

Хорошие
ДРАКОНЫ
ФИНИШИРУЮТ
ПОСЛЕДНИМИ

vk.com/kurotranslations

РЕЙЧЕЛ ААРОН

Как самый маленький дракон в клане Хартстрайкеров, Джулиус выживает по простому принципу: не шуметь, не вызывать проблем и не лезть к драконам крупнее. Но такое поведение не терпят в семье амбициозных волшебных хищников, и его мать, Бетезда Хартстрайкер, уже не может терпеть.

Теперь запечатанный в облике человека и изгнанный в СЗД — мегаполис, построенный на руинах Старого Детройта — Джулиус должен за месяц доказать, что он может быть беспощадным драконом, или он попрощается с истинным обликом навсегда. Но в городе современных магов и мстительных духов, где драконов считают монстрами, которых устраняют, ему потребуется серьезная помощь, чтобы пережить эту проверку.

Он надеется, что людям можно доверять больше, чем драконам...

Перевод: Kuromiya Ren

Пролог

Дом был отвратительным.

Два этажа, дешевая желтая штукатурка, крыша провисла под весом разномастной черепицы. Он стоял одиноко посреди простора пустыни Невады в конце длинной дороги, вдоль которой могло стоять сто таких домов. Но второй или третий жилищный спад разрушил этот план, а недвижимость осталась в подвешенном состоянии. Без ландшафтных дизайнеров, пустыня захватила землю, медленно покрыла трубы из ПВХ и бетонные дорожки, и остался только один МакМэншн, торчал из песчаной пустоши, как памятник ужасному планированию зданий.

Машина, остановившаяся на потрескавшемся асфальте в конце дороги, выглядела как гость из другого мира. Темная, гладкая, покрытая черным хромом с такими темными окнами, что с ними было бы невозможно ехать в дни до того, как управлять машинами начали компьютеры. Седан был символом богатства и важности владельца, и мужчины, которые вышли оттуда, были такими, как и ожидалось от такой машины.

Их было трое, все были одеты хорошо, под стать машине, но двое были такими мускулистыми, что было чудом, что они втиснулись в дизайнерские костюмы, натянутые на их плечах, а третий был нормальных человеческих пропорций. Можно было подумать, что третий был сильнее всех вооружен в компенсацию, но при нем не было оружия. Только длинная прядь каштановых волос была намотана на два пальца, и золотой кулон биолокации висел на конце, острый конец покачивался в сторону жуткого дома.

— Она тут.

Крупный из двух мужчин в костюмах поджал губы и посмотрел на темные пыльные окна дома.

— Уверен? С виду пусто.

Мужчина с кулоном издал звук отвращения.

— Конечно, я уверен.

Крупный мужчина пожал плечами из-за намека, что был идиотом, и повернулся к мускулисту напарнику.

— Я буду спереди. Сторожи сзади на случай, если она попытается сбежать.

Другой кивнул и убежал, продираясь сквозь скелеты давно умерших кустов, которые отделяли фасад здания от задней части. Лидер прошел по сухому двору, скрипучим

ступенькам к потрепанной входной двери. Он дернул ручку, на всякий случай. Дверь не подалась, и он прижал ладонь к скрытому электрошоковому пистолету на бедре и стал колотить другой рукой в дверь.

— Мы знаем, что ты там, милая! — закричал он, ударив кулаком, дешевая краска посыпалась, как дождь. — Последний шанс все сделать по-простому. Ты заставляешь нас идти к тебе. Тебе это не понравится.

Он перестал колотить и слушал, но ответом был только ночной ветер. Он повернулся к мужчине с кулоном.

— Она там, — рывкнул меньший мужчина, прошел по лестнице и встал плечом к огромному плечу бандитом на гниющем коврик. — Эти волосы с плаща ее отца. Я забрал их перед тем, как мы бросили его, а материальные связи никогда не врут, — он поднял золотой кулон, и он тянул за длинные каштановые волосы, указывая на дом. — Это должна быть она. Она тут. Просто выломайте дверь.

Крупный мужчина пожал плечами.

— Ты маг, — он поднял толстую ногу. — Следи за пальцами.

Маг забрал кулон вовремя, дверь разбилась под ногой великана, и засов с левым нижним углом отломались. Еще два удара, и бандит прошел в пустой дверной проем с грозной улыбкой на лице.

— Тук-тук, принцесса!

Грохот тише донесся из задней части дома, и третий, которого они послали назад, крикнул:

— Ее нет на кухне!

— Осмотрись тут, — приказал крупный бандит и повернулся к лестнице. — Я проверю сверху. Помни, мы можем обходиться с ней грубо, но не убивать, пока мистер Магия не убедился, что мы забрали товары.

Маг выпрямился во весь рост, его лицо почти почернело от гнева в свете луны.

— Еще раз говорю, моя фамилия не... о, не важно. Просто закончите с этим.

Крупный мужчина не переживал из-за гнева мага, хотя и посмотрел на его ноги, еще не перешагнувшие порог дома.

— Ты идешь?

— Маг никогда не входит в дом другого мага без приглашения, — сказал мужчина поменьше. — Даже когда маг мертв, — он окинул взглядом выцветшую прихожую, кривясь. — Это был дом Алдо Новалли. Кто знает, что он тут оставил.

Двое крупных мужчин внутри замерли, на их лицах со шрамами проступила тревога. Маг закатил глаза.

— Идите. Тут нет ничего, что может быть хуже того, что Биксби сделает с нами, если мы не поймем мелкую воровку.

Имя босса повлияло на них. Оба бандита тут же приступили за работу, не возмущаясь, открывали шкафы и переворачивали мебель, пока вели поиски.

Внутри ужасный дом был чуть лучше, чем снаружи, но был и очень странным. Обшарпанные стены почти скрывали старомодные книжные шкафы, полные моделей теоретических магических существ из проволоки и несколькими бумажными книгами на темы арканы. Деревянные полы в гостиной и спальне были разрисованы пересекающимися кругами заклинаний. Многие не были завершены, но хватало завершенных заклинаний в бардаке, включая одно, нарисованное лиловой краской — написанное вдоль карниза. От

него магу на крыльце было не по себе.

— Ну? — крикнул он.

— Тут никого нет! — крикнул великан со второго этажа. — Кто-то устроил погром в спальнях, забрал вещи. Думаю, она убежала до того, как мы сюда добрались.

Маг выругался под нос и посмотрел на свой кулон. Он все еще тянулся к дому, золотой камешек тянул за каштановые волоски так сильно, что прядь впивалась в его пальцы. Он взглянул на бандитов, которые еще не пострадали от жутких заклинаний, а потом оглянулся на машину, которая увезет их к смертям, если они вернутся к боссу с пустыми руками.

Он не выдержал. Глубоко вдохнув и помолившись богу, которого он не беспокоил со старшей школы, маг пошел за кулоном в дом.

Он остановился, как только нога коснулась паркета, задержал дыхание, но ничего не было. Ни проклятия, ни ловушки, ни удара силой. Просто запах старого гипсокартона и мела для заклинаний. Выдохнув с облегчением, маг высоко поднял кулон. Золотой камешек на конце каштановой пряди дико дергался, вырывался из его пальцев, хотел попасть в дальнюю часть дома. Маг усмехнулся.

— Сюда.

Два бандита пожали плечами и пошли за ним, маг уверенно пересек гостиную в кругах и прошел по небольшому коридору к месту, которое было когда-то главным местом дома: причудливая шестиугольная столовая. Ужин там уже не проходил. Хоть на ковре остались вмятины, стол убрали, оставив комнату пустой, кроме круга дешевых досок, которые висели на окнах, на поверхностях были нарисованы заклинания, едва заметные от пятен, оставшихся от лет постоянных записей и их стирания.

Это заставило бы мага застыть — было плохой идеей заходить в замкнутое помещение с неизвестными заклинаниями на стенах — но кулон дико дергался, и он ворвался в комнату, как охотничий пес, загнавший лису в угол.

— Тут! — радостно завопил он, схватил край тонкого ковра и дернул за него. — Она под...

Он замолк, ковер выпал из его пальцев. Он поднял ковер, ожидая увидеть люк в подвал. Место, где девушка могла спрятаться. Но под ковром не было двери. Только пыльный пол и хвост длинных каштановых, чуть кудрявящихся волос, соединенных розовой резинкой, край был обрезан неровно. Маг успел отметить это, и он ощутил запах гари.

Его голова поднялась, и он увидел, как рисунки на досках вокруг пылают на пластике. Заклинание, которое он видел на карнизе, тоже дымилось, буквы и символы пылали на дереве, магия вспыхнула в воздухе.

— Бегите! — закричал маг, бросил кулон и повернулся, устремился к двери. — Уходите! Вот-вот...

Взрыв заткнул его, разнесся эхом по пустыне, словно выстрелила пушка. Уродливый дом взорвался.

* * *

На пустой улице девушка вышла из-за развалин недостроенного амбара для бассейна. Горячий ветер из растущего огня бросал ей в глаза концы обрезанных волос. Она убрала их пальцами в лиловой краске, хмурясь от влаги, оказавшейся на пальцах.

— Не плачь, — прошептала недовольно она, потеряла глаза снова. — Не смей плакать.

Она все еще работала над этим, когда огонь добрался до печи дома. Второй взрыв был громче первого, разорвал северную сторону здания, угол крыши жуткого дома полетел в

роскошную машину мужчин.

От вида раздавленной дымящимся куском балки с черепицей дорогой машины Биксби ей стало немного лучше. Она несколько приятных секунд смотрела, как машина горела, а потом отвернулась от горящего дома детства и побежала по пустой парковке к урнам, за которыми она спрятала перекошенный седан.

Старая машина была забита, и она не сразу смогла расчистить место, чтобы втиснуться за руль. Даже на панели передач были мешки и коробки, и она вообще не видела заднее окно. Но, пока остальная машина выглядела как реклама серии «Magical Hoarders» пассажирское сидение было пустым, там лежал сияющий шар размером с большой грейпфрут.

На первый взгляд шар казался золотым. Если приглядеться, становилось ясным, что это была сфера из стекла: тонкое, как бумага, древнее стекло было покрыто внутри узором из золотых листьев так плотно, что выглядело как плотная мерцающая стена. Стекло и золотой узор выглядели хрупко и красиво, и шар защищало гнездо из бумаги, которая была внутри корзинки с полотенцем, пристегнутой к сидению ремнем безопасности и шестью полосками скотча. Но, хоть девушка явно постаралась, чтобы запаковать хрупкую сферу, она посмотрела на шар не нежно.

— Лучше бы тебе стоять того, — проворчала она, снова вытерла слезы, которые не переставали течь. Она завела машины.

С третьей попытки старый двигатель загудел, панель передач заработала чуть позже. Но в этот раз возраст машины работал ей на пользу. Она была слишком старой, чтобы в нее встроили дополненную реальность, так что она могла управлять ею по-старому, хоть и с компьютером. Хорошо, ведь она уже добралась до конца района ко времени, когда экран над коробкой передач, наконец, загорелся.

— Направление? — прохрипел пустой голос навигатора.

— Свободная Зона Детройта, — ответила девушка, кривясь от ослепительного света горящего дома в зеркале сбоку. — Быстро.

Последний приказ был просто комментарием, но компьютер постарался.

— Просчитываю самый короткий путь, — спокойно сообщил он.

Девушка согласилась на первый предложенный маршрут, который всплыл, тревожно стучала пальцами по рулю, автопилот повез их из разрушенного района по темному шоссе. Они уехали вовремя, сверкающие машины скорой помощи появились на горизонте, ехали с другой стороны.

А позади, незаметный во тьме и дыму, голубь вылетел из ближайшего можжевельника. Это был обычный городской голубь, он выглядел неуместно в пустыне, но он летел так, словно наполненное дымом небо принадлежало ему, несся на горячем потоке от ревущего огня к вершине колонны из дыма. Он описал круг и последовал за девушкой, уезжающей на машине в ночь.

Глава 1

— Вставай.

Джулиус проснулся резко, упал с современного дивана. Он рухнул лицом на твердый белый ковер, ударился коленом об угол кофейного столика сестры при этом. Когда он схватился за колено, его сестра отбила ногой его руку острым носком ее черных кожаных туфель.

— Мне нужно быть в больнице через полчаса, — продолжила она, прошла по комнате и

открыла жалюзи. — Это значит, что тебе нужно выйти отсюда в десять. Шевелись.

Джулиус повернулся и сел, прищурился от яркого света солнца, который она впустила в свою модную и очень дорогую квартиру.

— И тебе доброе утро, — сказал он, потирая ушибленное колено, оно еще болело.

— Уже день, — рявкнула Джессика. — Seriously, Джулиус. Почти пять. Ты так поздно встаешь дома? — она повернулась, фыркнув, прошла к мраморной стойке, которая разделяла ее безупречную белую кухню и другие белые части ее открытой квартиры. — Конечно, мама тебя выгнала.

Мама выгнала его за целый воз причин, но Джулиус не хотел давать сестре больше оружия, так что потратил энергию, которую мог использовать для объяснения, на подъем на ноги.

— Где у тебя ванная?

Она указала пальцем с идеальным маникюром в сторону коридора, и он пошел в ту сторону, хотя все равно с третьей попытки нашел правильную дверь. Другие ввели в красивые спальни, ни одну из них не использовали.

Джулиус вздохнул. Две гостевые спальни, а она заставила его спать на диване. Но Джессика всегда понимала, где она стояла в иерархии, прямо на голове Джулиуса. Она дала ему спать тут, потому что он был ее братом, а последствия за отказ помогать семье были серьезными. И он не мог жаловаться. Когда тебя выталкивали с частного самолета в незнакомом аэропорту только с одеждой на теле из вещей, брал все, что получалось.

Он нашел ванную и быстро принял душ, надел ту же выцветшую футболку и джинсы, в которых спал. А что еще у него было? У него даже не было зубной щетки, и он не собирался рисковать гневом Джессики, используя ее щетку. Ему пришлось смириться с тем, что он стал почти чистым. Он убрал черные волосы пальцами назад, жалея, что не подстригся до того, как его жизнь слилась в водосток. Конечно, если бы он знал заранее о личном армагеддоне прошлой ночью, он не тратил бы время на стрижку.

Когда он вернулся в гостиную, Джессика уже была в брючном костюме, длинные выкрашенные в светлый волосы были собраны в плотный французский твист. Она сидела на кухне на серебряном барном стуле, словно модель в журнале про дизайн интерьера, пока потягивала чай из белой чашки. Конечно, ему она чай не налила.

— Вот, — сказала она, увидев его, подвинув черный прямоугольник на мраморной стойке. — Это тебе.

Джулиус затаил потрясенно дыхание.

— Ты купила мне телефон?

Джессика закатила ярко-зеленые глаза, только это было у них схожим.

— Конечно, нет. В отличие от тебя, я знаю, как быть драконом, так что я не давала бы тебе подарки по доброте душевной, — прошипела она сквозь зубы, которые стали острее, и стало видно немного ее истинную натуру. Она вернула маску человека. — Это от Боба.

Джулиус отдернул ладонь, тянущуюся к телефону. Боб был старшим братом и пророком их клана драконов. Он был безумным. Подарки от него взрывались. Но телефон выглядел нормально, и Джулиуса уже выгнали из дома и бросили в чужом городе без доллара в кармане. Неужели день мог стать еще хуже?

Он взял легкий телефон осторожно пальцами. Проклятый подарок или нет, этот телефон был лучше, чем старый, который ему пришлось оставить позади. Как только металлические контакты на задней стороне коснулись его кожи, система дополненной

реальности телефона слилась плотно с его магией. После секунды настройки воздух над телефоном замерцал, и появился 3D-интерфейс. Он все еще привыкал к красивым и немного неудобным маленьким иконкам, парящим над его ладонью, когда перед его лицом появился значок сообщения, озаглавленный «ЭТО ТО, ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ».

Джулиус робко коснулся парящего сообщения. Его палец прошел сквозь иконку, и появился короткий абзац, сияющие буквы зависли в воздухе.

Дорогой брат,

Прости, что не предупредил, что матушка Расстроится. Я предвидел это в прошлом году и забыл сообщить тебе из-за СЕРЬЕЗНЫХ И КРУПНЫХ событий. Чтобы заглади вину, я позволил себе подготовить надлежащие документы для твоей новой Жизни в Большом Городе. Надеюсь, все еще действует, ведь я отправляю этот телефон тебе за четыре месяца до того, как он тебе понадобится, но Мы Делаем, Что Должны. И я оставил тебе немного денег из своих запасов, чтобы переход был чуть проще. Постарайся не потратить все сразу!

С теплом и поцелуем, твой непогрешимый и всезнающий брат,

Боб

П.С.: Чуть не забыл дать тебе совет. Ты должен в первую очередь быть ДЖЕНТЛЬМЕНОМ, а джентльмен никогда не откажет в помощи отчаявшейся леди. Не з что.

Джулиус прочел письмо дважды и опустил телефон на стойку.

— Если он знал, что нужно было отправить мне телефон, за четыре месяца до того, как он мне понадобится, почему не сказал мне, что мать меня выгонит?

— Потому что он не настоящий пророк, идиот, — ответила Джессика, опустила пустую чашку со стулом. — Он не видит будущее. Он просто безумен. Ты знаешь, какие старые драконы, — она фыркнула, встав с барного стула. — Его истинная сила только в способности убедить мать, что его тупые причуды — часть некой огромной непостижимой схемы, которая поможет ей одолеть другие кланы и стать королевой-драконом в мире.

Джулиус не знал об этом. Он видел, что мать верила в Боба полностью, и она все делала не просто так. Конечно, было сложно понять, что происходило, ведь он держался на огромном расстоянии от более сильных членов семьи. Такой была стратегия жизни Джулиуса — держаться подальше от драконов крупнее — и до прошлой ночи все работало идеально. Более-менее.

Он вздохнул и снова схватил телефон, пронзил пальцем иконку счета, когда интерфейс появился в воздухе. Даже если он был безумным, Боб был неоспоримо старым. Старые драконы невольно накапливали огромные кучи богатства. Если Боб дал Джулиусу деньги из своего запаса, то, может...

Его надежды рухнули, когда появился счет. Девяносто восемь долларов и тридцать два цента. Боб дал ему девяносто восемь долларов и тридцать два цента. Этого едва хватило бы ему на половину недели дома. А в таком большом городе, как СЗД, вряд ли хватит и на день.

Джулиус прислонился к стойке, смотрел на мили сияющих белых суперскребов и оживленных рекламных щитов за окнами Джессики во всю стену. Что он собирался делать? И как? Его жизнь дома не была роскошной, но он хотя бы понимал ее. Теперь он был выкорчеван, растерян, брошен в самом большом городе в мире ни с чем, и он даже не мог принять истинный облик и улететь из-за того, что сделала его мать.

От этой мысли он расстроился еще сильнее. Он старался не думать о том, что

произошло прошлой ночью, но не было смысла избегать этого сейчас. Ему нужно было принять факты, так что можно было начинать. Вряд ли могло стать еще...

Его телефон зазвонил.

Джулиус подпрыгнул, поднял телефон так быстро, что чуть не разбил его об стойку. Джессика тоже вздрогнула, и ее зеленые глаза стали жестокими.

— Я догадываюсь, кто это, — нараспев сказала она, он ненавидел этот тон с тех пор, как они были детенышами.

— Может, это не она, — буркнул Джулиус, хотя это была надежда, а не уверенность. Только двое могли знать этот номер, и Джулиус сомневался, что ему повезет услышать Боба.

Джессика тоже так думала.

— Я бы хотела задержаться и посмотреть, как тебя разжуют, но мне нужно работать, — бодро сказала она, схватила сумку со стойки и пошла к двери. — Не трогай мои вещи. Тебя не должно тут быть, когда я вернусь. О, и если она решит тебя убить, не вздумай умирать в моей квартире. Я только купила этот ковер.

Она постучала пяткой по белому ковру и прошла в прихожую, радостно напевая под нос. Дверь закрылась, и Джулиус опустился на освобожденный ею стул. Он уперся локтями в стойку, укрепляясь как можно лучше. Когда он нашел опору, он уже не мог оттягивать неизбежное, он нажал кнопку и принял вызов, ощущая себя так, словно заказал свою казнь. Он поднес телефон к уху.

— Итак, — проворковал сладкий знакомый голос с дымком, который всегда заставлял все внутри него сжиматься. — Вот и мой самый неблагодарный сын.

Джулиус закрыл глаза с тихим вздохом.

— Здравствуй, мама.

— Никаких «здравствуй, мама», — рявкнула она, щелчок ее длинных клыков было хорошо слышно через усиленные магией колонки нового телефона. — Ты знаешь, который час?

Он посмотрел на часы.

— Пятнадцать минут шестого?

— Прошло девятнадцать часов с тех пор, как ты покинул мою компанию. Девятнадцать часов, Джулиус! Ты не подумал позвонить и успокоить свою бедную мать, что ты жив и нашел, где остановиться? Что с тобой?

Джулиус мог напомнить ей, что по ее вине он оказался в таком положении. Она ворвалась в его комнату посреди ночи и приказала ему выметаться, не дав забрать телефон и деньги, так что он не мог сделать звонок, из-за отсутствия которого она так злилась. Но обременять Бетезду Хартстрайкер фактами, когда она была в гневе, было почти так же самоубийственно, как и перечить ей, так что он сказал только:

— Прости.

Его мать вздохнула, протяжное шипение было таким знакомым, что он почти ощущал жар ее огня через телефон.

— Это сложнее для меня, чем для тебя, — сказала она. — Но ты не оставил мне выбора. Что-то нужно было делать. Все твои братья и сестры отлично устроились. Даже Джессика смогла превратить свой бред доктора в место власти. Она будет управлять больницей через пять лет. Но ты! Ты безнадежен. Если бы я не видела, как ты вылутился, я бы сомневалась, что ты — дракон.

Она говорила Джулиусу такое почти каждый день его жизни, но почему-то оскорбление

всегда задевало.

— Прости, — повторил он.

Его мать продолжала, словно он не говорил:

— У тебя нет амбиций, ты не строишь планы, не пытаешься ничего забрать. Ты словно родился без драконьего инстинкта. Как только я отпустила тебя после обучения, ты спрятался в своей комнате и избегал нас, словно чумы.

Он всегда представлял это так, словно избегал прыжка в бассейн с голодными акулами, но он не сказал это.

— Я никого не беспокоил.

— В этом и проблема! — взревела Бетезда. — Ты — дракон! Драконы не переживают из-за такого. Мы требуем, Джулиус, и мир дает. Это правильный порядок вещей. Я думала, если оставлю тебя, твои инстинкты проявятся, но прошло семь лет, и ты все так же плох. Что-то в твоей голове сломано так, что не починишь, и у меня уже не хватает терпения ждать.

Он сглотнул.

— Я...

— Драконы в двадцать четыре года должны создавать свое имя! А не жить дома с матерями! Люди начинают болтать, Джулиус. Мне нужно было что-то сделать.

— И ты решила меня запечатать?

Едва слова вылетели изо рта, Джулиус ощутил, как желудок, уже сжавшийся в комок, попытался пропасть. Но он уже не мог забрать слова. Ужасная правда вылетела, и, хоть было больно, было приятно слышать это. Он все равно был мертвым драконом, так что он продолжил:

— Почему, мама? — спросил он. — Ты хотела, чтобы я был драконом, так почему ты так меня запечатала? — он махнул ладонью на свое высокое тощее человеческое тело, а потом вспомнил, что она не видела его. Это расстроило его еще сильнее. — Почему ты прогнала меня? Почему отослала сюда? — он в панике посмотрел на суперскребы за окном. — Это СЗД. Тут убивают драконов. Если я...

Он замолк, сдавленно охнув, его мать коснулась печати, которую поместила в корне его магии. Она была в сотнях миль от него, но он все еще ощущал ее когти в своем разуме, острые кончики давили с болью на рану, которую она сделала девятнадцать часов назад, когда разрешила его душу и заперла его истинную сущность. Это длилось всего миг, но когда она отпустила его, Джулиус ощущал себя так, словно его снова рассекли.

— Так лучше, — слова матери звучали вместе со звоном золотых монет, она подвинулась. — Честное слово, Джулиус, ты хоть себя слышишь? Жалуешься и жалуешься, хотя всю жизнь сидел на месте, даже не думая, в какое положение это меня ставит.

Он не думал, что запечатанная сила и пребывание в единственном городе, где драконы были под запретом, не давали ему повода для жалоб, но он не мог сказать такое, даже если бы осмелился. Его мать разогналась, и он не мог уже ее остановить.

— Ты даже не знаешь, как я страдаю ради этой семьи! — закричала она. — Каждый день, каждый час наши враги ищут способ разбить нас. Другие кланы будут рады, если Хартстрайкеры будут унижены, и ты помогаешь им! Одно дело — быть разочарованием семьи, но ты можешь представить, что будет, если остальной мир узнает, что мой сын — мой сын — проводит дни в своей комнате, играя в видеоигры с людьми? С людьми, Джулиус! И ты даже не побеждаешь!

Джулиус начал потеть.

— Я не вижу...

— В этом и проблема! — закричала она, в его ушах звенело. — Ты не видишь. Если один из других детей делает то, что мне не нравится, я просто угрожаю их планам или подавляю амбиции, но у тебя этого нет. У тебя ничего нет, и мне пришлось забрать единственное, что я могла.

Она снова коснулась его печати, говоря это, и Джулиус вдруг не смог дышать.

— Ты — худшее подобие дракона, — прорычала она. — Но даже тебе все еще нужно быть драконом. Так что если ты не хочешь провести остаток возможно короткой жизни не как практически смертный, ты будешь слушать меня внимательно.

Она отпустила его, и Джулиус чуть не упал на стойку, задыхаясь. Но проявление слабости не улучшило бы настроение его матери, и он взял себя в руки, глубоко дыша, пока не смог доверять голосу и сказать:

— Я слушаю.

— Хорошо, — ответила Бетезда. — Потому что я боролась так долго и сильно, чтобы добиться своего места, и я не дам младшему ребенку все разбить. Я должна была съесть тебя годы назад, но материнская надежда не умирает, и я решила дать тебе последний шанс. Последний шанс что-то из себя представлять.

Джулиусу не нравилось, как это звучало.

— Что мне нужно делать?

— Ты — дракон, — заявила она. — Будь драконом. Забери что-нибудь, уничтожь врага, победи в дуэли, получи преимущество для нашего клана. Мне плевать, что ты сделаешь, но ты сделаешь что-нибудь, чтобы я гордо звала тебя своим сыном, к концу месяца, или я сделаю то, что сделала с другими жалкими отпрысками.

Джулиусу не нужен был щелчок ее клыков в конце. Его кровь уже похолодела, особенно, когда он понял, что сегодня было уже 8-е августа.

— Но... это даже не четыре недели.

— Думай об этом, как об испытании огнем, — сладко сказала Бетезда. — Ты выйдешь из этого настоящим Хартстрайкером или не выживешь. Но ты больше не будешь позорить клан, так что для меня это победа, и мы все знаем, что это важнее всего.

Джулиус закрыл глаза. Испытание огнем. Это было в стиле драконов.

— Я слышу, как ты скулишь, — предупредила она. — Не будь таким слабаком. Такое поведение это упражнение и должно исправить. И хоть мне заманчиво бросить тебя барахтаться, я не оставлю тебя одного. Твой брат Иен согласился взять тебя на работу, небольшая помощь, чтобы направить тебя на путь к уважению, — ее голос стал хищным. — Вот это дракон, идеальный сын.

Джулиус нахмурился, пытаясь вспомнить, каким братом был Иен. Он смутно помнил ледяное поведение и хитрую улыбку, это означало, что Иен был одним из тех родичей, от которых он обычно держался подальше. Конечно, если мать любила его, у него были амбиции. Бетезда обожала своих детей, когда они пытались подставить друг друга.

— Я уже отправила ему твою информацию, пока ты скулил, — продолжила она. — Он должен скоро с тобой связаться. И, Джулиус?

Он подавил желание вздохнуть.

— Да, мама?

Голос Бетезды стал резче, пока слова не впились в него как когти.

— Не подведи меня.

Звонок оборвался, но Джулиус лишь через тридцать секунд разжал пальцы и опустил телефон рядом с медной утварью, которую Джессика никогда не использовала. Когда телефон оказался в безопасности, он опустил голову на холодную мраморную стойку со стуком. Он все еще пытался лежать там, пока телефон не загудел от напряженного сообщения Иена о встрече в клубе в другой части города через пятнадцать минут.

* * *

Ему пришлось взять такси.

Он не мог это позволить, но иначе не смог бы уложиться в срок, а Джулиус не хотел, чтобы его съела мать, потому что он пожадничал потратить деньги на такси. Выбор оказался хорошим, потому что поездка по высоким небесным путям дала ему впервые посмотреть на Свободную Зону Детройта днем.

Не удивительно, что выглядело так, как на фотографиях: невозможно чистое небо на берегах реки Детройт с ослепительно белыми суперскребами в тысячу этажей, которые поднимались из красивой причудливой сети дорог, поднятых над землей большими бетонными колоннами. Прижавшись лицом к окну машины, Джулиус замечал в брешах Старый Детройт, разрушенный город, который все еще лежал под новым, как гниющий труп, но не так много, чтобы было что-то интересное. Не было стай духов или гулей, других ужасов, которые якобы терроризировали Подземелье. Но, хоть это разочаровывало, другую достопримечательность СЗД было невозможно пропустить.

Из глубин синего озера Сен-Клер поднималась Башня Алгонквин, похожая на шпиль, созданный богами, чтобы поддерживать небо. Даже в центре, в десяти милях от озера, Джулиус видел завитки из камня, которые превратили гранитную колонну в две тысячи футов в бесконечно крутящуюся водяную воронку, а не неподвижный камень. Под ней якобы жил левиафан, но даже без огромного морского монстра башня была заметным напоминанием, кто и почему правил Детройтом.

Когда метеорит упал на Канаду в 2035, вернув магию в мир, который давно забыл о таком, не только человеческие маги пробудились. Внезапная вспышка силы пробудила духов земли, которые спали почти тысячу лет магической засухи. И они проснулись с желанием мстить, но никто не мог сравниться с Алгонквин, Хозяйкой озер.

Даже сейчас, после шестидесяти лет с возвращения магии, люди еще говорили о ночи, когда Алгонквин поднялась, чтобы очистить Великие Озера. Ее очищающая волна прибыла из ниоткуда, смыла века загрязнений за одну ночь, а еще большую часть городов возле Великих Озер. И больше всего от ее гнева пострадал Детройт.

Другие города просто затопило, но Детройт почти стерло с карты. Те, кто выжил, заявляли, что волна Алгонквин была в тысячу футов высотой, черная от всех ядов, которые собрались со дна реки Детройт и озера Сен-Клер, и она обрушила эту волну на город, сокрушая здания. Миллионы утонули в процессе.

Когда вода отступила, Алгонквин захватила руины Детройта. Остальной мир приходил в себя от возвращения магии, и правительство США не смогло отговорить ее. С той ночи Детройт стал Свободной Зоной Детройта, независимой территорией Штатов, единственный город, которым управлял дух. Алгонквин не тратила время на изменение правил, поместила почти все законы в книги, особенно те, которые ограничивали бизнес и иммиграцию, и она не хотела регулировать использование магии. Бум исследования магии сделал СЗД самым большим, богатым и волшебным городом в мире. И самым опасным, особенно для него.

Джулиус не знал, но мог легко представить причины, по которым Хозяйка озер пылко ненавидела драконов. Его вид принимали в остальных Штатах, драконы правили в Китае, но в городе Алгонквин разрешено было все от наркотиков до пистолетов и проституции, а драконы были под запретом. Даже маленькие, как он, могли стоить миллион за поимку. Он не знал, почему его мать решила отправить его «быть драконом» в единственном городе, где такое поведение сделало бы его сразу же мишенью, но Джулиус хотя бы радовался печати. Было ужасно не мочь взлететь, выдохнуть огонь или размять хвост, но ему не нужно было переживать, что он случайно раскроет свою истинную натуру и погибнет из-за этого. Это было уже что-то.

Он едва завершил упражнение позитивного мышления, его такси остановилось рядом с людной высокой площадью, окруженной деревьями, фонтанами и дорогими ресторанами. Очень дорогими, с непроизносимыми названиями и дресс-кодами с пиджаками. Джулиус посмотрел на свою древнюю зеленую футболку и чуть опаленные джинсы со вздохом. Часть него все еще пыталась оставаться на позитиве, отметила, что ему нужно было радоваться, что он был в футболке, когда его мать ворвалась в его комнату, но остальной он хотел покончить с этим.

Автоматическое такси взяло плату с его счета, когда добралось до места назначения, и Джулиус вышел из ярко-желтой машины без водителя, не оглядываясь. Он несколько минут шел среди толпы модников и туристов, делающих свои фотографии, в поисках адреса, который дал ему Иен: стильный гибрид клуба и ресторана с затемненными стеклянными дверями и без названия, просто дерево было вырезано лазером на окнах.

Как и ожидалось от дорогого заведения, первые двери были для вида. Настоящие двери были внутри тускло освещенного фойе, охраняемого тремя камерами и швейцаром. Обычно человек не беспокоил бы Джулиуса так сильно, но этот явно был с улучшениями — руки у людей не были такими крупными без медицинской помощи — и он явно мог задействовать их.

Джулиус выглядел жалко и ожидал, что швейцар схватит его за потрепанный воротник и выбросит на площадь. Судя по лицу мужчины, он хотел это сделать, но, когда Джулиус назвал свое имя, швейцар просто открыл покрытую кожей дверь и сказал ему, что его ждали в дальнем конце зала.

После шума людной площади в ресторане было поразительно тихо, такое могли купить только настоящие деньги. Даже утварь не звякала, пока Джулиус шел между столов с белыми скатертями и стульями с высокими спинками. Пахло богато: ненавязчивая смесь паркета, кожи, трюфельного масла и другого, что его чувствительный нос не узнавал из-за отсутствия культуры.

VIP-зона была в дальнем углу, отделенная от ресторана занавесом из бусин из малахита. Джулиус открыл их после паузы колебаний, игнорируя нарядные пары, которые пялились на него, пока он искал брата.

Долго искать не пришлось. Он не мог вспомнить Иена до этого, но теперь он был тут и заметил брата сразу же. И понял, почему их мать так любила его.

С первого взгляда было видно, что Иен был драконом. Даже в черном костюме и на черном стуле он легко затмевал нарядных мужчин с их женщин с украшениями и бутылками шампанского за тысячу долларов, как пантера в стае павлинов. Джулиус ощущал себя как плешивый пес, пока опускался на кожаный стул напротив брата, кивая в приветствии.

Ян не ответил кивком. Он сидел и смотрел на Джулиуса, прищурив зеленые глаза

Хартстрайкера, а потом протяжно вздохнул.

— Что на тебе такое?

— То, в чем я был, — раздраженно ответил Джулиус. — Мне не дали собраться.

— Это я слышал, — его брат склонил голову, и его идеально уложенные черные волосы упали на темные брови, подчеркнув хмурую гримасу. — Вокруг ходили сплетни о том, что ты сделал, чтобы так разгневать матушку. Я не помню, чтобы слышал, чтобы она прогоняла одного из нас на частном самолете посреди ночи.

Джулиус потел. Хартстрайкеры сплетничали о нем. От этого было не по себе. Хуже внимания драконов было только стать мишенью интереса драконов.

— То, что она прогнала тебя, хороший знак, — продолжил Иен. — Обычно, когда она воюет, она ест части, которые ей нравятся, а остальное отправляет в пустыню для стервятников. Она явно верит, что ты можешь реабилитироваться, раз не убила тебя сразу.

Джулиус решил, что это было утешением.

— Она угрожала сделать это.

— Бетезда грозила убить всех нас в какой-то период, — Иен пожал плечами. — Такая из нее мать. Это не означает, что она не съест тебя. Слабый дракон — помеха для всего клана. Проблема в том, как заставить ее видеть в тебе дополнение, а не разочарование?

Джулиус заерзал на кожаном стуле. Он не мог спорить со словами брата, но часть «мы» заставляла его нервничать. Он не знал Иена лично — он был из тех сильных и популярных родичей, от которых Джулиус держался подальше — но если он считался хорошим сыном, то он скорее повесится на своем хвосте, чем поможет члену семьи бесплатно.

— Чего ты хочешь?

Ян улыбнулся.

— Тебя, — сказал он. — На работу. Так случилось, что у меня есть интригующий вариант для кого-то с твоими... уникальными талантами.

Джулиус не знал, что это означало.

— Так ты хочешь, чтобы я что-то сделал?

— Да, — сухо сказал его брат. — За деньги, — он скептически посмотрел на Джулиуса. — Ты понимаешь, что означает работа?

— Это я понимаю, — буркнул Джулиус. — Я просто хочу знать, что ты от меня хочешь, перед тем, как я согласился на это, — потому что список того, что он не сделал бы за деньги, был длинным, включал многие занятия, которые драконы делали для веселья. Конечно, будучи одним из тех драконов, Иен не понимал это.

— Не глупи, Джулиус, — он взял свой напиток. — Я снизошел до разговора с тобой только из-за матери. Так что я не буду просить тебя сделать то, что ее не устроит, особенно тут. Я знаю, что ты проводил свою взрослую жизнь под камнем, но даже ты должен понимать, что интересные занятия в городе Алгонквин вызовут Челси на наши головы, а нам это не нужно.

Спокойное упоминание Челси встревожило Джулиуса сильнее разговора о матери. Челси была одной из их старших сестер, внутренним силовиком клана Хартстрайкер. Джулиус видел ее только издали на собраниях семьи, и даже это ощущалось слишком близко для спокойствия. Матушка может бушевать и угрожать содрать с тебя шкуру, но чаще всего ножом владеет Челси, а ее приближение, в отличие от матери, не уловить.

— Думаешь, Челси тут, в Детройте? — прошептал Джулиус.

Ян пожал плечами.

— Кто знает? Тень Бетезды всюду. Это может быть девизом семьи: «Следи за словами. Матушка в горе, но Челси — за тобой».

Он рассмеялся, будто это была шутка, но даже холодное лицо Иена не смогло скрыть страх в его голосе. Джулиус не стал считать его слабее от этого. Каждый Хартстрайкер боялся Челси.

— И для чего эта работа? — спросил он, желая вернуться к теме, пока они не вызвали Челси, произнося ее имя много раз. Вместо ответа глаза Иена посмотрели за плечо Джулиуса. Джулиус не успел обернуться, его брат отклонился, расслабил тело, выглядя уверенно, как кот. Но, хоть его поза вдруг показалась спокойной, его шепот был резким, как лезвие.

— Поздно отступать, — сказал он. — Сядь прямо и не пялься. Ты не хочешь на свою голову больше проблем.

Джулиус открыл рот, чтобы спросить, кого он заметил, но она вдруг оказалась у их стола без звука. И хоть Иен предупреждал, Джулиус не сдержался.

Он пялился.

Глава 2

Она была драконшей. Он не сомневался. Даже в облике человека она источала опасность, жестокую и игривую. Она не была Хартстрайкером. Джулиус не знал всю семью внешне — только мать знала — но он точно запомнил бы такую родственницу.

Она была красивой, конечно, но как снежный леопард, убивающий оленя. Каждая черта от бледной кожи до почти белых волос, которые ниспадали на ее голые плечи, и острых ногтей на концах ее изящных пальцев была холодной и потусторонней. Даже ее улыбка была убийственной, как деликатная ухмылка древних королев, с какой они приказывали рабам биться насмерть ради их развлечения. Но Джулиуса задел расчетливый взгляд ее ледяных голубых глаз, каким она окинула его, как драконы всегда оценивали новичков. Игрок или пешка? Орудие или угроза? Об этом спрашивал ее взгляд.

Для Джулиуса оценка закончилась сразу. Он почти ощущал слово «пешка» на своем лбу до того, как драконша отвернулась от него к Иену.

— Об этом ты мне рассказывал?

Ее акцент был холодным и чужим, как вся она, смесь русского и чего-то похожего. Иен, конечно, остался бесстрастным внешне.

— Мой брат, Джулиус, — ответил он, указав напитком.

— Джулиус, — повторила драконша. С ее акцентом прозвучало как Юлиус. — Он один из твоих младших братьев, да? Или у Бетезды новый выводок, а я не заметила?

Ян и Джулиус вместе скривились. Ни один Хартстрайкер не любил напоминания о глупой системе имен их матери, как и о причине, по которой она требовалась. Многие драконши, которые решали направить огромное количество магии на создание новых драконов, откладывали не больше двух кладок яиц за свои жизни, и обычно это происходило с разницей в пятьсот лет или больше. Бетезда отложила десять, и один раз с разницей меньше пятидесяти лет. Такая плодовитость сделала ее легендой среди других кланов драконов, и чтобы следить за своим огромным количеством детей, она называла каждый выводок по алфавиту. В первом все были на А, во втором на Б, теперь дошли до «J». Новая драконша хотя бы не назвала Бетезду Племенной кобылой, или Иен с Джулиусом должны были напасть, защищая честь, а это не кончилось бы добром ни для кого.

— Нет, — сказал Иен, опуская напиток. — Мы все еще на «J». Но, как видишь, он не

опасен. Я не видел хитрости, но полагаю, что он не идиот. Просто мягкий.

— Мягкий? — драконша произнесла это так, как человек сказал бы «прокаженный».

— Не агрессивный, — уточнил Иен. — Но по-своему умный, вроде бы. И если он провалится, моя мать убьет его, так что у него есть мотивация.

Джулиус не стал добавлять свое мнение. Он привык, что драконы сильнее говорили о нем так, словно его там не было. Но ему не нравилось, как женщина теперь смотрела на него. Семья могла угрожать ему весь день, но не Хартстрайкер пострадает от гнева Бетезды, если убьет его. Эта иностранная драконша смотрела на него так, словно пыталась решить, из каких его органов получится лучшая шляпка.

— Думаю, ты можешь быть прав, — сказала она. — Он справится, — она села рядом с Иеном и повернулась к Джулиусу, словно не игнорировала его последние несколько минут. — Я — Свена, дочь Трех Сестер. Иен сказал, что ты поможешь лучше всех.

Она сделала паузу, словно ждала ответа, но Джулиус смог издать только сдавленный звук. Три Сестры были среди самых старых и сильных драконов мира. Они были полны магии, по легенде они создали свои яйца, используя только свою силу, без самца. От этого родились одни дочери, и они были самыми загадочными и жуткими драконами, так что напротив Джулиуса сидела как минимум тысячелетняя драконша, которая была одним из заклятых врагов клана Хартстрайкеров. Три Сестры ненавидели Бетезду, и чувство, вроде, было взаимным. Что Иен делал?

Он взглянул на брата, чтобы спросить это, но Иен пронзал его убийственным взглядом, чтобы он молчал и подыгрывал. Джулиус с трудом повернулся к драконше, которая могла превратить его в лужу жижи щелчком пальцев, и изобразил, как он надеялся, любезную улыбку.

— Что за помощь ты хотела попросить?

Она поджала бледные губы.

— Это деликатное дело. Моя самая младшая сестра, Катя, убежала из дома. Я хочу, чтобы ты ее вернул.

Джулиус моргнул.

— Ты хочешь, чтобы я нашел твою сестру?

— Не нашел, — рявкнула Свена — щелкнула чересчур белыми зубами, которые намекнули Джулиусу, что Свена мало времени проводила в человеческом облике. — Я знаю, где она, но она упрямая, с ней сложно. Я потакала ее причудам, сколько могла, но не могу так продолжать. В отличие от твоего клана, где дракон может пропасть на годы, и никто не заметит, нас всего двенадцать. Если наша мать обнаружит отсутствие Кати, все станет сложно. Мне нужна нейтральная группа, которая остановит ее глупости и вернет ее домой до того, как это произойдет.

Она хорошо поддерживала голос высокомерным, но Джулиус всю жизнь имел дело с драконами крупнее, и он научился хорошо улавливать мелкие перемены в тоне. За ее холодным бесстрашием и уколами в сторону его семьи Джулиус разобрал след тревоги в голосе Свены. Переживала она за сестру или за себя, когда матери узнают о произошедшем, он не знал, но хотел узнать другое:

— Почему я?

— Потому что ты неудачник, — сказал Иен с нахальной улыбкой. — И ты запечатан. Катя убегает от сестры, потому что не может одолеть Свену, но ты — другая история. В отличие от нас, ты мягкий, не угроза, значит, ты сможешь подобраться ближе к Кате, и она

не убежит.

— И что потом? — спросил Джулиус. — Даже если она не убежит, как мне убедить... — сильного, полного магии, на века старше него и все еще обладающего истинным обликом, — дракона вернуться домой, если она не хочет?

Свена отмахнулась.

— Ты не сможешь. Если бы Катю можно было убедить, она не убежала бы. Тебе нужно подобраться близко и надеть это на нее, — она что-то вытащила, пока говорила, и опустила на стол с тихим стуком. Когда она убрала руку, Джулиус увидел тонкую серебряную цепочку. — В металл вплетено сковывающее заклинание, — объяснила она. — Я создала его, чтобы успокоить сестру, но оно должно коснуться ее кожи, чтобы сработало. Я не смогла приблизиться к Кате даже на километр с тех пор, как этот бред начался.

Джулиус смотрел на цепочку, мерцающую, как иней, на белой скатерти. Его сердце сжалось. Он не хотел ввязываться в семейную драму другого клана. И он не хотел обманывать беглянку, чтобы ее вернули домой, когда она хотела сбежать. Он сам десятки раз подумывал о побеге, так что лишать Катю свободы и возвращать ее казалось особенно жестоким, но кто ему делать? Спорить, когда он был неудачником?

— Это отличный шанс для тебя, Джулиус, — сказал Иен, его голос был спокойным, не допускал возражений. — У тебя неудачная репутация мягкого сердца, но у тебя еще есть время измениться. Мама доверила мне твою реабилитацию, но если ты настаиваешь на лени...

— Я не ленивый.

Джулиус пожалел, как только произнес это, но не попытался забрать слова. Это сделало бы его еще слабее, и ему не нравилось, что его звали ленивым. Выживать в их клане было работой для такого, как он, потому что Джулиус был не только самым юным Хартстрайкером, но и самым маленьким. Большие драконы, как Иен, не понимали, как сложно было летать под наблюдением семьи магических хищников, ощущающих слабость, желающих использовать брешь в защите просто потому, что она была там.

Кстати, Иен уже смотрел на него, его внимательный взгляд взвешивал поспешные слова Джулиуса, искал то, что они выразили, и что в них скрывалось.

— Какой кошмар, — сказал он. — Но виноват лишь ты сам. То, что я даже не знал твое имя до этого дня, идеально показывает твое полное поражение быть полезным кому-то. Ты жив только из великодушия нашей матери, и мы оба знаем, что это хрупкая штука, так что тебе лучше перестать играть и обдумывать следующие слова тщательно.

Ему не нужно было добавлять «потому что они могут стать последними». Когда Иен закончил, угроза в его голосе была как петля на шее Джулиуса. Свена рядом с ним смотрела на них по очереди со скучающим нетерпением спортивного комментатора, глядящего, как ветеран бокса нападает на вызвавшегося зрителя.

Так и Джулиус себя ощущал — оглушенным от удара, подавленным и побежденным. Он все еще не считал это правильным, и он знал, что пожалеет о своих действиях, но Иен прижал его к стенке, и они все это знали. Тяжко вздохнув, он схватил серебряную цепочку со стола, убрал неестественно холодный металл в карман как можно быстрее.

— Где я могу ее найти?

— Мне сообщили, что она сегодня ночью идет на вечеринку, — сказала Свена, вытащила из серебристого клатча дорогой телефон. — Некое собрание для магов-людей, — она сделала паузу. — Ты же все еще можешь колдовать? Твоя мать не запечатала твою

магию?

Не запечатала, но ей и не нужно было. В отличие от людей, которые брали магию из мира вокруг них, драконы создавали свою. Но, хоть выводок «J» был одним из самых лучших у Бетезды в плане магии, Джулиус не хотел состязаться с кровожадными родичами на арене, где было приемлемо прогонять соперников в другое измерение. Он выучил основы для выживания, но все, что он знал о магии, драконьей и другой — могло, наверное, поместиться на маленькой визитке. Но он не собирался говорить об этом Свене.

— Никаких проблем, — соврал он. — Где это, и когда я должен прийти?

Свена посмотрела на свой телефон, отыскивала информацию. Иен поймал его взгляд и произнес губами «молодец». Джулиус кивнул и быстро опустил голову к своему телефону, стараясь скрывать то, что его тошнило, когда информация Кати, включая фотографии, записи о передвижениях и указания Свены, куда и как доставить тело ее сестры без сознания, когда все будет сделано, появилась на его экране.

Порой он ненавидел то, что был драконом.

* * *

Через полчаса Джулиус сидел у бара клуба, игнорировал горький и дорогой коктейль, который Иен купил ему в странном способе отвлечь его, пока они со Свеной заканчивали «дискуссию», и ему не было лучше. Благодаря информации, которую дала ему Свена, он легко нашел вечеринку, куда собиралась этой ночью Катя. Вот проникнуть туда было уже другой проблемой.

Судя по записям на публичных форумах магов СЗД, собрание проводил круг шаманов, магов-людей, которые колдовали с помощью духов и сил природы, а Джулиус таким не был. Несмотря на уверения Иена, что его младший брат «хорошо ладил с людьми», он не знал, как убедит скрытных магов впустить его в их узкий круг. Он не знал, как Катя попала туда, ведь магия дракона отличалась от магии человека. Впрочем, «сестренке» Свены была тысяча лет, так что у нее могли быть способы.

Но варианты Джулиуса были ограниченными. Не удивительно, что в СЗД было много духов из-за того, кто правил городом. Присутствие такого количества сильных союзников давало местным шаманам преимущество. С такой магией в руках хороший шаман мог заметить его натуру даже с печатью матери, и тогда у него будут проблемы. Ему нужен был свой маг, который понимал, как все это работало, и мог действовать как прикрытие, но где он найдет мага за короткое время в незнакомом городе, и чтобы он был согласен работать в кредит, пока Иен не заплатит?

Он все еще пытался понять это, когда ощутил покалывание на шее, которое означало, что за ним кто-то следил. Наверное, Иен собирался позвать его обратно, чтобы они «обсудили его план», или Свена хотела дать совет/угрозу напоследок. Но, когда Джулиус обернулся, за ним следил не дракон. Это была женщина. Человек, и она сидела за столиком у двери.

Она встала, как только он поймал ее взгляд, и пошла к нему, рассекла толпу в дорогих нарядах, как стрела, а он был мишенью. Джулиус безумно соображал, пытался вспомнить, встречал ли ее раньше. Да, он знал много о людях, как для дракона, но только через интернет. Личные контакты были ограничены жителями города в пустыне Нью-Мехико, который поддерживал горный комплекс его матери, а эта девушка не была из его дома. Но вела себя так, будто знала его.

Она приближалась, смятение Джулиуса росло, потому что она подходила этому клубу

так же, как он. Ее сочетание сверкающего серебряного жилета, белой блузки с длинными рукавами с большими манжетами поверх пластиковых браслетов и черных узких штанов с сапогами почти до колен напоминало ему мага старой школы. На ней наряд смотрелся привлекательно. Она была милой в теплом человеческом плане, и это было приятно после холодной красоты Свены. Но ее наряд не подходил крутой эстетике клуба, и ее волосы вообще были странными.

Густые темно-каштановые волосы были обрезаны неровно, сзади почти до кожи головы, вокруг ее лица — почти до подбородка. Они были неровными и над ее ушами, длинные пряди торчали в разных местах, словно она отвела волосы назад и обрезала в безумной панике. Она не выглядела безумной. Просто решительной. Она подошла и скользнула между ним и стулом слева от него, уперлась локтем в стойку бара, чтобы быть в поле его зрения.

В обычных обстоятельствах Джулиус стал бы отступать, если бы девушка внезапно подошла к нему. Сегодня он уже отчасти паниковал, застрял в режиме выживания, так что смотрел на нее, стоял на месте в отчаянии, глубоко дыша, чтобы уловить намек на ловушку. Он не заметил драконьей силы, кроме цепочки в его кармане, и он сказал:

— Я могу тебе помочь?

— Нет, — сказала девушка, взмахнув ладонью. — Я могу тебе помочь.

Белая визитка появилась между ее пальцев, и Джулиус вздрогнул и понял, что не ощутил магии. Визитка появилась от обычного фокуса, не заклинания. Но бумага говорила иную историю.

«Марси Новалли, — читалось там. — Сократический тауматург. Снятие проклятий, консультации магии, услуги чар». А ниже мелким шрифтом значилось: «Нет слишком большой или маленькой работы! Рекомендации доступны по запросу».

Маг, понял он, глядя на визитку с растущим страхом — это поражало, ведь он уже много раз боялся сегодня. Но маг появился из ниоткуда в тот миг, когда он понял, что ему нужен такой? Если это не было подстроено, то он был любимым сыном своей матери.

Он отодвинулся от ее визитки, словно это был яд.

— Прости. Не заинтересован.

— Просто выслушай меня, — сказала девушка, пересекая расстояние, которое он сделал между ними. — Я пойму, если ты опасаясь магов. Ты под гадким проклятием.

Джулиус моргнул.

— Что, прости?

— Проклятие, — сказала она, указав на него. — Оно покрывает тебя. Я не представляю, как ты страдаешь, но тебе уже не нужно переживать. У меня большой опыт в снятии проклятий, и я очень нежная. Дай мне час, и я сниму это с тебя без проблем.

Джулиус глядел на нее, не понимая, а потом его осенило. Она говорила о печати, которую мать наложила на него, чтобы запереть его в облике человека. После этого Джулиус едва сдержал желание расхохотаться от заявления смертного мага, что она могла снять печать его матери за час, и как отреагировала бы Бетезда, если бы это сработало. Он взглянул на девушку снова, чтобы убедиться, что она не шутила, но ее лицо было ужасно серьезным, и он смог лишь покачать головой.

— Боюсь, мое проклятие не из тех, которые ты можешь снять, — сказал он. — Спасибо за предложение, — последнее прозвучало удивительно тепло. Ее неожиданное предложение было самым приятным, что ему сказали за весь день.

Девушка смотрела на него миг, а потом ее плечи опустились.

— Тебе нужно что-то еще? Чары? Изгнание духов? Я могу показать портфолио.

Она стала вытаскивать папку из огромной черной сумки на длинном ремешке, еще не закончив вопрос, и Джулиус подавил желание вздохнуть. Люди.

— Я в порядке, правда, — он поднял руки. — Тебе не нужно ничего мне показывать. Я не заинтересован.

Девушка застыла и убрала папку в сумку, ее лицо вытянулось от поражения.

— Прости, — буркнула она и села на стул рядом с ним. — Обычно я не такая... — она махнула руками, пока искала слово, и почти облетевший серебряный лак на ее ногтях засверкал в тусклом свете клуба, — настырная, — сказала она. — Просто мне очень нужна работа. Если тебе нужно сделать хоть что-то магическое сегодня, я сделаю большую скидку. Клянусь, все законно. У меня лицензия из Невады, но в городе я недавно и, если честно, я в отчаянии. Если у тебя есть работа для мага, только скажи. Если нет, я не буду беспокоить.

Джулиус открыл рот, чтобы извиниться, но слова застряли в горле. Девушка смотрела на него с надеждой, и в его голове крутилось слово «отчаяние». Боб говорил ему быть джентльменом и помочь отчаявшейся девушке. Конечно, Боб как-то говорил Джулиусу, что у него будет ужин с фениксом на день рождения.

Отвернувшись от человека, он вытащил телефон и перечитал сообщение пророка, но он не ошибся. Там было предупреждение от якобы безумного пророка-брата, который прислал ему телефон, документы для Детройта и деньги на четыре месяца, отправив их раньше, чем это понадобилось, и его брат говорил помочь отчаявшейся девушке. Джулиусу нужно было принять решение.

С одной стороны, годы отточенной паранойи говорили ему, что это была ловушка. Никому не могло так повезти, чтобы случайный маг предложил услуги в тот же миг, когда был нужен. Скорее всего, эта Марси Новалли работала на кого-то еще из Трех Сестер, кто не хотел, чтобы Катю нашли, или вообще на другой клан. Если он примет ее предложение, сыграет на руку врагам семьи, как идиот, каким его всегда звала мать. С другой стороны, отказ был поведением против совета брата, и тут лежало затруднительное положение. В отличие от многих в своей семье, Джулиус не считал Боба безумным, по крайней мере, не только безумным. Он не знал, видел ли его брат будущее, но Боб точно что-то видел. Вот только Джулиус не знал, в какую категорию попадало предупреждение: в безумие или что-то еще. Он все еще пытался понять, когда девушка встала с барного стула.

— Прости, что заняла время, — тихо сказала она, посмотрела на свои ноги, поправляя сумку на плече. — Спасибо, что выслушал, надеюсь, у тебя будет хороший...

— Постой.

Девушка удивленно подняла голову. Джулиус тоже был удивлен, потому что не думал еще, что принял решение. Но, хоть он все еще не был уверен, был ли маг ловушкой, видением странного разума Боба или комбинацией этого, он решился. «Прости» было решающим фактором, но «спасибо» было последней точкой. Джулиус не помнил, когда в последний раз слышал такое от кого-то, кроме себя. Ловушка или нет, он не мог бросить человека, сказавшего ему такое.

Конечно, теперь он остановил ее, и нужно было что-то сказать.

— Марси, да? — спросил он, кашлянув, когда она села на стул. — Ты умеешь создавать иллюзии?

— Конечно, — Марси стала загибать пальцы. — Место, личность, пространство, полное погружение ощущений, хотя для последнего потребуется день, если хочешь что-то больше,

чем площадь десять на десять.

Джулиус мало знал о человеческой магии, чтобы судить, было это хорошо или нет, но Марси звучала так, словно знала, о чем говорила.

— Думаю, это должна быть иллюзия личности, — сказал он. — На мне. Но я не хочу объяснять это тут. Мы можем поговорить где-то еще?

Марси кивнула и вскочила на ноги.

— Мне нужна моя мастерская, чтобы создать достоверную иллюзию. Мы можем обсудить условия по пути. Это подойдет?

Джулиус оглянулся, но его брат и Свена еще сидели в VIP-зоне, склонив головы, и он не хотел им мешать. Он не видел смысла снова говорить с Иеном. Он получил цепочку, знал о вечеринке, и теперь маг поможет ему пройти внутрь. Если он поспешит, все закончится до полуночи.

— Звучит отлично, — он улыбнулся Марси, вставая со своего стула. — Давай уйдем отсюда.

* * *

Выйти из клуба было проще, чем войти. Марси вывела его не мимо усиленного швейцара, а в боковую дверь. Они прошли по переулку прочь от площади, окруженной деревьями, и нарядной толпы. А потом она повела их по улице, спустилась по длинному участку бетонных ступеней от высокого небесного шоссе.

— Клянусь, я увожу тебя не для грабежа, — сказала она, пока они уходили от вечернего солнца и яркого сияния вездесущих галогеновых фонарей Верхнего города. — Просто тут не нужно платить за парковку.

— Ничего страшного, — Джулиус озирался. Хоть его дракон был запечатан, он не переживал, что человек ограбит его, и ему было интересно посмотреть на Старый Детройт.

Под небесными путями был будто другой мир. Яркость Верхнего города — вычурная площадь, высокие суперскребы, изящные изгибы дорог с роскошными машинами и такси, оснащенными компьютерами — была как модель на столе, а под ней во тьме процветал другой город.

Джулиус слышал много историй, но ожидал, что Подземелье Детройта выглядело как развалины после войны. Но это место напоминало Синдзюку в Токио. Многие здания были тут еще до того, как потоп оставил следы воды на вторых этажах, и их обновили, чтобы внутри уместилось как можно больше магазинов. Каждое окно было хотя бы с двумя вывесками, и сияние неона, пластика с подсветкой и сверкающие светодиоды делали это место ярче, чем было под солнцем.

Если тут была система организации, Джулиус ее не видел. Бары, рестораны и театры соседствовали с банками, частными школами и салонами массажа в хаотичном порядке. Некоторые заведения даже не разделялись, одно место предлагало услуги рекламы и было игорным домом. Даже здания были разномастными. Некоторые были низкими, напоминали обычные офисные здания и магазины, какие были тут до того, как Алгонквин построила город сверху. Другие, которые рухнули и были отстроены после потопа, или те, которые были слишком высокими, чтобы уместиться под небесными путями в восемьдесят футов высотой, и их пришлось обрезать, доставали до потолка и использовали бетонную основу Верхнего города вместо крыши.

Хаос продолжался и на земле, где тележки с едой и временные киоски состязались с машинами за место на старых дорогах. Мусор, реклама и люди были всюду, втиснутые во все

щели и ниши, продавали все тем, кто был готов платить, независимо от возраста. Безумие прерывали только огромные бетонные опоры, которые тянулись к шоссе сверху, но даже они были в рекламных щитах, предлагающих все от концертов и экзотичных зверей до наркотиков и клиник усиления тела. От попыток осознать хаос Джулиус ощущал себя переполненным, голова кружилась. Но больше всего его поражали люди.

На площади Арбор толпа была разных национальностей, но все еще богатой и хорошо одетой, так что все сливались между собой. В Подземелье было всего понемногу: национальности, классы, религии, занятия. Казалось, сила пронеслась по миру, выбрала наугад людей и бросила их всех тут. Это было необычно, и Джулиус чуть не упал с лестницы, пока озирался.

— Впервые внизу?

Джулиус скривился и посмотрел на Марси, улыбающуюся ему поверх плеча.

— Это так заметно?

— Ты пялишься, — она замедлилась, чтобы они спускались бок о бок. — Я не осуждаю, конечно. Я тоже была потрясена в первый раз.

— Тут лучше, чем я думал, — признал Джулиус, кивнув на молодую взволнованную толпу, ждущую очереди в театр пяти ощущений. — Я слышал...

— Что? Что все место — огромные трущобы гниющих зданий и отчаявшихся людей? О, не переживай, этого тут тоже много. Это одна из зон туристов, и Надзор СЗД платит, чтобы это место было красочным, но не пугающим, чтобы прибывшие платили деньги.

Джулиус посмотрел на яркие автоматы, проигрывающие музыку, полные пистолетов, алкоголя и наркотиков, вдоль площадок лестницы.

— Это зона туристов?

Марси широко раскинула руки.

— Добро пожаловать в СЗД!

Настоящий хитрый дракон закрыл бы рот после этого и скрыл свое неведение, но Джулиусу было любопытно, и это казалось важным.

— А безопасность? Я знаю, тут все разрешено, но разве это не слишком? Как многие корпорации устроили штаб-квартиры в СЗД, если тут торговые автоматы продают наркотики туристам в пятидесяти шагах от площади Арбор?

— Тут много безопасности, — сказала Марси. — Просто она для тех, у кого есть деньги, духов и рыб. Особенно, рыб. Жизнь чудесна, если ты живешь под водой.

Он с вопросом приподнял брови, и она указала на большой желтый знак на ближайшей опорной колонне. Джулиус не заметил эту вывеску среди другой рекламы, но теперь не мог не заметить логотип большой волны «Гражданской корпорации Алгонквин» и список того, что нельзя было бросать в воду, и ужасных наказаний, которые ждали того, кто это делал, на языках туристов. Пока они спускались, он заметил больше знаков со схожими предупреждениями не мусорить, не сжигать запрещенные материалы, но ничего насчет людей или преступлений против людей, типа кражи, нападения, и это ясно показывало приоритеты Хозяйки озер.

— Понимаю, — Джулиус шагнул ближе к Марси, пока они вошли в большую шумную толпу, от которой сильно пахло потом и людьми, сойдя с лестницы. — Преступления тут странные.

— Бывает разное, — сказала Марси, повернула на боковую улицу, где все еще было много людей, но уже можно было дышать. — Если оставаться в местах, где люди могут

платить сборы полиции, то там не так и плохо. Если пойти туда, где они не платят... лучше этого не делать.

Джулиус кивнул. Теперь они спустились, и он видел, что блеск зоны туристов был только на поверхности. Главные улицы были полными торговцев и туристов, но по бокам улицы были с другими толпами. Люди в грязной одежде сидели у зданий, их глаза были стеклянными и пустыми. Другие ждали в углах, следили за туристами, как хищники за стадом. Порой один из них пропадал и возвращался с сумкой или мешком под рукой. Джулиус качал головой, закатывая глаза к темной от сажи внутренней стороне небесного шоссе, которое в этом месте служило небом.

— Почему люди терпят это?

Он хотел, чтобы вопрос был риторическим, но Марси тут же ответила:

— Шанс. Хозяйке озер важнее рыба, чем люди, но это все еще Магический город. Тут нет иммиграционной службы и проверки биографии. Любой может приехать ни с чем и попытаться начать новую жизнь. Это манит, и тут много работы, особенно, если ты не брезгливый, — она пожала плечами. — Это как игра. СЗД опасный и несправедливый город, полный странной магии, но если готов рисковать, можно сорвать большой куш.

— Или все потерять, — возразил Джулиус, глядя на шеренгу людей, опьяненных наркотиками, скрывающимися за урной. Среди них были дети. — Не знаю. Как по мне, это шаг назад.

— Возможно, — сказала Марси. — Но тут вот так, и город долго продержался, значит, что-то работает.

— Наверное, — сказал Джулиус, но только ради вежливости. Он не видел, как город, которым правил древний дух, которому было плевать на жизни людей, где богатые жили поверх всех, и нужно было платить, чтобы позвонить 911, мог быть не антиутопией. Он не хотел рушить энтузиазм Марси, потому промолчал, держался рядом с ней, пока они шли из яркой зоны туристов к тихой жилой части людного Подземелья.

— Итак, — Марси улыбнулась ему. — Мне, наверное, нужно было спросить раньше, но как тебя зовут? Если ты не хочешь тайный контракт, конечно. Я не осуждаю.

— Это не тайна, — сказал он, смеясь. — Меня зовут Джулиус.

Она кивнула.

— Джулиус как там дальше?

Джулиус изобразил кашель, чтобы потянуть время, схватил телефон в кармане и открыл дисплей дополненной реальности оттуда, чтобы видел только он. После нескольких секунд он смог разобраться в новом меню и увидеть, какую фамилию Боб записал в его документах.

— Кетц, — прочел он сквозь зубы. — Джулиус Кетц.

— Кетц? — потрясенно повторила Марси.

— Сокращение от Кетцалькоатль, — объяснил он, убирая телефон с фырканьем. — Это старая фамилия, — и шутка Боба. Джулиус надеялся, что это была шутка. Никто разумный не стал бы использовать имя самой известной пернатой змеи, мучающей Америку, как прикрытие для дракона.

— Ты сократил свою фамилию?

Джулиус оступись на неровном тротуаре, глаза расширились. Люди так не делали?

— Эм, — он сделал паузу. — Его было сложно произносить?

Это объяснение подошло, потому что Марси кивнула.

— Ясно. Жалко. Как по мне, Кетцалькоатль — крутая фамилия, — она пожала плечами

и послала ему свою заразительную улыбку, остановилась и протянула руку. — Что ж, Джулиус Кетц, я счастливее, чем ты думаешь, из-за шанса работать с тобой. Кстати, надеюсь, ты не против подписать стандартный контракт США. Как я и сказала, я только переехала сюда и еще не привела в порядок документы СЗД.

Джулиус пожал ее ладонь после мига колебаний. Он хотел сказать ей, что контракт США подойдет, но Марси уже развернулась и прошла к пыльной машине, стоящей у обочины рядом с ними. Потрепанная машина, казалось, была на десять лет старше Марси, но когда она подошла к багажнику и стала крутить ключ — металлический ключ, а не беспроводной брелок — в древнем замке, Джулиус понял, что это была ее машина.

На этом последние страхи, что Марси была ловушкой другого клана, пропали. Если у затей драконов и было что-то общее, так это снобизм. Ни один дракон, даже небогатый и отчаявшийся, не позволил бы себе использовать человека с такой машиной. Это было решено, и оставался один вопрос. Почему Боб свел ее с этой колдуньей?

Он все еще думал об этом, когда Марси все-таки открыла багажник.

— Обычно я беру за каждый час плюс расходы, — сказала она, вытащив стопку чуть помявшейся бумаги. — Но я обещала скидку, так что урежу цену вдвое и откажусь от гонорара, — она закрыла багажник, чтобы использовать его как стол. Марси вычеркнула несколько пунктов в контракте дорогим на вид маркером, который она вытащила из кармана. Как только все было выделено, она записала новые расценки от руки и дала контракт Джулиусу. — Подойдет?

Джулиус взял с трепетом страницы. Он не помнил, когда последний раз держал физический контракт, еще и с подписью. Бумага ощущалась странно, покалывала его.

— На нем заклинание?

Глаза Марси расширились.

— О, прости, я забыла упомянуть. Да, маленькое заклинание правды, обычные меры предосторожности против фальсификации. Сверху, видишь? — она указала на верхнюю часть страницы, где бумага была заверена Комиссией магии штата Невада. — Ничего сложного.

Джулиус смотрел мгновение на печать, потом посмотрел на заднее окно ее машины. Заднее сидение было забито коробками и мешками. Коробки были и в ее багажнике. Марси Новалли явно в спешке покинула Неваду. Он хотел узнать, почему, но не считал, что мог лезть в это, и с ее скидкой он получал ее услуги почти бесплатно.

Ему было даже не по себе, но он нуждался в маге, а она — в работе, и бумажный контракт не даст его имени попасть в базы данных, чтобы потом его могли отследить. Он не дал себе сомневаться, взял у нее ручку и написал свое имя на строке, нанесенной пунктиром. Только имя, потому что заклинание правды выдало бы, что фамилия была подделкой. Марси приподняла бровь, но ничего не сказала, написала свое имя на строке ниже.

— Ты не будешь разочарован, — пообещала она, схватила бумагу и убрала в пластиковый конверт, который спрятала в один из множества карманов своей сумки на ремешке. — Так что за иллюзия тебе нужна этой ночью?

— Что ж, — Джулиус прошел к стороне пассажира. — Мне нужно попасть на вечеринку.

Глаза Марси потрясенно расширились, и, к его удивлению, она покраснела, все ее лицо стало ярко-красным.

— На какую вечеринку тебя могут не пустить?

Он с любопытством склонил голову.

— О чем ты?

— Ни о чем, — быстро сказала она, поспешила к стороне водителя, чтобы отпереть машину. — Просто ты не похож на парня, у которого проблемы с вечеринкой где угодно, если понимаешь, о чем я.

Джулиус не понимал ее, но Марси все равно покраснела, и он не стал давить.

— На ту так просто не пройдешь, — он сел в машину. — Это только для магов, а я не маг.

— Больше ни слова, — сказала она, ввела направление на мигающей консоли, которая была вместо компьютера в этой старой машине. — Мы быстро сделаем тебя похожим на мага. Каким магом ты хочешь быть?

Джулиус скривился, машина зарычала, как старый пес с астмой, но они выехали с узкой парковки и поехали по дороге, не умерев, и он смог расслабиться на вытертом сидении.

— Какие есть варианты?

Широкая улыбка Марси застала его врасплох, но он успел прийти в себя за то время, пока она пылко перечисляла, казалось, бесконечные варианты магов с комментариями, чтобы он сделал выбор.

Глава 3

Учитывая ужасное состояние машины Марси, Джулиус ожидал, что она повезет их в жуткое место, например, в один из почасовых мотелей Подземелья, где в фильмах СЗД всегда находили трупы. Он был приятно удивлен, когда она увезла их из Подземелья, направилась на север от воды и небесных шоссе в одну из выживших исторических зон по соседству с Детройтом.

Чудом старый район университетов почти не пострадал от волны Алгонквин. На гниющих телефонных столбах еще было видно следы потопа, но почти вся территория была из домов из кирпича и камня с их странными башенками и арками, которые уцелели. В отличие от обновленных зданий Подземелья, от которых они уехали, тут не было магазинов, автоматов или шумной толпы. Тут вообще никого, казалось, не было.

Испытав давящую атмосферу жизни под другим городом впервые, Джулиус думал, что люди боролись зубами и ногтями, чтобы жить здесь, где все еще было небо и свежий воздух. Как только Марси увезла их из тени небесных путей, толпа значительно уменьшилась. Было странно, что многие дома, которые выглядели лучше, были будто заброшенными. Некоторые дворы заросли за годы заброшенности, и в этом не было смысла.

— Почему тут так пусто? — спросил он, взглянув в боковое зеркало на край двухслойного города за ними, похожего на утес. — Мы в пятнадцати минутах от центра, и тут так много места. Почему никто не живет в пригороде?

— Все живут на южной стороне, — сказала Марси. — Если хочешь увидеть фабричные поселки, я смогу отвезти тебя позже, но никто тут такое не строит.

— Почему нет?

Она посмотрела на него, словно он шутил, и указала за его окно. Когда Джулиус повернулся, он не увидел ничего, кроме тех же развалин, которые заставили его задать вопрос. Он хотел снова задать вопрос, но заметил блеск серебра над крышами, понял, что смотрел слишком низко.

В сотне футах за домами вдоль улицы справа от него тянулся сетчатый забор с колючей проволокой сверху, высоко в вечернем небе. Издалека ограды почти не было видно, но

сейчас он смотрел туда и ощущал слабый гул магии в воздухе, похожий на электричество.

— Что это?

— Земля Восстановления, — сказала Марси. — Вся зона на восток отсюда до небесных путей у берегов озера Сен-Клер для духов. Это как убежище. Духи живут очень долго, это делает их скупыми. Многие из них плохо приспособились к современной жизни после того, как комета разбудила их. Некоторые говорят, потому Хозяйка озер забрала Детройт: она хотела дать духам-друзьям безопасное место, чтобы привыкнуть к новому миру. Я не думаю, что Алгонквин была такой бескорыстной, но Земля восстановления — безопасное место. Людям туда нельзя, если только они не работают на корпорацию Алгонквин.

Джулиус посмотрел снова на забор. Он не видел за ним духов, только рухнувшие здания, окруженные деревьями и полями, но после истории Марси он ощущал их силу сильнее. Магия тут пахла дикими местами, лесами, водой и горами. Магия, как эта, не могла быть так близко к городу, но была, лежала поверх разрушенных домов и заросших полей, как слой мокрого снега.

— В общем, — продолжила Марси, — поэтому эта полоска земли не была развита. Большие компании не хотели строиться близко к духам, и никто больше не может позволить жизнь тут. Дома так далеко друг от друга, что людей не хватит, чтобы разделить плату за дороги, мусор и полицию на допустимом уровне, и это не считая нужные чары.

— Чары?

— Та ограда отгоняет людей, — сказала Марси, кивнув на границу Земли Восстановления. — Духи не страдают от нее. И посмотри на ту открытую землю. Деревья трава и открытая земля привлекают сверхъестественную активность везде, но так близко к Алгонквин притяжение усилено. Если бы ты хотел жить в одном из тех домов, нужен был бы маг, который постоянно защищал бы дом, чтобы его не подавили.

Джулиус отклонился от дверцы машины.

— Чем подавили?

Марси рассмеялась.

— Всем. Духами, магическими зверями, дикими собаками — что ни назови, все живет тут. Я выгнала утром русалку из ванной парня в обмен на завтрак. Я должна была взять с него деньги, но он был хорошим стариком, бедняком. Но сработало. Он сделал вкусные панкейки.

Джулиус спросил, зарабатывала ли Марси, прогоняя духов, но заданный путь машины закончился. Марси резко сжала руль для последнего поворота к дому, который лишил его дара речи.

— Это временно, — быстро сказала она. — И внутри не так плохо.

Джулиус кивнул, глядя в окно на развалины, которые когда-то были кирпичным помещением в стиле Тюдоров.

Если соседние дома были в упадке, это место было почти на дне ямы. Технически дом был в два этажа высотой, но верхний этаж провалился, рухнувшая крыша заросла плющом. Нижний этаж выглядел ненамного лучше. Кирпичи потрескались в нескольких местах, и один угол фундамента погрузился в землю, от этого весь дом был под наклоном. Учитывая состояние крыши, внутри точно было еще хуже, но Джулиус не знал точно, потому что окна закрывали большие пыльные горы коробок и мебель, прижатая к стеклу. Тот, кто жил там до Марси, имел серьезную проблему с накоплением.

Двор был не лучше. Хоть сад был когда-то нарядным, полным скамеек, каменных троп и

милых статуй, но теперь двор впереди и сбоку был джунглями одичавших растений. Кусты в десять футов высотой бились с пампасной травой высотой со слонов за каждый дюйм плодородной земли, поглощая бетонные статуи купидонов и ангелов, пока не остались только их ладони в пятнах от погоды, тянущиеся из зарослей. И, конечно, были коты.

Джулиус обычно не видел котов. Кошачьи всех типов чуяли магию, могли заметить дракона за милю, даже если он был запечатан. Но тут коты были всюду. Может, густая магия этого места мешала им заметить его прибытие, или им просто было все равно, но всюду, куда ни смотрел Джулиус, были они, прятались в разросшихся кустах и выглядывали из плюща на рухнувшей крыше. Еще больше смотрело из пыльных окон дома, их глаза пылали от хищной осторожности, они следили за машиной Марси, объезжающей дом, пока она не остановилась перед обвалившимся задним крыльцом.

— Я вижу, почему ты была в отчаянии, — сказал Джулиус, когда они вышли из машины.

— Да, крыша — это крыша, — буркнула Марси, обходя кусты азалии размером с деревья до ямы в бетонной лестнице, ведущей в подвал дома, коты разбежались от нее. — Миссис Херст была моим первым клиентом, когда я прибыла в город. Я разобралась с духом, который мучил ее, но она не заплатила деньгами. Мы все еще работали над этим, когда ее сын услышал о случае и отправил маме билет на самолет, чтобы она жила с ним в Чикаго. Раз она уже не собиралась тут жить, старушка сказала, что я могу оставаться тут без платы за аренду в обмен за мою работу, пока они не продадут дом. Тогда меня это устроило, и я согласилась. Не Ритц, конечно, но что-то лучше, чем ничего, да?

«Не всегда», — подумал Джулиус, скептически глядя на просевший фундамент дома. Он не хотел оскорблять, да и не собирался тут жить, так что пошел за Марси вниз по лестнице в подвал без слов.

Учитывая состояние дома, он готовился к худшему, так что Джулиус был потрясен, когда прошёл в дверь подвала и оказался в аккуратном хорошо освещенном месте. Это все еще был подвал с бетонным полом и окнами на уровне земли высоко в стенах из потрескавшегося кирпича, но, в отличие от всего, что он видел тут, было безупречно чисто. Или отчасти.

Подвал был огромным, как дом над ним, но только половина была в хорошем состоянии. Половина у двери была ограничена полоской желтой ленты, покрытой закливаниями. На их стороне ленты было чисто, царил порядок и пахло немного искусственным лимоном. С другой стороны был хаос.

За линией из желтой ленты горами лежал грязный влажный мусор. Джулиус не смог толком разглядеть за ними лестницу в дом, ему мешали горы коробок, старой одежды, битой мебели, стопок старых журналов и коты. Огромное количество котов. Их глаза засияли из теней, когда Марси включила высокий абажур на мини-холодильнике в углу.

— Не переживай, — она кивнула на ленту. — Коты не могут пройти через чары. Они подавляют и запах. Ты не поверил бы, каким было это место, когда я пришла.

Джулиус в это верил.

— Бесплатно или нет, зачем тебе жить тут?

Если бы он подумал, сформулировал бы вопрос иначе. К счастью, Марси не обиделась.

— Это место подходит моим нуждам, — она пожала плечами. — Мой отец внезапно умер во вторник ночью, и мне нужно было быстро переехать. Я еще не забрала свои документы, и у меня нет стабильного источника дохода, так что сложнее получить аренду даже в СЗД. Я пыталась хоть как-то справляться.

Джулиус не сомневался, что она могла справиться, глядя на крохотный остров порядка и чистоты, который она вырезала из гадкого моря мусора и котов. Помимо, мини-холодильника и лампы, у нее был диван и огромный деревянный шкаф, в котором могла прятаться Нарния. А еще в стороне был квадрат чистого пола, покрытого кругами для магии, нарисованными мелом. Видимо, там она работала. Не так плохо, для того, кто был тут...

— Погоди, — сказал Джулиус. — Вторник? Три дня назад? — она кивнула, и он стал ругать себя, ведь был бесчувственным идиотом. — Соболезную о потере отца.

Марси помрачнела на миг, но стала тут же деловитой, открыла дверцы огромного шкафа, стало видно не шубы и снежный лес с фонарем, а аккуратно сложенные волшебные вещи, они были сейчас полезнее.

— Спасибо, — сказала она. — Я очень по нему скучаю. Но у меня хотя бы не было времени подумать об этом, да? Сложно печалиться, когда ты постоянно под осадой котов.

Ее голос был бодрым, но Джулиус был чутким, как дракон, слышал фальшь в ее словах ясно, как колокол. Но это было не его проблемой, он не лез в это дело. Ему пришлось отвлечься, потому что Марси сунула деревянный резной ящик ему в лицо.

— Подержи-ка.

Он взял ящик обеими руками, ведь он оказался тяжелее, чем выглядел. И он немного дрожал, от этого бумажная печать на крышке трепетала, как флаг на ветру. Джулиус скривился и вытянул руки с коробкой. Из-за таких странностей он держался подальше от серьезной магии.

— Итак, — сказал он, когда Марси забралась по полкам шкафа, чтобы забрать с верхней полки коробочку разноцветного мела для магии с ярлычком. — Ты из Невады?

— Лас-Вегас, — гордо сказала она. — У нас с папой был там бизнес по магическим решениям.

Это объясняло ее визитку.

— Какие решения?

— Всякие, — сказала Марси. — Хотя мы специализировались на снятии проклятий. Лас-Вегас — мстительный город, и это место хорошо подходит для обеих сторон рынка проклятий, — она сделала паузу. — Я собиралась продолжать в Невадском университете, чтобы получить степень доктора по тауматургической теории, но пришлось оставить это, когда папа умер.

— Жаль.

Она пожала плечами.

— Ничего не поделать. Наверное, это было к лучшему. Я устала от ограничений академической магии.

Ложь снова звенела в ее голосе, когда она это говорила, но Джулиус снова это проигнорировал. Вряд ли она врала в этот раз, скорее недоговаривала. И все же ему было не по себе, но он не рассказал ей и сотую своей истории, было проще не трогать это. Он держал рот на замке, пока шел за ней к пересекающимся магическим кругам, нарисованным на бетоне.

— Дай минутку, я перерисую их, и мы начнем, — она схватила сухую швабру из угла и использовала ее как ластик, стерла круги с бетона парой ловких движений.

— Что не так было со старыми?

— Неподходящие изначальные параметры, — Марси убрала швабру, взяла новый кусочек золотого мела из коробочки, которую вытащила из шкафа. — Ты впервые увидишь

тауматургию в действии?

Он впервые видел, как человек колдует, но не успел это сказать, Марси продолжила:

— Тауматургия — лучшая форма магии, — сказала она радостным тоном той, кто получил шанс объяснить то, что она любила. — Это процесс использования логичного заклинания для создания подробных указаний, как магии себя вести. Смотри, все начинается с круга.

Она взяла металлический складной стул, стоящий у стены, вставила мел в его ножку. Джулиус не успел спросить, зачем, она наполовину раскрыла стул, опустила заднюю ножку и, используя стул как циркуль, опустила ножку с мелом на бетонный пол и стала крутить стул, рисуя идеальный круг. Джулиус ошеломленно смотрел. Марси Новалли, видимо, умела использовать все вещи оригинально.

— Вот так, — она отставила стул к стене. — Теперь у нас есть место, где магия соберется перед тем, как мы используем ее. Это как резервуар, — она подняла выжидающе взгляд, и Джулиус решил, что нужно кивнуть. От этого он получил яркую улыбку и продолжение неожиданного урока. — Теперь у нас есть место для сбора магии, пора создать указания, что ей делать.

Она вытащила мел, говоря это, опустилась на колени у края круга и стала писать линию греческих символов, цифр и сокращенных слов по внутреннему изгибу.

— Я использую метод записи Сократа, потому что он самый точный и нравится мне больше всего, но есть и другие языки чар, которые делают одно и то же. Идея — создать серию алгоритмов, которые говорят магии, как себя вести. Это как написать компьютерную программу. Как только чары завершены, мне нужно провести магию через круг, и — вуаля! — заклинание применено, — она взглянула на него. — Кстати, ты решил, каким магом хочешь быть?

Он обдумал вопрос.

— Это вечеринка шаманов, так что, наверное, шаманом. Лучше бы кем-то тихим, — потому что, если с ним заговорят о магии, он сразу раскроет себя как обманщика.

Марси задумалась на миг, а потом склонилась над кругом.

— У меня есть хороший вариант, — сказала она, умело двигая мелом по бетонному полу. — Просто дай мне это записать, и мы будем золотыми.

Джулиус кивнул и стал ждать, восхищенно глядя, как Марси работала. Он всегда считал, что магические символы были случайными рисунками, которые управляли магией. Теперь она объяснила, что делали эти строки символов, и он был удивлен тому, что это на самом деле выглядело как код. Части даже можно было прочесть. Он хотел опуститься и рассмотреть ближе, когда что-то холодное задело его ногу.

Он вздрогнул, не сдержавшись, и опустил взгляд, увидел большого белого пушистого кота. А потом снова вздрогнул, потому что кот был внутри зоны, защищенной чарами, где коты не должны быть, а еще из-за того, что тело кота просвечивало. И сияло странным белоголубым светом, почти как...

— Призрак!

Он поднял взгляд, Марси сидела на коленях, уперев руки в бока, недовольно хмурясь.

— Ты знаешь, что нельзя беспокоить клиентов, — твердо сказала она, указывая на дальнюю часть подвала. — Уходи отсюда!

Прозрачный кот посмотрел на нее с отвращением и прошел к дивану. Он отвернулся от них, дойдя туда, стал лизать лапы, ведя себя так, словно переезд был его идеей.

— Марси, — очень медленно сказал Джулиус, — почему у тебя призрак кота?

— Технически, он не призрак, — Марси вернулась к заклинанию. — Это его имя. Он — мертвый дух. Ты, наверное, заметил проблему миссис Херст с котами?

Джулиус взглянул на стену сверкающих глаз, глядящих на них с гор мусора за желтой лентой.

— Я заметил.

Марси покачала головой.

— Хорошая старушка, но сердце чересчур доброе. Она сказала, что не смогла прогнать бродяг, но у нее не было денег, чтобы вылечить их, так что дом стали заполнять коты. Они годами жили тут, так что, к сожалению, много мертвых котов лежит в этом мусоре, а мертвые тела — это мертвые духи.

Джулиус посмотрел на просвечивающего кота на диване, поёжившись.

— Так он — твоя работа для хозяйки этого места? За него ты получила свободное проживание?

— Да, — ответила Марси. — Я искала работу на досках объявлений, когда увидела запись от старушки, которая клялась, что кот-призрак пытался ее убить. Обычно я не берусь за безумную работу, но никто больше не ответил ей, а мне нужны были деньги, и я сказала ей, что приду и проверю. Когда я прибыла, Призрак сидел на груди моей будущей клиентки. Он почти выкачал все из нее к тому моменту, и мне пришлось привязать его, чтобы он отцепился.

Джулиус сжался.

— Это ужасно.

— Я знаю, — Марси рассмеялась. — Пришлось уклоняться от разъяренных котов по пути, и я еще не знала, что буду делать привязывание.

— Но зачем ты его привязала? — спросил Джулиус. — Почему не изгнала? — он мало знал о магии людей, но привязывание было серьезным делом, соединяло дух и мага на жизнь. Это вряд ли кто-то делал сходу, особенно, с враждебно настроенным мертвым духом.

— Я думала об этом, — сказала она. — Но если бы я его изгнала, он просто вернулся бы и тревожил кого-то еще. И он — редкий образец. Есть гипотеза, что у котов естественной магии больше, чем у других одомашненных животных, но я впервые видела или слышала о мертвом духе-коте. Он будет отличной темой, если я все-таки сяду писать докторскую.

Джулиус смотрел на нее, открыв рот, он все чаще выглядел так рядом с Марси.

— Так ты привязала мертвого духа к себе навсегда ради возможности написать о нем, если ты вернешься к учебе?

— Он довольно полезный, — она стряхнула мел с ладоней, пока вставала. — Когда я заставляю его слушаться. Можешь передать мне ящик?

Джулиус так и сделал, отдал дрожащую коробку из шкафа. Тихий гул прекратился, когда Марси сняла бумажную печать. Она вытащила оттуда что-то длинное, черное и немного бугристое, как звериный рог.

— Что это?

— Бивень химеры, — гордо сказала Марси, подняв черный предмет, чтобы он видел. — И, пока ты не спросил, он с лицензированной фермы в Канаде. Я не покупаю с фабрик. Это портит магию.

Джулиус не собирался спрашивать, потому что ему и в голову не приходило, что в Канаде были фермы химер. Но он вдруг стал переживать из-за заклинания.

— Зачем тебе бивень химеры?

— Он не нужен, — Марси опустила бивень на центр ладони. — Но нужно много магии, чтобы сделать две иллюзии, достаточно плотные, чтобы обмануть комнату, полную магов, и я уверена, что ты не хочешь стоять тут всю ночь и ждать, пока я соберу эту магию сама, так что я подумала использовать наружный источник. Это как батарейка, — она посмотрела на бивень в своей руке. — И этот уже старый. Лучше использовать его сейчас, чем ждать, а он в это время будет терять силы, понимаешь?

— Верю на слово, — сказал Джулиус. — Но зачем тебе две иллюзии?

— Потому что я иду с тобой, — Марси бросила на него взгляд. — Что? Ты же не думал, что я пушу тебя одного?

— Ну, — начал Джулиус, — я...

— Ты — мой клиент, — возмутилась она. — Я не могу отпустить тебя без поддержки. А если чары рассеются? И, не пойми превратно, но ты говоришь, как полный ноль. Не важно, какое хорошее прикрытие я на тебя налеплю, тебя через секунду раскроют, если никто не будет помогать.

Джулиус не мог тут спорить.

— Я буду рад твоей помощи, но я все еще не понимаю, зачем тебе прикрытие. Ты уже маг.

Глаза Марси расширились, словно он ее обозвал.

— Ты не слушал? Я — сократический тауматург. Логическое мышление, повторяемые результаты, лучшие практики, настоящее волшебство? Мы идем на вечеринку шаманов. Шаманы считают себя творцами, в лучшем случае, духовными гуру — в худшем. Многие из них просто бросают магию и надеются, что это сработает. Наверное, там не будет никого, кто мог бы записать заклинание, даже если бы от этого зависела их жизнь. Они увидят, кто я, по моей магии. Настоящим испытанием будет скрыть мою ухоженную ауру бредом, чтобы они не видели все хорошее внутри.

— Я не хотел тебя оскорбить, — быстро сказал Джулиус. — Уверен, твой способ лучше, но и их не может быть плохим. Может, они делают магию не так, как ты, но шаманов много, — включая парня, с которым он был в игровой гильдии с прошлого года. Он был неплохим, хоть и со странностями. — Что-то они делают правильно, иначе у них ничего не работало бы.

Марси скривилась.

— Можно сказать, что шаманы лучше колдуют налету. Тауматургия требует времени, ведь мы не сочиняем на ходу. Но для твоей иллюзии тауматургия на-а-амного лучше.

Джулиусу казалось, что Марси заявила бы, что тауматургия лучше всего, но он был готов принять эту ложь.

— Тогда мне повезло, что ты меня нашла.

Она наградила его сияющей улыбкой, она опустила бивень химеры в центр тщательно нарисованного мелом круга.

— Готов?

Джулиус кивнул и шагнул в круг, куда она указала. Он ощутил гул ее магии, когда его тело пересекло линию, дрожь пела, как камертон, на его костях, а потом стала приятным жужжанием.

Марси опустила ладони на его плечи и крутила его, пока он не оказался над бивнем в центре.

— Я начну тянуть магию, — предупредила она, выйдя из круга. — Ты можешь ощутить небольшое давление.

Он глубоко вдохнул.

— Вперед.

Едва он сказал это, и круг из мела вспыхнул, как фосфор. Магия опустилась на него и чуть не поставила на колени.

Внезапная паника от давления чужой магии чуть не заставила Джулиуса ответить своей силой. Он вовремя подавил рефлекс, сжал магию крепко и дышал, несмотря на давление, пока это не стало ощущаться как волна, а не оползень. Когда он убедился, что мог это вытерпеть, он открыл глаза и увидел, как Марси забавно смотрит на него.

— Тебя проверяли как мага? — спросила она, двигая ладонями в воздухе между ними, словно управляла невидимым оркестром. Каждый раз, когда она двигалась, еще линия ее записей на полу загоралась, и магия сильнее сдавливала его. Было неприятно, словно его затягивали, и Джулиус несколько секунд собирался с мыслями, а потом покачал головой. — Может, стоило бы. У тебя удивительно много естественной магии. Твое проклятие ее искажает. Я еще не работала с магией, которая ощущается как твоя, — она с тревогой посмотрела на него. — Точно не хочешь, чтобы я сняла проклятие? Это нездорово.

— Точно, — сказал Джулиус. Он ощутил магию Марси и был уверен, что она не могла снять печать его матери. Их магия сильно отличалась, и попытка могла навредить Марси, а еще сорвать его прикрытие. Печать работала поразительно в его пользу сейчас. Было проще дать Марси думать, что его магия ощущалась странно из-за проклятия, а не из-за того, что он был человеком.

Ее не обрадовал его ответ, но она не давила. Она просто работала, пока не опустила ладони. Джулиус ощутил, что магия застегнулась вокруг него, как пряжка.

— Готово, — она гордо улыбнулась. — Что думаешь?

Джулиус опустил взгляд... но увидел себя прежним.

— Эм, это сработало?

— Ясное дело, — сказала Марси. — Если кто-то посмотрит на твою магию, ты будешь выглядеть как камень. Я сделала тебя каменным шаманом, плоским, скучным и тихим. Подойдет?

Он моргнул и посмотрел снова. Он видел магию, как дракон, но не учился делать это человеком. Это оказалось удивительно сложно, но если он шурился, он мог различить туман магии Марси поверх его, как золотую пелену, и чем больше он смотрел, тем больше видел, что она была права. Он выглядел как камень.

— Я буду шаманом-барсуком, — Марси махнула ему выйти из круга. — Нечто милое и гадкое, с чем никто не захочет иметь дела.

Она склонилась и стерла конец строки заклинания, переписала ее для себя. Джулиус отошел и сосредоточился, чтобы привыкнуть к весу иллюзии Марси. К его удивлению, было даже приятно, когда он привык. Заклинания драконов были острыми, как их клыки, но магия Марси была толстой и мягкой, как тяжелое одеяло.

Он стал привыкать, но тут вспышка света привлекла его внимание. Он поднял голову и увидел, как Марси опустила ладони с толчком, и от круга мела поднялось облако пыли.

— Вот, — она развернулась. — Что ты думаешь?

Она не сильно изменилась, но ее короткие каштановые волосы теперь были черными с двумя белыми полосками, как у барсука. Она сменила искрящуюся жилетку на иллюзию

длинной куртки, которая выглядела самодельной, и заменила сапоги сандалиями, которые были завязаны лентами всех цветов радуги.

— Думаю, обувь — это перебор.

— Тогда ты видел мало шаманов, — сказала она, пошевелила пальцами ног, которые тоже были с радужным лаком. — Я уверена. Теперь идем. Мы уже опаздываем на десять минут.

Джулиус тихо выругался. С котами, призраками и иллюзиями он потерял счет времени. К счастью, Марси была готова за три минуты, хотя настояла запереть за ними дверь подвала. Джулиусу это казалось бессмысленным, деревянная дверь так прогнила, что он мог бы вытащить замок ладонью, но когда он увидел вспыхнувшие чары, она будто повернула ключ, и ее слова обрели больше смысла. И он уже видел дважды чары Марси, считая желтую ленту, и он был готов поспорить, что у нее было больше, чем он заметил. От этого Джулиус задумался, сколько магической работы, стоящей тысячи долларов, Марси вложила, чтобы эта дыра с котами стала жилой. Это того не стоило, на его взгляд, но он не был на ее месте. Когда у тебя была только магия, ты ее использовал.

— Как долго мы будем туда добираться? — спросил он, они поднимались по лестнице к машине.

Она взглянула на адрес.

— Это на реке возле острова Белль, около двадцати минут, — Джулиус скривился, она добавила. — Не переживай. Это вечеринка шаманов. Они никогда не начинают вовремя.

Он надеялся, что она была права. И он надеялся, что машина Марси справится. Коты следили, как они отъезжали от гнилого старого поместья, и хоть Джулиус не был уверен, он, казалось, увидел Призрака на дымоходе, он смотрел им вслед сияющими голубыми глазами. Хоть мертвый кот был жутким, это было цветочками по сравнению с тем, что его ждало дальше.

Он сунул ладонь в карман, убедился, что серебряная цепочка Свены была еще там. Может, ему показалось, но звенья будто прыгнули к его пальцам, металл был холодным, как лед, хоть цепочка час грелась об него. Он отдернул ладонь, сжал кулак. Ему это не нравилось, но ему вообще не нравилось делать то, что должны были делать драконы. Его мнение не имело значения. Если он не вернет сестру Свены, как было приказано, Ян сообщит о его поражении, и мама сделает цепочку из внутренностей Джулиуса, а это не давало ему перечить планам. Было сложно придерживаться мнения, когда хотел сохранить внутренности.

От милой картинки в голове он вздохнул, прислонился головой к окну Марси. Он вел себя глупо. И что с того, что от мысли, что он загонит в угол сбежавшую дракониху и доставит ее бессознательное тело в клан, которого она боялась, он ощущал себя ниже грязи? Он должен был сосредоточиться на том, как порадовать свою семью, чтобы остаться живым, несъеденным, а не переживать из-за совести. Настоящие драконы не обладали совестью. Его совесть ему не помогала.

— Что такое?

Джулиус вскинул голову, Марси пристально смотрела на него.

— Что, прости?

Она прикусила губу и посмотрела на дорогу.

— Ты издал очень печальный звук.

Он смущенно посмотрел на свои колени. Отлично, теперь и Марси считала его жалким.

— Ничего, — соврал он, сжимаясь.

— Хочешь об этом поговорить?

Ее быстрое предложение застало его врасплох, но его больше удивило то, как он хотел открыться ей. Если бы она была драконом, этот вопрос был бы игрой ради добычи информации. Конечно, если бы она была драконом, она и не спросила бы, хотел ли он говорить об этом. Она потребовала бы.

Но Марси не была драконом, и она не приказывала ему. Он даже сомневался, что она выживала его секреты. Она просто вежливо переживала. Была милой. Люди делали так, и Джулиусу хотелось воспользоваться сокровищем, которое она нечаянно предложила ему, и он уже стал придумывать оправдания, почему он выложил все свои проблемы ей.

Но он сдержал рот закрытым. Он хотел высказаться кому-то, кто не использовал бы потом все слова против него, но если человек узнавал о делах клана, человека быстро убивали. К счастью, Джулиус давно научился молчать ради выживания, и он смотрел в окно, игнорируя встревоженные взгляды, которые Марси бросала на него, думая, что он не видел.

* * *

Учитывая, сколько многие маги брали за свои услуги, Джулиус ожидал, что вечеринка будет на небесных путях в дорогом месте. Но адрес вернул их в Подземелье, но не в яркую туристическую часть. Хоть район у воды когда-то был красивым, почти все изначальные здания пропали, сменились большими кирпичными складами, построенными для огромных казино сверху.

— Точно внизу казино, а не в них? — спросила Марси, глядя на нижние этажи больших отелей, торчащие из небесных путей, как корни дерева, тянущиеся к настоящей земле внизу.

— Мы на месте, — сказал Джулиус, хотя и сам не был уверен. Кроме складов, тут были только большие блоки многоквартирных домов для армий рабочих, которые обслуживали большие отели над ними. Тут были несколько переполненных ресторанов и дешевый супермаркет, но не было места для вечеринки магов, и он не ожидал тут найти дракона. Но, согласно данным Свены, это было нужное место, и он направился вперед, сказал Марси найти место для парковки.

Адрес оказался большим складом на реке. Джулиус не хотел рисковать и спугнуть мишень, так что попросил Марси остановить машину в соседнем переулке, чтобы они могли осмотреться. Когда они подошли к складу, Джулиус понял, что зря переживал.

«Эксклюзивная вечеринка магов» была такой же эксклюзивной, как пивная вечеринка. Каждая дверь, окна и погрузочная площадка склада были распахнуты, впускали ночной воздух с воды, и музыка гремела так громко, что Джулиус ощущал гул ногами. Они прошли без проблем, и хоть Джулиус хотел списать это на отличные иллюзии Марси, ему казалось, что он мог бы разбить крышу в облике дракона, и никто не повернул бы головы.

— Пахнет как канал в Амстердаме, — Марси перекрикивала музыку, отгоняла от лица дым. — Что мы делаем на этой вечеринке?

— Ищем кое-кого, — прокричал Джулиус. — Я проверю сзади. Останься тут и попытайся слиться. Я напишу, если понадобится помощь. Какой у тебя номер?

— У меня нет телефона, — Джулиус уставился на нее, и она беспомощно подняла руки. — Что? Нужен паспорт жителя, чтобы получить телефон в СЗД, а у меня пока его нет. Я работаю над этим.

Джулиус вздохнул.

— Тогда оставайся тут. Я скоро вернусь.

Он дождался ее кивка и пошел прочь, глубоко дыша, пытаясь уловить резкий металлический запах другого дракона. К сожалению, учуять что-то в смеси запахов реки, людей и дыма было невозможно, и Джулиус стал искать старым методом. Пятнадцать минут спустя он нашел двух человек, которые звали себя шаманами-драконами, одну беловолосую девушку, которая звала себя человеком-голубем, но ноль настоящих драконш. Он уже переживал, что Кати тут не было, когда по плечу похлопали.

Джулиус развернулся, злясь и боясь, что не заметил, как кто-то подобрался к нему, и оказался нос к носу с высоким юношей с длинными волосами и приятно глупой улыбкой на лице.

— Приветствую на нашей вечеринке, новичок, — он странно поклонился Джулиусу. — Я — Ларк, шаман-альбатрос, глава местного круга на воде. Хочешь вступить в наш союз с духами земли и прочего?

Джулиус не сразу вспомнил, каким магом он притворялся. Расшифровать другую часть приветствия было еще тяжелее.

— погоди, — сказал он, — если ты — шаман-альбатрос, почему тебя зовут Ларк*?

Юноша вскинул ладони, покрытые хной.

— Не поддавайся ярлыкам, брат. Так можно сойти с ума. Нужно просто жить с магией внутри себя, знаешь?

Джулиус кивнул. Слова Марси о шаманах стали понятнее.

— Если ты лидер, может, ты сможешь мне помочь. Я ищу подругу. Ее зовут Катя.

Шаман покачал головой, Джулиус вытащил телефон и показал фотографию, которую ему дала Свена. Он увидел фото, и глаза Ларка просияли.

— О! Ты про Кэти. Ты разминулся с ней. Она и гатор ушли десять минут назад.

Джулиус уставился на него.

— Гатор?

— Росс Веддер, шаман-аллигатор, — уточнил Ларк, подмигнув. — Они стали парой на прошлой неделе. Отличная пара, кстати. Потрясающая.

Это описание не годилось для дракона. Джулиус сомневался, что они говорили об одной Кате.

— Ты знаешь, куда они ушли? Мне нужно ее найти.

Ларк пожал плечами и вытащил удивительно хороший телефон. Он поднес телефон к телефону Джулиуса, появилась другое фото Кати в их общей дополненной реальности, рядом было имя КЭТИ. На фотографии счастливая Катя широко улыбалась и обнимала довольного Ларка на похожей вечеринке, и ее радость ударила Джулиуса, как кулак в живот.

— Росс и его друзья живут ниже по течению, — Ларк послал адрес на телефон Джулиуса. — Хорошее место, выглядит богато. Они проводят потрясающую работу, восстанавливая магические экосистемы в трубах. Я пытался устроить нечто похожее на старом мосту Амбассадора для нас, птичьих типов, годами, но с нами сложнее справиться. А можно было бы подумать, что мы можем быть дружной стаей, да?

Джулиус нетерпеливо ждал, когда он перестанет смеяться над своей шуткой. Он спросил:

— Уверен, что она там?

— Кто может быть в чем-то уверен? — мудро сказал Ларк. — Но я почти уверен. Она сказала, что отправится домой спать, а это их дом. *Ergo, et cetera.*

Джулиус посмотрел на адрес, который ему послал Ларк. Этого было мало, но вряд ли он

мог получить что-то лучше.

— Спасибо.

— Рад помочь любому существу, — ответил Ларк, хлопнул Джулиуса по плечу. — Эй, хочешь выпить? У нас полный бар сзади. Травяные и энергетические напитки, чего желаешь?

— Не надо, спасибо, — Джулиус уклонился от его руки. — Мне нужно найти мою... — он сделал паузу, пытаясь придумать титул для Марси. — Спутницу, — сказал он. — Может, позже.

— Как хочешь, мистер Камень. Мы будем тут всю ночь, если передумаешь, — Ларк сжал ладони. — Намасте!

Не зная, что еще делать, Джулиус ответил тем же жестом и ушел в толпу туда, где оставил Марси. Он добрался до двери, но ее не было видно. Это вызвало минуту безумных поисков, а потом он заметил ее с толпой в углу, они смотрели, как мужчина в костюме племени крутил огненное кольцо над головой.

Джулиус подошел за ней и склонился, сказал на ухо:

— Идем.

— Секундочку, — сказала она. — Я хочу увидеть, взорвется ли он, — она хмуро глядела на мужчину в костюме, который безумно махал руками, чтобы удержать кольцо огня. — Это заклинание делается не так.

Джулиус скрипнул зубами.

— Идем, Марси.

Она вздохнула и вышла за ним из склада. Они шагали по улице, и он рассказал ей, что ему поведал Ларк.

— Так мы разминулись с ней на десять минут? — Марси застонала. — Вот невезуха.

— Удача тут ни при чем, — сказал Джулиус. — Драконам никогда не везло. — Нам нужно найти шамана-аллигатора. Если она еще с ним, эта ночь не будет полным...

Он не закончил, потому что Марси, охнув, пропала рядом с ним. Джулиус повернулся... и оказался перед пистолетом с глушителем.

* — Ларк переводится как «жаворонок»

Глава 4

Странно, но первой мыслью Джулиуса было, что пистолет, новый Кольт.45, выглядел странно маленьким. Через миг он понял, что ошибся. Пистолет был нормального размера, просто его держал огромный человек. В другой руке, такой же большой, он сжимал лицо Марси, залепив ей рот, прижимая ее к груди. Ее ноги болтались над тротуаром.

— Тише, товарищ, — великан погрозил пистолетом, словно пальцем, в сторону Джулиуса. — Это личное дело, не твоя забота.

Марси издала злой приглушенный звук в ладонь мужчины. Великан сжал ее в ответ, прервав шум и подавив ее брыкания одним движением. Когда она притихла, мужчина улыбнулся и посмотрел на Джулиуса.

— Иди по своим делам, и проблем не будет, — он надавил на спусковой крючок. — Уходи.

Джулиус посмотрел на пистолет, потом на Марси, которая глядела на него поверх ладони мужчины, но не со страхом или отчаянием, как он ожидал. Она смотрела на него, словно пыталась что-то передать. Джулиус все еще пытался понять, что, когда магия, которой она превратила его в шамана камня, взорвалась в лицо великана.

Великан отлетел, его крик звенел в переулке, оборвался грохотом, когда он врезался в кирпичную стену склада напротив. Его пистолет выстрелил без вреда в темноту. Он выронил Марси, и она рухнула, кашляя, кучей на грязный тротуар.

Джулиус тут же оказался рядом с ней.

— Ты в порядке? — завопил он, поднимая ее на ноги. Она кивнула, и он перешел ко второму важному вопросу. — Что это было?

— Отдача, — ответила невнятно Марси, звуча как пьяная. — Я не могла колдовать, пока он давил на мой череп, так что взорвала в него наши иллюзии, — она победоносно улыбнулась мужчине, лежащему без сознания на другой стороне переулка. — Это научит его, как меня хватать!

Джулиус уже хотел спросить, почему он ее схватил, но увидел струйку крови, текущую из уха Марси.

— Ты и себя задела отдачей, да? — она беспечно пожала плечами, и он сжал их. — Марси!

— Это того стоило, — пролепетала она. — Он тыкал пистолетом тебе в лицо.

Джулиус недовольно выдохнул и сжал ее плечи сильнее, направил ее к машине. Он потом выяснит, что происходило, когда они будут в безопасности. Пока что он хотел убраться от...

Он застыл, а две крупные тени вышли из погрузочной площадки в конце переулка. За ним тоже звучали шаги, и Джулиус оглянулся, увидел еще троих мужчин, преградивших улицу, поймав его и Марси посередине. Эта часть Подземелья не была покрыта неонам, и освещение в переулке было ужасным, но даже в облике человека Джулиус хорошо видел. Он ясно видел силуэты пистолетов под темными пиджаками мужчин. Он пытался решить, что делать, когда Марси вырвалась из его хватки.

Он повернул голову, чтобы понять, почему, а она встряхнулась, как собака. Когда она замерла, ее глаза уже не были стеклянными, она заняла боевую стойку, словно у нее было оружие в поднятых руках.

— Не переживай, Джулиус, — тихо сказала она. — Я справлюсь. Просто стой там. Я тебя защищу.

— Защитишь меня? — сказал он, а один из мужчин, преградивших путь, закричал:

— Даже не думай, Новалли! — слова великана отражались, как пули, от стен переулка. — Ты не можешь взорвать всех нас, и ты это знаешь. Так что будь хорошей девочкой и сдайся тихо, и мы не навредим твоему парню. Мистер Биксби хочет с тобой поговорить.

Тело Марси напряглось от имени Биксби, но она не опустила руки. Она стала выглядеть еще опаснее, хоть струйка крови стекала из уха, испачкала белый воротник ее блузки. Но, хоть Джулиус знал, что ее нельзя было недооценивать, как мага, она была человеком. А еще была ранена и против пятерых вооруженных мужчин, и все они были выше нее на шесть дюймов и тяжелее на сто пудов, и она собиралась защитить его.

От этой мысли что-то внутри Джулиуса изменилось. Это скрутило его, изменило приоритеты, которые он считал давно устоявшимися. Осторожнее и правильнее было отступить и дать ей делать, как она хотела.

«В конце концов, — сказал голос, похожий на голос его матери, — она — лишь человек», — зачем ему рисковать ради смертной? Особенно тут, на территории Хозяйки Озер, где любая ошибка могла навлечь на его голову гнев Челси, а то и хуже — гнев Хозяйки

на голову его матери. Эта ситуация для Бетезды будет очень неприятной. И приведет к смерти Джулиуса.

Эта жуткая мысль должна была все решить. Он почти все годы, сколько себя помнил, выживал, избегая ситуаций, которые дадут его матери повод убить его. Но теперь Джулиус не хотел стоять в стороне. Может, то, что его выгнали из дома, все в нем перепутало, но когда Джулиус посмотрел на переулок, он не увидел неудобств для своей семьи. Он видел крупных идиотов, угрожающих Марси, которая проявила к нему больше доброты и сочувствия, помогла больше за последний час, чем он испытал за двадцать четыре года жизни. Марси, которую он уже начал считать своим союзником, а то и другом.

Оправдание было ужасным. Дружба, как и щедрость, не подходила дракону. Но, как все любили ему напоминать, Джулиус не был похож на дракона. И это было забавно, потому что, когда он сжал кулаки и встал рядом с Мерси, Джулиус ощущал себя драконом больше, чем за долгое время.

— Ты сможешь справиться с двумя позади нас?

Марси вздрогнула от его шепота возле ее уха.

— Думаю, да, — шепнула она. — Почему ты...

Джулиус ушел раньше, чем она закончила. Его истинный облик был запечатан, да и ему не хватало практики, но это не было важно. Он был драконом, а они — людьми, этого хватало. Трое мужчин еще не успели понять, что он пропал, Джулиус оказался за ними, ладонь легла на затылок самого крупного человека.

Неожиданность была на его стороне, и одним толчком он вонзил лицо бандита в улицу. Крупный мужчина рухнул, как дерево, и Джулиус замер и выбил пистолет из его руки, а потом повернулся к двум оставшимся.

Он ожидал, что они будут плясать или убегут от страха, но эти мужчины были профессионалами. Когда он повернулся, они оправились достаточно, чтобы направить на него пистолеты. Но Джулиус сам уже вошел в раж, и он прожил так долго самым маленьким драконом в клане не из-за медлительности.

Мужчины едва подняли оружие, и он оказался перед ними. Он сел на корточки, выбил ноги из-под первого мужчины быстрым ударом, и великан растянулся на спине, ударился затылком об улицу с приятным хрустом. Джулиус не ждал, пока мужчина оправится. Он уже направился к выжившему.

Последний мужчина уже смог поднять пистолет и прицелиться в грудь Джулиуса, но шок от нечеловеческой скорости Джулиуса, казалось, заставил его забыть, как использовать оружие. Обычно такой паралич от страха остановил бы Джулиуса. В отличие от его родни, он не любил пугать людей. Но в этот раз он даже не подумал остановиться. Этого мужчину нужно было напугать как можно сильнее. После того, как Джулиуса годами звали ошибкой, потому что он отказывался участвовать в жестоких играх его семьи, ощущалось даже приятно и правильно быть драконом в чьих-то глазах. Особенно, когда он спасал друга, а не просто крушил врага.

Он приближался медленно, давая животной части на дне разума мужчины время понять, что он столкнулся с хищником. Чем сильнее мужчина дрожал, тем медленнее Джулиус шел, стучал ногами, словно молотом, вгоняя страх глубже, пока бандит не задрожал так сильно, что выронил оружие. Только когда он сделал это, и был готов уже потерять обед, Джулиус схватил его.

Великан завизжал, бился как зверь, загнанный в угол. Но, хоть страх сделал его

сильным, этого не хватило. Джулиус, сверкнув острыми зубами, поднял обезумевшего мужчину за шиворот и бросил в стену напротив. Мужчина отлетел от удара и упал на лицо, и хоть он еще дышал, он не попытался встать. Когда Джулиус убедился, что он так и останется, он повернулся к Марси. Она стояла там, где он ее оставил.

Это было неправильно. Он быстро закончил бой, да, но не настолько. Она должна была хоть немного пошевелиться. Но потом он увидел мужчин, которых оставил на нее в дальнем конце переулка, и все стало ясным.

Когда он видел их в последний раз, они стояли, подняв пистолеты. Теперь они были на коленях, держались за шеи, словно пытались что-то снять. Марси стояла, вытянув руку, держала что-то в кулаке, что сияло, как прожектор. Джулиус приблизился, увидел, что свет был не в кулаке, а на руке. Сиял один из ее браслетов, розовое пластиковое кольцо, которое он не замечал до этого. Теперь браслет горел, и Джулиус видел плотные строки заклинания внутри браслета в дюйм шириной, пульсирующие как биение сердца. Каждый раз, когда они вспыхивали, мужчины в конце переулка царапали шеи сильнее.

Когда он дошел до Марси, оба мужчины упали, их лица побагровели от нехватки кислорода. Лицо Марси было красным от усилий, но она с радостным видом разжала кулак.

— Что ты сделала?

Она подпрыгнула, когда он заговорил, а потом вздрогнула, обернувшись и увидев трех мужчин, которых он одолел, лежащих в переулке.

— Боже, — выдохнула она, глядя туда-сюда на тела, разбитую стену и Джулиуса. — Что ты сделал?

— Я первый спросил, — он склонил голову на мужчин, которых она задушила, возможно, до смерти. Он стоял далеко и не знал точно. — Я думал, тауматурги не колдовали на лету?

— Мы и не колдуем, — Марси вытянула руку и показала линию плотных пластиковых браслетов, и Джулиус увидел внутри каждого заклинания. — Это мой вариант удушения. Старое, но хорошее и очень эффективное.

Он одобрительно улыбнулся розовому браслету и осмотрел на мужчин, которых она одолела.

— Они мертвы?

Она покачала головой.

— Убийство вне закона даже в СЗД, и я стараюсь не собирать слишком много штрафов за первую неделю в новом городе.

Джулиус не сдержался. Он рассмеялся. Марси тоже рассмеялась, прильнула к нему для поддержки, и это было приятно и жутко. Он не помнил, когда в последний раз кто-то так касался его с доверием или теплом. Она не понимала, что делала это, потому что отпрянула от него через пару секунд, ее щеки вспыхнули.

— Прости, — сказала она. — Я, кхм... — она посмотрела на переулок в телах, словно видела его впервые, и побледнела. — Ого, — прошептала она, водя ладонями по обрезанным волосам. — Прости, что так вышло. Спасибо, что помог.

— Не за что, — сказал Джулиус, удивленно замер от того, что говорил это честно. — Было приятно кому-то помочь, — добавил он, когда тишина затянулась. — Хотя, конечно, я хотел бы знать, почему на тебя напали вооруженные мужчины.

— Они из Вегаса, — сказала она. — Но я не думала, что они погонятся за мной сюда, как и не думала, что они меня найдут, — она нахмурилась, стала заламывать ладони так, что

он переживал, что она откроет их. — Прости за это. Серьезно, прости. Думаю, теперь ты захочешь отказаться от нашего контракта?

— Почему это? — спросил он, озираясь. — Хотя нам стоит уходить отсюда.

Она кивнула.

— Побег — то, что сделал бы умный преступник.

Слова явно задумывались как шутка, и Марси произнесла их сухо. Все в ней казалось странным, хотя Джулиус не знал, так казалось от шока боя или отдачи, или от смеси всего этого. Она почему-то так шаталась, что он подошел и обвил рукой ее плечи, чтобы она не упала.

— Спасибо, — прошептала она, робко прислонилась к нему, и он повел ее к машине.

— Не за что, — сказал Джулиус. — Хотя мне жаль, что ты задела себя отдачей. Я не эксперт в магии, но разве не так маги убивают себя?

Марси фыркнула, он опустил ее на ее сидение.

— Потребуется заклинание намного больше, чтобы убить меня. Хотя, признаюсь, Я ударила себя сильнее, чем думала. Давно я не теряла контроль над магией так, что получала такую отдачу. Я забыла, как это неприятно. Но у меня не было времени выбирать, тот гад тыкал пистолетом тебе в лицо. Конечно, если бы я знала, что ты в тайне — ниндзя, я бы так не переживала, — она посмотрела на мужчин, которых он одолел. — Как ты это сделал? Я еще не видела, чтобы кто-то двигался так быстро.

Джулиус подумал о годах обучения, которое проходили все Хартстрайкеры перед тем, как их выпускали в мир в семнадцать, а еще у него было огромное биологическое преимущество. Эти объяснения не подходили для Марси, так что он сказал:

— Мой брат любит боевые искусства и соревнования. Я нахватался от него многого, пока был его грушей.

Это не было ложью, но Джулиус закрыл дверцу, не дав Марси задать больше вопросов. К счастью, ее машина слушалась. Она сразу завелась, и Марси сжала руль, отказавшись от автопилота, чтобы увезти их из переулка и бандитов как можно быстрее.

Когда они проехали несколько улиц, она замедлилась до более приятной скорости и обмякла на руле, вздохнув.

— Я вычту плату за сегодня, конечно. Я знаю, что это не полноценная благодарность за спасение моего зада, но, боюсь, пока я могу позволить только это.

Джулиус вспомнил ее жуткое жилище в подвале и покачал головой.

— Я не позволю. Ты сделала работу, для которой я тебя нанял. Я оплачу, — в полной мере, как только Иен заплатит ему.

Но вместо счастья Марси стиснула зубы.

— Давай я хотя бы куплю тебе ужин. Я знаю хорошее место.

— Все хорошо.

Она повернулась и пронзила его взглядом.

— Джулиус, ты спас мне жизнь. Дай мне что-нибудь сделать.

— Ты же продолжишь на меня работать? Этого хватит, — это было серьезно, потому что им все еще нужно было проверить наводку Ларка на Катю и ее шамана-аллигатора. Марси не обрадовалась.

— Это не считается! — завопила она. — Ты не можешь дать мне отплатить тебе работой, которую я и так выполню!

Джулиус заерзал. Он не хотел, чтобы Марси отплачивала ему. Драконы требовали

возвращения долгов, но Джулиус помог ей, потому что хотел, и это ощущалось как свобода. Он бы сделал все это, ради этого чувства, если бы выпал шанс. Но человек не понял бы такую логику, так что Джулиус решил поддаться. Хоть немного.

— Я приму ужин, — сказал он. — Но только если скажешь, из-за чего это было.

Марси вдруг стала не такой бодрой.

— Ты точно хочешь знать?

Джулиус пожал плечами.

— Я не хочу лезть в твои дела, но, веришь или нет, обычно я не попадаю в драки с бандитами в переулке.

— Если кто и заслуживал нарушить твоё правило «не бить людьми по стенам», то это идиоты Биксби.

— Я разбил только половину, — напомнил он. — Ты справилась с другими. Не путай.

Марси рассмеялась.

— Если тебе так хочется, — она покачала головой и тепло улыбнулась ему. — Знаешь, из нас может выйти хорошая команда.

Джулиус ощутил эту улыбку всем телом. Когда он очнулся, она повернулась к навигатору машины, бормоча под нос про небесные пути и спутники, про идиотов, которые строили города поверх других хороших городов.

Наконец, она сдалась и нарисовала путь рукой, чтобы попасть в юго-западный район города. Джулиус не знал, что она хотела там сделать, и не спрашивал. Он был слишком занят, наслаждаясь новизной слов «нас» и «команда», чтобы переживать из-за чего-то, пока они неслись от мрачного переулочка на юг вдоль реки, пока луна поднималась на небе.

* * *

Они уезжали от озера и башни Алгонквин, от всего, что считалось сердцем СЗД, и Джулиус ожидал, что город станет страшнее, но случилось обратное. Чем дальше они ехали на юг вдоль реки, тем единообразнее все становилось. Вместо старых зданий, ставших торговыми центрами, Подземелье в этой части города было наполнено парковками и многоэтажными домами, которые были лучше, чем те, что они видели у казино, но все же были блеклыми брусками вылитого бетона, разделенного лестницами и мелкими окошками.

Если не смотреть на это, зона напоминала Джулиусу традиционный пригород, а не Подземелье СЗД из фильмов. Тут были рестораны, кофейни и магазины с парковками, полными машин среднего класса, маршрутки возили людей в офисы на небесных путях. Если бы все это место не было бетоном под огромным мостом, оно было бы похоже на любой город Америки, если не замечать камеры-дроны и вооруженные патрули охраны.

Она привезла их сюда, и Джулиус ожидал, что Марси остановится у ресторана, но она даже не посмотрела туда. Она просто ехала дальше, пока они не выехали из Подземелья в район фабрики.

До этого, когда они выезжали из города, все было открытым пространством с растениями и странной магией. Но в этот раз пейзаж был другим. Тут были десятки многонациональных корпораций СЗД, которым Алгонквин уступила весь юго-западный угол города ради новой технологии магической продукции. Даже сейчас, пятьдесят лет и два пересмотра валюты спустя, большая часть продукции мира, оснащенная магией — проекторы пяти чувств, контакты маны для телефонов, которые делали дополненную реальность возможной, даже зачарованная бумага, как та, на которой был контракт Марси — все еще делалась на огромных фабриках, которые превратили то, что было раньше

городом Дирборн, Мичиган в блеклый пейзаж зданий без окон и дорог, как в каньоне.

Парк фабрик был огромным, но не выглядел местом, где можно было найти ресторан. Чем дальше Марси ехала, тем больше Джулиусу становилось не по себе.

— Эм, — наконец, сказал он. — Уверена, что это правильный путь?

— Да, — ответила Марси. — Я проверяла это место перед тем, как пришлось выбросить телефон. Лучший рейтинг в городе.

Джулиус не понимал, как ресторан выживал тут, еще и был хорошим, но ему было даже интереснее, почему ей пришлось выбросить телефон. Он хотел спросить о многом, но заставлял себя ждать. Эта работа уже была намного сложнее, чем он ожидал, и, хоть он хотел дальше искать Катю, он не был готов беспечно бросаться вперед, не разгадав тайну Марси. И он ничего не ел с тех пор, как сошел с самолета утром, и теперь, когда она напомнила ему о еде, еда вдруг стала куда важнее, чем ехать за подсказкой, которая могла быть началом погони по ложному следу.

К счастью, долго ждать не пришлось. Несмотря на, казалось, бесконечную стену одинаковых зданий, между фабриками втискивались маленькие здания, где могли. Ресторан Марси был из таких, низкое деревянное здание у стены фабрики, создающей зачарованное стекло для дисплеев дополненной реальности. Судя по вывеске, это был ресторан барбекю. Но нос Джулиуса подсказывал, что это место было раем, покрытым жиром и соусом.

— Повезло, что мы приехали между сменами, — сказала Марси, они выбрались из машины. — Я пыталась приехать сюда вчера, но фабрики закончили смену, и очередь была на всю улицу.

Джулиус понимал, почему. Хоть запах был вкусным, внутри ресторан едва мог вместить двадцать человек. Там было пусто, и он воспользовался шансом выбрать лучшую кабинку в углу, где он мог сидеть спиной к стене и видеть входную дверь.

— Заказывай, что хочешь, — сказала Марси, опустившись напротив него. — Все тут чудесное.

Джулиус подавил усмешку, взял страницу ламинированного меню. Марси не знала, какую беду звала, сказав дракону заказывать, что он хотел. Он был голоден, но не хотел забирать ее ограниченные средства больше, чем было необходимо, чтобы она ощущала себя лучше. И когда официантка вышла из крохотной кухни за их заказом, Джулиус взял немного: две тарелки свинины, половину тарелки фри с сыром, корзинку кукурузного хлеба и банановый пудинг.

Брови Марси были почти у обрезанных волос, когда он закончил, но она не комментировала, заказала свой ужин из сэндвича со свининой и пиво. Когда официантка уточнила, какое пиво, Марси пожала плечами и сказала девушке удивить ее.

— Я даже не люблю пиво, — призналась она, когда официантка ушла на крохотную кухню, — но день требует выпивки.

Джулиус не мог с этим спорить.

— Итак, — он уперся локтями в красную скатерть в клетку. — Ты начнешь или я?

Марси махнула ладонью.

— Валяй.

— Кто такой Биксби?

— Один из старых клиентов моего папы.

Гнев в ее голосе был тем намеком, который и нужен был Джулиусу.

— Биксби участвовал в смерти твоего отца?

Марси вздохнула, но официантка вернулась с их напитками раньше, чем она успела ответить.

— Все куда сложнее, — сказала она, когда они остались одни. — Папа был одним из первой волны магов, родившихся после кометы. У него не было магического образования, потому что тогда такого и не было, но он научил себя снимать проклятия, и это было тогда на пике в Вегасе. Бизнес был хорош, когда я была младше, но папа плохо обращался с деньгами, и вскоре у нас возникли проблемы.

Она сделала глоток пива, скривилась и отодвинула бутылку.

— Я не знала, насколько было плохо, пока мне не исполнилось тринадцать. Тогда маме надоело, и она бросила нас, и я узнала, что папа был по уши в долгах из-за его ленивой семьи и ужасных навыков с деньгами. И я на проверке оказалась магом, поступила в лучшую частную школу магии в районе, за это тоже нужно было платить, — она громко вздохнула. — Мой папа так гордился мной. Он отрезал бы себе правую руку, но не лишил бы меня учебы. Он был в отчаянии, и Биксби это знал.

Джулиус крутил в руках стакан с водой.

— Думаю, мистер Биксби не слушается законов?

— Уверена, у него есть законные части бизнеса, — сказала Марси, — но больше ему нравится темная сторона. Он знал, что моему папе нужны были деньги, и он предложил рэкет. Маги Биксби проклинали бы кого-то, а потом мой папа, используя хорошее имя, которое он строил годами, приходил бы и снимал проклятие за заоблачные цены.

— Хитро, — сказал Джулиус.

Она кивнула.

— Сначала было не так плохо. Долги оплачивались, деньги приходили, но папа был раздавлен. Он хотел быть героем, спасти людей от злой магии. Потому что он научился снимать проклятия, и то, что его миссия превратилась в такой обман, убивало его. Он скрывал это от меня, пока я была подростком, но я уже знала достаточно, чтобы работать с ним в развитии законных частей его бизнеса — чары и консультация. Мы хотели вместе уйти от снятия проклятий и Биксби, но когда я подумала, что все получалось, Биксби не захотел его отпускать.

Ее плечи опустились, пока она говорила, словно она погружалась в стол.

— Он угрожал, что папу арестуют. Улик хватало, чтобы его обвинить, и у Биксби были копы, которые могли все оформить. Папа знал это, и он вернулся. Я несколько раз пыталась выволить его за годы, но каждый раз Биксби находил угрозу, чтобы удержать папу, пока у того не лопнуло терпение.

— Что столкнуло его за край?

— Не знаю, — призналась Марси, сделала глоток. — Но утром в прошлый вторник он пришел в кабинет Биксби и пригрозил раскрыть всю операцию, если Биксби не заплатит ему последнюю часть и отпустит. Но Биксби не из тех, кто хорошо реагирует на угрозы. Он сказал моему папе попробовать и посмотреть, что будет. Конечно, я не знала об этом, пока не пришла с уроков в тот день и не обнаружила, что папа собирал вещи в доме. Он сказал, что мы уезжаем ночью.

Лицо Марси стало печальным, Джулиуса поразило, что она не плакала.

— Что случилось?

— Мы поссорились, — сказала я, глядя на стол. — Ты должен понимать, я всегда знала, что Биксби — это плохо. Я не знала, что жизнь отца была в опасности, и я была в двадцати

часах от завершения обучения до степени доктора. Если бы я знала, что происходит, я не спорила бы, но он ничего не говорил мне. Он хотел, чтобы я бросила учебу, весь семестр и убежала с ним.

Она замолчала, прижала ладони к глазам, но Джулиус не давил. Он сидел и ждал, пока Марси не продолжила:

— Я убежала. Я знала, что это было глупо, но я злилась. Когда я вернулась через час, его уже не было. Я больше не увидела его живым.

Она заплакала, тихо всхлипывая, быстро скрыла это за большим глотком пива.

— Прости, — прошептала она, вытирая руки.

— Не за что извиняться, — Джулиус вручил ей бумажную салфетку.

Она взяла ее без слов, вытерла глаза.

— Все произошло так быстро. Я уехала в СЗД в ту же ночь, и я с тех пор в бегах. Я даже не знаю, куда убегаю, просто прочь, — она скомкала салфетку и сжала кулаком, улыбнулась ему сквозь слезы. — Плохой из меня профессионал, да?

— Профессионал — не суперчеловек, — быстро сказал Джулиус. — И я думаю, что ты хорошо справилась в такой ситуации. У меня нет жалоб к твоей работе, и мне было приятно отправить пару бандитов на землю ради тебя. Это хорошая тренировка. Я не делал этого годами.

Он закончил широкой улыбкой, но Марси потрясенно смотрела на него, словно видела его впервые. Она без предупреждения улыбнулась в ответ. Теплой, открытой улыбкой, на которую он не знал, как отвечать. К счастью, в этот момент принесли еду, и они оба воспользовались отвлечением.

Как и предсказывал нос Джулиуса, было вкусно. Он проглотил все на первой тарелке раньше, чем Марси нанесла соус на сэндвич, но вторую ел уже дольше. Когда он был готов приступить к фри, Джулиуса потрясло, что он уже был сытым.

— Аппетит был больше желудка? — спросила Марси.

— Похоже на то, — буркнул Джулиус, стараясь не звучать так недовольно, как он себя чувствовал. Даже его желудок теперь был как у человека, он потерял еду и полеты из-за печати матери. От этого осознания он чуть не заплакал. Он любил есть.

Не было смысла тратить хорошую еду, и он предложил нетронутую картошку Марси. Она обрадовалась, съела фри так быстро, что он задумался, когда она в последний раз хорошо ела. Но, глядя, как она ела, он обдумывал ее историю, и, чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что конец не вязался.

— Марси? — спросил он, склоняясь к столу. — Можно задать грубый вопрос?

Она пожала плечами.

— Давай.

— Если твой отец разозлил Биксби и умер за это, почему Биксби преследует тебя?

Марси опустила взгляд, поискала в корзинке остатки фри.

— Я знаю много о его операциях в Вегасе.

— Мы далеко от Лас-Вегаса, — сказал Джулиус. — Не говорю, что твои знания не ценные, но пока у тебя нет материальных улик против него, которые можно использовать в суде? — он сделал паузу, чтобы она покачала головой. — Я не понимаю, зачем ему посылать людей сюда, чтобы заткнуть тебя, — может, у него где-то был талант дракона строить хитрые планы, потому что, чем больше Джулиус думал о ситуации со стороны Биксби, тем меньше в ней было смысла. — И драка, — продолжил он. — Мужчина, который схватил

тебя, мог легко сломать тебе шею, но не сделал этого. Они хотели тебя живой. Почему? У тебя есть нужная для Биксби информация? Что-то, связанное с твоим отцом?

— Я не в курсе, — Марси смотрела на фри, которую тыкала в сырный соус. — Думаю, дело в гордости. Биксби всегда старался делать так, чтобы никто, отказавший ему, не ушел с этим. Потому, наверное, он так старается поймать меня. Если он меня отпустит, другие могут подумать, что и они могут сбежать.

Это Джулиус уже понимал. Драконы были такими же. К сожалению, гордость была врагом не хуже жадности или страха. Если Биксби хотел сделать из Марси пример, его не урезонить, и он не сдастся, пока его эго не погаснет.

Учитывая слова Марси до этого и его наблюдения о склонности Биксби нанимать великанов в костюмах для грязной работы, как у злодея из криминальной драмы, Джулиус сомневался, что это произойдет скоро. Если бы это был другой человек, он сказал бы, что ей крышка. Но Марси была умной и находчивой, и у нее был он. Она говорила, что они были хорошей командой, и Джулиус хотел довести это до конца. Пока он был тут, Биксби не тронет и волоска на ее голове.

От этих мыслей ему стало намного лучше, и он улыбнулся Марси.

— Не переживай, мы разберемся, как отогнать его. И СЗД — очень большое место.

— И его бандиты подумают дважды, лезть ли к нам, после того, как мы их потрепали, — гордо сказала Марси, наклонила к нему бутылку пива в одностороннем тосте.

Джулиус не был уверен, но ему нравилось, как уверенно она включила его в свои планы. Ему куда больше нравилась идея быть умелым напарником Марси, чем неудачником для Бетезды, и он не торопил ее, пока она медленно доедала его еду.

— Вот такая у меня история, — сказала Марси, прожевав. — А ты? Откуда ты?

— Нью-Мехико, — сказал Джулиус правду. — Утром приехал в СЗД.

— Я знала, что ты был новичком, — она рассмеялась. — Хотя не могла понять, ты новичок в городе или Подземелье. Где ты остановился?

— Я еще не разобрался, — признался он. — И я приехал по срочному делу семьи, так что даже не успел продумать все детали.

— Срочное дело семьи? Потому ты ищешь ту девочку?

— Как-то так, — сказал Джулиус. — Брат попросил ее найти, — и им нужно было продолжать, хоть они приятно отвлеклись.

Он вытащил телефон из кармана, чтобы тихо оплатить счет, хоть Марси настаивала, что она оплатит, у нее не было телефона. Значит, у нее не было электронного банковского счета, и он не собирался сидеть и ждать, пока кассир проверит каждую купюру, которую она ему даст. Он включил дополненную реальность, чтобы проверить счет, а там его уже ждало сообщение.

«Пригнись».

Вот. Прислал Неизвестный номер, но Джулиус не сомневался, кто стоял за этим. Он не знал, от чего Боб хотел, чтобы он прятался, если он прислал это четыре месяца назад.

Джулиус на всякий случай послушно забрался под стол, поманил Марси за собой. Она мгновенно послушалась, села на корточки. Они оставались так полминуты, потом Джулиус встал, вздохнув.

— Что это было? — спросила Марси, оглядываясь.

— Прости, — сказал он, хмуро глядя на сообщение. — Думаю, брат перепутал.

— О, — она просияла. — Тот, который ищет девушку?

— Нет, другой, — он выпрямился. — Идем, лучше уходить.

— Сколько у тебя братьев? — спросила Марси, следуя за ним к стойке.

— Слишком много, — буркнул Джулиус, оплатил ужин последними деньгами, которые ему дал Боб, и увел Марси раньше, чем она поняла, что он сделал.

Они почти вернулись в машину, когда волосы на шее Джулиуса встали дыбом. Он оглянулся, искал взглядом, кто следил за ним, но улица была пустой.

Он заставил себя идти нормально к своей стороне машины, только отчасти слушая, как Марси ругала его за то, что он не дал ей заплатить за ужин. Он сосредоточился на носе. Он всегда лучше чувствовал, чем слушал, но, как бы глубоко он ни дышал, он не улавливал ничего необычного. Только химический запах фабрик, ржавчины от машины Марси и теплый вкусный запах барбекю с ноткой бензина от парковки грузовиков напротив.

Он покачал головой, вздохнул, пытался подавить желание спрятаться, но не смог. Но с чего бы его тело успокоилось? После действий матери, загадок Боба, пистолетов у его лица и игр Иена с сильными женщинами из других кланов ему хватило бы стресса этого дня на всю жизнь. Тревога была нормальной реакцией. Это не означало, что кто-то подкрадывался сзади...

Ладонь сжала его плечо.

Джулиус чуть не выскочил из кожи, но ладонь удержала его на месте, четыре острых, как ножи, ногтя надавили на нежную впадинку у ключиц, холодный женский голос прошептал ему на ухо:

— Здравствуй, братец.

И тут Джулиус понял, что ему конец.

Глава 5

— Скажи своему человеку подождать и встретиться со мной в переулке справа, — сказала Челси, вонзая когти сильнее в его плоть. — Живо.

Джулиус кивнул, но ладонь на его плече уже пропала, так же внезапно и тихо, как появилась. Он не стал оглядываться. Тротуар точно опустел, а Марси уже выглядывала, склонившись к пассажирскому окну.

— Джулиус? Ты в порядке?

— Кое-что забыл в ресторане, — тихо сказал он. — Дай мне две минуты.

Марси кивнула, но он уже пятился, верил, что ноги сами найдут путь к ресторану. Когда он увидел, что Марси уже не видела его, он юркнул в сторону и переулок, о котором говорила Челси.

Это было тесное грязное и темное место, брешь между фабриками, где едва могла бы втиснуться машина. Теснота не спасла стены от рекламы. Плакаты покрывали каждый дюйм кирпичей так высоко, как только могли дотянуться люди, и там были мутные услуги, какие привлекли бы людей, ходящих по переулкам. Но, хоть он нашел направления на тринадцать разных кабинетов массажа на стене перед собой, он не видел Челси. Он запаниковал, что повернул не туда, когда ощутил кого-то за собой.

Темнота тут мешала видеть даже дракону, но Джулиус старался быть как можно дальше от вышибалы Хартстрайкеров. В результате он смог лишь мельком заметить Челси во тьме, когда развернулся.

Странно, но в первую очередь его удивил ее рост. Джулиус с ростом в метр восемьдесят в облике человека был самым низким из всех Хартстрайкеров, но Челси была лишь немного выше, и то это могло быть из-за обуви. Но, хоть ей не хватало грозного роста, всего

остального было с лихвой. Все в ней — ее подтянутое тело в черной броне с нитями из карбона, чернильные короткие волосы, длинный меч на бедре — говорило о ее работе чудовищем Хартстрайкеров, но страшнее всего было, как сильно она напоминала их мать.

Это было бы сложно увидеть чужаку. Кроме зеленых глаз их семьи и высоких скул, Челси почти нее была физически похожа на Бетезду Хартстрайкер. Ее кожа была темнее, скулы острее, а тело меньше и компактнее. Если Бетезда была блистательной королевой, Челси была наточенным ножом. Но обе были опасными, и убийственный взгляд Челси так напоминал их мать, что Джулиус уже пятился к дальней стене, хотя она еще молчала.

— Так-так, — наконец, сказала она, ее голос был тихим и холодным, как первый снег. — Я не думала, что придется навещать тебя, Джулиус, — она сделала паузу, склонила голову, как ястреб, глядящий на мышь под его когтями. — Ты, конечно, знаешь, почему я тут?

Джулиус сглотнул, соображая. Снаружи правила семьи Хартстрайкер были простыми: не делать ничего, что разозлит мать. Но Бетезду злило разное, в зависимости от ее настроения, дня, политической ситуации, и кто оскорблял, потому Джулиус пытался не выделяться последние семь лет.

Он не ответил, и Челси прищурилась.

— Час назад, шесть мужчин в переулке у реки... звучит знакомо?

Сердце Джулиуса забило быстрее, голова кружилась. Как она узнала об этом? Переулок был пустым. Конечно, то, что он ее не видел, не означало, что Челси не смотрела. Она уже доказала, что могла подойти к нему сзади незаметно. Но то, что она могла следовать за ним, не объясняло, зачем она это делала. Челси следила за всей семьей. Джулиус был никем, неудачником из самой юной кладки Бетезды. И было нелогично для нее следить за ним, если только она не следила за всеми. Но это было невозможно. Что бы ни говорили слухи, какой бы старой, сильной и всезнающей ни была, якобы, Челси, она не могла следить за детьми Бетезды все...

— Да.

Мысли Джулиуса застыли, и Челси жестоко и медленно улыбнулась ему.

— Я не читаю мысли, — сказала она, стуча неспешно ногтями по рукояти меча. — Но мне и не нужно. У вас всех одинаковое лицо, когда вы думаете: «Она так не может», но я раскрою семейную тайну, — она склонилась, ее неоновозеленые глаза Хартстрайкеров ярко сияли злобой, она понизила голос до шепота. — Я всегда слежу. Я слежу за каждым из вас, мелких ящериц. За каждым мигмом каждого дня, чтобы, как только вы двинете когтем за черту, я была там и обрубил его.

Джулиус вздрогнул от ее слов, и Челси выпрямилась и скрестила руки на груди с довольным видом.

— Это мы прояснили. Дай объяснить, чем ты вызвал этот визит, чтобы больше мы друг друга не видели.

Он кивнул, тяжело дыша.

— Я не должен был нападать на тех мужчин, — быстро сказал он. — Я понимаю. Стоило держаться подальше от дел людей и...

Челси прищурилась, и Джулиус закрыл рот. Когда стало ясно, что он не будет говорить, она продолжила:

— Если бы я ходила за каждым идиотом Хартстрайкером, дерущимся на улице, половина клана была бы уже мертва. И мне плевать, что тебя заставил делать Иен, надеясь

приблизиться к ледяной змее Свене, которая разжует его и выплюнет, как хрящик. Меня не тревожит то, что ты показал в СЗД клыки и когти. Все делают это время от времени. Моя проблема, Джулиус, что ты оставил свидетелей.

Джулиус открыл рот, но Челси схватила его. Быстрее, чем он мог отреагировать, быстрее, чем он мог увидеть, она сжала ладонью его горло и прижала его к стене с силой, слои старых объявлений посыпались дождем обрывков.

— Шесть человек вошли в тот переулок с тобой, — прорычала она ему в лицо. — И когда ты ушел, они все еще были живыми. Ты знаешь, что это, Джулиус? Это бардак. И когда Хартстрайкер устраивает бардак, я должна убедиться, что они никогда. Не повторят. Этого.

Ее пальцы сжимались сильнее, она чеканила слова и душила его. Когда Джулиус поверил, что задохнется, Челси отпустила, он рухнул кучей на грязный асфальт.

Через миг он закашлялся. Джулиус встал на колени, держась за горло. Казалось, дыхание вернулось в норму спустя часы. Когда он поднял голову, Челси нависала над ним, черная тень в свете одинокого прожектора фабрики в пяти этажах выше.

— Бедный маленький Джулиус, — проворковала она. — Такой хороший. Не хочет никому вредить, не хочет бед. Но ты уже не на горе, щенок, и тут нельзя быть милым. С этого момента, если человек, который не под твоим контролем, видит, как ты делаешь что-то, что заставит его подумать, что ты — не тот, кем кажешься, ты его убиваешь. Не вырубаешь, не угрожаешь, а убиваешь. Понятно? — он сразу не ответил, и Челси прижала его ногой к стене. — Понятно?

— Да, — прохрипел он.

Она отпустила его, и он сполз на землю. Она дала ему пожелать секунду, потом отвернулась, фыркнув, идеально копируя звук, какой издавала их мать, когда была очень разочарована.

— Не верится, что не нужно объяснять такое примитивное, как чистку свидетелей. Конечно, мама выгнала тебя. Я думала, она преувеличила, но, думаю, ты можешь быть худшим драконом, какой у нас был.

Джулиус слышал это много раз. Он слышал разные варианты и обычно отмахивался. Всегда было проще уйти в свою комнату и погрузиться во что-нибудь лучше — видеоигру, книгу, фильм, домашнюю работу для онлайн-урока — чем защищаться. Но теперь ему было некуда прятаться. Он был в переулке, его прижали спиной к стене, и ему надоело слушать унижения. Слова сами вырвались:

— Может, я не хочу быть хорошим драконом.

Челси застыла, ужасно медленно повернулась к нему.

— Что, прости?

Он поднялся на колени, вытирая грязь с лица дрожащими ладонями, хотя Джулиус не знал, дрожали они от гнева или страха.

— Как по мне, «хороший дракон» — другое название хладнокровного социопата, — сказал он. — Ни друзей, ни доверия, ни любви. Зачем мне хотеть так жить? Вы, хорошие драконы, не кажетесь счастливыми.

Насмешка отражалась эхом в переулке, и на миг холодное лицо Челси стало маской чистого гнева. Он увидел гнев в глазах сестры и понял, что это конец. Это была его смерть. Когда Челси закончит, его куски будут по всему СЗД. Но, пока Джулиус смирялся со своим концом, гнев Челси испарился, скрылся за презрением, с каким драконы чаще всего смотрели на него.

— О, Джулиус, — с жалостью сказал он. — Ты так юн. Так юн и слишком открыт людской глупости, чтобы понять, что значит быть Хартстрайкером. Но ты научишься, щенок, или сломаешься. Считай это первым и последним предупреждением.

Она села на корточки, закончив, ее лицо оказалось над его, словно она собиралась откусить ему голову. Когда она заговорила, голос был чуть громче дыхания:

— Еще раз устроишь бардак, — прошептала она, — выйдешь когтем за черту, устроишь беду для нашей семьи тут, и тебе уже не придется переживать, хороший ли ты дракон. Потому что я прикончу тебя на месте. Ты даже не заметишь, и никто, кроме твоей подружки-человечка не будет по тебе горевать. Кивни, если понял.

Джулиус кивнул, и Челси холодно улыбнулась.

— Хороший мальчик, — шепнула она и выпрямилась. — Надеюсь, тебе не были нужны те люди, потому что теперь они кормят рыб.

Он сглотнул желчь в горле и опустил голову. Конечно, она убила их. Челси была из «С», одна из двух выживших детей из третьей кладки их матери, так что ей было не меньше семисот лет. Она, наверное, убила больше людей ради «уборки беспорядка», чем Джулиус встречал за всю жизнь. Ему было плевать на бандитов Биксби, но он не мог выгнать из головы картинку, как Челси спокойно ломала шеи мужчинам без сознания и бросала в воду. Когда он взял себя в руки и поднял голову, переулочек был пустым.

После первой попытки встать он рухнул с дрожью на колени. Джулиус уперся руками в стену и поднялся на ноги. Он отряхнул потертые джинсы и футболку, но это было безнадежно. Его одежда уже была как лохмотья, а жизнь в СЗД добивала вещи. Но он постарался сделать себя презентабельным, чтобы не было видно, что его били в переулке, а потом пошел к машине.

К его облегчению, Марси была там, где он ее оставил. Он не понимал, как боялся, что она уедет, пока не увидел ее за рулем ее машины, она разглядывала что-то круглое и золотое в свете салона. На расстоянии казалось, что это был позолоченный мяч или большой елочный шарик. Она убрала этот шар в сумку, когда услышала, что он шел к машине, склонилась и открыла для него пассажирскую дверцу.

— Что случилось? — завопила она, глядя на его потрепанную одежду, когда он сел. — Ты выглядишь так, словно тебя обворовали! Ты в порядке?

— Нет. — Джулиус заставил себя сесть ровно, а не обмякнуть, что он хотел сделать.

— Нет, ты не в порядке или тебя не обокрали?

«Да», — подумал Джулиус.

— Меня не обокрали, — он вытащил телефон из кармана и открыл адрес, который дал ему Ларк, где могла быть Катя с ее шаманом. — Это не важно. Нужно еха...

Он застыл. Два новых сообщения пришли на его телефон, пока он был в переулке с Челси. Одно выглядело как копия первого, просто слово «пригнись», но последнее было новым.

— Беги, — прочел Джулиус, глядя на сияющие буквы. — Пригнись, пригнись, беги.

— О чем ты? — спросила Марси.

Джулиус не ответил. Он склонился и стукнулся головой об потертую панель передач. Он опустил голову несколько раз, а потом сел ровно.

— Не знаю, — утомленно сказал он, помахал пальцами с туманной сфере дополненной реальности над экраном телефоном, чтобы удалить навсегда сообщения Боба. — Я ничего не понимаю. Я ужасен в этом.

Марси растерялась сильнее.

— Ужасен в чем?

В жизни дракона, хотел он сказать ей. В жизни хитрой ящерицей, которой не нужно было напоминать, что свидетелей нужно убивать, а зашифрованные послания безумных пророков понимать. И он хотел бы, чтобы Марси была его подругой, потому что ему нужны были объятия.

— Ничего, — буркнул он, склоняясь, чтобы ввести адрес, который дал Ларк, в навигатор машины. — Давай просто покончим с этим.

Марси не поверила, но, к облегчению Джулиуса, она не задавала больше вопросов. Она просто дала машине увезти их из темных улиц между фабриками к городу.

* * *

Когда его команда не вернулась, Биксби приказал другим работникам отменить вечерние планы. Они собирались в Детройт.

— Все? — завопил маг, которого он нанял, чтобы заменить того, которого девчонка Новалли взорвала. — В СЗД? Но...

Помощник Биксби, Осло, махнул мужчине, затыкая его, спасая ему жизнь. Осло сделал это не поэтому, конечно, но маг был новичком и не знал, когда Биксби был в убийственном настроении. Если его неведение погубило бы его, Осло пришлось бы искать еще одного мага в короткие сроки, и если Осло что и ненавидел, так это делать больше работы, чем необходимо.

— Я хочу, чтобы с этим разобрались быстро, — продолжил Биксби, склоняясь к столу, грозно глядя на наемников, от их мышц его просторный кабинет казался тесным. — Плевать, что вы потратите, кого вы разозлите, что сломаете. Я просто хочу, чтобы тот известный золотой грейпфрут вернулся в Вегас к сдаче завтра ночью, и я хочу, чтобы воровку доставили в мой офис связанной как свинью.

Осло вздохнул и снял шляпу, чтобы вытереть белым платком гладкую бритую и сухую голову. Он любил так медлить, когда хотел сказать то, что точно не понравится боссу. Биксби не удивился, когда его помощник сказал:

— Я знаю, что вы злитесь, сэр, но могу ли я узнать, что с этой девчонкой? Алдо украл вещь у вас, и он уже днями кормит койотов. Не важно, сколько денег вы выбросите на это, нужно чудо, чтобы вернуть вашу украденную вещь из СЗД сюда до срока. Если нужно переживать из-за девчонки, можно просто...

— Осло, — Биксби стучал пальцами по подлокотнику. — Есть времена, когда тебе платят, чтобы ты думал, и времена, когда тебе платят за выполнение моих приказов. Догадываешься, что нужно делать сейчас?

Осло надел шляпу со вздохом.

— Конечно, босс. Воровку связать как свинью. Понял.

— И не убивайте, — Биксби погрозил своим людям. — Можете ее потрепать, напугать, отрезать руки — плевать — но она должна дышать, иначе вы не будете дышать. Ясно?

Осло кивнул, и Биксби махнул рукой.

— Хорошо. Иди. Я жду звонка.

Звонок вообще-то должен был произойти два часа назад, но его клиент никогда не звонил вовремя. Если бы это был кто-то еще, мистер Биксби не терпел бы такое поведение ради любви или денег, но этот клиент был его пророком и его покупателем, а настоящих пророков было куда сложнее заменить, чем магов.

Получив приказы, Осло кивнул, комната опустела. Когда его люди ушли, Биксби написал бухгалтеру начинать перемещать деньги на бюджет операции. Работа вне города была всегда дороже, чем он думал, а Биксби не хотел, чтобы у Осло были оправдания, если ничего не получится. Он разослал сообщения своим знакомым в Детройте, чтобы никто не оскорбился, когда команда Осло прибудет на их территорию. Он предупредил почти половину СЗД, когда его личный телефон зазудел в кармане.

Биксби опустил черный телефон на стол. Дорогое зачарованное стекло тут же отразило дополненную реальность телефона, бросило в него новое сообщение.

«Проблемы?»

Биксби скрипнул зубами. Еще одна неприятная особенность его пророка. Он назначал время звонка, но не звонил. Он только писал сообщения, и никто из хакеров Биксби не смог выяснить, что за номер скрывался за Неизвестным.

Если бы предсказания пророка не сбывались всегда, Биксби давно перерезал бы горло этому бреду. Вместо этого он вызвал на стекле стола сияющую виртуальную клавиатуру, чтобы ввести ответ. Он был один, так что произнес слова, пока печатал, чтобы ощущать власть над разговором.

— Их уже решают. Мы все успеем к сроку завтра.

«Я слышал не такое».

Биксби чуть не пробил кулаком стекло. Он взял себя в руки в последний миг, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Когда он открыл их, в дополненной реальности висело еще несколько сообщений.

«Бедняжка Биксби, время на исходе. Из всех предсказаний, которые я тебе делал, каждое сбылось, кроме последнего. Ты заигрываешь со своей смертью этим неумением».

— Пошел ты! — закричал Биксби парящим буквам, но его пальцы дрожали, он стал вводить ответ, потому что пророк был прав. С момента, как первое загадочное сообщение пришло в его жизнь в прошлом году, все, что предсказал пророк, сбылось, и Биксби стал очень богатым. Но важнее всего было последнее предсказание, потому что пророк поведал историю смерти Биксби и роли дочери Новалли в ней, если он все не решит. — Я найду ее, — прорычал он, печатая. — Думаешь, я не умею ловить воров? Даже если мои люди не поймут ее вовремя, я был в этом бизнесе тридцать лет. Настоящие убийцы умирали, пытаюсь пройти в мой дом. Я могу одолеть мелкую волшебницу, о которой никто не слышал.

«Не шуми, — ответил пророк. — Думаешь, махая саблей, ты сможешь запугать будущее, чтобы оно слушалось тебя, как твои прихвостни? Глупости. Время — река. Оно течет, не переживая, кто попал в поток. Но, хоть ты видишь вокруг только воду, я могу смотреть дальше по течению. Я вижу все возможные пути будущего, и хоть я не могу сказать точно, какой выберет вода, когда время придет, я могу без сомнений сказать, что нет ни одного варианта, где ты выживаешь дальше полуночи завтра, не поймав девчонку Новалли. Ни одного. Ясно?».

Биксби недовольно выдохнул.

— Я работаю над этим.

Ответ пророка пришел сразу же:

«Работай сильнее. Я сделал тебя богатым во многом, мистер Биксби, и я могу сделать тебя еще богаче. Я говорил тебе, как спасти твою жалкую жизнь, но тебе нужно заплатить цену. Я хочу свою Космолябию. Если товара не будет на закате завтра, как обещалось, девчонка Новалли будет меньшей из твоих проблем. Я свяжусь с тобой завтра в шесть».

Проследи, чтобы новости были хорошими».

Биксби ударил ладонями по столу, отключая дополненную реальность, ругаясь. Не было смысла отвечать. Когда пророк назначал время следующего разговора, текущий заканчивался, и его сообщения игнорировались. Это сводило его с ума, но он ничего не мог поделать. Предсказатель был единственным в мире, на кого он не мог давить. Он не знал, где жил пророк, он не знал, как его звали. Он мог лишь отвлечься от этого работой, и он пытался сделать это, но телефон снова загудел.

Он схватил телефон, но это было не сообщение от пророка. Это был Осло.

— Зачем ты меня беспокоишь? — рявкнул Биксби, когда их соединили. — Твои идиоты еще даже не добрались до аэропорта.

— Простите, босс, — сказал Осло. — Я думал, что вы захотите это знать. Мне позвонили из СЗД. Один из водных патрулей Алгонквин нашел наших ребят в реке.

Биксби громко выругался. Для якобы милой студентки, дочь Алдо была опаснее, чем он ожидал.

— Это была она?

— Не знаю, — ответил Осло. — Кто-то с большим количеством магии очистил тела и сбросил. Работа профессионала. Похоже, девчонка нашла себе защиту.

Биксби замер, потом покачал головой.

— Это ничего не меняет. Защита или нет, но вы должны вернуть сюда Новалли и ее золотой шар как можно скорее, или, клянусь перед Богом, я убью всех вас.

Обычно это была просто угроза, но не в этот раз. В этот раз Биксби был серьёзен, потому что, если он не помешает девчонке Алдо сыграть свою роль в предсказании пророка, он не сможет пожалеть, что пристрелил всех своих работников. Он будет мертв.

Осло услышал правду в голосе босса, потому что стал послушным, как овечка.

— Да, сэр, мистер Биксби. Все сделаем.

Биксби кивнул и закончил разговор, повернулся к окну с видом на сияющий Вегас. Обычно вид легких денег вызывал у него улыбку, но не этой ночью. Он посмотрел вместо этого на горы, на север и восток над пустыней, за которой был двуслойный город на краю озера, где его возможная смерть бегала свободно, не зная, что занесла молот над своей головой.

* * *

Час спустя в Детройте Джулиус был готов сдаться.

Они отправились по адресу, который дал Ларк, и обнаружили парковку. Ни квартиры, ни дома, ни места, где мог оставаться дракон, просто шестиэтажная парковка для офисного здания на небесных путях над ними.

Джулиус знал последнее, потому что забрался по витой лестнице до улицы сверху, надеясь, что навигатор Марси просто перепутал высоту, но ошибки не было. Этот адрес дал им шаман-альбатрос, и если Катя не пряталась под одним из забытых седанов, ее там не было. Никого не было в это время ночи, и теперь у Джулиуса была проблема.

Но с ней ей нужно было разобраться самому, и он оставил Марси с машиной и пошел по улице для звонка Иену. Когда его брат не ответил, Джулиус сбросил и набрал его снова. С третьей попытки гудки прекратились, и Иен натянуто зарычал в его ухо:

— Лучше скажи, что она у тебя.

— Нет, — рявкнул Джулиус, прислонившись к фонарю, который уже век не работал. — Мы попали на вечеринку, но она уже ушла с каким-то парнем, и...

— Мы? — перебил Иен.

— Мне пришлось брать мага для помощи, — объяснил он, нервничая. — Человека.

Джулиус не подумал, что Иен скажет об участии Марси, потому что не думал, что его работа продлится так долго, чтобы она узнала то, что не должна была. Но, похоже, помощь мага-человека в поисках дракона не была необычной для Иена, потому что он сказал лишь:

— Продолжай.

Джулиус кашлянул.

— Как я и говорил, хозяин места сказал, что Катя рано ушла, но адрес, который он мне дал, оказался пустышкой. Теперь я не знаю, где она.

— Выясни.

— Как мне это делать? — завопил Джулиус. — Если ты забыл, меня двадцать часов назад согнали с самолета в этом тупом городе. Одно дело — пойти на вечеринку и забрать дракона, но нужны деньги, чтобы играть детектива, а у меня денег мало. Если ты не готов заплатить мне наперед, мы закончим на сегодня, потому что у меня ничего нет.

После десяти секунд паузы Джулиус понял, что сделал. Он сорвался и накричал на брата. На старшего брата, который оказывал ему услугу, дав Джулиусу работу, чтобы убедить мать, что он заслуживал не быть съеденным.

Он не успел извиниться, Иен сказал:

— Джулиус Хартстрайкер, ты почти звучал как существо с позвоночником.

Джулиус моргнул.

— Эм, спасибо?

— К сожалению, я уже дал тебе все, что хотел, — перебил его Иен. — Я — не фонд милосердия. Я нанял тебя привести Катю, почти вручил ее тебе на блюдечке, и если твои поражения испортили шанс, я не вижу в этом свою вину.

Джулиус закрыл глаза, тихо шипя. Он просил себя не злиться. Иен докладывал о его прогрессе матери, и Джулиусу отчаянно нужно было, чтобы он хвалил его, ведь Челси уже точно сказала Бетезде, как он потрепал бандитов Биксби. Его удивляло, что ему еще не позвонили насчет этого. Но он и радовался, потому что разговор с матерью всегда портил ему настроение, а ему нужно было сейчас оставаться позитивным.

— Вряд ли я веду себя глупо, — сказал он, когда смог доверять голосу. — Ты в деле, Иен. Ты знаешь, что не можешь получить что-то, не потратившись. Я даже не прошу платить мне больше, просто дай начальный капитал, чтобы я мог...

— Нет, — твердо сказал Иен. — Все уговорено. Я заплачу, когда ты поймаешь драконшу. Если тебе нужны еще ресурсы для завершения задания, предлагаю перестать скулить мне и понять, как получить деньги. Забери у человека, например.

Джулиус в ужасе смотрел на телефон.

— Ты говоришь мне кого-то ограбить?

— Я надеялся, что ты придумаешь что-то изящнее грубой силы, — сказал его брат. — Но кража тоже сойдет.

— Нет! — завопил Джулиус. — Я не буду грабить людей! Это ужасно!

— Джулиус, — сухо сказал Иен. — Это наш вид делал тысячи лет. Откуда, как ты думаешь, сокровища матери? Из ящиков для пожертвований?

Он не думал об этом так, но Иен не закончил:

— Потому твоя жизнь и в таком ужасном состоянии. Ты просто не хочешь делать то, что нужно.

Джулиус не хотел поверить, что они говорили об этом.

— Вряд ли мое нежелание пересекать черту «жалких преступлений против невинных людей, потому что твой брат слишком наглый, чтобы дать денег наперед для работы» может считаться производной моего существования.

— Я думаю, что это как раз логично выходит, — сказал Иен раздраженно. — Когда ты поймешь, что дело не в деньгах? Тебе нужно отрастить клыки и научиться, что в нашем мире нельзя быть хорошим. Хорошие драконы финишируют последними, если вообще финишируют, а в нашей семье нет места для лузеров. Хватит скулить, соберись и принеси мне результаты, иначе я позову мать, и мы вычеркнем еще одного Хартстрайкера из стаи. Ты понимаешь меня, братик?

Джулиус закрыл глаза с шумным дыханием.

— Я жду.

— Да, — прорычал он.

— Хорошо, — сказал Иен, его голос был шелковым. — Я буду ждать завтра вести о твоём успехе.

Джулиус чуть не подавился.

— Завтра? Но...

— Ты — дракон, — сказал Иен. — Разберись, — и повесил трубку.

Джулиус опустил телефон, тихо ругаясь, пнул мертвый фонарь изо всех сил. Металлический столб зазвенел, как гонг, спугнув стайку летучих мышей, которые поселились в разбитом плафоне. И это побеспокоило голубя, сидящего на древней табличке о запрете парковки над головой Джулиуса.

Птица полетела, быстро хлопая крыльями, так низко, что коготки чуть не задели волосы Джулиуса, а потом он совладал с крыльями и взлетел во тьму, пропал в трещине в небесных путях высоко наверху.

Глава 6

В это время высоко на суперскребе в Верхнем городе, далеко от грязи и мелких тревог мира внизу, Свена, Белая Ведьма из Трех Сестер, Ужасная Сибирская Змея и — в момент юной опрометчивости — Буйная защитница Любляны лежала на огромной кровати Иена и смотрела сквозь прикрытые глаза на своего нового любовника.

Любовник, впрочем, не смотрел на нее. Иен печатал сообщения на клавиатуре в дополненной реальности телефона, это отвлекало его с тех пор, как он связался с его скулящим щенком-братцем. Но, где младшая и менее уверенная драконша обиделась бы, что он отвлекся, Свена была не против. Вторая дочь своего клана, она понимала ответственность за деяния глупых младших родственников, и затишье в их делах давало ей шанс насладиться видом.

И какой был вид! Все драконы были приятными в обликах людей, но Свена тайно считала, что Хартстрайкеры были породой. Было что-то манящее и экзотической в их теплой смуглой коже, острых чертах и прямых чернильно-черных волосах, напоминающих климат на экваторе и золотые города, полные трусливых людей, которые еще помнили о своем месте. Даже глаза Иена напоминали ей о ярко-зеленых джунглях, и это был его смертный облик. После историй о красоте Бетезды, которые Свена слышала последнюю тысячу лет, Свена умирала от любопытства, хотела увидеть, передалась ли ее сыну красота Пернатой Змеи, настолько, что она попросила его изменить облик для нее, когда они лежали вместе. Иен отказался, умный хитрый змей.

— Я вижу, что ты делаешь, — сказала она, когда он опустил телефон. — Ты дразнишь меня. Ты думаешь, если не покажешь мне перья, любопытство вернет меня в твою хватку.

Иен склонился над шелковыми простынями и поцеловал ее голое плечо.

— Конечно.

Она приподняла бровь, и Иен хитро улыбнулся ей.

— Если бы я не был уверен, что ты увидишь такую уловку, я бы и не делал этого. Мне повезло, знание о природе приманки не уменьшает искушение, — его улыбка стала шире. — Конечно, учитывая, как тебе понравилось в моих когтях, может, мне и не нужна была приманка.

Он потянулся к ней, пока говорил, но Свена ускользнула в последний миг, поднялась с кровати, плавно потянувшись.

— Наглое создание. Ты громко говоришь для малыша, которому и трех веков нет.

— Ты такого заслуживаешь, — сказал Иен, лег на кровать и смотрел на нее. — Немного юной наглости тебе было бы к лицу, Света, и ты это знаешь. Потому ты согласилась пойти со мной домой.

Она подняла с пола свое платье и натянула через голову.

— Ты пророк, раз предсказываешь, что я делаю? — он не ответил, и она повернулась к нему и убрала часть облика человека. Она даже не изменила размер, но показала намек, ледяной шепот, чтобы напомнить ему о силе, которую он осмеливался дразнить. — Не говори, что знаешь мой разум, дракончик. Может, я просто хотела сама увидеть, такой ли ты своенравный, как твоя мать.

Зеленые глаза Иена сверкнули. Это ее удивило, но она еще не встречала Хартстрайкера, который спокойно реагировал бы на имя своей матери. Свена всегда считала это горделивой глупостью, еще и бессмысленной. Десять кладок от десяти разных отцов появились меньше, чем за тысячу лет, честь Бетезды Хартстрайкер было невозможно защищать.

— Моя мать — это моя мать, — Иен поднял подбородок нахально, Свена затаила дыхание от восторга. — Великая и сильная драконша, которая управляет самым большим кланом драконов в мире. Когда магия угасла века назад, твои матери ушли под сибирский лед, спали и оберегали свою силу в страхе. Моя мать адаптировалась, а теперь магия вернулась, и она уже делает мир своим. Да, у нее не древняя сила, но никакая сила не длится вечно, Свена. Когда твои матери проснутся, они обнаружат, что о них забыли, и весь мир будет бояться имени Хартстрайкер.

Свена смотрела на юного дракона в кровати новыми глазами.

— А я все гадала, когда ты покажешь свои краски, — тихо сказала она. — Потому ты позвал меня сюда? Ради пропаганды Хартстрайкеров? Или ты приманка Бетезды? Вкусная приманка, чтобы соблазнить меня на полет пары, чтобы она добавила еще выводок в свою армию?

Иен встал с кровати быстрым движением и прошел вперед, встал перед ней. Учитывая разницу в возрасте между ними, Свена была уверена, что она была крупнее, как дракон, но в облике людей она и Иен были одного роста. Еще одна причина, по которой она приняла его ухаживания. Свена не любила, когда на нее смотрели свысока.

— То, что я уважаю то, что моя мать построила, не означает, что я скован ее планами, — тихо сказал он. — Есть много других заманчивых доступных вариантов.

Свена хищно улыбнулась ему.

— Это значит, что ты хочешь стать предателем? — прошептала она, погладила ногтями

его гладкую челюсть. — Бедный Иен, мы не заинтересованы. Наш клан полон. И ты сделал бы меня очень плохой сестрой.

— Я не хочу быть твоей сестрой, — ответил Иен, бесстрашно склонился к ее острым, как ножи, ногтям. — Но в этом мире есть не только родня, Свена.

Она убрала когти от его лица, ждала, что он закончит, но Иен только улыбнулся ей и отвернулся.

— Для древней и мудрой драконши ты думаешь очень узко, — сказал он, подошел и достал халат из дорогого шкафа. — Я не самый старый или сильный в своем клане, но я без сомнений самый амбициозный из Хартстрайкеров, и мои планы идут намного дальше того, о чем могут думать наши матери.

Давно никто не осмеливался играть с ней в такую игру, Свена выждала минуту, чтобы ее голос не выдал ее восторг.

— И что входит в эти фантастические планы?

Иен тихо рассмеялся.

— Придется ради этого тебе снова прийти ко мне. Завтра ночью. Я пришлю машину.

— Умный змей, — прошептала Свена, грозя ему пальцем.

Ей нравилась эта игра больше, чем она ожидала, когда приняла его смелое предложение в ресторане. Рядом с такими амбициями она вспоминала старые мечты, о которых не думала много-много лет, и Свена невольно гадала, был ли Иен прав. Может, века успокоили ее. Она смотрела на спину Иена в шелке, он подошел к бару и налил себе выпить. Может, ей нужен был кто-то юный и голодный, чтобы напомнить ей, как быть драконом.

Но, хоть она была теперь уверена, что приняла его приманку и прибудет завтра снова, Свена не видела повода говорить ему это. Не только Иен мог вести игру.

С хитрой улыбкой она подошла и развернулась, жестом попросила его застегнуть ее платье. Иен послушался, его пальцы скользнули по ее коже так легонько, что она знала, что он делал это намеренно. И ей нравилось это осознание больше, чем его прикосновение. О, да, это будет забавная игра.

Когда она стала презентабельной, Свена взяла сумочку и плащ с дивана, куда бросила их, и вышла без слов, оставив Иена смотреть ей вслед и гадать. Только когда она оказалась в лифте, спускающемся от его пентхауса на вершине одного из самых престижных суперскребов СЗД, она позволила хитрой улыбке стать широкой, настоящей.

Как и было заказано, лимузин подъехал, когда она прошла в фойе. Она прошла мимо кланяющегося швейцара-человека, села в мягко освещенный салон машины, не замирая, но только когда она опустилась на серое сидение, и машина поехала, она поняла, что не была одна.

— Наслаждаешься вечером?

Тело Свены напряглось, как кобра перед броском. Только ее глаза двигались, посмотрели вперед, где очаровательная женщина лежала, как древняя королева, на сидении напротив. Она была высокой, как Свена, и кожа была такой же бледной, но, в отличие от холодного блонда Свены, волосы этой женщины были белыми, обрамляли ее лицо рекой снега. Но Эстелла все же была самой старшей из них, так что она побелела первой.

Несмотря на драматичное появление, ее старшая сестра еще не оторвала взгляд от рассыпающейся книги в бумажном переплете перед ней. Это не было необычно. Эстелла читала по книге в день с тех пор, как книги начали печатать. Века назад, когда они со Свеной еще были близки, Эстелла призналась, что ей даже не нравилось почти все, что

писали люди. Но она любила сюрпризы, и романы были единственными историями, когда пророк не знал, как все кончится.

— Свена, — снова сказала Эстелла, ее голос стал резче, она перевернула страницу. — Я задала вопрос.

— И я решаю, нужно ли на него отвечать, — ответила Свена, скрывая волнение за холодным безразличием. — Если ты просто лезешь в мои дела, то нам нечего обсуждать. Но, может, ты тут, потому что хочешь сравнить? Разве ты не наслаждалась когда-то Хартстрайкером?

Это была большая тема, и Эстелла захлопнула книгу.

— Думаю, возникло недопонимание. Я сказала тебе зачаровать цепочку и отдать ее Хартстрайкерам, потому что предвидела, что она приведет к возвращению нашей милой сестренки. Я не помню, чтобы предлагала тебе продолжать знакомство до абсурда, сближаясь с отпрыском Племенной кобылы Бетезды. Еще и не с одним из знаменитых. Свена, ты не могла справиться лучше меня? Разве она уже не дошла до «J»?

— Не помню, чтобы я просила твоего мнения о моих личных делах, — холодно ответила Свена, скрестив руки на груди. — Почему ты в моей машине, Эстелла? Я думала, меня послали в СЗД за Катей, потому что ты не опустилась бы до появления в маленьком эксперименте Алгонквин лично. Что заставило тебя передумать?

Свена задала вопрос по привычке, не ждала, что получит ответ. Даже если Эстелла снизойдет до объяснений, ее причины не будут понятными. Логику пророка понимали только другие пророки. И Свена не удивилась, когда ее сестра бросила книгу в сумочку и уперлась ладонями в колени, сообщила ей своим обычным загадочным тоном:

— Ты начинаешь угасать.

— Звучит мило, — сказала Свена, склонилась и проверила автоматическую панель управления лимузина. — Мне наслаждаться сейчас, или у меня есть десять лет на угасание?

Ответом была только тишина, и она подняла взгляд. Ее сестра смотрела на нее с пристальностью, от которой разговор стал очень серьезным.

— Не время для игры, — сказала Эстелла. — Я пришел сюда, потому что твое будущее пропадает из моего зрения.

Свена прижала ладони к сидению, чтобы скрыть растущее волнение.

— Как исчезает?

— Это началось, как только ты уехала, — сказала пророчица, коснулась тонкими пальцами лба. — Сначала кусочки, но теперь целые деревья решений стали мне недоступны. Я даже не видела, как отпрыск Бетезды приблизился к тебе, пока не стало поздно.

Свена подавила желание раздраженно вздохнуть.

— И что это означает? Я умираю?

— Лучше бы смерть, — с горечью сказала Эстелла. — Я предпочла бы твою смерть, чем дать ему забрать тебя у меня.

Свена не скрывала презрения от таких слов, оскалила зубы.

— Никто не заберет меня. Я — Белая Ведьма из Трех Сестер, меня боятся на семи континентах. Я — не добыча!

Она закончила ревом, но Эстелла уже качала головой.

— Ты не победишь в этом бою, ведь ты так охотно унижаешься перед тем милым щенком, радостно слушаешь, когда он льет в твои уши яд против наших матерей и меня.

Свена прищурилась.

— Надеюсь, ты не сомневаешься в моей верности нашему клану.

— Мне не нужно, — сказала Эстелла. — Ты уже сомневаешься.

Века опыта не пустили шок на лицо Свены, но ничто не смогло утихомирить ее колотящееся сердце. Пророчица или нет, ее сестра не могла знать ее мысли, которые Свена сама еще не обдумывала. Но Эстелла хмуро глядела на нее, словно Свена уже стала предательницей.

— Ты близка к перепутью, сестренка. — Эстелла склонилась. — Я видела, что это будет, много лет назад, но я не могла предвидеть исход. Теперь я знаю, почему. Меня блокировали. Другой пророк вошел в игру, и ты его впустила. Ты поймала приманку Хартстрайкера. Ты дала играть тобой!

— Абсурд, — фыркнула Свена. — Я бы никогда...

— Так будет! — прорычала Эстелла, ее ледяные голубые глаза свернули в темной машине. — Я знаю тебя, Свена. Знала всю твою жизнь, которую ты уже прожила, и какая еще будет. Из всех дочерей наших матерей ты всегда была самой амбициозной. Ты билась зубами и когтями, пока не оказалась во главе самого жуткого в мир клана, вторая только после меня и наших матерей. Я всегда восхищалась тобой, но даже у дракона есть предел, — она опасно улыбнулась сестре. — Будет обидно, если ты потеряешь все, ради чего боролась, потому что поверила в пустые обещания красивого юного дракона и его наглого клана.

Ногти Свены впились в сидение, пронзая мягкую кожу.

— Мне не нравятся угрозы.

— О, но это не угроза, — невинно сказала ее сестра. — Это предупреждение и вежливость. Я не вижу, умно ты поступишь или глупо, так что говорю тебе о том, что уже знаю.

— Потому что ты думаешь, что я поступлю глупо? — прорычала Свена.

— Потому что я думаю, что тебя обманут, — прорычала в ответ Эстелла. — Нет достойного пути для дочерей Трех Сестер, кроме того, что я озвучила. Я самая старшая и пророк. Я всегда знаю, как лучше. Тебе стоит это помнить.

Свена посмотрела в ледяные глаза сестры холодно, ткнула пальцем в панель управления лимузином. Машина подъехала к обочине, скользнув в ночи из потока машин в тихий парк. Как только она остановилась, Свена открыла дверцу.

— Прочь.

Ее старшая сестра вышла из машины без слов, острые шпильки белых туфель стучали по чистому тротуару. Когда ее сестра полностью вышла, Свена поняла, что не знала, где они были, но сожаления, что она выгнала сестру на обочину в странном городе, пропали, когда она заметила второй лимузин, ждущий за углом. Дверца была уже открыта.

Свена подавила желание вздохнуть. Конечно. Эстелла была пророчицей — она знала, когда и где ее выбросят, так что подготовилась. Удивляло, что Свена не предвидела это. Все в этом мире оборачивалось так, как хотел пророк.

Словно читая ее мысли, Эстелла повернулась и холодно улыбнулась, надевая сумочку на плечо.

— Помни это, Свена, — ехидно сказала она. — Как бы ни казалось, что бы ты ни делала, я всегда буду на вершине в результате. Но пока твоя наглость говорит о другом, надежда еще не потеряна. Ты еще не пропала полностью из моего вида, значит, будущее еще можно изменить. Тебе нужно просто быть уверенной, что, когда наступит время, ты сделаешь правильный выбор. Ты обещаешь это, сестренка?

Свена в ответ захлопнула дверцу. Ее лимузин тут же поехал прочь от парка, так быстро, что Свена не успела увидеть красивого мужчину с удивительно длинными черными волосами и ярко-зелеными глазами, глядящего на драму со скамейки парка в паре футов от них.

Эстелла не была такой невнимательной. Машина сестры пропала из виду, а она стояла на обочине, смотрела на мужчину с сосредоточенной ненавистью, которую смертные не успевали накопить за короткие жизни. Мужчина широко улыбнулся и похлопал по пустому месту на скамье рядом с собой.

Взглянув так, что она могла заморозить все озеро Сен-Клер, Эстелла повернулась и прошла к своему лимузину, захлопнула за собой дверцу. Ее машина поехала за машиной сестры, миновала скамью мужчины так быстро, что ветер бросил его длинные волосы ему в лицо. Он убрал их с лица с улыбкой, протянул руку для голубя, который прилетел из бреши в небесных путях внизу.

— Так-так, — сказал он, птица опустилась на его пальцы. — Разве не интересно?

Голубь с вопросом склонил голову, но зеленоглазый мужчина просто поцеловал его нежные перья и опустил птицу на скамейку рядом с собой, освободив руку, чтобы вытащить телефон из кармана. Это была старая модель с кнопками из эпохи до возвращения магии, диковинка без дополненной реальности, но отсутствие современных дополнений не беспокоило его. Он покрутил огромный список контактов, добрался до «Дж», выбрал имя почти внизу и стал печатать, напевая припев песни, которую сочинят через десять лет, пока его пальцы без ошибок двигались по кнопкам, которые давно были стертыми.

* * *

— Ну же, — Джулиус топал ногой, звоня Ларку и слушая гудки. Включился автоответчик, и он сбросил и набрал снова. И снова.

После десяти неудавшихся звонков он признал поражение. Он не знал, игнорировал его Ларк намеренно, или шаман просто был слишком пьян/под кайфом, чтобы ответить. Все было возможно. Он даже не знал, почему беспокоился. Ларк не специально дал ему не тот адрес. Шаман, наверное, просто передал информацию, которую ему дала Катя, а драконша в бегах не стала бы глупо давать человеку правильный адрес. Вопрос в том, насколько глупым был Джулиус, подумав, что она раскрыла свое местоположение?

«Довольно глупым, — решил он, расхаживая по потрескавшемуся тротуару. — И мертвым. Очень», — была уже почти полночь. Даже если он будет тянуть до конца срока, установленного Иеном, у него было меньше суток на поиски дракона, который не хотел быть найденным, в СЗД. Он не знал, мог бы проверить такое с неограниченным количеством денег. С его бюджетом сейчас это было невозможно, но если он что-то не придумает, ему конец. И он собирался...

— Джулиус.

Он перестал расхаживать и посмотрел на Марси, робко стоящую на обочине в паре футов от него, сцепив ладони перед собой.

— Ты в порядке? — спросила она. — Ты задержался.

Джулиус потер шею. Она заслужила объяснения, особенно, раз он не собирался платить ей так, как договаривались, ведь он будет мертв. Но кто знал? Марси была умной и находчивой. Может, она сможет помочь?

Джулиусу не хотелось втягивать человека, который ему понравился, в свои проблемы, но он не знал, что еще делать. Глубоко вдохнув, он сказал ей правду:

— У меня проблемы.

— Я поняла, — она с сочувствием улыбнулась. — Та парковка должна была оказаться пропавшей девушкой, да?

Джулиус кивнул.

— Если я не найду ее завтра, я... — будет неудачником, и его съедят. — Мне не заплатят.

— И мне не заплатят, — поняла Марси. — Ладно, какие у нас варианты?

Он потрясенно смотрел на нее.

— Ты не злишься?

Марси пожала плечами.

— Проблемы работы с контрактом. Порой не получается, и злиться из-за этого нет смысла. И ты же не пытался меня подставить, да?

— Конечно, нет, — ужаснулся он, и она улыбнулась.

— Видишь? Нет смысла злиться. Я лучше потрачу энергию, пытаюсь спасти работу. Есть идеи?

Джулиус не ответил. Он был занят, наслаждаясь потрясением, что к нему относились как к напарнику, а не идиоту и неудачнику.

— Есть несколько идей, — сказал он. — Но все они требуют денег.

— Многие вещи требуют, — она вздохнула с сочувствием. — Какой у нас бюджет?

— Около двух долларов.

Марси захихикала.

— Смешно. Но, серьезно, сколько?

Джулиус неловко шаркнул ногами.

— Я не шутил.

Она застыла, улыбка пропала с лица.

— Нет?

Он покачал головой.

— У тебя нет денег?

Он снова покачал головой.

Марси пару мгновений стояла, раскрывая и открывая рот, как рыба.

— Но, — выдавила она, — ты был на площади Арбор. Все там с деньгами!

— Я там встречался с братом, чтобы получить эту работу, — сказал Джулиус. — Ты же не думала, что мне там место? Посмотри на меня.

Он махнул на свою потрепанную футболку и джинсы, и Марси залепетала:

— Я думала, ты носил это иронично! — завопила она. — Ты знаешь, из тех, которые носят удобную одежду, потому что слишком крутые, чтобы переживать из-за богатств, — она закрыла лицо руками. — Поверить не могу. Как ты собирался мне заплатить?

— После того, как мне заплатит брат, — сказал он. — Я не думал. Что станет так плохо. Эта работа должна была закончиться на вечеринке!

Марси прислонилась к фонарю с безнадежным вздохом, и Джулиус ощущал, как все тепло, которое она ему дала, растаяло.

— Прости, — тихо сказал он. — Я не хотел тебя так запутать.

— Знаю, знаю, — буркнула она, глядя во тьму. — Просто... у меня такая удача, знаешь? Только я могу пробраться в один из лучших ресторанов СЗД и выйти с единственным клиентом без денег, — она покачала головой, горько вздохнув, потом оттолкнулась от

фонаря. — Это ожидаемо. Ладно, прости, хватит жалеть. Сколько денег, по-твоему, нам понадобится?

Джулиус уставился на нее.

— Ты не уходишь?

Она фыркнула.

— Ладно тебе. То, что ты не тайный миллионер, не значит, что я тебя брошу. Во-первых, у нас все еще есть контракт, во-вторых, ты спас мне жизнь. Если я тебя брошу, как буду дальше жить? Конечно, я не знаю, что нам делать. Как ты заметил, мне еще не повезло заработать в СЗД.

Джулиус тоже не знал, но от того, что Марси не бросала его, он ощущал надежду больше, чем за годы. Он пытался понять, как сказать ей это, не звуча как лузер, когда его телефон загудел.

Он забыл, что держал телефон, пока тот не задрожал в его руке. Он на миг подумал, что Ларк перезванивал ему, но когда посмотрел на дополненную реальность, понял, что это был не звонок. Это было сообщение от Неизвестного.

Дж,

Пташка сказала, что тебе нужна помощь, и раз я из тех, кто любит помогать, я прислал тебе немного. Не нужно благодарить. Награда — Хорошее дело. И я уже убрал твою комнату дома и продал все, чтобы покрыть расходы. Семья на первом месте!

Твой Б

Наверное, его лицо выглядело ужасно в конце, потому что Марси подняла руки в боевой позе.

— Что?! Что такое?

— Мой брат прислал мне помощь, — сказал он, перечитав сообщение.

— О, — ее руки опустились. — Мило с его стороны.

— Я бы это не так назвал, — буркнул Джулиус. — Мой брат... немного эксцентричный. Его понимание того, что уместно, может быть странным, — и опасным. Боб дал ему вчера телефон с деньгами и документы, да, это было полезным. Может, молния могла ударить дважды?

Он проверил счет, но там все еще были два доллара. Не деньги, но что тогда Боб оплатил? И его брат не мог продать сразу все из его комнаты. Джулиуса не было всего день. Он посмотрел на кнопку вызова. Может, стоило позвонить горничной его матери и проверить?

Он не успел ничего сделать, грохот раздался во тьме, и они оба вздрогнули. Звучало так, словно кто-то сбросил урну с пятого этажа. Пару секунд Джулиус слышал только звон в ушах, но потом он уловил скрежет когтей по асфальту и знакомый громкий вопль:

— Джулиус?

«О, нет, — подумал он, кривясь. — Нет, нет, нет», — он убьет Боба.

— Что такое? — Марси огляделась.

— Та еще помощь, — прорычал он, сунул телефон в карман. — Остайся тут. Я скоро.

— Но...

— Остайся тут, — сказал он снова. — Прошу.

Марси не была рада, но послушалась, стояла на краю тротуара, а Джулиус побежал по улице и за угол парковки в переулок, откуда донесся грохот.

Да, когда он завернул за угол, мужчина стоял под одиноким работающим фонарем в

переулке. Он был высоким, под два метра, с классически красивым лицом и по-военному короткими волосами. Он надевал футболку, когда Джулиус заметил его, его мышцы двигались, словно он был моделью в рекламе протеинового коктейля, пока он надевал тонкий хлопок через голову. К счастью, он уже был в темных джинсах, наверное, надев их первыми, чтобы прицепить к поясу огромный меч.

Он, наверное, услышал Джулиуса, потому что ярко-зеленые глаза посмотрели на него, как только голова высвободилась из футболки, и он кивнул в приветствии.

— Ну чё?

Джулиус накрыл лицо ладонью.

— Прошу, — простонал он. — Прошу, скажи, что ты не просто прилетел сюда.

— Только от аэропорта, — сказал дракон, склонился, чтобы натянуть носки. — Цены такси тут убийственные.

Он стал запихивать ноги в мотоциклетные ботинки, и Джулиус опустил ладони, вздыхая, гадая, почему ожидал что-то другое.

С плечами орка-полузащитника и уверенным поведением, которое Джулиус никогда не смог бы изобразить, его брат Джастин был из другого конца генофонда Хартстрайкеров. Они разделяли основные черты семьи — черные волосы, высокие скулы и, конечно, зеленые глаза — но в остальном они были как чужаки. Это было странно, ведь Джулиус и Джастин были полными братьями, вылупились из одной кладки с разницей в пару минут. Но где Джулиус был самым последним, Джастин сразу же устремился к вершинам, и меч на его бедре был признаком этого.

Меч в черных ножнах был большей версией оружия Челси, один из пяти Клыкков Хартстрайкеров, которые давали только самому опасному оружию Бетезды. Но, хоть удаль Джастина в бою была неоспоримой, Джулиус порой задавался вопросом, поспевал ли за остальным его мозг.

— Джастин, — сказал Джулиус как можно спокойнее. — Ты не можешь просто летать в СЗД. Хочешь, чтобы Челси тебя вспорола?

— Пусть сначала меня поймает, — ответил его брат с наглой улыбкой. — Ты выглядишь ужасно, кстати.

Джулиус решил проигнорировать эти слова.

— Что ты тут делаешь? Я думал, ты в Китае.

— Был, но потом услышал, что мама тебя выгнала. Когда Боб прислал мне билет в СЗД, я подумал, что помогу тебе.

Все внутри Джулиуса сжалось.

— Ты слышал об этом в Китае?

— Все слышали об этом, — сказал Джастин. — Даже делались ставки, сколько ты протянешь, — он приподнял бровь. — Знаешь, немного благодарности не помешало бы. Я пролетел половину мира, чтобы помочь тебе.

Джулиус вздохнул.

— Спасибо. Но...

— Не за что, — сказал Джастин, шлепнув в ладоши. — Кого мы убиваем?

Джулиус открыл рот, чтобы сказать, что никого, но быстрые шаги прозвучали за ним, и его кровь похолодела.

«О, нет, — подумал он, Джастин посмотрел на конец переулка. — Не сейчас».

Но, конечно, Марси решила выйти из-за угла в тот момент. Она застыла, охнув, прижав

ладони ко рту, а Джастин опустил ладонь на рукоять меча. Джулиус думал, что его брат нападет, не задавая вопросов, но Джастин не стал так делать. Он поступил куда хуже.

— Так-так-так, — сказал он нараспев достаточно громко, чтобы слышали соседние улицы. — Это твой человек?

И тогда Джулиус пожелал, чтобы Челси наблюдала, потому что быстрая смерть от атаки сзади стала заманчивой.

Глава 7

— Она удивительно горяча, — продолжил Джастин, одобрительно кивая. — Молодец, Джулиус. Не знал, что ты такой.

Джулиус виновато посмотрел на Марси, схватил брата и потащил его с силой, о которой не подозревал.

— Она — не мой человек, — пылко прошептал он. — Она человек, и она помогает мне. И она не знает, кто мы.

Любой разумный дракон понял бы сразу намек и заткнулся. Джастин, конечно, не обратил внимания.

Он вырвался из хватки Джулиуса и прошел по переулку, остановился перед Марси, широко расставив ноги, уперев руки в бока, как драконья версия Конана-Варвара.

— Девчонка, — сказал он. — Как тебя зовут?

Марси нервно взглянула на Джулиуса, и он не смог ответить из-за ладони, которую прижимал ко лбу.

— Эм, я — Марси Новалли.

Джастин кивнул, словно это было приемлемо, и протянул руку.

— Джастин, Рыцарь Горы и Пятый клинок Бетезды. Ты неплохо выглядишь для человека.

— Спасибо? Вроде? — сказала Марси, пожав ладонь Джастина, будто это была непроверенная шахта. — Думаю, ты — брат Джулиуса?

— Старший брат, — с нажимом сказал Джастин.

— На две минуты, — рявкнул Джулиус, вклинился между ними, пока ситуация из плохой не стала катастрофой. — Прости, Марси, можно одолжить Джастина на секунду?

Она тут же попятилась и подняла ладони с облегчением.

— Весь твой. Простите, что помешала. Я пойду к машине. Общайтесь, ребята.

Джастин проводил ее взглядом, одобрительно разглядывая ее попу.

— У тебя неожиданно хороший вкус, — сказал он, повернувшись к Джулиусу. — Но разве у тебя есть время на игры с людьми? Мать тебя скоро съест, если ты не проявишь инициативу.

— Я работаю над этим, — сказал Джулиус. — И Марси — важная часть, потому тебе нужно заткнуться, пока ты не погубил ее.

— Чего ты так завелся? У многих драконов есть люди. Просто держи ее на коротком поводке, и все будет хорошо.

Джулиус закрыл глаза, желая закрыть уши. Потому его брат не мог остаться. Пять минут с ним, и Марси нужно быть глупой, чтобы не понять правду. Конечно, за эти пять минут Джастин сможет оскорбить ее так сильно, что она будет готова выдать их обоих Алгонквин за награду. Джулиус отчасти хотел прогнать Джастина, но, хоть так не казалось сейчас, Джастин был одним из нескольких братьев, которые ему нравились, потому он решил пресечь это как можно мягче.

— Послушай, Джастин, — спокойно сказал он. — Я ценю то, что ты прибыл поддержать меня. Это много для меня значит. Но это не твоя операция. Я выполняю деликатную работу для Иена, и...

— Какую работу?

Он потратил бы больше сил, отвлекая Джастина, так что Джулиус быстро объяснил ситуацию со Свенной и Катей, вечеринкой шаманов, и как он оказался тут посреди ночи.

— Дай уточнить, — сказал Джастин, когда он закончил. — Человек дал тебе ложный адрес, и ты дал ему уйти с этим?

— Не так, — быстро сказал Джулиус. — Вряд ли Ларк сделал это намеренно. Катя могла дать ему ложный адрес, чтобы сбросить хвост. Она в бегах.

— Это не оправдание, — прорычал его брат, хрустя костяшками. — Он соврал нам, должен заплатить. Вернемся туда и надавим на него, пока что-то полезное не вылезет.

— Я не буду так делать!

Джастин посмотрел на него с отвращением.

— Почему? Потому что это не хорошо?

— Потому что это бесполезно, — сказал Джулиус. — Слушай, если Ларк пытался обмануть меня, он уже давно ушел, а если нет, он не знает больше того, что уже сказал. Охота на него не поможет. Нам не нужна жестокость, нам нужен профессионал, который знает, что они делают. Есть люди, которые зарабатывают на поиске тех, кто не хочет быть найденным. Я знаю одного.

— Это удобно, — сказал Джастин. — Из какого он клана?

— Он не в клане. Это человек, один из моих старых друзей по играм.

Джастин закатил глаза.

— Что с тобой и людьми?

— Мне нравятся люди, — напомнил ему Джулиус. — И он может дать нам наводку на Катю, используя фотографию, которую нам дал Ларе. Мне просто нужны деньги для платы ему, и...

— Стой, стой, стой. — Джастин поднял руки. — Ты будешь ему платить?

Джулиус моргнул.

— Конечно. Он профессионал.

— Он человек, — рявкнул его брат. — Люди служат нам. Заруби это на носу. Ты — Хартстрайкер, дракон, древний и опасный хищник. Ты должен заставляешь людей падать к твоим ногам за честь помочь тебе, а не платить их, и не позволять им врать тебе без последствий, — он отвернулся, фыркнув, и от этого тонкая струйка черного дыма сорвалась с его губ. — Потому что мама тебя и выгнала.

— А что еще мне делать? — завопил Джулиус. — Летать и звать Катю, чтобы она вышла и сразилась со мной?

— Можно вернуться на вечеринку и потрясти шаманов, — сказал Джастин. — Она должна быть с шаманом-аллигатором, да? Кто-нибудь там его знает, так что хватит ныть, заставь их говорить.

Джулиус сделал паузу. Проверить шамана-аллигатора было неплохой идеей, но...

— Я не буду допрашивать пьяных магов, — прорычал он. — Никого не запугает запечатанный дракон...

Громкий визг боли пронзил воздух, и братья вздрогнули. Джастин тут же оправился, но Джулиус еще шатался, когда повернулся и увидел Марси возле ее машины. Ее правая рука

была вытянута, словно она закончила коварную подачу, и первый браслет на ее запястье сиял, как прожектор, во тьме. Джулиус увидел только это и побежал.

Он пересек половину улицы и вспомнил, что нужно было бежать в человеческом темпе. Он все еще добрался до Марси за секунды, подняв руки, готовый напасть на то, с чем они дрались. Но бандитов не было в тених, когда он оказался рядом с ней, великаны не угрожали напасть. Марси подбежала к бордюру, склонилась и схватила что-то черное, пушистое и неподвижное возле канализационного стока.

— Что это?

Резкий вопрос заставил его вздрогнуть, Джулиус поднял голову и увидел Джастина рядом с собой. Конечно, он не запыхался от бега, но он смотрел с отвращением на существо в руке Марси. Наконец, братья были в чем-то согласны. Джулиусу показалось, что Марси держала крысу размером с терьера, но у крыс не было таких клыков. Или пяти глаз-бусинок, которые еще дергались. Марси подняла существо, как пойманную рыбу.

— Это кратерная полевка, — гордо сообщила она. — Таких больших я еще не видела!

Джулиус сжался в ужасе.

— Ты ее трогаешь? Я думал, они ядовитые.

— О, очень, — сказала Марси. — Почему, по-твоему, я сначала ее поджарила? Точнее, приготовила в микроволновке, — она кивнула на первый браслет на запястье, синее пластиковое кольцо, которое еще немного дымилось. — Тауматургический код безопасности и этики запрещает использование магического огня в городе, потому многие заклинания с огнем недоступны. И я создала вариацию на заклинание из колледжа «Микроволновая печь без микроволн». Эти чары делают то же самое, но без настоящего огня.

Джулиус уставился на нее.

— Зачем?

— Потому что заклинание микроволн используется только как заклинание готовки, — заявила она. — Как видишь, чары, которые мгновенно заставляют частицы воды в органической ткани гореть, могут быть оружием...

— Нет, это я понимаю, — сказал он. — Зачем ты убила кратерную полевку?

Марси моргнула.

— Ради награды, конечно. Кратерные полевки скрытные, не местные. Контроль животных СЗД платит три доллара за каждую, которую приносишь им.

— погоди, — сказал Джастин, направляя палец на дымящегося мутанта в ее руках. — Ты убила эту штуку ради трех долларов?

— Эй, три доллара — это три доллара, — сказала Марси, подняла тяжелый труп и пошла к машине.

Джастин топал за ней.

— Но три доллара даже не стоят поездки, чтобы ее сдать. Почему не пойти за наградами больше?

— Потому что я не хочу умереть, — ответила она, схватила из багажника мусорный мешок и сунула мертвую полевку туда. — И, может, три доллара — мелочи для тебя, но когда денег нет, ты не можешь позволить им бегать по дороге.

Джулиус услышал гул ответа брата, но не слушал споры. Он отвлекся на канализационный сток, откуда Марси вытащила полевку. Он смотрел на глубокие выбоины в асфальте вокруг металлической решетки.

Этого не было видно с другой стороны улицы. Стоя над стоком, он видел следы, и их явно сделали люди. Это были не естественные трещины. Кто-то вырезал тонкую линию вдоль края решетки стока пилой для резки бетона. Он сел на корточки, чтобы рассмотреть, и понял, почему.

— Марси, — позвал он. — Можешь подойти, пожалуйста?

Он услышал, как хлопнул багажник, и сапоги Марси громко застучали. Она подошла.

— Не верится, что этот придурок — твой брат. И почему он с мечом? Какой век сейчас, по его мнению?

Джулиус не хотел подходить к этому вопросу на десять футов, и он сменил тему, указал на след в асфальте и тонкую медную полосу, покрытую резьбой, которую он заметил внизу.

— Это чары?

Марси забыла о тираде, села на корточки рядом с ним, прищурилась, и Джулиус вдруг понял, что тут было темно для человека.

— Думаю, да, — сказала она. — Но странные.

— Шаманские? — спросил он, затаив дыхание.

Она кивнула.

— Без сомнений. Тауматург умер бы, если бы изобразил заклинание так неаккуратно.

Он мог обнять ее.

— Это оно!

Она странно посмотрела на него.

— Что?

— Ларк не дал нам не тот адрес, — сказал он, указывая на сток, который был перед парковкой, где и был адрес, данный Ларком. — Они не в Подземелье, а под землей. Шаманы, которых мы искали, в канализации! Тут!

Он сказал это и понял смысл. Где еще мог жить шаман-аллигатор в таком городе? Ларк даже сказал, что они жили в трубах. Если так и было, может, Катя была там. Может, его не ждала смерть!

— Почему мы смотрим на сток?

Джулиус вздрогнул от голоса Джастина, но даже это не смогло рассеять его новое хорошее настроение.

— Джастин, смотри! — он вскочил на ноги. — Мы нашли их!

Джастин с отвращением смотрел на старую решетку.

— Кратерных полевок?

— Нет, шаманов, которых ищем, — он приблизился, понизил голос до шепота, какой услышал бы только дракон. — Тех, с которыми прячется Катя.

Брови Джастина приподнялись.

— Это было просто, — он улыбнулся. — Как ты хочешь это сделать?

Что-то в его тоне заставило Джулиуса нервничать.

— О чем ты?

Джастин вздохнул и закинул руку на шею Джулиуса, оттащил его от Марси. Обычно Джулиус был бы рад тому, что брат не выпалил все при ней. Но сейчас он старался не задохнуться, так что не заметил остальное.

— Что ты делаешь? — выдохнул он, когда брат отпустил его.

— Не даю тебе провалиться, — рявкнул Джастин. — Ты не можешь входить тут. На входе все ловушки.

Джулиус потрясенно посмотрел на брата.

— Ты переживаешь из-за ловушек?

— Нет, но не я же запечатан? — он скрестил большие руки и окинул Джулиуса взглядом. — Ты гонишься не за смертным, идиот. Нельзя просто прийти в убежище дракона и ждать, что переговоры пройдут на равных. Она не будет тебя слушать, пока она в своем логове, окруженная слугами.

Если бы это была Свена или ее сестры, это было бы логично, но Джулиус сомневался, что его брат был тут прав.

— Вряд ли все так, — сказал он. — Мы не атакуем ледяной замок Трех Сестер. Люди там вряд ли знают, что Катя — дракон.

— Это не значит, что она не будет себя вести как дракон, — сказал Джастин, оглянувшись на Марси, которая придвигалась к ним в заметной попытке подслушать. Когда она поняла намек и отступила, он продолжил. — Послушай, все просто. Нам нужно прокрасться и убрать ее людей, пока она не поняла, что происходит. А потом, пока она будет оправляться, мы ее поймаем. Как только мы придавим ногами ее шею, она сделает все, что мы захотим.

Джулиуса мучило. Он не сомневался в плане Джастина, но нападать на общество магов, которые дружили с Ларком, было... неправильно. А еще Катя, которая была в бегах от клана беспощадных охотников, которые думали как Джастин. Два дракона, ворвавшись в ее логово и придавив ее, напугают ее, и никто не бился сильнее, чем загнанный в угол испуганный дракон. И будет обидно, ведь, судя по людям, с которыми она дружила, Катя не была бойцом. Он не знал, как объяснить это Джастину, чтобы его брат понял, так что он попробовал другой подход:

— Вряд ли нам нужно так делать, — он звучал спокойно, без вызова. — Иен выбрал меня для этой работы, потому что меня Катя не посчитала бы угрозой. Если мы будем стрелять из пистолетов...

— У нас нет пистолетов.

Джулиус вздохнул.

— Ладно, если мы ворвемся как драконы, она сорвется, и придется снова охотиться на нее. Но если мы войдем по-хорошему, дадим ей шанс увидеть в нас союзников, а не врагов, может, биться не придется.

Джастин глядел на него.

— Серьезно? Это твой план? Поговорить?

Не зная, как ответить, Джулиус кивнул, и его брат откинул голову с шипением.

— Джулиус, в этом твоя проблема. Ты тратишь все время, думая, как не биться, а не придумывая, как победить. Допустим, Катя согласится поболтать. Но вряд ли она просто передумает и вернется в семью, потому что ты попросил. Что тогда будешь делать, гений? Ударишь ее по голове и помашешь ручкой ее магам на обратном пути?

Джулиус сжал кулак, чтобы не потянуться к цепочке в кармане. Примерно таким был план, но от слов Джастина, особенно, после его возражений о переговорах, это заставляло его ощущать себя лицемером. Его брат тоже это заметил, потому что Джастин решительно продолжил:

— Я прибыл сюда не для помощи в милом поведении, — прорычал он. — Если эта работа — поимка беглянки из клана Трех Сестер, они послали бы кого-то подходящего. Но они этого не сделали, потому что это проверка. Вызов, чтобы посмотреть, есть ли дракон в твоём тощем теле. И я прослежу, чтобы ты не облажался.

Джулиус сглотнул.

— Я знаю, но я должен делать, как Иен...

— Плевать на Иена, — рявкнул Джастин. — Он использует тебя. Забудь о нем и его глупом плане. Ты не покажешь маме, какой ты дракон, если будешь изображать, что ты — не угроза, так что вот, что мы сделаем. Мы пройдем к следующему стоку и войдем там. Найдем путь к убежищу Кати с той стороны, где ее защита не так сильна. Когда войдем, разобьем ее людей, пока они не поняли, что происходит, и заставим ее подчиниться. Когда все кончится, Иен получит сбежавшую драконшу, а Три Сестры вспомнят, что Хартстрайкеры — не орудие, а ты вернешься, выглядя, наконец, как опасный дракон. Поверь, матери это понравится.

Джулиус не сомневался, что Бетезде это понравится, она любила проявление грубой силы. Потому Джастин был у нее в любимчиках. Джулиусу это не нравилось.

— Не думаю...

— Плевать, — сказал Джастин. — Твой глупый образ мышления привел к этому. Мой образ мышления выведет тебя. Хочешь вернуть крылья или нет?

Джулиус закрыл глаза, тихо ругаясь. Все это выходило из-под контроля. Ему не нравилось признавать, но Джастин был прав, и план Свены с обманом сестры и цепочкой не был лучше. Если так, почему не обменять гадкий план, где его использовали как орудие, на тот, в котором он хотя бы будет бесстрашным и грозным в глазах матери? Он не хотел быть бесстрашным и грозным, как и убивать магов-людей, которые могли не знать, что защищали драконшу, и...

— Ты слишком долго думаешь, — Джулиус стукнул его по спине ладонью до синяка. — Идем.

Он ушел, не дав Джулиусу возразить, прошел к машине, где Марси, которая уже не пыталась подслушать, запихивала еще вещи в уже набитую сумку на плече. Джулиус прошел следом через миг, стараясь успокоить чувство обреченности.

Джастин заставил его делать то, чего он не хотел. Разве это было чем-то новым? Его брат хотел добра, и он старался помочь, а это было уже больше, чем обычно делала его семья. То, что его план не казался правильным, ничего не значило. Драконье не казалось Джулиусу правильным никогда. Но, хоть план Джастина сделать его беспощадным драконом казался плохим, это не могло быть хуже становления едой для матери, да?

Эта звучало логично в его голове, но Джулиус не мог отогнать ощущение, что он вот-вот сделает то, о чем пожалеет. Чувство ухудшилось, когда Джастин побежал по улице к следующему стоку, крича поверх плеча им шевелиться.

* * *

— Хочу сказать, — Марси крепко сжимала сумку, глядя на зияющую дыру под решеткой, — что это ужасная идея.

— Слабо сказано, — сказал Джулиус, глядя во тьму, пытаясь увидеть воду, которая шумела внизу.

— Я серьезно, — продолжила она. — Плевать, что говорит твой брат-идиот. Идти в канализации СЗД — глупая, ужасно опасная идея в любых обстоятельствах, но спускаться ночью — самоубийство. Ты не смотрел «Охотники в канализациях: СЗД»?

Джулиус не смотрел, но мог догадаться.

— Просто быстрее покончим с этим.

— Почему ты даешь ему так с тобой говорить? Это твоя работа, не его.

Джулиус не знал, как ответить, чтобы Марси поняла. Объяснение, что он был больше или был таким, каким Джулиус должен быть, не подошло бы человеку. Он выбрал полуправду:

— Так проще его терпеть. Джастин очень упрямый.

— Я упрямая, — фыркнула Марси. — Он — грузовой поезд.

— Мы будем в порядке, — заявил Джулиус увереннее, чем себя чувствовал. — Ты — хороший маг, и Джастин крепче, чем выглядит. И мы не идем в канализации. Мы идем в систему водостока, и там должно быть довольно чисто из-за водных правил Алгонквин. И нам не придется идти далеко, — он кивнул на решетку с чарами в половине улицы. — Мы проживем, пройдя сто футов под землей.

— Я все еще считаю это глупым риском, — сказала Марси. — Не зря в канализации СЗД работают только роботы. Магия поднимается из земли, и, благодаря Алгонквин, земля Детройта напитана магией больше, чем в любом другом городе на планете. Не вся та сила дружелюбная. Почему, по-твоему, все, кто может себе позволить, живут сверху?

Джулиус мог назвать несколько причин, но устал спорить.

— Тебе не нужно было идти с нами, если ты не хочешь.

— Вот уж нет, — она покачала головой. — Я сказала, что буду с тобой, и я тут. Я просто хочу это все озвучить, чтобы потом сказать: «А я говорила» — когда нас съест Балрог.

Несмотря на все произошедшее, Джулиус невольно улыбнулся.

— Не верится, что ты знаешь, что такое Балрог.

Она взглянула на него.

— А кто нет? Серьезно.

— Балл-что?

Джулиус и Марси повернулись к Джастину, стоящему за ними, опустив ладонь на рукоять меча.

— Если вы закончили, чудаки, мы можем идти? У меня еще есть дела на ночь.

Марси оскалилась, но не успела порвать Джастина, хоть и хотела, дракон прыгнул в сток и пропал. Через пару секунд послышался громкий плеск в трубе, он рухнул в воду.

— Падать около двенадцати футов, — крикнул он. — Прыгайте.

Марси уже не злилась, а боялась.

— Я не могу так прыгать.

— И я, — Джулиус указал на металлическую лестницу, которая вела по стенке трубы. — Вот.

От вида склизких прутьев глаза Марси стали шире, и Джулиус был уверен, что она убежит. Она глубоко вдохнула затхлый воздух Подземелья, села на краю стока, медленно отыскивала прутья ногами. Слишком медленно для Джастина.

— Шевелись, женщина! — заорал он.

— Буду шевелиться, когда буду готова! — закричала она, сжимая прутья изо всех сил.

— Прости за него, — быстро сказал Джулиус. — Он не всерьез. Мой брат порой придурок.

— Порой? — буркнула Марси, хмуро глядя на голову Джастина в трубе, словно хотела сбросить на нее что-то тяжелое.

Они спустились, отыскивали бетонную дорожку, которая была больше, чем Джулиус ожидал. Потолок был достаточно высоким, чтобы даже Джастин мог идти прямо, и, раз был конец лета, вода еле текла, оставляя много сухого места по бокам. Но, хоть тут было

просторно, и Хозяйка Озер следила за чистотой вод, это все еще была дождевая канализация. Вода была чище, чем в других городах, но все равно воняла, и поверхности были покрыты жуками и черной склизкой плесенью, блестящей в свете фонарика, который Марси вытащила из сумки.

— Мило, — сказала она, светом разгоняя жуков, а потом направила луч на спину Джастина, уже идущего в двадцати футах впереди в туннеле. — Он вообще знает значение слова терпение?

— Если знает, я не видел, — Джулиус поймал Марси, когда ее нога поехала по склизкому полу. Она быстро улыбнулась ему, и он стал меньше ощущать вины за то, что втянул ее в это. Она пошла осторожно за Джестином дальше.

— Знаешь, — она перешагнула лужу, где стекающая вода собралась на куче мусора, — нет гарантий, что мы сможем зайти в место тут. Если бы я жила в водосточной системе, я бы посчитала входы под землей опаснее, чем на уровне улицы, и защитила бы их чарами, если бы просто не закрыла кирпичом.

Джулиус отбросил ногой с дороги труп крысы.

— Внизу настолько плохо?

— Не во всем, — ответила Марси. — Но подумай об этом так. СЗД полон магии, а магия привлекает магических существ. Это было бы не так плохо, если бы Подземелье СЗД не было одним из самых густонаселенных мест. Волшебные животные состязаются с людьми за место. Обычно тут вмешивается правительство и все уравнивает, но это Свободная Зона Детройта. Контроль за животными — слабо развитая система свободного рынка, как все остальное.

— Ты про награды?

Она кивнула.

— Люди платят Контролю за животными, а те платят фрилансерам за голову — маленькие награды за мелких гадов, большие — за опасных существ. Система чаще всего не так и плоха, но все рушится, когда ты попадаешь в зоны, где цена и проблемы за убийство животного выше, чем цена за его голову.

— Ясно, — сказал Джулиус. — Охотники не спускаются сюда, потому что слишком рискованно для награды, и, в результате, трубы стали убежищем для опасных магических зверей.

— Бинго. Это как тараканы под твоим холодильником, потому что они не хотят, чтобы их раздавили. Только эти тараканы огромные, едят людей, порой дышат огнем.

Он скривился.

— Как мило.

— Добро пожаловать в СЗД! — сказала Марси, смеясь, перепрыгнула вонючую кучу мусорных мешков.

Джулиус вытащил телефон, чтобы поискать фотографии того, что они могли тут ждать, когда труба в слизи, по которой они шли, вдруг слился с большей трубой, которая была наполнена водой. К счастью, давно мертвый рабочий подумал создать металлический мостик в стене над водой. Джастин уже был там, стоял на краю ржавого металла, как огромная агрессивная птица. Он поднял Марси одной рукой, когда она приблизилась, сделал так и для Джулиуса, поднял его с земли так легко, словно вырвал сорняк.

— У нас проблема, — сообщил он, когда они оказались над водой. — Маги, за которыми мы идем, должны быть впереди.

— И? — спросил Джулиус.

Его брат указал дальше в туннель, по которому они шли. Разделение труб означало, что он указывал на бетонную стену.

— О, — сказал Джулиус. — Это проблема.

— Я бы пробил стену, — сказал Джастин, — но она несущая с виду, и вас двоих может раздавить. Нужно найти другой путь.

Джулиус вздохнул и посмотрел на телефон, но экран дополненной реальности был пустым. Даже в СЗД беспроводной интернет не доставал сюда, и навигатор был бесполезен, когда двенадцать футов земли и асфальта отделяли тебя от сигнала спутника. И на карте были бы только дороги, а не трубы под ними. Джулиус хотел уговорить этим брата прекратить все это дело и постучать в первую решетку, как он и предлагал, когда Марси сказала:

— Есть идея.

Джастин и Джулиус повернулись к ней, она рылась в сумке.

— Мы ищем коммуну магов, да? — спросила она, отдав фонарик Джулиусу.

— Да, — медленно сказал он, взяв фонарик.

— Много магов значит много магии, и если мы ищем эту магию, можно попробовать это, — она вытащила руку из сумки, сжимая золотую сферу размером с грейпфрут, которую Джулиус у нее видел в машине после его стычки с Челси. Тогда сфера сияла, как золотая лампочка гирлянды. Теперь она искрилась, как полуденное солнце над водопадом в ярком свете фонарика, золотые точки падали на темные стены трубы.

— Что это? — спросил Джастин. — Золотой дискошар?

— Это Космолябия, — сказала восторженно Марси. — Древний инструмент магов, первых магов, до того, как магия угасла. Им они искали другие измерения.

— Зачем нам это? — фыркнул Джастин. — Мы уже в нужном измерении.

Марси была восхищена орудием, так что даже не разозлилась.

— Ах, — сказала она. — Но Космолябии находят другие измерения, улавливая их магию. Десятки лет строили теории, что хорошо обученный маг с достаточным запасом силы может открыть портал в другое измерение. Никто не пробовал пока что, потому что не ясно, что ждет на другой стороне. Стена между нашим миром и другими измерениями слишком толстая, чтобы мы увидели сквозь нее. Мы можем открыть дыру в вакуум или звезду, или в новую среду обитания, какую и представить не можем. Тогда и помогает Космолябия.

Она сунула шар под фонарик, и он засиял до боли ярко.

— Видите золотые листья под стеклом? Это служит усилителем, реагирует на естественные вибрации магии на молекулярном уровне, который в тысячу раз чувствительнее всего, что может ощутить человек. Как компас, но стрелка указывает на магию, а не север. Я так хотела испытать это!

— Ох, — Джастин скрестил руки на груди. — Все еще не пойму, какое мне дело.

— Должно быть дело, ведь мы ищем защищенное чарами общество шаманов, — пылко сказала она, не озвучив, к счастью, что он был дураком. — И если теории верны, Космолябия как компас, и такая плотность магии должна служить как магнит.

— Ясно, — сказал Джулиус. — Они притянут стрелу. Даже если мы сойдем с курса, мы будем знать, в какой стороне магии.

— Да, спасибо, — улыбнулась ему Марси. — Хоть кто-то понимает.

Джастин закатил глаза, и Джулиус придвинулся, чтобы лучше видеть золотой шар. Близи он видел, как кончики золотых листьев подрагивали, как маленькие стрелки.

— Поразительно. Никогда не слышал о Космолябии.

— Они очень редкие, — сказала Марси. — Даже когда маги считались обычным делом, редким нужны были Космолябии, а когда магия иссякла, знания были потеряны, — она помрачнела. — Так со многими магическими учениями. Мы знаем о связи измерений, потому что Космолябии существуют. Мы только начинаем открывать, сколько мы потеряли в магическую засуху, и мы все еще не знаем, почему магия ушла. К счастью, у нас есть орудие предков, чтобы помочь нам понять все снова, — она улыбнулась золотому шару в ее руках. — Это персидская Космолябия. Они считаются самыми точными и деликатными. Чудо, что эта выжила целой. Это может быть последняя работающая Космолябия в мире.

— Угу, — сказал Джастин. — Зачем она тебе?

Марси дернулась от вопроса, потом расслабилась, беспечно пожала плечами, как поступал тот, кто хотел соврать.

— Папа дал ее мне. Как и сказал Джулиус, Космолябия должна привести нас к цели. Как только я пойму, как ее использовать, конечно.

— Так ты еще ее не пробовала?

Марси высоко подняла голову.

— Конечно, у меня не было шанса проверить ее способность искать колонии магов, но должно сработать, — она посмотрела на золотые узоры, словно пыталась прочесть будущее в шаре. — Думаю, у меня уже есть идея. За мной.

Она встала и пошла по мосту, сапоги стучали по металлической решетке. Когда Джулиус решил пойти за ней, Джастин сжал его плечо.

— Уверен?

— Нет, — сказал Джулиус. — Но спуститься сюда решил ты, помнишь?

— Я не про канализацию. Я о той части, где твой человек соврал нам.

Джулиус моргнул. Он не думал, что Джастин уловит это. Его брат обычно не замечал тонкости, но Марси была ужасной лгуньей.

— Наверное, она соврала, потому что ты задал личный вопрос, — сказал он. — И не мое дело, где она взяла Космолябию. Мне важнее, как Марси выполнит работу, и пока что она была хороша. В магии я ей полностью доверяю.

Его брат фыркнул.

— Ты себя погубишь такими мыслями. Слепая вера делает лидера ужасным.

— Это не слепая вера, — сказал Джулиус. — Я доверяю Марси. Она моя...

Джастин заметил его паузу и напал, как бык на красную тряпку.

— Твоя что?

— Я доверяю ей, — снова сказал Джулиус.

Джастин скрестил руки на груди.

— Почему?

Потому что она стала его подругой, доверяла ему. Но Джастин был драконом слишком сильно, чтобы понять это, и Джулиус молчал, что его брат воспринял неправильно.

— О, нет, — простонал он. — Ты же не положил на нее глаз?

— Конечно, нет, — рявкнул Джулиус. Симпатия к Марси не была плохой, но... — Я просто ей доверяю, ясно? Отстань.

Он пошел прочь, оставив брата. Металлический мост какое-то время был в тишине.

Джастин вздохнул и побежал за ним. Его брат быстро догнал, а потом перегнал его, оставив Джулиуса одного бежать за ним в темноте.

* * *

Полчаса спустя Космолябия отвела их вверх, вниз, дальше по склизким гадким трубам в жуках и туннелях, которые Джулиус не хотел видеть. Даже Джастин позеленел. Но Марси почти подпрыгивала от радости, забыв о раннем страхе в сиянии Космолябии.

— Работает! — снова завопила она, потерлась об золотой шар носом. — Я знала, что ты будешь работать, красавица!

— Не работает, — прорычал Джастин, стряхнув что-то мерзкое с носка ботинка. — Мы идем уже полчаса, но не видели ничего, кроме знака «Не ходить».

— Все идеально работает, — сказала Марси. — Космолябия не виновата, что ваши маги решили спрятаться в стоке, не связанном с другими.

— Но почему мы спускаемся? — спросил Джулиус, перешагивая лужу. — Одно дело — ходить кругами вокруг одной точки, но мы все спускаемся.

Марси пожалала плечами.

— Оттуда идет сигнал, — она постучала пяткой по влажному бетонному полу. — Внизу огромная концентрация магии. Это явно наши маги. Ничто естественное не может создавать такое давление. Просто посмотрите.

Она протянула Космолябию, чтобы они видели, но, хоть золотые листья трепетали, как маленькие флаги в бурю, они не указывали на конкретное направление. Джулиус представлял, что это выглядело бы иначе, если бы он сосредоточился на магии, а не физической реальности, но физическая реальность могла окатить его мерзкой водой, если он поскользнется, и он оставил внимание в реальности.

— Ладно, — он вздохнул. — Мы близко. Какой план, когда будет там?

Он спрашивал у Джастина, потому что ему нужно было знать, и чтобы брат не рывкнул на Марси снова. Он играл миротворца уже четверть часа, и, чтобы не слушать их ссору, он быстро нашел способ сохранять гармонию между его магом и его брат. Нужно было просто отвлекать их работой. К счастью, Джастин и Марси сильно отвлекались, когда дело касалось того, что они умели.

— Сначала разведка, — Джастин стучал пальцами по рукояти меча. — Нам нужно знать, с чем мы столкнулись. Как только мы пойдем, составим по той информации план боя и пойдем дальше, — он взглянул на Джулиуса. — Я буду биться, конечно. Ты дышишь, как старушка, так что только заработаешь себе сердечный приступ.

— Я не дышу как старушка! — возмутился Джулиус, хоть и запыхался. Путь по трубам требовал больше сил, чем он привык тратить. — Я просто немного не в форме.

— У тебя и не было формы, — сказал его брат, ехидно глядя на него. — Seriously, что с тобой? Ты был самым быстрым из всех нас, но, думаю, даже Джессика теперь могла бы бежать вокруг тебя кругами. Ты перестал тренироваться с тех пор, как закрылся в своей комнате.

«Как-то так», — подумал Джулиус, вздохнув. Ему не нравились тренировки, хоть он был хорош в этом, и когда ему исполнилось семнадцать, и его кладку объявили готовой войти в мир, он не увидел повода продолжать. Это было и потому, что тренировки означали, что ему нужно было ходить в один спортзал, что и агрессивная старшая родня, от которой он прятался в своей комнате. Он не успел придумать, как объяснить Джастину это поведение, голос Марси прозвенел в туннеле:

— Нашла!

Джастин тут же побежал по трубе и за угол, куда повернула Марси. Джулиус следовал за ним... и чуть не врезался в него, завернув за угол, Джастин и Марси стояли там. Они не двигались, глядели на черную стену. Через секунду Джулиус увидел, что это была не стена. Там был обрыв.

За бетонным выступом труба обрывалась в пространство такого размера, что фонарик Марси не мог найти края во тьме. Джулиус не знал, какого размера было пространство, но его беспокоил запах. Воздух был неподвижным, даже слишком для такого большого места, но ветерок, задевший его, был холодным и густым, как масло, это ему не нравилось.

— Что там внизу? — спросил он, прикрывая нос ладонью.

— Не знаю, — Марси взглянула на золотой шар в своих руках. — Но Космолябия говорит, цель впереди.

Она указала на чернильную тьму внизу, и Джулиус вдруг поверил, что им не стоило этого делать.

— Я...

— Тут есть лестница, — перебил Джастин, сжал металлическую лестницу, покрытую каплями, на стене у обрыва. — Идем.

Джулиус сжал рукав брата.

— Вряд ли стоит спускаться туда, — шепнул он, но так, чтобы Марси не слышала. — Мне не нравится запах.

— Тебе ничто не нравится, — сказал Джастин. — Ты просто скулишь.

Джулиус проигнорировал оскорбление и сжал крепче.

— Мне это реально не нравится, — даже стоя на краю, он ощущал странную маслянистую силу тьмы, покрывавшей легкие с каждым вдохом. — Мы не должны это делать.

Его брат отбил его руку.

— Хватит. Хватит позориться. Идем, — Джастин схватился за прут лестницы и прыгнул, чтобы ноги попали на ближайший прут. Как только он закрепился, он прижал подошву ботинок к боковым поручням лестницы и отпустил, поехал во тьму.

Марси смотрела ему вслед с неохотным уважением.

— Он бесстрашный, да? — буркнула она, пряча Космолябию в сумку.

— Думаю, его наглость просто создала такую прочную скорлупу, что страх не может пролезть, — ответил Джулиус, сжал ужасно склизкую холодную лестницу. — Покончим с этим.

Они долго спускались. Не из-за того, что было далеко — бесконечный на вид обрыв заканчивался в тридцати футах внизу — но потому что Марси двигалась вниз по лестнице со скоростью ледника.

Джулиус не винил ее. Это место выглядело как вход в бездну даже для его глаз, и он не мог представить, как это выглядело для нее. Не помогало то, что металлические прутья были будто изъедены ржавчиной, некоторые вовсе прогнили, и приходилось держаться за боковые перекладины и скользить к следующим прутьям. Но, хоть Марси дышала ужасно быстро каждый раз, когда приходилось пропускать шаг, она не жаловалась и не останавливалась.

Когда они добрались до дна, Джулиус решил, что вернет способность летать, даже если это убьет его. Обидно было и то, что спуск их никуда не привел. Лестница кончалась на широкой бетонной платформе рядом с искусственным подземным озером. Джастин

спустился раньше них, уже расхаживал вдоль озера, рыча, хоть и в облике человека.

— Тут ничего нет!

— Это, похоже, переполнение водослива, — сказал Джулиус, светя фонариком Марси, который он нес при спуске в зубах, на мутную воду, тщетно пытаясь увидеть глубине. — Тут собирается лишняя вода в системе, чтобы потом ее откачали и направили, куда надо.

— Плевать! — заорал Джастин. — Это не маги. Тупой Космонавт привел нас в тупик!

— Космолябия, — резко исправила Марси, вытащила золотой шар из сумки. — И это не тупик. Судя по всему, наши маги там.

Она указала на воду, и Джастин вскинул руки.

— Что? Хочешь сказать, что у них там пародия на Атлантиду?

Марси издала раздраженный звук.

— Я имела в виду другой этаж.

— Вряд ли там есть еще уровень, — тихо сказал Джулиус. — Если тут вода, то ниже некуда.

— Тогда во всем этом нет смысла, — Марси прошла к воде, фыркнув. — Дайте посмотреть.

Джулиус поймал ее за рукав, не дав сделать и двух шагов. На дне ямы холодное маслянистое давление было сильнее. Он не знал, была это магия этого места или что-то более зловещее, но этого было много, и он не хотел, чтобы они подходили ближе, чем нужно.

— Идем, — он потянул мягко Марси к лестнице. — Уйдем от...

— Что-то идет!

Джулиус тут же сел на корточки, Марси подпрыгнула на фут. Они повернулись и увидели Джастина у озера с мечом в руках, Джулиус перестал дышать. Он видел Клык Хартстрайкера вне ножен лишь раз в жизни, но не вблизи. Но он не успел рассмотреть, потому что в тот миг вода перед Джестином взорвалась.

Глава 8

Он подумал, что сработала бомба. Озеро, которое до этого было тихим и гладким, как отполированный камень, взорвалось как вулкан, вода поднялась длинными черными лентами. Когда ленты открыли рты и показали круги острых зубов, которые впились в его брата, Джулиус понял, что происходило.

— Джастин!

Но Джастин уже взмахнул изогнутым и острым Клыком Хартстрайкера, опустил его и рассек массу черных извивающихся лент, словно они были из тофу. Зубастые головы кусали его, хоть он отделил их от тел, и Джастину пришлось повторять, отступая туда, где Джулиус и Марси прижимались к стене.

— Что за... — его слова оборвались воплем, он оторвал пасть от руки. — Что со змеями?

— Это не змеи, — Джулиус склонился и посмотрел на голову в кровавых ладонях брата, пока Джастин не выкинул ее. — Думаю, это морские миноги.

— Фу, — сказала Марси. — Ты про те штуки с плоскими ртами и кольцами зубов, которые впиваются и высасывают органы?

— Я еще не слышал, чтобы они высасывали органы, — сказал он, помогая брату отцепить еще одну голову, у которой была вращающаяся челюсть, открывающаяся идеально плоским кольцом острых зубов, с его ноги. — Они — захватнические виды для Великих

Озер. Я думал, Алгонквин прогнала их, но, видимо, эти нашли способ пролезть, — он скривился, глядя на голову размером с баскетбольный мяч в руках, и бросил ее в бушующую воду. — Обычно они не такие большие.

Марси странно посмотрела на него.

— Ты их фанат, что ли?

— Я учил их на курсе «Новые экосистемы Великих озер», — объяснил Джулиус. Когда от этого она сильнее растерялась, он добавил. — У меня степень бакалавра в «Прикладной экологии» из Онлайн-университета Нью-Йорка.

Рот Марси раскрылся.

— Ты — эколог?

— Скорее профессиональный студент, — фыркнул Джастин, стряхивая кровь с тела, как человек стряхнул бы грязь. — Если это онлайн, со степенью и бесполезно, у Джулиуса это есть. У него есть степени в массовой культуре, истории искусства и бухгалтерии.

— Бухгалтерия не бесполезна, — сказала Марси.

Джастин отцепил с плеча последнюю голову миноги.

— Только если у тебя есть счета.

— Мне нравится учиться, — раздраженно сказал Джулиус, хотя это было лишь отчасти правдой. Учеба была интересной, но печальная реальность была в том, что уроки онлайн и игры были единственным, что не давало ему сходить с ума и связывало с миром снаружи за годы, проведенные в попытках скрыться от заговоров семьи. И учеба отгоняла мать, пока она не поняла, что он изучал то, что интересовало его, а не драконьи темы, например, как использовать правовую систему или стать титаном международных финансов. — Не важно. Я хочу знать, почему под Детройтом озеро, полное огромных миног.

— Если это озеро где и могло быть, то только тут, — сказала Марси. — Это место — эпицентр странностей.

Она села на корточки рядом с черным склизким телом, разрубленным Джастином. Даже без головы труп был длиной с ее рост, мускулистая плоть почти не поддавалась, когда Марси ткнула ее пальцем.

— Наверное, их смыло в систему водостока, и магия тут заставила их измениться, — она сморщила нос. — Магия тут густая.

«Густая» не описывало ту холодную сдавленную магию, давление которой Джулиус ощущал со всех сторон.

— Я говорил, что нужно было уйти.

Марси пожала плечами.

— Это хотя бы объясняет, почему Космолябия привела нас сюда. Озеро магически измененной живности могло быть тем, что я ощущала, — она оглядела тела на бетонном полу. — Они чего-то стоят?

— Вы можете перестать обсуждать тупых миног? — прорычал Джастин, стряхнул кровь с меча. — Мы пришли не на рыбалку. Теперь идемте искать магов, пока не потратили больше... АЙ!

За его криком прозвучал громкий шлепок, и он прижал ладонь к шее.

— Они плюются в меня! — взревел он, повернулся к еще бушующей воде.

Джулиус открыл рот, чтобы сообщить брату, что миноги не плевались, когда увидел черный ком дымящейся желчи на шее Джастина сзади. Вторая минога вырвалась из воды, пока он смотрел, поднимая голову над поверхностью, чтобы плюнуть обжигающую жижу в

плечо Джастина.

Его брат вовремя пригнулся.

— Ох, вот так! — заорал он, направил меч на воду. — Я съем всех вас, склизкие гады!

— Джастин! — закричал Джулиус, хватая брата за плечо. — Успокойся! Ты не можешь убить их всех. Их там может быть тысячи, — а то и больше. Он поежился. — Идем, пока...

Боль вспыхнула в его запястье, и он вскрикнул. Джулиус опустил взгляд, вся рука ниже локтя была в той же черной жиже, что и шея Джастина. Она обжигала, как раскаленное масло на коже, но он не успел вытереть руку об футболку, черная жижа из воды полетела к стене над их головами.

Сначала Джулиус подумал, что миноги не умели целиться, а потом поднял взгляд и понял.

— Они целятся в лестницу! — закричал он, прикрывая голову. — Они пытаются поймать нас тут!

Джулиус понял, что было уже поздно. И он теперь знал, почему лестница была такой разъединенной. Видимо, миноги не в первый раз устраивали такую ловушку. Они попали по лестнице идеально, покрыли нижнюю половину густой едкой слизью, которая дымилась и шипела на старой стали.

Испарения были еще хуже. словно мало было запаха гнилой рыбы, едкая жижа воняла магией. Темной, маслянистой магией, которая с каждой секундой становилась только гуще. Джулиус закрыл руками рот и нос, озирался в поисках Марси, но она уже не была за ним. Это вызвало пару секунд паники, а потом он заметил ее на коленях в дальнем углу, где платформа стыковалась со стеной. Она вытащила что-то из сумки.

Выглядело как раскладная корзина для белья, где пластиковые ребра можно было сложить в шарик, но она раскрывалась во весь размер, если убрать давление. От этого странного вида Джулиус забыл на миг об опасности, не понимая, зачем ей такое. Он все еще гадал, когда Марси бросила шарик на пол.

Пластиковые ребра открылись, когда она отпустила их, легли ровным кольцом, и Джулиус понял, что это была не корзина. Это был круг. Складной круг из желтого брезента со слоями заклинания на краях, изображенных аккуратным почерком Марси.

— Внутрь! — крикнула она.

Джулиуса не нужно было просить дважды. Он побежал по бетону и в круг, миноги снова выстрелили обжигающей жижей в добычу. Она попала по стене за ними с шипением, но когда вязкая жидкость залетела в круг Марси, она сгорела белой вспышкой, падая безвредным пеплом на грудь Джулиуса.

Он выдохнул с облегчением.

— Молодец.

— Убежище для экстренного случая всегда полезно иметь при себе, — она кивнула на Джастина, который уклонялся ото всех плевков после первого. — Он идет?

Джулиус не знал. Ему не пришлось говорить, потому что Джастин взмахнул мечом, сотрясая землю ревом. Джулиус не мог понять, почему. Джастин замахивался на воздух, а потом воздух стал меняться. Магия дракона окружила их, поднялась так быстро и резко, что Джулиусу казалось, что магия порвет его пополам. Давление уже почти стало невыносимым, и Джастин закончил удар, и черное озеро перед ним разделилось, как Красное море.

Благодаря свету магии Марси Джулиус увидел все ясно, как в свете молнии. Удар Джастина рассек воду и все в ней, разрезал огромную спутанную массу миног, прячущуюся

под поверхностью, словно лазером. Он видел своего огромного брата, раны от укусов уже закрывались. И он видел меч в ладонях Джастина. Меч не был мечом.

Он выглядел как меч. У него была рукоять и широкое изогнутое лезвие, острое с одной стороны, словно длинный ятаган, но клинок был белым, как кость, и чуть обесцвеченным на кончике, как старый зуб. Древний клык чего-то очень большого и опасного.

Джастин закончил удар, отошел и опустил Клык Хартстрайкера на плечо, жжение магии дракона угасло, и вода рухнула на место, накрывая тела неизвестного количества миног, которых он рассек надвое.

— Вот, — сказал он, голос был самодовольным, он повернулся и свысока посмотрел на Джулиуса. — Так это делается.

Джулиус вздохнул. Он был рад, что его не съедят огромные морские змеи, но он не хотел терпеть его самодовольные выходки следующие несколько часов. Джастин уже открывал рот, чтобы начать, когда что-то длинное черное и блестящее вылетело из воды и обвило его пояс сзади, потянуло его в воду.

— Джастин! — закричал Джулиус, чуть не выбежал из круга Марси, но застыл. Даже если бы он рискнул, было уже поздно. Джастин уже пропал под черной водой.

Он все еще смотрел на волны, когда Марси сжала его ладонь. Джулиус оглянулся в смятении, она смотрела на него с сердцем в глазах. Казалось, она заплачет, и Джулиус после всего произошедшего поздно понял, почему.

— Не списывай Джастина, — сказал он, надеясь, что его улыбка успокаивала. — Его очень сложно убить. Но нам нужно сделать для него убежище, — или для них на случай, если Джастин сорвется. — Ты можешь передвинуть круг ближе к краю?

Судя по лицу Марси, она считала его безумным оптимистом, но она подыграла.

— Нет. Этот круг — прототип. Я еще не поняла, как сделать его подвижным, — она прикусила губу. — Я удивлена, что он сейчас сработал. Может, мы можем...

Она завопила, волна черных извивающихся тел вырвалась из воды к ним.

Джулиус двигался инстинктивно, сбил первую миногу, не дав ей ударить Марси по лицу. Следующая пролетела мимо него, и хоть она стала дымиться, когда пересекла круг Марси, сила, которая сжигала сгустки кислоты, была не такой мощной, чтобы поджарить семь футов извивающегося и напитанного магией морского паразита. Минога врезалась в ногу Марси с ужасным писком, и девушка отбросила ее ногой.

— Что происходит? — завопила Марси. — Я думала, миноги живут под водой!

Джулиус щурился в свете круга Марси, смотрел на кипящее черное озеро. Всюду бушевали миноги, тянули черные длинные тела из воды. А потом он увидел тех, которые пытались подняться по стенам возле озера, словно хотели покинуть озеро любой ценой. Джулиус понял, на что смотрел.

— Они не пытаются напасть, — он вытер грязную воду с лица. — Они от чего-то убегают, — он поежился, понимая, что от Джастина, ощущая гордость и страх.

Это будет проблемой. Но, когда он склонился из круга Марси, чтобы понять, какой облик брата им ожидать, странное сияние стало заполнять пространство.

До этого место освещал только фонарик, который он выронил, когда на Джастина напали, и свет магии Марси. Теперь что-то под водой сияло голубым призрачным светом, который не выглядел как то, что мог делать его брат. Свет становился ярче, холодное маслянистое давление, от которого Джулиусу было не по себе с их прибытия, стало еще хуже.

Джулиус был очень юным драконом и неопытным, но даже он понимал, когда на что-то не хотелось смотреть. Кое-что потом не забыть, и бессмертие было долгим временем для хранения таких воспоминаний. К сожалению, он уже смотрел на воду, когда существо вырвалось, и когда жуткий облик стало видно, Джулиус понял, что, даже если он доживет до возраста всех Трех Сестер, сложенных вместе, он не забудет это.

Кроме размера, плевков и агрессии, миноги выглядели как выросшие версии обычных морских гадов с тем же именем. Это существо было настоящим монстром. Его кожа была не просто черной, а впитывала свет Марси, не оставляя даже отблеска. Он не знал, насколько большим оно было под водой, но видел над водой колонну змеиного толстого тела в двадцать футов, оканчивающуюся маленькой плоской головой с черными дрожащими усиками, похожими на гриву. Но существо не сияло, и Джулиус не понимал, что он видел под водой, пока монстр не открыл пасть.

Как другие миноги, существо открыло рот, сформировав плоский круг. Но, где у других миног было три или четыре ряда зубов, у этого существа были бесконечные пересекающиеся кольца зубьев, тянущихся в его горло. Джулиус видел их, потому что рот монстра был источником неприятного голубого света.

Сияние доносилось из глубины горла, похожее на драконий огонь. Но драконы выдыхали огонь постоянным потоком, а существо атаковало им, как снарядом. Их единственным предупреждением было шипение и вид, как огромная склизкая шея надувается, как лягушка-бык, а потом ком синей сияющей магии, ощущающейся как смерть, размером с машину вырвалась из горла существа к ним.

Залп покинул горло монстра, и Джулиус ощутил, как Марси собирала магию для контратаки. Но, хоть она собирала силу так быстро, что воздух трещал, этого было мало. Магия в ее круге ощущалась как капля дождя, по сравнению с цунами, несущимся к ним. Но времени собирать больше не было. Не было времени уклоняться, бежать, что-то делать. Голубое сияние уже заполнило все перед его глазами, и Джулиус знал, что это был конец. Он умрет. Но, хоть его разум принял этот факт, он понял, что это не означало, что Марси должна умирать с ним.

Выбор был простым. Он легко решился шагнуть перед Марси и потянуться не руками, а силой. Ментальные мышцы, которые он не тренировал почти десять лет, болели, он заставлял их двигаться. Голова тут же заболела. Джулиус игнорировал это, тянулся к своей магии — не физическому облику, который запечатала мать, а к настоящей магии, внутренней, которая делала его драконом в теле человека, а не просто человеком.

Он тянулся изо всех сил. И когда он ощутил горящую боль, понимая, что он был на пределе, Джулиус потянул магию над ними как щит, когда магия монстра рухнула на них.

* * *

Годы назад, когда он был еще так мал, что не мог принять облик человека, Джулиус научился использовать магию как стену. Его мать, еще не понимая, какой неудачный сын у нее вылупился, заявила его «одаренным» за то, что он придумал уникальный способ использования врожденной силы. Но для Джулиуса это было средство защиты. Как маленький дракон уже на дне кладки, он понимал, что щит был важным навыком выживания.

В отличие от людей, тянущих магию из мира снаружи, магия дракона была врожденной. Эта разница была причиной, по которой его вид выжил, когда магия пропала на тысячу лет, и люди-маги с духами оказались подавленными. К сожалению, это означало, что, когда

Джулиус использовал магию как щит, все, что било по барьеру, било и по нему, и сейчас он ощущал себя так, словно рухнул на землю, спрыгнув с Большого каньона.

Магия огромной миноги обрушилась на его с такой силой, что он ощутил ее в местах, о которых не подозревал. Когда он подумал, что его раздавит, залп миноги попал по чему-то плотному и неподвижному в нем, и поток магии прекратился.

На миг показалось, что это было худшим. Тело Джулиуса содрогалось от удара, он мог развалиться на кусочки. Но потом, словно теннисный мяч, отскочивший от стены, заклинание миноги отразилось и полетело в воду, ударило по горлу морской змеи.

Джулиус уже был больше магическим, чем физическим. Он еще видел и чувствовал, но его обычное восприятие было на втором месте после ужасной дрожи внутри него. И когда сияющий голубой залп, который он послал в миногу, взорвался на ней так сильно, что монстра отбросило, он увидел это смутно. Когда руки Марси обвили его грудь и оттащили к стене, подальше от волн из-за метаний великана, Джулиус понял, что сделал. Он отразил магию монстра. Он все еще поражался чуду, когда увидел, как что-то выбралось из воды и полезло по телу огромной миноги. Что-то, похожее на его брата.

Он сел так быстро, что Марси вскрикнула. Джастин был в облике человека, с виду без ран, поднимался по спине извивающегося монстра, вонзая меч, чтобы удержаться, когда минога обрушивалась под воду. Но, пока Джастин вредил, минога не падала. Хуже, она оправлялась от удара, который случайно нанес по ее голове Джулиус.

Он едва закончил эту мысль, и щупальца полетели из воды, чтобы снять Джастина. Обычно это не было бы проблемой, но меч был вонзен в спину существа, чтобы карабкаться, и он не мог отбиваться. Если бы Джулиус не был запечатан, он мог бы подлететь и высвободить брата, но он не мог летать. Он мог просто сидеть после всей той магии. Но он должен был что-то сделать. Джастин был занозой, но он прибыл на помощь, и он был его братом. Джулиус пытался понять, что можно было сделать, когда щупальца на поясе Джастина вдруг отпустили его.

Существо завизжало, и он в тревоге поднял голову. Марси стояла в центре своего круга с двумя миногами, одна еще была живой и извивалась, лежала перед ней. Он набирался сил, чтобы помочь ей отогнать их, когда Марси вытянула руку, и одно из черных существ у ее ног содрогнулось, словно его ударило током. В то же время волна горячего воздуха устремилась к голове монстра.

Он закричал от боли, когда заклинание ударило, но Марси даже не смотрела. Она уже тянула другую шелкающую зубами миногу в круг, убирая ногой старых, чтобы освободить место. Когда она выстрелила во второй раз, Джулиус понял, что она делала. Она использовала миног как батарейки, забирала силу из них, как делала с бивнем химеры дома.

Свежие миноги были сильнее, чем сохраненные части химеры, потому что теперь, когда шок от атаки химеры угасал, Джулиус мог ощущать только магию Марси. Сила катилась от нее волнами, она била своим заклинанием микроволн по монстру в воде, оставляя длинные ожоги на его черной шкуре, пока кричала Джастину убить его.

Джулиус не знал, слышал ли ее его брат, но Джастин послушался. Со скоростью и силой, которые нельзя было назвать человеческими, он вырвался из паутины щупалец, которые застыли от боли из-за атак Марси. Используя меч, как копье, он забрался по миноге, пока не оказался за головой монстра. А потом схватил Клик Хартстрайкера обеими руками и вонзил меч в череп существа.

Клык Хартстрайкера, как всегда, разрезал. С ревом гнева и победы Джастин направил

меч в сторону. Как только меч рассек чернильную плоть существа, жуткий вопль оборвался, и минога рухнула так быстро, что Джастину пришлось прыгнуть в воду, пока огромное тело не придавило его, как упавший кипарис.

Минога рухнула с грохотом, пославшим волну, накрывшую Джулиуса и Марси с головами. Они все еще отплевывались, когда Джастин выбрался на бетонную платформу рядом с ними. Он встряхнулся, как собака, отбрасывая в стороны кровь и черную воду, а потом повел плечами под мокрыми обрывками футболки и повернулся к тихому озеру.

— Видите? — сказал он. — Я все держал под контролем.

Джулиус не мог ответить, особенно, когда в этот миг в ушах зазвенело. Он пытался понять, как это прекратить, когда Марси склонилась и вытащила его чудом работающий телефон из кармана джинсов. Телефон и оказался источником звона.

Он ждал, что она отдаст телефон ему, но Марси этого не сделала. Она посмотрела на имя звонящего, подняла трубку к уху и сказала:

— Алло?

Он будто смотрел фильм ужасов. Опьяненный магией, Джулиус лежал на спине, не мог управлять мышцами, просто лежал и ощущал, как кровь холодела, ведь Марси сказала бодрым человеческим голосом:

— О, простите, Бетезда. Джулиус сейчас недоступен. Он может перезво...

Джастин забрал у нее из руки телефон на полуслове.

— Это я, — хрипло сказал он, сунув телефон между мокрым плечом и мокрым ухом. — Нет, она с Джулиусом, и он ее не обучил. Ты знаешь, какой он. Нет, я не буду ее убивать. Успокойся.

Глаза Марси расширились, она повернулась к Джулиусу с вопросом на лице. Он не успел ответить. Он был слишком занят, прощая Джастина за все детские обиды и озвученные в пылу слова. Этот дракон-идиот только что спас жизнь Марси, и, наверное, только он это мог. Мама обожала Джастина. То, за что другого Хартстрайкера порвали бы, считались «милыми», когда он их говорил. Обычно двойные стандарты раздражали Джулиуса. Но сейчас Джастин был его любимым братом.

— Вот.

Он дернулся от голоса Джастина, оказавшегося рядом с ним, а потом еще раз, когда телефон появился в воздухе над его лицом.

— Она хочет с тобой поговорить.

Джулиус поднял дрожащую руку и сжал телефон, приложил к уху, которое, как он понял, истекало кровью. Он подвинул телефон с гримасой и попробовал снова.

— Алло?

— Джулиус Хартстрайкер, — взревела Бетезда. — Что ты делаешь?

— Сейчас? Лежу на спине.

— Не ехидничай, — прорычала его мать. — Что на тебя нашло?

«Слишком много магии», — подумал Джулиус отстраненно. Обычно звук недовольного голоса его матери заставлял его дрожать и слушаться. Но после огромной миноги гнев Бетезды не казался таким плохим. Он точно был в шоке.

— Прости, — сказал он по привычке, без искренности, ведь не знал, почему она злилась.

— Извиняйся, — сказала Бетезда. — Чем ты думаешь, так используя мою магию? Я ощутила тот залп тут. Если бы я не была так потрясена, что тебе хватило ума придумать

такой умный трюк, я прилетела бы в СЗД и сорвала с тебя шкуру за наглость.

Джулиус закрыл глаза с дрожащим вдохом. Вот, что произошло. Атака миноги не отразилась от чего-то неизвестного в нем, она отскочила от печати Бетезды. Наказание его матери спасло жизни ему и Марси, и ирония была такой красивой, что ошарашила его на пару секунд. К счастью, его мать была слишком занята, ругая его, чтобы заметить.

— Так, — сказала она, когда закончила, с упреком в голосе. — Что скажешь в свое оправдание?

Обычно от этих слов он сжимался в ужасе. Джулиус еще не очнулся от удара и прочего, так что сказал первое, что пришло в голову:

— Только то, что мне очень жаль. Я не думал, что ощутишь такую слабую магию на большом расстоянии, но я не должен был недооценивать твои восхитительные силы восприятия. Я благодарен за твое милосердие, ведь ты позволила мне выжить и научиться такому опыту, чтобы я больше впредь не повторял ошибку.

Он еще не говорил так много матери. Даже Джастин опешил. Голос Бетезды, впрочем, стал заметно слаще:

— Ого-го, — сказала она. — Похоже, это фиаско научило тебя заискивать. Это шаг вперед, но больше так со мной не поступай. Дети существуют, чтобы помогать родителям, а не вредить им. И если тебе нужен человек, обучи его манерам, пока его не убили. Верни Джастина.

Джулиус послушно отдал телефон брату и протянул руки к Марси. Она помогла ему сесть, не глядя, ее взгляд был прикован к спине Джастина, пока он уходил.

— Что такое? — прошептала она. — И что ты сделал до этого? Что происходит?

Джулиус не знал, как ответить безопасно. Он почти ничего не знал. Мир закружился, как только Марси подняла его, и он пытался тщетно сосредоточиться на чем-то одном. Наверное, так ощущали себя пьяные. Обмен веществ у драконов был таким быстрым, что напиться было сложнее, чем ему хотелось попробовать, но ему всегда было любопытно. Если это ощущалось так, Джулиус был рад, что не попробовал раньше. Не знать, где тебя стошнит, или где ты потеряешь сознание, не было весело.

Он не выдержал и отпустил руки Марси, потерял сознание раньше, чем его голова ударилась об бетон.

* * *

Когда Джулиус снова проснулся, его голова была яснее. И ужасно болела. Застонав, он открыл глаза и увидел, что все еще был на платформе у озера, хотя уже не лежал на полу. Кто-то свернул свитер и сунул под его голову, и он был уверен, что Джастин не носил лиловую одежду, так что это была Марси.

— Эй, ты очнулся!

Он поднял взгляд и увидел, как ее ботинки замерли у его головы, а потом перед глазами появилось ее лицо.

— Как ты?

Он обдумал вопрос.

— Бывало и лучше, — сказал он. — Как долго я был без сознания?

— Около десяти минут. Я поражена, что ты в сознании. Это была самая ужасная отдача, какую я видела, особенно для того, кто не должен быть магом.

— В последний раз говорю, — послышался голос Джастина в районе ног Джулиуса. — Он не маг! Джулиус ужасен в магии.

— Если можешь использовать магию, ты — маг, — отозвалась Марси недовольным тоном, словно повторяла это уже много раз, хотя она не сводила взгляда с Джулиуса. — Я еще не видела, чтобы кто-то так толкал магию из себя. Как ты это сделал? Можешь мне показать? Твой брат мне ничего не говорит.

— Потому что он попросил молчать, — прорычал Джастин, появился в поле зрения Джулиуса. — Хватит уже задавать вопросы.

Марси послала в него убийственный взгляд, и Джулиус закрыл глаза со вздохом. Он ценил то, что Джастин хоть раз смог промолчать, но он не мог сделать это так, чтобы не казалось, что Джулиус что-то скрывал?

— Это сложно, — сказал он, привлекая внимание Марси к себе. — Я буду рад все объяснить позже, — никогда, — но сейчас не место и не время. У нас все еще есть крайний срок, нужно найти тех магов.

Марси и Джастин переглянулись, Джулиус этого не понял.

— Вряд ли это будет проблемой.

Джулиус не успел задать ей вопрос, его брат сжал его руку и поднял на ноги, повернул его к толпе на другом конце платформы.

Даже видя своими глазами, Джулиус не мог поверить. Платформа рядом с черным озером была наполнена людьми, мужчинами и женщинами в одежде от модной до странной. Больше людей было на лодках в воде, они вытаскивали из окровавленного озера куски миноги сетями. Все они были магами, это было понятно, потому что гул человеческой магии заменил опасную ауру пруда миног, и яркое сияние заклинаний света висело под крышей стока, как самые замысловатые люстры в мире.

— Оказалось, что моя Космолябия была права, — сказала Марси, похлопав по сумке. — Они были под водой. Их база — старое бомбоубежище под озером. Потому мы не могли добраться из труб. Они не были частью водной системы! Решетка, которую мы видели, фальшивка, они скрывали ею вход. Они вырезали дверь в этом стоке, чтобы был задний выход, но перестали его использовать, когда появились миноги.

Джулиус был рад, что Марси решила загадку пропавших магов, но он слушал только вполуха. Остальное внимание было сосредоточено на носу, он глубоко дышал, разбирался в гадких запахах канализации в поисках их добычи. Но, хоть он уловил холодный зимний запах моря, похожий на Свену, он был старым. Кати тут не было.

— Джастин, — тихо сказал он.

— Знаю, — прошептал брат. — Я тоже это чувствую. Но не переживай. У меня есть план.

От этого Джулиус переживал сильнее, но они не успели это обсудить, его брат поднял его на ноги и почти понес к краю платформы подальше от людей. Марси попыталась пойти за ними, но Джастин послал ей взгляд «я — хищник, а ты — добыча», и это остановило ее. Только когда она повернулась и ушла к магам, он посмотрел на Джулиуса.

— Нужно работать быстро, — сказал он тихо и напряженно, прислонив Джулиуса к стене. — Наша цель ушла, но, судя по запаху, она еще была тут с людьми час назад, так что не ушла далеко. Запах дракона сильнее всего на парне, который ведет себя как их лидер, так что мы поступим вот так. Я схвачу его и буду плохим полицейским, потому что ты так не сможешь. Ты будешь хорошим полицейским и скажешь своей волшебнице допросить других. Вряд ли они будут сопротивляться, ведь они поражены, что мы убили склизкую гадость, но если будут, мы их поджарим. Готов?

— Нет, — Джулиус прижался к влажному бетону. — Джастин, я стою сейчас только из-

за стены.

— И сколько еще ты будешь стоять? — сказал его брат. — Потому что мы спешим.

— Ты себя слышишь? — он кивнул на группу вокруг Марси. — Там около тридцати человек, и это не считая людей в лодках. Ты не думаешь, что мы всех их одолеем.

Джастин не ответил, но ему и не нужно было. Его уверенный взгляд был ответом.

— Они маги, — продолжил Джулиус безумнее. — Я запечатан. Кати тут даже нет.

— Но она была, — Джастин поправил меч на бедре.

— Ты не можешь сделать это, не раскрыв свою природу! — завопил он, используя последний аргумент.

Его брат пожал плечами.

— И что? Они нам не понадобятся. Ты готов это сделать, или тебе снова нужно потерять сознание, как девице?

Джулиус задрожал. Его брат не шутил. Конечно, Джулиус знал, что Джастин хотел убить людей, когда предлагал пробраться в убежище, но он заставил себя поверить, что так можно, потому что Катя будет внутри. Но ее тут не было, а люди просто стояли там. Если Джастин нападет, они будут защищаться, и он убьет их. Даже если не убьет, никто не поверит, что он — человек, из-за дыхания огнем, и если Джастин не убьет их, Челси это сделает. В любом случае, люди на этой платформе умрут, и это будет вина Джулиуса.

— Нет, — прошептал он.

— Что ты сказал? — Джастин приподнял бровь.

— Нет, — Джулиус поднял голову. — Мы не будем атаковать. Мы не будем биться с этими людьми.

— Тогда как ты заставишь их говорить?

— Не знаю, — признался он. — Но начну с вопросов.

Джастин закатил глаза.

— Я серьезно.

— Я тоже, — прорычал Джулиус.

Брат уставился на него в смятении, словно не мог поверить, что слышал это. Джулиус не мог поверить, что говорил это. Он еще не перечил никому в семье вот так, тем более, Джастину, но не мог забрать слова.

Он не знал, когда достиг предела — когда чуть не умер в бою с миногой, или когда понял, что все это делал зря. Марси сказала ему, что решетка с заклинанием вела прямо в коммуну шаманов, значит, если бы он послушался инстинктов, а не дал Джастину подбить его на «драконий» план, это не произошло бы. Они могли бы попасть туда вовремя, поймать Катю. Они точно не оказались бы при смерти в бою с монстром озера, которого и не нужно было трогать, и чем больше Джулиус думал об этом, тем больше злился.

Он всегда так делал. Он всегда давал крупным драконам заставлять его делать то, что он не хотел, потому что они были драконами, и он должен был хотеть быть как они. Но он не стал таким. Ему всю жизнь говорили, что он был неудачником, но как он мог быть не неудачником, когда мысль о поведении как Джастин или Иен, или другой успешный дракон, он ощущал презрение? Попытки и катастрофы этой ночью были как микрокосм для его существования, и Джулиусу это надоело. Надоели ожидания, поражения, попытки быть тем, кем он не был. Ему надоело все, и он не собирался больше так делать.

— Я все, — сказал он.

Джастин хмуро посмотрел на него.

— Ты о чем?

— Мне все надоело, — Джулиус сказал это так просто, что это его испугало, но удивляло то, что с этим он избавился от груза. Он словно отпустил двадцать лет страха и ожиданий, вдруг стал легким, как перышко. — Мне надоело, — сказал он удивленно. — Я сдаюсь.

— Ты не можешь сдаться!

Немного отдачи еще осталось, потому что гнев его брата чуть не вызвал смех Джулиуса.

— Смотри сам, — сказал он, подняв руки, сдаваясь. — Я всегда думал, если попытаюсь, смогу измениться, но я не могу. Я не могу изменить то, кто я, и если я буду дальше давить, я буду дальше проваливаться, как всегда. Но мне надоело биться головой об стену. Пора смириться с правдой, что я никогда не буду как ты, и я не буду драконом, каким меня хочет видеть мама.

Рычание его брата становилось громче с каждым словом. Когда Джулиус закончил, вода в лужах у их ног дрожала от рычания.

— Ты не серьезно.

— Почему нет? — сказал Джулиус. — Я не могу делать одно и то же, надеясь, что однажды я получу другой результат. Это безумие. Если я хочу выбраться из этого, то я попробую что-то новое. И я буду все делать так, как я хочу, и посмотрю, что получится. Я не могу провалиться еще хуже.

— Можешь! — взревел Джастин, и люди на другом конце платформы вздрогнули. Джастин даже не взглянул на них, хотя понизил голос. — Блин, Джулиус, ты не видишь, что я пытаюсь сохранить твою жизнь? Как мне убедить маму не съесть тебя, как твой «план» — это «спросить у людей по-хорошему, надеясь, что это сработает»?

Он скалил острые зубы, закончив, но Джулиус невольно улыбнулся. Эта речь была ближе всего к признанию его брата, что он переживал. Это ничего не меняло.

— Я устал быть тем, кем не являюсь, — сказал Джулиус, оттолкнулся от стены и встал сам. — Ты был прав. Это проверка. Моя проверка, и я сам справлюсь или провалюсь. Мне надоело делать то, чего я стыжусь, так что, если ты хочешь остаться и помогать, я буду рад, но мы будем дальше делать это так, как скажу я.

Джулиус не мог показывать, как боялся, так что стоял на своем с упрямым видом. Внутри его сердце колотилось. Он впервые сказал брату, что делать, и он ожидал, что заплатит за это. Джастин был не из тех, кто хорошо воспринимал вызов его власти.

Но, хоть он был готов к ярости в ответ, Джастин промолчал. Он просто отступил на шаг и раскрыл руки, прося жестом продолжать. Джулиус нервно сглотнул и пошел, прислоняясь к стене, по платформе к магазинам на другой стороне.

Глава 9

Они словно ощущали, что были среди хищников (на подсознательном уровне они, наверное, могли это сделать), ведь все люди, включая Марси, ушли на дальнюю сторону бетонной платформы, подальше от драконов. Они серьезно говорили, когда он подошел, склонив головы, а потом Марси повернулась и указала Джулиусу на крупного мужчину, который, казалось, был лидером.

Джулиус решил, что он был красивым в грубом смысле. Высокий и грозный, с черной кожей и густыми кудрявыми волосами, которые спускались по его лицу к впечатляющей бороде. Он выглядел как гневный речной бог, а не человек, который мог управлять коммуной магов. Его одежда была даже страннее, идеально сидящий наряд из длинного

плаща, жилетки, штанов и высоких ботинок, все было из темно-зеленой кожи аллигатора. Когда мужчина протянул руку и представился, Джулиус понял, почему он был так одет. Это был человек, с которым Катя покинула вечеринку. Росс Веддер, шаман-аллигатор.

— Итак, — сказал он, когда Джулиус пожал его руку. — Ты ведешь группу, убравшую миног. Благодарю от лица всех нас. Мы пытались избавиться от этой угрозы месяцами.

— Не за что, — ответил Джулиус, наслаждаясь редкими словами. — Но не стоит нас сильно хвалить. Мы заблудились и случайно столкнулись с миногами. Остальное было самозащитой.

Мужчина рассмеялся.

— Заблудились? Нужна храбрость, чтобы тут заблудиться. Что привело вас в нашу часть труб? Вы — охотники?

— Нет, — Джулиус вдохнул. Он ничего не терял. — Мы ищем женщину по имени Катя. Она здесь?

Улыбка Росса тут же пропала, стоило Джулиусу произнести имя драконши.

— Зачем тебе это? — прорычал он, став выше. — Ее семья тебя послала?

Джулиус задумался. Скрывать тайны клана было привычкой, как дыхание, но этот человек явно хотел защитить Катю. Джулиус уважал это, так что выбрал полуправду.

— Да, — признал он. — Но я не хочу ей вреда. Я просто хочу поговорить.

Шаман не доверял ему, но когда ответил, Джулиус поверил, что он говорил правду, и он не был рад.

— Ее тут уже нет. Ларк позвонил ей, когда мы покинули вечеринку, и сказал, что друг Кати ее ищет, — он окинул Джулиуса взглядом. — Полагаю, это был ты?

Джулиус кивнул, и он продолжил:

— У меня возникли подозрения, ведь мы никого не ждали, но я не переживал, пока не обнаружил в спальне, что Катя собрала вещи и ушла. Это было час назад. Я не знаю, где она сейчас.

Джулиус вздохнул. Конечно.

— У тебя есть способ связаться с ней?

Росс прищурился, холодно глядя на Джулиуса, напоминая аллигатора.

— Я не могу ничего тебе дать. Прости, но мне нужно вернуться к работе.

Джулиус пытался придумать, как удержать мужчину, когда Марси вдруг сказала:

— Что за работу вы проделываете внизу?

Ее потрясенный, почти оскорбляющий тон вызвал у Джулиуса панику. Этот мужчина был их единственной зацепкой, злить его было нельзя. Но, к его удивлению, Росс не был против вопроса.

— Служим духовной и магической выгоде нашего общества, — сказал он, гордо выпятив грудь. — Алгонквин плевать на жизни людей в ее городе. Нам не плевать. Мы остаёмся внизу, чтобы не давать монстрам нападать на людей, которые не могут переехать на небесные пути для безопасности. Например, эти миноги. Во время весенних дождей, когда стоки переполнены, они выплывают на улицы Подземелья и охотятся. Минога в восемь футов длиной вылетает из решетки водостока, хватает людей и утягивает их в свое гнездо.

Джулиус поежился. Это было ужасной мыслью.

— Разве охотники не убивают их?

— Когда могут поймать, да, — сказал Росс. — Но охотники за наградами не спускаются

сюда, чтобы убрать источник проблемы. Тут вступаем мы, — он кивнул на озеро. — Нам нужно было еще несколько недель копить силы для ритуала по очищению этого места. Теперь, благодаря вам, мы можем использовать ту магию для другого. Миноги — не единственные монстры с гнездами тут, и мы убираем их. Это наша работа — делать город безопаснее для людей, у которых нет денег купить защиту Алгонквин.

— Да-да, очень благородно, — Марси встала перед Джулиусом. — Какая награда за миног?

— Марси! — зашипел Джулиус.

— Что? — прошептала она. — У нас нет денег.

Шаман-аллигатор настороженно смотрел на них.

— Десять долларов за голову, когда я видел в последний раз, — медленно ответил он. — Не стоят риска, но Алгонквин и не тратила никогда много денег за то, что принимались меры, чтобы ее людей не забирали с улиц дикие звери, — он покачал головой и повернулся к Джулиусу. — Спасибо еще раз за то, что вы тут сделали. Даже если это было случайно, наш город теперь безопаснее, а это всегда хорошо. Мы очистим воду и наложим чары, чтобы эта зона была чистой, и чтобы место не привлекло мертвых духов. А пока что я буду рад выделить кого-то, кто отведет вас на поверхность, чтобы вы не «заблудились» снова.

Он взглядом дал понять, что знал, что они пытались проникнуть в его крепость сзади. Если бы шаман-аллигатор не был лидером бескорыстной группы экономагов, Джулиус подозревал бы, что он бросил бы гнездо миног намеренно для охраны заднего хода. Но все другие люди искренне радовались, собирая склизкие тела миног в кучи, чтобы убрать их, так что он не подозревал Росса в таком. Уничтоженное гнездо явно было угрозой, и все были рады избавиться от него.

Джулиус вздохнул. Хотя что-то хорошее из этого вышло. Он был готов отправиться отдыхать. Он был грязным, устал, голова болела. А еще он сорвался на мать и брата, явно пора было сделать перерыв. Ему нужно было время для нового плана, раз он решил перестать делать то, что было неправильно, а в это входила и охота с цепочкой на драконов-беглянок. Он не знал, было ли решение у этого бардака, которое устроило бы его, но пока что Джулиус был слишком рад мысли, что не придется подавлять Катю.

— Сопровождение — хорошая идея, — он вытащил телефон. — Если вы не против, я хотел бы дать номер на случай, если Катя вернется. Как я и сказал, я просто хочу с ней поговорить, так что, если вы передадите послание, я буду благодарен.

Росс с подозрением хмурился, потом пожал плечами и вытащил новый смартфон из тех, которые поддерживали дополненную реальность вокруг человека все время, даже когда ты не трогал телефон. Такие приборы стоили больше машин, и Джулиусу пришлось быстро скрыть удивление, что такой был у Росса. Что-то тут хорошо оплачивалось, и Марси это заметила.

— Погодите, — сказала она. — Если мы заканчиваем, то нужно, чтобы ты сказал твоим людям не красть наших миног.

Росс моргнул.

— Что, прости?

Марси указала на кровавую воду.

— Ты сам сказал. За голову миноги дают десять баксов, и раз мы их убили по указанию моего нанимателя, — она указала на Джулиуса, — они принадлежат ему. Не вам.

Лицо Росса побагровело.

— Мы ничего не воруют! — закричал он. — Это зона эко-магической катастрофы! Отражение безответственного отношения Алгонквин к безопасности ее жителей и магическому здоровью земли, которая не под ее озерами! Мы тут, чтобы убирать такое. Те тела нужно убрать должным образом, чтобы предотвратить дальнейшее загрязнение природной магии. Нельзя просто забрать их и отнести корпоративным марионеткам за жалкие десять долларов! Что ты за продажная волшебница?

— Та, которая любит, чтобы ей платили за работу, — Марси подняла голову. — И десять баксов за каждую — не мелочи, когда работаешь с таким объемом.

Джулиус был согласен с моралью шамана-аллигатора, но Марси была права. Они отчаянно нуждались в деньгах, и вокруг лежало много мертвых миног. Сотни, и это не считая большую. Даже десять долларов за голову им хватило бы.

— Дело не в деньгах, — сказал Росс, в голосе появилось рычание рептилии. — Мы делаем это ради общего блага. Я знаю, что ты, как тауматург, не связана с землей, но некоторые из нас...

— Что? — завизжала Марси, и Джулиус скривился. Он почти видел бурю праведного возмущения вокруг нее, и Росс был не лучше. Аллигаторы были духовными проводниками серьезнее, чем альбатросы. Если Джулиус не найдет быстро способ рассеять напряжение, все превратится в полномасштабную дуэль.

— Думаю, мы перегнули, — сказал он, встал меж двух магов. — Мистер Веддер, мы понимаем и уважаем то, что вы пытаетесь тут делать, но моя напарница, — он сжал Марси и притянул к своему боку, показывая солидарность и не давая ей метать заклинания, — тоже права. Я не вижу причины, чтобы мы не могли договориться, чтобы все были счастливы. Я так понимаю, что ваше движение тут хорошо финансируется, верно?

Это была догадка, но телефоны, как у Росса, стоили дорого. Как и костюм из кожи аллигатора. Всю эту затею поддерживали деньги откуда-то, и Росс закрыл рот, потер голову, выглядя почти смущенно.

— Я финансирую это, — тихо сказал он. — Мой папа — исполнительный директор компании по введению манатехнологий. Он оставил мне несколько миллионов, когда я был подростком, чтобы я ему не мешал, но это не значит, что я просто богатенький ребенок, который тут играет.

— Уверен? — сказала Марси раньше, чем Джулиус успел ткнуть ее локтем.

— Я начал эту работу, чтобы бороться с ущербом, какой вредители-корпорации, как у моего папы, наносят обществу, — прорычал Росс. — Алгонквин сторожит озера и духов, которые слушаются ее, но ей плевать на то, что происходит с нами. Такие, как мой папа, зарабатывают, пользуясь этим, издеваясь надо всеми, кем могут, ради денег. Я не трогал бы его деньги, если бы были варианты, но вы знаете, сколько стоят чары, которые мы творим тут?

— Думаю, больше, чем дают пожертвования, — сказал Джулиус.

— В десять раз, — ответил Росс. — Нам нужны деньги для работы, и если они у меня есть, почему не потратить их на благо?

— Абсолютно согласен, — быстро сказал Джулиус, не дав Марси открыть рот. — Мне ясно, что вы и ваши люди оказываете тут ценные и недооцененные услуги. Я не могу выразить, как рад, что вы не в финансовой опасности.

Шаман-аллигатор растерялся от такой внезапной похвалы.

— Спасибо. Рад, что вы на нашей стороне.

— Конечно, на вашей, — сказал Джулиус. — Конечно, зная все это, я уверен, что вы понимаете, почему мы не можем отдать вам эту работу ради общего блага. Мы с моей напарницей не обеспечены так деньгами, они нам нужны. Но я предпочел бы работать с вами, а не с людьми Алгонквин, так что как насчет компромисса?

Он надеялся, что это сработает, затаил дыхание, пока Росс задумчиво чесал бороду. Наконец, шаман сказал:

— Что ты имеешь в виду?

— Я думал не выдавать миног за награду, а продать их вам все по фиксированной цене, — объяснил Джулиус. — Так мы получим оплату за работу, и вы сможете очистить озеро, как хотите. Все будут рады. Что скажете?

Росс взглянул на кровавую воду.

— Звучит справедливо, если мы сможем договориться о цене, — он обдумывал это еще секунду, а потом кивнул. — Думаю, мы сможем сработаться. Я поговорю со своим председателем. Погодите минутку.

Широко улыбаясь, Джулиус махнул ему делать, как он хотел. Как только шаман отошел, Марси сжала руку Джулиуса.

— Что ты делаешь? — пылко прошептала она. — Не нужно сделок с этими лунатиками! Особенно, по фиксированной цене! Мы даже не знаем, сколько тут миног. Может, ты отдаешь тысячи долларов!

— Я ничего не отдаю, — он мягко убрал ее пальцы, его ладонь уже немела. — Осмотрись. Ты знаешь, как долго тащить эти тела в офис Контроля животных ради платы? Даже если мы будем забирать по два за раз, это придется делать днями, чтобы очистить это место. Если посчитать, сколько уйдет часов, можно больше заработать, крася стены, и это если половина миног не сгниет, пока мы возим их. Если мы продадим их Россу, мы получим оплату за работу, которую уже сделали, и не придется делать ничего больше, так что это отличная сделка. Не знаю, как ты, но я устал. Я бы с радостью заплатил несколько тысяч долларов, чтобы уйти отсюда, принять душ и больше не думать о миногах всю жизнь.

Марси нахмурилась.

— Ладно, — буркнула она. — Признаюсь, что забрать деньги и убежать заманчиво, но это не означает, что мы должны дать им облапошить нас. Мы можем получить сорок тысяч.

— Марси, — Джулиус вздохнул. — Тут не четыре тысячи миног.

— Не важно, — она скрестила на груди. — Смысл в том, что мы убили то, что не убили они, и теперь у нас тела, которые они хотят. Так что мы можем потрясти их, пока не опустеют карманы. Это кодекс фрилансера.

— Я не буду никого трясти, — твердо сказал он. — Я сказал, что мы договоримся о справедливой для всех цене. Так мы и сделаем.

— Джулиу-у-ус, — простонала она. — У парня куча денег! Он не пострадает, потеряв сорок тысяч. Не будь таким паинькой.

— Отказавшись давить на людей, я не стал паинькой, — резко сказал Джулиус, и Марси вздрогнула. Обычно он ощутил бы вину от этого. Но сейчас ему нужно было озвучить свою точку зрения. — Я знаю, что ты не уважаешь шаманов, но они делают хорошую работу. И они союзники Кати. Нам все еще нужна их помощь, чтобы найти ее, и я не буду рушить шансы, обокрав их ради одноразовой выгоды.

— С ума сошел? — сказала Марси. — Это не детский мультик, Джулиус. Люди не

передумают внезапно, не дадут тебе информацию об этой Кате, потому что ты был честен с ними. Они живут в канализации. Мы вряд ли их снова увидим. Если мы не пойдем сейчас ва-банк, мы будем неудачниками вечно.

— Это еще не известно, — сказал Джулиус. — Я не говорю, что это не риск, но я готов рискнуть там, где считаю решение правильным. Даже если меня обманут, я буду знать, что это не я был гадом.

Марси смотрела на него миг, а потом всплеснула руками.

— Ладно, — сказала она. — Это твои деньги. Ты хочешь заплатить за хорошую карму, это твоё решение.

То, что она считала решение глупым, было ясно по ее голове, но Джулиус ценил ее поступок.

— Спасибо, Марси.

— Да, да, — она отвела взгляд. — Просто не пытайся делать так в Вегасе. Тебя оставят в нижнем белье раньше, чем успеешь моргнуть.

Он был готов рискнуть. Впервые Джулиус ощущал себя хорошо. Не просто считал решение сносным или неплохим, а считал его хорошим, ведь не стал использовать положение выше, чтобы давить на шамана-аллигатора. И когда Росс вернулся со своим сопредседателем — строгой индианкой средних лет со змеиной кожей в волосах — Джулиус встретил их такой улыбкой, что женщина опешила. От этого Джулиус улыбнулся шире, прислонился плечом к стене и начал старую добрую торговлю.

* * *

Через час все стороны были довольны, и Джулиус уже не был бедным драконом. Это было не так приятно, как быть драконом без печати, но он уже звал это победой.

Шаманы начали настороженно, но когда стало ясно, что Джулиус не хотел их обмануть, они взбодрились. В конце круг Росса оставил всех миног, а Джулиус получил немедленный перевод двадцати пяти тысяч долларов, десять из которых были за большую, которая, как объяснил Росс, была полной магических компонентов, которые нужны были его кругу для чар.

— Этого мало, — Росс вздохнул. — Большие уникальные существа, как это, почти бесценны. Ее можно было бы продать легко за тридцать тысяч, если бы ты связался с одним из крупных торговцев из Верхнего города. Мы не можем столько позволить, конечно, но ты был открыт полностью с нами, и я захотел убедиться, что ты знаешь истинную цену перед согласием, на случай, если решишь передумать.

— Спасибо, но десяти тысяч хватит, — тихо сказал Джулиус, чтобы Марси не услышала и прилетела спасать его. — Я серьезно говорил, что вы тут заняты хорошей работой. И вы видели ту штуку? — он показал большим пальцем на труп огромной миноги размером с автобус, пять магов плели заклинание вокруг него, чтобы поднять его из воды. — Я не могу положить такое в карман. Если подумать, десять тысяч за монстра, за перемещение которого не нужно платить, это честно.

— Честно, — Росс протянул руку с искренней улыбкой. — Спасибо, Джулиус.

— Спасибо, — Джулиус крепко пожал его ладонь.

Как только он уладил все с магами, Джулиус поспешил к Джастину. Он ожидал, что брат заскучает и уйдет, когда станет ясно, что Джулиус не хочет нападать на людей. Когда он не ушел, Джулиус стал нервничать, но его брат был удивительно терпеливым, сидел у стены и рычал на людей, подходящих близко. От других такое поведение было бы

неприятным. Но Джастин вел себя почти как святой, и Джулиус хотел поблагодарить его до конца чуда.

Джастин не поднял головы, когда Джулиус подошел, просто провел тканью по мечу еще раз и убрал клинок в ножны.

— Ну?

— Готово, — сказал Джулиус. — Они платят нам...

— Плевать на деньги, — сказал его брат. — Что насчет Кати?

Джулиус покачал головой, и Джастин поднял взгляд, увидел такое разочарование, что было больно.

— Я тебя не понимаю, — сказал он, плавным движением встал на ноги. — Ты не глупый и не трус. Ты можешь быть смелым, если на тебя давят. Ты не будешь хорошим драконом, но этого хватит, чтобы быть нормальным, если ты перестанешь вести себя странно. Но ты этого не делаешь.

— Я... — начал Джулиус, но замолк, когда Джастин поднял руку.

— Я не хочу, чтобы мама тебя съела, — продолжил он, вернув меч на пояс. — Мы были вместе всю жизнь, и хоть ты бываешь занудой, ты брат, которого я ненавижу меньше всего.

Глаза Джулиуса расширились. Это было самое милое, что ему говорили в семье.

— Спасибо.

— Не стоит, — прорычал Джастин. — Я говорю это, чтобы ты понял, почему я взял билет Боба в СЗД. Я думал, если прибуду и прослежу за тобой, ты не налажаешь так сильно. Но я сидел тут час и слушал, как ты вел себя так...

— Логично? — предположил Джулиус.

— Хорошо, — выдавил его брат. — Подыгрываешь, ведешь себя вежливо. Seriously, ты почти пресмыкался перед тем человеком. Меня чуть не стошнило, — он покачал головой, вздыхая. — Я не знаю, что еще я могу для тебя сделать. У тебя словно связь с мозгом нарушена, и ты дружишь с людьми, а не властвуешь над ними.

Джулиус пожал плечами.

— Все так плохо?

— Да, — прорычал Джастин, направил палец на магов, вытаскивающих миног из воды. — Если бы эти люди знали, кто ты, они не были бы твоими друзьями. Они боялись бы, как и должны быть. Потому что, если они не боятся, они будут пытаться убить тебя и продать на части.

Джулиус покачал головой.

— Все не так.

— Разве? — спросил Джастин, шагнул ближе, навис над братом. — Ты можешь быть овцой в костюме волка, но не забывай, что для людей ты еще один монстр с наградой за голову. Мы все для них монстры, и они накажут нас при любой возможности, если мы не дадим им повода сбежать. В этом мире твой клан — единственное, чему ты можешь доверять, и на твоём месте я меньше переживал бы о том, как порадовать горстку смертных, которые никогда тебя не примут, а больше о том, как порадовать нас.

Джулиус хотел отметить, что он пытался и не мог порадовать семью всю жизнь, но от этого не было бы толку. Джастин уже отворачивался.

— Спасибо за помощь этой ночью, — сказал он спине брата. — Я в долгу перед тобой.

Это были тяжелые слова между драконами, но Джастин лишь пожал плечами.

— Добавлю это к твоему списку.

Джулиус не сомневался. С тех пор, как он научился говорить, Джулиус мог перечислить все долги и их причины. Он все еще мог это сделать, хотя нынче список пришлось бы перечислять час. Казалось, каждый дракон клана Хартстрайкер был в долгу перед Джастином, но, пока он собирал долги с удвоенной силой, Джулиус не слышал, чтобы он собирал плату за ним. Некоторые Хартстрайкеры, которые не знали Джастина хорошо, думали, что он сберегал их для серьезной игры в будущем. Но Джулиус был склонен верить, что его брат просто еще не встретил проблему, с которой не мог разобраться сам, даже если бы ему руку завязали за спиной.

Он смотрел, как Джастин поднимался по высохшей металлической лестнице без слов. Его брат уже не притворялся человеком, и он за десять секунд поднялся по тридцатифутовой стене и пропал в трубе сверху. К счастью, все маги были заняты, убирая миног, и не заметили. Все, кроме той, кто был важен.

— Как он это сделал?

Джулиус посмотрел на Марси, она стояла в паре футов за ним, смотрела на теперь пустую металлическую лестницу удивленно. Такое нужно было объяснить как-то умно. К сожалению, его уставший мозг выдавил только:

— Джастин особенный.

Марси странно посмотрела на него, и Джулиус почти ощущал, как она вспоминала все невозможное, что сделал Джастин. Но, пока он готовился к неизбежной катастрофе, Марси просто повернулась и поправила влажную сумку на плече.

— Идем отсюда.

Джулиус кивнул, пошел за ней к воде, где ждал шаман, которого выделили сопроводить их к поверхности. Но, пока они забирались в каноэ, которое переправит их по озеру, Росс подбежал и остановил их.

— Стойте! — позвал он. — Я хотел отдать вам это перед тем, как вы уйдете.

Джулиус не успел спросить, что, шаман-аллигатор вытащил телефон и махнул в воздухе. Через миг телефон Джулиуса загудел, и он увидел новый номер в контактах, а еще фотография улыбающейся Кати в руках радостного Росса.

— Это все, что у меня есть, — тихо сказал шаман. — Ее недавний номер и все старые, на всякий случай. Моя информация тоже тут. Прошу, позвони, если найдешь ее, или если я могу чем-то помочь.

Поступок шамана был таким удивительным даже после долгой странной ночи, что Джулиус не удержался и спросил:

— Почему?

Росс вздохнул, провел рукой по густым кудрявым волосам.

— Потому что я переживаю за нее, и ты кажешься неплохим парнем. Она была моей девушкой неделю, но она чудесная, и если она в беде, я хочу ей помочь. Я говорил ей это все время, но она говорила, что не хотела меня вовлекать. Теперь она ушла, и я не могу помочь, и если ты можешь, я не хочу быть тем, кто помешал, — он выдохнул в тревоге. — Просто пообещай, что дашь мне знать, когда найдешь ее, ладно?

— Хорошо, — серьезно сказал Джулиус. Несмотря на слова его брата, это было не просто дракон против человека, клан против мира. Знал Росс правду о Кате или нет, он искренне переживал, и он проявил доверие, Джулиус хотел ответить тем же. Потому что, когда шаман Кати похлопал его по руке и помахал на прощание, то теплое счастье, которое он ощущал до этого, вернулось с силой. Впервые за годы, а то и за жизнь Джулиус ощущал,

как поступил правильно, и жадный дракон в нем хотел большего.

Они пересекли подземное озеро и быстро прошли через логово магов к поверхности. Как Ларк и описывал, люди Росса хорошо устроились. Помимо бомбоубежища, они захватили почти милю старых электрических туннелей, превратили бетонные коридоры в дома, комнаты для колдовства, клетки для огромных магических зверей, почти всех Джулиус не мог назвать. Он ожидал, что Марси попробует уговорить проводника показать им больше, но она молчала.

Она была странно тихой какое-то время, но только когда они попали в ярко освещенный лифт, который понес их на уровень улицы, Джулиус понял, почему. Марси устала. Под ее темно-кариими глазами пролегли тени, и ее обычно смуглая кожа стала нездорового серого оттенка. От этого она выглядела ужасно смертной, и Джулиус вдруг ощутил вину за то, что так на нее давил.

Ее машина была там, где они ее оставили, стояла на обочине напротив «решетки» с чарами, которая оказалась входной дверью шамана. Марси была не в состоянии даже настроить систему, и Джулиус вызвался сесть за руль. Она согласилась после минуты сопротивления, плюхнулась на пассажирское место, широко зевая. Когда Джулиус попрощался с проводником и залез в машину сам, она спала, свернувшись, прислонив голову к окну.

От этого вида он ощутил нежность и удивление. Даже звери не спали рядом с драконом. Если бы тут был Джастин, он заявил бы, что это доказывало, что Джулиус был жалким подобием хищника. Для Джулиуса это был ценный знак доверия, и чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что хотел стать тем, кто оправдывает это доверие.

Двигаясь медленно, чтобы не разбудить ее, он ввел их место назначения, послал старую машину по изогнутому мосту к ярко озаренным небесным путям. Почти три утра, Верхний город еще гудел, и дороги были полными обтекаемых машин без водителей, в некоторых даже не было пассажиров. Древняя машина Марси не успевала за новыми моделями, и Джулиус приказал им ехать с правого края. Когда ржавый седан попал безопасно в медленную линию, он вытащил телефон, чтобы немного поработать с новым богатством, начал с сообщения старому знакомому.

У него было много времени. Машины ехали в среднем темпе, но в отличие от прямых дорог старого Детройта, дороги сверху закручивались так, что Джулиус и навигатор Марси не понимали этого. В результате они почти сорок минут добирались до нужного места. Марси проснулась, когда они подъехали, сонно моргала, пока машина плавно останавливалась перед огромным суперскребом на берегу озера Сен-Клер.

— «Королевский отель»? — спросила она, вытянула шею, чтобы посмотреть на здание, похожее на скалу. — Ты пытаешься потратить все свои деньги за раз?

— Это не так дорого, — сказал Джулиус, выйдя из машины.

Марси вышла, зевая, и прошла к стороне водителя.

— Спасибо, что дал поспать, — сказала она, протянула руку за ключами. — Думаю, я свяжусь с тобой позже?

— О чем ты? Ты тоже остаешься тут.

Он сделал паузу, ожидая ее радости, но Марси смотрела на него, словно он сказал, что она летит на Марс.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой в отель?

— Не так, — быстро сказал он, лицо пылало. — У тебя будет своя комната. Подарок от

меня.

Потрясение Марси сменилось недоверием.

— Почему?

— Потому что ты была очень ценной этой ночью, — честно сказал Джулиус. — И потому что от мысли, что я буду спать в кровати, а ты вернешься на то кошачье кладбище, моя совесть бунтует. Просто оставь машину швейцару и пойдем внутрь.

Марси прищурилась, ожидала ловушки. Когда это не произошло, Джулиус получил взгляд, которого ждал: сияющая улыбка и чистая радость. Это согрело его до пальцев ног, а потом Марси убежала, открыла багажник, схватила потрепанную сумку в безумном взрыве энергии. Это плюс тяжелая сумка на плече нагрузили ее до максимума, и Джулиус, у которого не было сумок, предложил понести что-то. После небольшого спора она отдала ему спортивную сумку с еще одной улыбкой, от которой он ощущал себя лучшим на планете.

Этот отель был у воды, и там был настоящий старомодный стол с людьми-портье даже так рано утром. Это выглядело так анахронично, что Джулиусу даже хотелось спросить у них комнату, чтобы ощутить что-то новое. Но, несмотря на вспышку энергии, Марси выглядела ужасно даже в изящном свете лобби. И их грязная одежда уже привлекала хмурые взгляды портье, и Джулиус решил заказать номера обычным образом: через систему киоска в дополненной реальности телефона.

Когда они прошли по мраморному полу к лифтам, он купил им два соседних номера с видом на воду. Он взял ключ-карты из подставки у лифта на пути туда. Когда двери открылись, он повел Марси по коридору.

— Я закажу еду, — сказал он, включая ей ключ-карту. — Что ты хочешь?

— Что угодно, — сонно сказала она, открыла дверь и посмотрела на огромную комнату с видом на озеро, словно она открыла врата в мир фейри.

Он улыбнулся и опустил сумку рядом с ней, а потом пошел в соседнюю дверь в свой номер. Как только он оказался внутри, он открыл меню и заказал им завтрак. И заказал пару вещей через автоматическую систему консьержа отеля, включая новую одежду. Его одежда чудом была на нем, когда его мать ворвалась в его комнату вчера, но после боя с людьми Биксби, стычки с Челси и похода по канализации они пострадали ужасно.

К счастью, отели на берегу были известны способностью быстро все обеспечить. Работник отеля принес пакет с новыми джинсами, трусами и рубашкой из ткани, которую Джулиус не узнал, а потом с кухни доставили еду. Когда Джулиус убедился, что все подошло, его старая одежда отправилась в урну.

Через полчаса — приняв душ, побрившись, переодевшись в новую одежду и с подносом с завтраком, который только прибыл, как и с упаковкой, которая пришла с другими его покупками — Джулиус постучал в дверь, которая соединяла его комнату с Марси. Он открыл дверь, когда она ответила, но там было пусто. Оказалось, что она была в ванной, стригла волосы перед огромным зеркалом ножницами из набора для бритья.

Сумка, которую она взяла из машины, видимо, была полной вещей, потому что она переделалась в свободную футболку Невадского университета и штаны пижамы, такие выцветшие, что Джулиус не видел изначальный узор на них. Но он мог различить форму ее ног, и он быстро отвел взгляд, пока она не поймала его на этом.

— Я буду готова через секунду, — она повернула голову, чтобы достать до волос сзади. — Я днями хотела выровнять этот кошмар.

Джулиус кашлянул и подошел к столику у окна, опустил там поднос.

— Надеюсь, ты не платила тому, кто тебя так подстриг.

— Поверь, я не выбирала это, — буркнула Марси, осторожно превращая пряди над глазами в подобие челки. — Ты знаешь, как долго я отращивала волосы? Но маг Биксби решил использовать их как материальную связь, чтобы выследить меня. Выбора не было. Я обрезала хвост волос и использовала его как приманку, чтобы бандиты ушли в мой дом. Когда они вошли туда за мной... бам!

Джулиус приподнял бровь.

— Бам?

— Я их взорвала, — яростно сказала она, хмуро глядя в зеркало, опустив ножницы. — Поверь, это было лучшее, что они заслужили, убив моего папу, — она взяла расческу и стала водить ею по почти ровным коротким волосам. Это длилось почти десять секунд, и она поняла, что сказала. — О, ого, — прошептала она, застыв. — Думаю, это считается признанием в убийстве?

Джулиус поднял руки.

— Я не осуждаю. Если бы моего родителя убили, я бы сделал так же, — если бы кто-то убил Бетезду, взрыв выглядел бы как праздник по сравнению с тем, что сделали бы Хартстрайкеры.

Марси бросила с громким стуком расческу на мраморную стойку, склонилась и прильнула головой к зеркалу.

— Знаешь, — тихо сказала она, — веришь или нет, я была хорошей до всего этого. Не взрывала ничего больше машины, не убивала никого и не бродила по канализациям или билась в переулках. Говорят, люди прибывают в СЗД, чтобы переделать себя, но, думаю, я перегнула в этом.

— Я думаю, что ты хорошо справляешься, — Джулиус взял сверток для нее с подноса. — Иди сюда, у меня кое-что есть.

Она встряхнулась и оттолкнулась от рукомойника, прошла к столику у окна. Когда она обошла кровать, он заметил, что ее ступни были босыми. И они были милыми, на пальцах ног был тот же сияющий лак, который облетал с ее ногтей на руках, от этого ее шаги вызвали мелкие вспышки.

— Что?

Джулиус моргнул, вздрогнув.

— Прости, — он быстро отвел взгляд. — Вот.

Он вручил ей картонную коробку, и она открыла ее с любопытством. Но вместо радости она растерянно нахмурилась.

— Но, Джулиус, — сказала она, — это...

— Телефон, — закончил он за нее, забрал тонкий лиловый прямоугольник из ее руки и включил его. — Вот, я покажу тебе лучшую часть.

Он открыл маленькую дополненную реальность телефона, покопался в незнакомом интерфейсе. Он уже настроил эту часть на своем телефоне, так что даже с запинками за пару секунд смог открыть ее аккаунт и вывести его на экран. Он вернул ей телефон, был вознагражден тем, что Марси лишилась дара речи.

— Ты можешь изменить настройки безопасности, как хочешь, — сказал он. — Но, как видишь, все тут. Это половина твоего утреннего заработка плюс гонорар за уже отработанные часы по полной ставке.

Марси ничего не сказала. Она стояла и смотрела на число с пятью цифрами на новом

банковском счете.

— Но, — прошептала она, — как? Этот счет на мое имя. Нужны документы жителя СЗД, чтобы обладать телефоном в городе. У меня этого не было, ведь Биксби мог так отследить меня, и у меня все равно не было денег, чтобы положить их на счет, но это... Как ты это сделал?

— Я играл в популярные ММО с полным погружением, — объяснил Джулиус. — Там можно встретить много людей, некоторые из них выживают не на законной работе. Так получилось, что один из моих старых согильдийцев работает торговцем данных, и он был рад продать мне фальшивые документы жителя для тебя со скидкой.

Марси посмотрела на телефон.

— Так это фальшивое?

— Номер — фальшивка, — сказал Джулиус. — Деньги настоящие. Парень сказал, что документы пройдут любую проверку, хотя не стоит делать то, что приведет к полному сканированию.

Он хотел сказать последнее в шутку, но Марси была потрясена.

— Ты не обязан был это делать.

— Ты заслужила деньги, — он пожал плечами. — И мне нужно, чтобы у тебя был телефон. И мне нужно было поговорить с этим парнем, потому что я нанял его помочь найти Катю.

Он много думал об этом. Теперь у него был номер Кати, и было заманчиво просто позвонить ей и попытаться разобраться. После размышлений он решил, что звонок ей был бы тратой времени. Она вряд ли ответит, а если ответит, внезапный звонок на номер, который она доверила редким людям, мог заставить ее бежать. Но хороший хакер, как его согильдиец, мог взять номер телефона и по нему найти документы жителя и банковский счет, которые были к нему привязаны. А раз телефон обеспечивал электронные переводы для всего от ресторанов до аренды машины, и отследить движения Кати не будет сложно.

— Он сейчас ищет ее ID, — объяснил Джулиус. — Как только она заплатит телефоном за что-то, программа слежки отправит нам место, и потом нужно будет только приехать и сказать «привет», — и надеяться, что Катя не была так напугана, что побежит от дракона с печатью. И все же Джулиус думал, что это был довольно умный план, и он немного расстроился, когда лицо Марси осталось пустым.

— Так твой друг сделал все это для тебя по звонку?

— Он не совсем друг, — признался Джулиус. — Я даже не знаю его настоящее имя, но я был его хилером в игре, а связь между хилером и танком глубока. И он не работает бесплатно. Я плачу ему, как любой другой клиент. Просто он оказал мне услугу, подвинув меня в начало очереди.

Марси кивнула, но Джулиусу показалось, что она не слушала. Все время, пока они говорили, она смотрела на телефон с замкнутым лицом, и это ему не нравилось. Пора было перейти к серьезным аргументам.

— Вот, — он сел у столика, где стоял поднос с завтраком. — Поешь. Я заказал тебе вафли.

Он поднял крышки с торжественным видом, показывая красиво уложенные горки бельгийских вафель, посыпанных сахарной пудрой, и свежие нарезанные фрукты. Но, когда он поднял голову, надеясь получить улыбку, Марси все еще просто смотрела на него, а потом ее нижняя губа задрожала. Она отвернулась через миг, подняла ладонь к лицу, и когда ее

плечи задрожали, Джулиус понял, что она плакала.

— Что? — он вскочил с воплем. — Прости, что я сделал? Ты не любишь вафли?

— Нет, нет, — сказала Марси. — Вафли идеальны, это... — она замолчала и потеряла яростно лицо. — Прости. Обычно я не такая эмоциональная. Просто неделя была тяжелой, а ты очень хороший.

Джулиус вздрогнул от слова «хороший». Он не успел это скрыть, Марси повернулась к нему.

— Я не могу это принять, — сказала она, протягивая телефон. — Одно дело — плата за мою работу, но деньги за миног, телефон и документы, комната и... и... — она утихла, вытирая слезы, которые катились по ее щекам. — Прости, — прошептала она виновато. — Я не хотела быть таким фонтаном, но я не могу описать, как приятно быть чистой и в безопасности, не окруженной котами, боясь, что дом упадет на мою голову. И я знаю, что ты спас мне жизнь в канализации, отразив тот синий шар огня. Никто не делал так для меня раньше — не спасал мою жизнь — а ты сделал это дважды за ночь, и я не знаю, как тебе отплатить. Но я отплачу, клянусь. Просто я уже так много тебе должна, и если я приму это, я...

Ладонь Джулиуса опустилась на ее плечо, сжала так сильно, что она вздрогнула. Он тут же ощутил вину, но не мог позволить ей говорить дальше.

— Хватит, — сказал он. — Прошу, послушай. Ты ничего мне не должна. Между нами нет долга.

Она посмотрела на него.

— Но...

— Я сделал это, потому что хотел, — твердо сказал он. — Потому что мы команда, и как нам работать вместе, если я не могу тебе позвонить? А деньги ты честно заслужила. Ты нашла гнездо, и это ты сказала, что миноги ценные. У нас не было бы денег, если бы тебя там не было, так что я не приму возврат. Если не хочешь, можешь выкинуть, но тебе нужно понять, что мы квиты.

Он знал, что звучал глупо. Человек не делал бы из этого серьезное дело, но Джулиус всю жизнь смотрел, как драконы используют долги, чтобы давить властью на других. Он много раз страдал от этого, всегда был внизу, на него давили. Теперь он мог оказаться на месте того, кому должны, но он не хотел такого. Он сказал Джастину, что ему надоело, и он был серьезен. Он даже не хотел притворяться хорошим драконом, особенно, если пришлось бы из-за этого требовать деньги у Марси.

— Ты — мой союзник, — честно сказал он, наполняя слово всем убеждением, какое имел, чтобы она знала, как редко такое у него случалось, и как много это значило. — Все, что я делаю, я делаю из-за этого. Потому что ценю твою помощь и твое общество, и потому что мне приятно видеть твое счастье. Так что, прошу, даже не думай, что ты должна мне отплатить, потому что ты не должна и не будешь должна.

Он мог сказать больше. Он мог вечно описывать, чтобы она поняла. Но Марси не обрадовалась, а, казалось, могла снова расплакаться.

От этого Джулиус ощущал панику. Мысли кипели, искали, что сказать, чтобы стереть то, чем он вызвал такую реакцию. Но это не было важно. Потому что Марси не заплакала. Она сделала кое-что другое, полностью неожиданное.

Она поцеловала его.

Глава 10

Если бы Марси не прижала ладони к его плечам, Джулиус выскочил бы из кожи. Но она держала его на месте, мягко скользнула руками, обвинив его шею, отклонила голову и прижалась губами к его губам. Ее тело прильнуло к его, и Джулиус снова вздрогнул, потому что она была мягкой, теплой и милой, и она целовала его, и... он смог прийти только до этого, и его разум затуманился, а ладони сами легли на ее бедра.

Пыльный уголок его мозга, который еще не понял приказ выключиться, понимал, что это был первый настоящий поцелуй Джулиуса. О, он уже ощущал губы девушки на своих губах раньше. Благодаря любви Бетезды к вниманию, Хартстрайкеры не были тайной, и многие люди приходили в город возле горы его матери, надеясь переспать с драконом. На Джулиуса несколько раз прыгали, как-то раз — в его комнате, пока он спал, девушка забралась туда после того, как одна из его сестер прогнала ее. Но, пока другие драконы принимали такое внимание как должное, Джулиус всегда находил это неприятным. Ему хватало гордости, чтобы презирать то, как за ним гонялись, потому что он был драконом, только поэтому. Марси не знала, кем он был, но целовала его, и это было приятно.

Джулиус осторожно поднял ладони к ее лицу, прижал их к ее голове, когда стал целовать ее в ответ. Ее дыхание дрогнуло от его прикосновения, она тихо охнула от наслаждения и удивления, и от этого сердце Джулиуса дико забилось. Он осмелел, склонился ближе, прижался плотнее к ее телу, вдыхая ее. Не удивительно, Марси пахла человеком и магией, но еще мылом, мелом для колдовства, а в глубине был запах Марси, теплый, приятный и женственный аромат с ноткой слез.

Он застыл, пальцы замерли на ее коже. Что он делал? Марси была расстроена. Она плакала за полминуты до этого, и теперь он сжимал ее?

Часть него хотела продолжить, громко напоминала Джулиусу, что это начала она, но он знал, что было не так просто. Марси только потеряла отца, и ее жизнь перевернулась. Она была одна, почти бездомная, жила на деньги, которые смогла наскрести за последние четыре дня, и это было до того, как он заставил ее всю ночь гоняться за драконами. Теперь она устала, была переполнена эмоциями, ощущала благодарность к нему, и если Джулиус использует это, воспользуется ею, он будет хуже всех в его семье.

Эта мысль была пинком, которая заставила Джулиуса отпустить. Он отпрянул на широкий шаг, убрав руки с ее лица. Оттуда он видел, как на мечтательном лице Марси проступает смятение, а потом ужас от осознания, что произошло.

— О, — она опустила взгляд на ковер, ее щеки краснели все сильнее. — Я, эм, вряд ли ты сможешь забыть произошедшее? Потому что мне очень жаль.

— Не нужно извиняться, — робко сказал он. Она не ответила, и он хотел побить себя. Он знал, что нужно было сказать что-то еще, что-то лучше. Но ничто не успело прийти в голову, Марси отвернулась к окну.

— Я все испортила, да? — прошептала она, кусая ногти.

— Ничего ты не испортила, — быстро сказал он, но она не поверила. Он провел ладонью по своим влажным волосам, пытаясь придумать, как объяснить свою логику, чтобы не звучало, словно он жалел ее, но его мозг опустел. Он устал, его разум все еще не оправился от поцелуя. Решения не было видно, и Марси отстранялась все сильнее с каждой секундой, и Джулиус решил хотя бы дать им время. — Давай поспим, — сказал он тихо. — Поговорим об этом утром.

Он понял, что нельзя было говорить такое, когда ее плечи напряглись, но не знал, как правильно, и она не смотрела на него. Идей не было, и он схватил свою тарелку с подноса и

ушел тихо в свою комнату.

В своем номере он сел у столика у окна и механически ел, запихивая яичницу с беконом в себя так быстро, как мог, а потом задвинул полог и упал лицом на большую и странно одинокую кровать. Но, хоть он устал, он не мог уснуть.

Он лежал во тьме, открыв глаза, стараясь не слушать, как Марси двигалась за стеной, стараясь не думать о возможностях, которые открывал тот поцелуй, или как сильно он хотел поддаться, стараясь вообще не думать. К сожалению, его мозг не хотел затихать. Два часа спустя он все еще не спал, гудел нервной энергией. Раз сон был невозможным, Джулиус встал, снял новую рубашку и джинсы и встал в планку на полу, решив восстановить форму, которую потерял за семь лет укрытия.

Полчаса спустя он тяжело дышал, словно никогда не тренировался в жизни. Если бы тут был Джастин, он бы месяц вспоминал ему это, но хотя бы нехватка кислорода заставила его мозг отвлечься от поцелуя Марси.

Хотя бы ненадолго.

* * *

Плюсом жизни дракона было то, что почти без еды и усилий можно было восстановить форму. Потребовалось бы не одно утро, чтобы вернуть скорость и выносливость до уровня, какими они были до того, как Джастин переехал, забрав с собой всю мотивацию Джулиуса, но после шести часов упражнений, трех звонков с заказом еды и сна Джулиус заметил улучшения.

К полудню он смог набрать скорость достаточно, чтобы сделать любимый трюк: налить полную чашку воды и затем опуститься достаточно быстро, чтобы снова поймать ее чашкой, прежде чем поток обрушится на пол. Конечно, когда они с Джастином были на пике, они делали такое с двумя чашками. Джастин, наверно, мог это делать сейчас с тремя, но и одна была радостью, особенно, учитывая, с чего начал Джулиус. Он гордился достижением, схватил полотенца из шкафа и пошел вытирать пролитую воду от тренировок с пола в ванной.

Он стал тренироваться, чтобы отвлечься от Марси. Теперь Джулиус был рад, что сделал это. Он не думал об этом годами, но было время, когда он был самым быстрым драконом среди сверстников. Даже быстрее Джастина, который был королем кладки «Дж» с момента, как вылутился. Тогда он думал, что его скорость была признаком таланта. Но его мать быстро сбила его на землю и указала (правильно), что Джулиус стал таким быстрым, потому что много времени убегал. Тогда вся его родня нашла другие способы мучить его, и он стал прятаться, а не убегать, и его скорость упала.

Джулиус не хотел теперь прятаться. Впервые в жизни все шло, как он хотел. Он не только вернул рефлексy на неплохой уровень, но и был близко к Кате. Да, он пока еще не нашел след с помощью согильдийца, но было еще рано для дракона, который убежал поздно ночью. Она могла еще спать там, где спряталась. Но она проснется, и как только она использует телефон для покупки, он найдет ее и поговорит с ней. Он все еще не знал, что скажет, но знал, что не будет использовать на ней цепочку Свены, и от этого он ощущал себя счастливее, чем за долгое время. И, конечно, была Марси.

Он взглянул на дверь, соединяющую их комнаты. Он уже успел запомнить поверхность двери, но Джулиус знал, что многое испортил до этого, знал, что мог все исправить. Марси была умным и практичным человеком. Как только Джулиус объяснит ей, что не отказывал ей, прервав их поцелуй, она поймет. Может, поцелует его снова, и он стремился к этому.

Счастливая мысль направила его уже парящий оптимизм за крышу. Он стал посвистывать, вытирая воду с плитки. Когда он закончил, он бросил мокрое полотенце в ванну, схватил чистое, чтобы вытереться. Он все еще вытирался, когда его телефон зазвонил.

Хорошее настроение сделало его безумным, потому что он подумал сначала, что уловка сработала, и ему пришло местоположение Кати. Надежда угасла, когда он прошел к кровати, где бросил телефон, и увидел имя Бетезды на экране.

Оптимизм, поднявшийся быстро, спикировал к его ногам. Перемена была такой резкой, что Джулиус подумывал не отвечать. Но такое с Бетездой привело бы к катастрофе, и он укутался в остатки хорошего настроения, как в одеяло, схватил телефон и поднес к уху с глубоким вдохом.

— Доброе утро, мама.

— Скорее день, — сказала она, презрение в ее голосе было ленивым, словно это была ее изначальная настройка, и она не хотела приложить силы, чтобы звучать иначе. — Джулиус, серьезно? Спать в роскоши, которая предназначена для тех из нас, кто что-то сделал в жизни?

— Вообще-то, я не спал, — он укутал полотенцем голые плечи. — Я работал над трюком с чашкой воды. Помнишь, который меня заставлял выполнять Джастин? Он напомнил мне прошлой ночью, что я расслабился, и раз я вне горы, я решил привести себя в форму.

Миг потрясенной тишины.

— Джулиус, — его мама произнесла имя протяжно, где-то между урчанием и рычанием. — Шок после маленького приключения прошлой ночью повлиял на тебя, или ты научился врать?

— Надеюсь, ни то, ни другое, — ответил он. — Просто я подумал, что мне пора брать на себя больше ответственности.

— Правда? — тон Бетезды был таким недоверчивым, что Джулиуса удивляло, как ее голос выдерживал такой груз. — Прости, но мне сложно поверить в это после шипения прошлой ночью, попыток вымолить деньги у Иена и устроенного спектакля.

Джулиус скривился. Конечно, мама слышала об этом. Бетезда знала все.

— Да, — он кашлянул. — Я последовал совету Иена и использовал шанс. И Джастин помог, вместе мы справились. Теперь я жду зацепку, и это дело Трех Сестер скоро завершится.

Он затаил дыхание и ждал — не похвалу, конечно, ведь это был не конец мира, но хотя бы признание, что он не был неудачником. Но так можно было ждать, что его мать объявит об акции милосердия, потому что Бетезда сказала лишь:

— О, так у тебя все будет готово к ночи?

Джулиус стал потеть. Как все в семье, он научился не давать матери конкретные сроки. Как только Бетезда получала дату, это становилось железным требованием, которое нужно было выполнить любой ценой, а то и завершить раньше. Но Иен уже потребовал, чтобы Джулиус нашел Катю за сегодня, и его мать, скорее всего, знала об этом, так что вопросы были только тактикой запугивания. Это был классический маневр Бетезды, и то, что он ожидал такое, сделало Джулиуса почти уверенным.

— Я сказал Иену, что этой ночью, — сказал он. — Значит, к ночи я закончу.

Его мать холодно и весело рассмеялась.

— Ох, как самоуверенно. Я позвонила правильному сыну?

Джулиус не ответил ей. К счастью для его эго, ответ и не требовался.

— Я знаю, что прошу тебя вести себя непривычно, — продолжила она. — Но постарайся не устроить бардак. Задание простое: найти сбежавшую драконшу, и я не могу описать, как недовольна буду, если шансы Иена со Свеной — и мой шанс стать бабушкой — рухнут из-за твоей неумелости.

— Бабушкой? — Джулиус не успел остановить себя. Он прикусил язык. Ему нужно было лучше сдерживать эмоции, пока он не выпалил то, что его убьет. К счастью, его мать только рассмеялась.

— Не удивляйся так. Те ледяные змеи высокомерные, но Иен такой красивый, много у меня унаследовал, так что у него есть шанс, если ситуацию не испортит родня.

Джулиус сглотнул.

— Представь, какой это будет триумф для нас, — продолжила его мать. — Я была в паре с каждым важным кланом драконов на планете за последнюю тысячу лет. Те три старухи — последняя помеха. Они всегда считали себя выше меня. Не могу дождаться, чтобы увидеть их лица, когда они проснутся и поймут, что одна из их драгоценных дочерей стала связанной с командой победителей. И не просто дочь, а сама Белая Ведьма!

Она захихикала. По-настоящему. Джулиус потел. Он не мог представить, чтобы холодная Свена снизошла до Хартстрайкера, тем более — согласилась на что-то серьезное, как полет пары. Но, пока он считал план матери мечтами на грани безумия, Бетезда Хартстрайкер не была глупой, и она была не из тех, кто бездумно бросал информацию по телефону. Если она рассказывала ему о своих надеждах на Иена, то на то была причина, и не только для того, чтобы он знал, что на кону. У Джулиуса на кону была жизнь. И слова о возможном полете пары не меняли его мотивацию, так зачем она делала это? И зачем составлять фразы так, словно шансы Иена со Свеной зависели только от успеха Джулиуса? Его мать ведь не надеялась на...

Джулиус быстро выдохнул.

— Ты меня подставляешь.

— Что, прости? — сладко ответила его мать.

— Тебе не важно, найдется ли Катя, — сказал он. — Эта работа была только ради шанса для Иена соблазнить Свену.

— Конечно, — проворковала она. — Зачем еще нам помогать им?

— Но мы не помогаем, — сказал Джулиус. — Ты заманиваешь их. Свена — одна из старших, самых уважаемых драконов в мире. Боб вряд ли получил бы с ней шанс, не то что Иен. Если Свена поиграет с ним и бросит, это плохо скажется на всей семье. Ты не дала бы никому играть так с гордостью Хартстрайкера, но Иен — один из твоих любимчиков, и его амбиций хватило бы на двух драконов. Ты хотела дать ему шанс, но тебе нужна была защита, тот, кто еще пострадает, если все пойдет плохо.

Все встало на места, пока он говорил, и от каждой части Джулиус злился все сильнее.

— Потому Иен дал мне работы? Я был поводом, чтобы он влез в политику Трех Сестер и стал ближе к Свене. Но ты и не хотела, чтобы я нашел Катю, да? Потому крайний срок был таким глупым. Ты хотела, чтобы я провалился. Так, если Иен не сможет сблизиться со Свеной, он сможет обвинить меня в том, что я не справился с работой, — он сжал телефон так, что чуть не треснуло стекло. — Я тут только как страховка!

— Джулиус, — прошептала Бетезда со слезами, — какие ужасные слова о матери.

Он не поверил в это.

— Это правда, да?

— Конечно, правда, — она убрала игру в обиженную мать так же просто, как начала. — Но я не понимаю, почему ты так расстроен. Ты ничего не делаешь со своей жизнью, а Иен уже успешный, и любой хороший игрок знает, что всегда нужно жертвовать фигурой слабее, чтобы поддержать фигуру выше.

Ее спокойные слова заставили все внутри Джулиуса сжаться удивительно сильно. Он не был потрясен из-за того, что мать использовала его — для того у Бетезды и были дети — но он не понимал, что она считала, что от него можно так просто избавиться.

— Если ты не хотела, чтобы я преуспел, зачем такие сложности? Зачем печать на мне?

— Ладно тебе, Джулиус. Ты слабый и трус, но ты обычно не идиот. Подумай. Печать была необходима не только для того, чтобы Свена поверила Иену, что у нас есть идеальное оружие для поиска ее сестры, но и для тебя.

— Для меня? — повторил потрясенно Джулиус. — Но я думал, что был меньшей фигурой, которую ты выбрасываешь?

— Так и есть, милый, — сказала Бетезда. — Но я твоя мать. Я понимаю твои слабости лучше всех, и я знала с самого начала, что если не разведу костер под твоими ногами, ничего не выйдет. Печать была самым простым способом сделать тебя отчаявшимся и отправить работать, при этом с ней ты вряд ли попадешь в серьезные проблемы в СЗД. И это не дает тебе улететь, а это плюс. Ты всегда любил сбегать.

Она рассмеялась в конце, но Джулиус не знал, что сказать. Его мать обыграла его, говорила и делала, что нужно, чтобы он слушался. Она ошиблась только в одном: он был идиотом. Идиотом, ведь подумал, что, отбросив свободу и прячась в комнате, он мог скрыться от планов матери. Смешно. Он смог, спрятав голову в песке, только упустить ловушку, закрывшуюся вокруг него, и теперь было слишком поздно. Если он убежит, ему конец. Если он не найдет Катю, ему конец. Даже если он найдет ее до срока, если планы Иена не сработают, Джулиус все еще пострадает. Бетезда найдет способ обвинить его, и ему конец. Как ни погляди, ему конец. Но был один вариант.

Он кашлянул.

— Ты знаешь, какие успехи у Иена со Свеной?

— Могу утверждать, что они спали вместе прошлой ночью, — сказала она самодовольно, не обидевшись на его бестактный вопрос. — Хотя тебе лучше не лезть в дела Иена. Он борется с гордостью Трех Сестер. Ему не нужно, чтобы ты все испортил, пытайся спасти свою жизнь. Джулиус, я думала, факт, что твоя жизнь в руках Иена, тебя обрадует. Он лучший дракон, чем ты.

Это было ясно, но Джулиус не собирался сидеть и ждать, пока его брат, который тоже считал его бесполезным, решит его жизнь. Но, хоть было поздно выбираться из ловушки матери, это не означало, что он не мог ничего сделать. Если он пострадает из-за провала Иена, нужно было убедиться, что провала не будет.

— Что ж, мама, — напряженно сказал он. — Звонок был приятным, но, боюсь, мне нужно шевелиться, если я хочу поймать Катю до срока.

— Постарайся, — сказала Бетезда. — Я буду ждать полный отчет. О, и, Джулиус?

Он подавил желание вздохнуть.

— Да?

— Не делай глупостей, — грозно прошептала она. — У тебя были годы, чтобы доказать, что ты не просто пешка. Ты этого не сделал, значит, отдал право перечить, когда я тебя

использую. Я потратила много времени и усилий, чтобы выстроить фигуры. Будет плохо, если ты попытаешься сломать систему на позднем этапе игры, потому что ты расстроен, что сделал так мало в жизни под конец, не думаешь?

Джулиус не мог ответить на такое. К счастью, это не требовалось. Бетезда восприняла его послушание как данное, не нуждаясь в подтверждении.

— Хороший мальчик, — проворковала она. — Я поговорю с тобой ночью.

— Да, мама, — прошептал он, но она уже закончила звонок, оставив Джулиуса наедине с растущей паникой.

Он подавил ее, глубоко вдохнув. Паника была непозволительной роскошью. Его шансом выжить было только спокойное поведение дракона, который прятался в нем. Нужно было разобраться. Но, пока он сидел на кровати, чтобы сделать это, телефон снова зазвонил.

Джулиус выругался под нос, но дополненная реальность бросила в него имя, и это была не его мама. Это был Неизвестный, что было почти хуже. Тоскуя по дням, когда сильные члены семьи не смотрели в его сторону и не звонили ему, Джулиус поднес телефон к уху.

— Здравствуй, Боб.

— Не угадал.

Холодный женский голос пронзил его, и Джулиус чуть не бросил телефон. Он не сделал этого, потому что это не помогло бы.

— Здравствуй, Челси.

Он почти слышал, как она опасно улыбнулась, а потом приказала:

— Подойди к окну.

Джулиус подчинился, встал и прошел к огромному окну с видом на озеро Сен-Клер. Он гадал, скажет ли Челси ему выпрыгнуть, когда она сказала:

— Посмотри вниз.

Он так и сделал и сразу ее нашел.

Благодаря расположению на небесных путях, «Королевский отель» был высоко над озером, на которое открывался вид. А еще тут был поразительный бульвар в воздухе, который тянулся почти на пятьдесят футов над водой внизу. Полдень, и яркие белые дороги были полными туристов и богачей, обедающих в ресторанах и кафе по бокам. Из окна на высоте толпа казалась морем, а не группой личностей, но Челси было невозможно пропустить, ведь разноцветная река людей обходила ее на десять футов.

Как бы ни развивались люди, некоторые инстинкты не пропадали. Со стороны Челси казалась человеком, еще одна женщина наслаждалась летним солнцем на скамье у воды. Джулиус даже не мог разобрать на расстоянии, в чем она была, но не в безумной одежде. Хищная аура дракона не зависела от облика, и аура Челси была на милю шире многих, когда она ее показывала. Даже в безопасности номера на высоте Джулиус ощущал укол ее внимания, как ледяной коготь на спине, и его сердце забило быстрее.

— У меня есть дела важнее, так что я буду краткой, — сказала она. — Я знаю, что тебе только что звонила мама.

Очевидный вопрос появился в голове Джулиуса, но Челси уже ответила на него:

— Я жила с ней долго. Я знаю, как она думает. И я знаю, что ты сейчас раздавлен. Я не виню тебя за эти ощущения, но хочу, чтобы ты посмотрел на воду.

Ее фигура повернулась к озеру при этом. Джулиус проследил взглядом, но видел только белую колонную башни Алгонквин.

— Верно, — голос Челси был едва громче шепота даже в усиленных магией

колонках. — Вот, кто правит в городе. Я знаю, что ты прижат к стенке. Может, ты подумываешь совершить что-то безрассудное, так что это напоминание о цене такого поведения в городе, где малейшая оплошность может навлечь гнев Хозяйки Озер на наши головы.

— Погоди, — Джулиус растерялся. — Ты хочешь, чтобы я остерегался Алгонквин? Ты не звонишь, чтобы не сказать мне не перечить матери?

Челси фыркнула.

— Моя работа — сохранять клан Хартстрайкеров живым и в порядке, а не защищать ее планы.

В ее голосе была нотка раздражения, какую Джулиус тысячу раз слышал в своем голосе, и на миг он ощутил каплю сочувствия к сестре, которая имело дело с их матерью намного дольше него.

— Я не говорю тебе сдаваться, — продолжила Челси, ее голос снова стал резким, словно и не менялся. — Я просто прошу тебя вести себя так, чтобы это не задело семью. Я бы не хотела нападать тебя из-за чего-то глупого, типа сцены истерики в городе Алгонквин.

— Я не собираюсь устраивать сцену, — сказал Джулиус. — Но спасибо за предупреждение.

— Все его получают, — ответила его сестра. — И я желаю тебе удачи. Тебе это понадобится.

Джулиус опустил ладонь на холодное стекло, неожиданно тронутый.

— Спасибо, Челси.

— Я делаю это не ради тебя, — рявкнула Челси. — Я делаю это ради себя. Я ненавижу убивать драконов младше пятидесяти. Вы чуть больше зародышей, и это печально. Не заставляй меня делать это. И не забывай, что я слежу.

Будто Джулиус мог. Он не успел ничего сказать, звонок завершился. Он опустил телефон, вздохнув, смотрел, как фигура сестры внизу встала со скамьи и пропала в цветной толпе. Когда он уже не видел ее, он опустился на кровать.

Было приятно знать, что Челси не хотела его убивать. Это ее не остановит, конечно, но неожиданное предупреждение сестры сделало его не таким одиноким в свете планов Бетезды. И хоть его утешало, что он был не один, его сестра была права. Его приперли к стенке, и единственной надеждой выбраться было найти Катю как можно скорее. Он начал писать согильдийцу, чтобы узнать, не нашла ли что-то его программа, когда в дверь, смежную с номером Марси, тихо постучали.

Он был так растерян, что сказал ей входить, а потом вспомнил, что был в одних трусах. К счастью, он развивал все утро скорость, и он успел надеть штаны, пока она открывала дверь.

— Эй, — сказала она, входя. — Я просто... — ее голос оборвался, она застыла, посмотрела на ванную, полную мокрых полотенец, потом на кровать, смятую от того, как он ворочался, а потом на него, в штанах и потного перед окном. — Тяжелая ночь?

— Как-то так, — Джулиус вытер лицо полотенцем, висящим на шее, чтобы она не видела, как он смущенно хмурится. Он поднял взгляд, Марси смотрела на его голую грудь. Она смотрела достаточно долго, чтобы Джулиус увидел, как ее щеки порозовели, а потом она повернулась и быстро прошла к двери, которая вела в относительно нетронутую гостиную.

— Прости, что мешаю, — сказала она, пройдя туда. — Но я услышала, что ты говорил,

и... — она издала раздраженный звук, стуча пальцами по дверной раме. А потом, будто приняв решение, Марси повернулась и посмотрела ему в глаза. — Я хотела сказать тебе: прости за то, что произошло раньше.

После ужасов последних двадцати минут Джулиус не сразу понял, о чем Марси говорила. Когда он вспомнил, она уже продолжала:

— Мои действия были неуместными, — сказала она, сцепив ладони перед ней. — Я нарушила границы профессиональных отношений, и я искренне извиняюсь. Могу оправдать это лишь усталостью. Я приняла плохие решения, но теперь мне лучше, и я обещаю, что больше не подвергну тебя такому. Если ты не против, мы могли бы просто забыть об этом и работать дальше.

Джулиус шагнул вперед, открыв рот, чтобы сказать, что не было повода извиняться. То, что произошло в ее комнате, было лучшим, что случилось с ним за годы, и он не забудет этого никогда. Но он отвел взгляд, горько вздохнул, потому что, хоть она не так понимала причину, Марси была права.

Она поцеловала его, но Джулиус не должен был радоваться. Она была человеком, а, как напомнил ему разговор с его матерью, он был почти мертвым драконом. Даже если он как-то выживет, Марси нравилась ему слишком сильно, чтобы тянуть ее в змеиную яму политики драконов. Ему стоило попроситься с ней сейчас, пока он не втянул ее в проблемы, но казалось неправильным бросать ее, пока Биксби все еще искал ее.

Он знал, что хватался за соломинки, но Джулиус был рад хвататься. Звонок его матери потушил новую искру уверенности, которую он разжигал все утро, и Челси затоптала пепел. Если он потеряет и Марси, он не выдержит.

— Я сделаю, что хочешь, — сказал он, схватил новую футболку и надел через голову, чтобы не смотреть ей в глаза. — Считай это забытым.

— О, — он не видел ее лица, но голос Марси звучал удивленно и немного недовольно, хотя последнее могло Джулиусу показаться. — Тогда решено. Какая работа сегодня?

— Как и вчера: поиски Кати, — и быстро, добавил он мысленно, проверяя телефон на случай, если пропустил что-то во всем хаосе, но сообщений больше не стало. Он недовольно написал вопрос своему согильдийцу и тут же получил ответ. Все работало, но докладывать было не о чем.

— Джулиус? — он посмотрел на Марси, ее лицо было встревоженным. — Ты в порядке?

— Да, — выдохнул он, решив убедиться, что это не было ложью. Он решил, что будет в порядке. Он будет спокоен, логичен, поймет, как сделать отношения Иена и Свены успехом, и им не понадобится козел отпущения, и тогда он не погибнет.

Эта мысль наполнила его страхом. Но он смог лучше это выдержать, убрал телефон в карман и повернулся к Марси.

— У тебя есть дела сегодня?

Она моргнула.

— Разве ты не спешил?

— Буду, когда появится след, но пока она не использует телефон, придется ждать, — и если ему придется просто сидеть, тревога уничтожит его. — Может, я помогу тебе с чем-нибудь в это время?

Марси все еще выглядела недоверчиво, но кивнула.

— Я бы хотела заехать домой, если можно. Я не собиралась для долгого пути прошлой

ночью, мне нужно забрать парочку вещей, — она сделала паузу и вдруг просияла. — Все, если честно. Если у меня теперь есть деньги, я не буду там ночевать.

Она была так рада идее, что покинет подвал с котами, что Джулиус невольно улыбнулся. Помощь Марси звучала той бездумной работой, в которой он нуждался, чтобы успокоиться, пока он ждал ход Кати, и кто знал? Может, если он остынет, он сможет придумать гениальный и неожиданный план, как спасти свою жизнь.

— Тогда идем, — сказал он, открыл счет на телефоне и оставил чаевые в дополненной реальности комнате служанкам, которым придется разбираться с последствиями его тренировки с водой. — Я буду готов, когда ты готова.

Марси побежала в свою комнату.

— Дай мне минутку собраться!

Джулиус кивнул и закрыл за ней смежную дверь. Когда он остался один, он вытащил цепочку Свены, спрятанную им в тумбочке, и убрал в карман.

* * *

День был чудесным. Летнее солнце было ярким и ясным, и небесные пути СЗД были полными красивых людей, наслаждающихся погодой. Даже машина Марси работала лучше после того, как в отеле ее зарядили и обновили ее программное обеспечение. Марси тоже была бодрее, болтала, глядя объемные браслеты с заклинаниями внутри.

Джулиус молчал. Хоть они согласились, что забыли о поцелуе, было до боли заметно, что Марси скрывала дискомфорт из-за произошедшего в отеле коркой бодрости. Он хотел сказать ей, что не нужно притворяться, но он не собирался обвинять ее в обмане, и он не мог ничего предложить, даже если бы она признала, что была обижена. Он не мог решать столько проблем сразу, и хоть было больно ощущать себя как трус, он пока подыгрывал ей, кивал, когда нужно было, пока машина везла их от Верхнего города в запустение на северной стороне СЗД.

Свет солнца заметно потускнел, когда они приехали в старый район университета. Было темнее, когда они приехали, и хоть Джулиус заметил наклонившиеся здания, странную магию, огромную ограду на краю земли духов Алгонквин, он не видел туман, который висел жирной пленкой над старым районом. От попыток прочесть таблички улиц голова заболела, но Джулиус ощущал себя так, словно за ним следили, и это стало хуже, когда улицы опустели. Конечно, никто не хотел тут жить. Это место было страшнее Подземелья.

Зловещее предчувствие стало хуже, когда Марси съехала с главной дороги к дорожке поместья. Это показалось ему странным, но дико заросший сад кирпичного дома и провисающие карнизы выглядели страшнее в свете дня, чем ночью. Но яркий свет солнца не помешал холоду пробежать по его спине, машина проехала к дому сзади.

Он посмотрел на провисшие карнизы, шурясь, они остановились перед рухнувшим гаражом, пытаясь понять, что вызывало у него тревогу, но он ничего не видел. Движений не было. Даже лозы сзади дома были неподвижными, но когда он посмотрел на тихие пыльные окна, он понял, что не видел ни одного кота.

Страх пронзил его копьем, он повернулся к Марси, уже выходящей из машины. Он уже вдохнул, чтобы сказать ей замереть, когда увидел это. В стене, отделяющей этот двор от следующего свет солнца блеснул на длинном приглушенном дуле пистолета.

Он не стал предупреждать. Даже если бы он прокричал что-то внятное, Марси не успела бы отреагировать. Но Джулиус тренировал скорость все утро, и он двигался, не думая, бросился через водительское место и схватил Марси за талию, когда прогремел выстрел.

Глава 11

Пуля пролетела так близко, что Джулиус ощутил жар спиной, пока сбивал Марси на землю. Они рухнули в высокую траву так сильно, что из Марси вылетело дыхание. Он стал двигаться раньше, чем она вдохнула, потянул ее к машине. Но, стоило схватиться за край сидения, чтобы втащить их обоих внутрь, второе дуло появилось из спутанной стены лоз и кустов с другой стороны машины.

Как только Джулиус это увидел, инстинкт охватил его. Он повернулся, не думая, с нечеловеческой скоростью бросил их на землю. Вовремя. Они едва упали на землю, и следующий выстрел разбил пассажирское окно, пуля прошла сквозь обивку сидения водителя и застряла в стальной раме колеса в половине дюйма от плеча Джулиуса.

Марси оправилась от шока достаточно, чтобы понять, что происходило. Шипение второго приглушенного выстрела еще угасало, когда она сжала ладонь Джулиуса и побежала к дому, волоча его за собой, когда третий выстрел пролетел над их головами и отбил кусок от кирпичного фундамента дома.

Марси бросилась по лестнице в подвал и ударила по чарам на старой двери двумя руками. Вспыхнула магия, и дверь подвала открылась. Они вбежали внутрь. Как только они пересекли порог, чары вернулись на место, закрыли вход сияющим барьером, пока дверь двигалась на ржавых петлях. Дерево все равно наполовину сгнило, Джулиус даже не стал закрывать дверь. Он просто повернул в сторону и прижался спиной к стене между открытой дверью и шкафом в углу. Марси последовала примеру, прижалась к фундаменту дома, тяжело дыша.

— Что происходит? — выдохнула она.

— Не знаю, — Джулиус вытянул шею, пытаясь посмотреть в одно из окошек на уровне земли в стене над ними. — Думаю...

Его прервал грохот выстрела. Тот, кто нападал, уже не скрывался. Пули били по дому градом, разбили окно над их головами, ломали дверь подвала на кусочки.

— Я думал, это место защищено чарами! — завопил Джулиус, прижимаясь сильнее к кирпичной стене, пули летели в дверной проем и падали в груды мусора в дальнем конце подвала.

— От живого! — завопила Марси, закрывая голову руками. — Не от пуль! Зачем я защищала бы это место от пуль?

Словно в ответ второй град выстрелов зазвучал со стороны дома, разбивая единственное окно на уровне земли слева от них. Но, хоть пули быстро растерзали диван Марси и мини-холодильник, ничто не попало по ним, и Джулиус понял, что они укрылись в единственном месте, которое не было видно из окон подвала. Он не успел обрадоваться удаче, кто-то снаружи прокричал приказ, и выстрелы прекратились.

В тишине Джулиус слышал тяжелые шаги по траве, напавшие проверяли окна. Один прошел к двери, коснулся чар, и его ударило магией. Марси ухмыльнулась от этого, но они не радовались. Чары не пускали врагов, но и не выпускали их.

— Есть еще выход?

Марси кивнула и указала на море мусора в другой половине подвала.

— Там лестница в дом.

Джулиус скривился. Даже если они продерутся через мусор, они будут видными с порога. Плохой вариант.

— Что ты сделала Биксби? — буркнул он, склоняясь, пытаясь увидеть дорогу.

— О, нет, это н Биксби, — она замотала головой. — То есть, да, он хочет моей смерти, но он не послал бы так армию в Дет...

— Новалли!

Марси застыла, глаза расширились в ужасе, когда гулкий голос прокричал ее имя.

— Выходи, милая, — продолжил мужчина. — Мы окружили тебя, и мы знаем, что ты там. Не заставляй нас сжигать место.

Марси откинула голову, зажмурилась, беззвучно произнося ругательства.

— Ты знаешь его?

— Это Осло. Он помощник Биксби. Что он тут делает?

Джулиус не знал, но это ответило на вопрос, было ли это от Биксби.

— Попробуй задержать их, — прошептал он, вытаскивая телефон.

— Зачем? — шепнула Марси. — Что ты делаешь?

— Вызову копов. Они убегут, услышав сирены, — как и он с Марси, но она уже качала головой.

— Не поможет. Это СЗД, помнишь? В полиции все по контракту. Даже если бы мы заплатили заранее, нужен бунт, чтобы они приняли работу так близко к Зоне Восстановления.

Джулиус закатил глаза. Конечно. Что еще он мог ожидать от этого города капиталистической антиутопии? Он мог позвонить Джастину, но его брат не успеет прилететь сюда и спасти их, и все увидят летящего дракона в СЗД днем. Без брата у Джулиуса не было идей, и у Осло кончалось терпение.

— Последний шанс, Новалли! — закричал Осло. — Босс отдал приказы, что тебя нельзя убивать, но он не говорил, что тебя нельзя подстрелить. Мы даже взяли медика, на всякий случай. Конечно, это значит, что мы можем быть грубыми, и ты все еще выживешь, а мы с моими мальчиками недовольны, что пришлось так далеко зайти. Если хочешь сохранить конечности, хватит тратить мое время, выходи.

Марси побелела к концу его речи, но упрямо сжимала челюсти.

— Злишься? — закричала она в сторону двери. — А я злюсь, что вы, идиоты, не понимаете намека и лезете! Но можете кричать на мои чары. Я уже позвонила копам. Вот-вот придут вертолеты!

Джулиус вопросительно посмотрел на нее, Марси пожала плечами.

— Что? Если ты не знал, они тоже могут не знать.

Осло не воспринял угрозу так, как задумывалось, потому что он сказал:

— Ломайте.

Приказ едва прозвучал, и сияющая стена чар Марси вспыхнула, как солнце. Марси охнула, согнулась, словно кто-то ударил ее по животу.

— У них маг, — прошептала она сквозь зубы, Джулиус придерживал ее. — Они собираются ломать чары.

Он скривился.

— Сколько у нас времени?

— Не знаю, — сказала она с болью на лице. — Они наняли кого-то серьезного. Он тратит неплохие магические материалы, — еще удар заставил тело Марси сжаться так, что она не могла говорить несколько секунд. — Если я буду так держаться, может, две или три минуты?

Джулиус покачал головой. Даже если бы у него был план, трех минут не хватит. Он

взглянул на мусор, искал, что можно было использовать, когда придет время — пистолет, лопату, бейсбольную битку — это было бы лучше, чем ничего. Он пытался понять, могли ли стать оружием ржавые грабли в углу, когда что-то мягкое и холодное задело его ногу.

Он опустил резко взгляд и увидел рядом Призрака, его просвечивающий хвост подрагивал на бетонном полу в осколках стекла. Учитывая их ситуацию, вид духа, хоть и кота, перепугал Джулиуса. Но Марси обрадовалась.

— Призрак! — завопила она. — Идеально! Иди туда и прыгни на них! Съешь их души!

Просвечивающий кот посмотрел на нее с отвращением и стал лизать лапу.

— О, ну же, — умоляла она, по чарам снова ударили. — Ты мой дух. Пугай их! — Призрак стал лизать другую лапу, Марси прильнула к стене, сдаваясь. — Не понимаю. Я думала, привязанные духи слушаются хозяев.

— Он все еще кот, — отметил Джулиус. — Они не слушаются, — но появление Призрака дало ему идею. Ему это нравилось меньше, чем напасть на стрелков граблями, но был шанс, что это сработает. — Марси, — тихо сказал он. — Если бы у тебя был сильный источник магии, ты могла бы одолеть их?

— Если ты о Призраке, это не сработает. Привязанные духи в равновесии с хозяевами. Он может тянуть мою магию так же сильно, как я — его, и...

— Я не о Призраке, — перебил Джулиус. Она забавно посмотрела на него, и он глубоко вдохнул. — А если ты используешь меня?

Лицо Марси стало удивленным.

— Тебя?

Джулиус мрачно кивнул. Не так он хотел раскрыть правду, но выбора не было. Если они не сделают что-нибудь, они умрут в доме с котами из-за бандитов-людей, и после всего, что он пережил в этом городе, такой конец его не устраивал.

— Делай это, — сказал он, протянул руку, маг Биксби снова ударил по ее чарам, летели искры. — Быстрее.

— Нет! — в ужасе закричала она. — Я так не могу!

Теперь он был удивлен.

— Почему? Ты брала магию из тех миног прошлой ночью.

— То были животные, — голос Марси был испуганным. — Брать душу человека — это кровавая магия! Это магический эквивалент каннибализма, и это незаконно даже в СЗД. И это оставит на тебе пятно на всю жизнь. Моя магия будет испорчена навеки!

Они могли вот-вот умереть, так что цена, по мнению Джулиуса, была приемлемой. Но он не был человеком, так что цена его не пугала.

— Марси, — мягко сказал он. — Это не будет кровавая магия. Поверь мне.

Ее паника угасла, она смотрела на его лицо, а потом на ее лице проступили эмоции, которые он не мог узнать. Трещины уже появлялись в чарах над ними, но Джулиус не торопил ее. Он не мог заставить ее принять его магию. Он мог лишь сидеть и надеяться, что доверие, которое позволило ей спать рядом с ним, было еще там.

Она подняла ладонь, и ее пальцы замерли над его протянутой рукой, но она еще не коснулась его. Она снова посмотрела на него. Пристально, словно искала на его лице доказательство, что она приняла верное решение. Наверное, она его нашла, потому что через миг ее ладонь сжала его руку, пальцы сдавили его ладонь как тиски.

Джулиус тут же расслабился, впустил ее в свою магию, и Марси вздрогнула, словно ее ударило током. Через секунды ее шок угас, и ее лицо озарила прекрасная улыбка.

— Я знала, что ты не человек, — прошептала она, ее голос гудел в нем, будто его голос.

— Мы поговорим это, когда выберемся живыми, — ответил он, глубоко дыша, привыкая к странному ощущению кого-то еще в его магии.

Марси кивнула, сжала его ладонь крепче.

— Готов?

Он кивнул, а потом чуть не упал. Марси потянула его магию так сильно, что он увидел звезды. Джулиус чуть не разорвал связь после этого, но остановился, сжал ее крепче. Это была его идея. Он попросил ее довериться ему, и она это сделала. Он не мог теперь вырвать ковер из-под ее ног, так что глубоко дышал, сохранял магию ровным потоком, пока Марси тянула и тянула, пока не стала сиять как прожектор.

А потом чары Марси взорвались.

* * *

Кроме времени с Марси, Джулиус не видел магов-людей за работой. Но он видел достаточно магии, чтобы знать, что он видел нечто поразительное.

Пыль от ее взорвавшихся чар едва осела, когда Марси вышла из укрытия у стены подвала к открытому дверному проему, тянула Джулиуса за собой. Она становилась ярче с каждым шагом, ее тело было пропитано золотой дымкой магии так сильно, что ее словно обмакнули в свет солнца. Даже для дракона это было поразительное зрелище, хотя Джулиус восхищался бы сильнее, если бы она не лишала его сил в процессе.

Ее ладонь все еще сжимала его как тиски, тянула магию с невероятной силой. Он не понимал, что человек мог забрать так много, хотя должен был знать, что нельзя недооценивать Марси. Но, хоть у него уже кружилась голова, он не закрывал силу, которую предложил ей, особенно, раз все работало.

Она довела его до открытой двери, и он смог увидеть напавших. Он ожидал по выстрелам десять, а то и пятнадцать человек. Он увидел небольшую армию.

Тридцать человек стояли в заросшем дворе за домом. Еще больше стояло по бокам поместья. Их оружие было смесью винтовок и пистолетов, и многие были с усиленными телами, их темные костюмы натянулись поверх технологий, вставленных в тела. Все были на вид закаленными профессиональными преступниками. Но они не видели всего в жизни, потому что уставились, раскрыв рты, как рыбы, на появившуюся Марси.

Их шок длился секунду, но для людей Биксби это промедление стало ошибкой. Как только она дошла до двери, Марси подняла руку, ее пластиковые браслеты дико дрожали на запястье, она толкнула силу Джулиуса в них. Он был соединен с ней, чувствовал, как его магия текла по ее заклинанию, чистая сила извивалась и складывалась, как бумага, в новый облик. Это было чудесно и ужасно, и он все еще пытался понять это, когда сияющая стена нагретого воздуха вырвалась из пальцев Марси и ударила по мужчинам перед ним.

Ее заклинание попало по бандитам, как поезд, улучшенное заклинание микроволновки поджарило их кожу, горячий воздух оттолкнул их через кусты в соседний двор. Грохот ее первой атаки еще звучал эхом, когда Марси послала следующую, в этот раз отбросила бандитов от своей машины. Старый седан был слишком тяжелым, чтобы отлететь от давления воздуха, но жар ее атаки потрепал краску со стороны водителя, трещины появились на лобовом стекле, в той части, где не было дыры от пули.

Марси не замечала ущерб. Даже когда люди возле дома оправались от шока и снова стали стрелять, она не вздрогнула, даже когда пуля задела ее щеку. Она шагала, как женщина-армия, тянула силу из Джулиуса, направляя волну за волной, сжигая траву и опаливая

всех, кого видела, пока не остался только один человек.

Джулиус увидел его и понял, почему этот человек не сгорел и не отлетел. Юноша стоял посреди потрескавшегося асфальта, покрытый магией так, что Джулиус ощущал ее запах даже поверх запаха Марси. С такой силой ему не нужна была кровь, текущая по лицу мужчины от отдач чар Марси, чтобы знать, что он смотрел на мага Биксби. Марси тоже это знала, она отвела руку, бормоча под нос, другой браслет задрожал.

Другой маг ответил, подняв руки, которые были в дорогах на вид перчатках, покрытых серебристым заклинанием, и Джулиус ощутил укол паники. Он поставил бы на Марси в любой день, но дуэли магов были опасными, порой ужасающими. Он пытался перевести дыхание и предложить Марси отступить, пока ситуация не вышла из-под контроля, но она оскалила зубы, как зверь, и потянула магию Джулиуса так сильно, что он чуть не отключился.

Если бы он не пытался сохранить сознание, вид пропадающего нахальства мага врага, когда он понял, с какой силой столкнулся, был бы смешным. Марси сияла как сверхновая. Жар собранной силы был таким ярким, что дым стал подниматься от ее браслетов, наполняя воздух запахом горящего пластика. Но, хоть она сдерживала достаточно магии, чтобы взорвать все вокруг, она не выпустила ее. Она крутила силу, точила давление, пока в ушах Джулиуса не стало хлопать от напряжения в воздухе.

Другой маг тоже что-то копил, но они не увидели, что. Он только начал тянуть магию из разных источников в карманах длинного жилета, которые ощущал Джулиус, Марси отвела кулак, как для удара, и послала шар силы, которую собирала, через розовый браслет с удушением, который использовала в переулке. Но удушения теперь не было. Магия Марси теперь впиалась, как капкан, и весь мир задрожал, когда сила мага лопнула.

Крик, сотрясший воздух, заставил кровь Джулиуса похолодеть, но с ее чарами маг не мог упасть, пока Марси не позволит ему. Когда она отпустила его, он рухнул на дорогу, прижимая ладони в перчатках к груди, словно их сломали. Зрелище было таким жалким, что Джулиус сочувствовал бы ему, но это было невозможно с радостью Марси, кипящей в нем.

В нем был так много ее, что было сложно понять, где она кончалась, а он начинался. Он ощущал радость отмщения, пока она убирала мага и пыталась найти следующую мишень. Учитывая, что она пережила, он не винил ее, но когда он ощутил ее решение взять у него еще больше сил, готовясь к охоте на выживших, Джулиус понял, что пора это прекратить.

Он так же быстро, как впустил ее, закрыл свою магию. Если бы он тренировал свою силу, может, сумел бы сделать это изящнее, не дать Марси столько забрать, в первую очередь. Но он не тренировался, так что пришлось оборвать связь.

Она дернулась, когда связь прервалась, отдернула руку, словно ее обожгло. Без ее поддержки Джулиус рухнул, как камень, спиной на траву рядом с лестницей подвала.

— Джулиус!

Марси тут же оказалась рядом с ним, и хоть он ясно ее видел, она звучала как в миллионе миль от него. Он не мог слушать. Он был слишком занят, чтобы дышать.

Он прервал связь, и пустота, которую она создала, забрав его магию, ощущалась как зияющая брешь, и все его тело будто рушилось в эту яму, начиная с легких. Как бы он ни пытался, он не мог их раскрыть. Но, когда он подумал, что потеряет сознание, легкие загремели жизнью.

Дыхание ворвалось в его тело так сильно, что он выгнулся над травой. Он еще не ощущал ничего слаще первого вдоха, но следующий обжигал огнем, и он закашлялся.

Он сжался в траве, тело согнулось, он пытался дышать сквозь кашель. Казалось, прошли годы, и спазм отступил, он обмяк со стоном, дрожа, пытаясь найти часть тела, которая не болела, чтобы направить свой вес туда.

Не вышло. После кашля он ощущал себя так, словно его переехал промышленная дробилка. Он мог только лежать и дышать. Но это был тот случай, когда быть драконом было приятно. Человек лежал бы часами после такого, но Джулиус смог перевернуться после пары глубоких вдохов, кривясь от боли в голове. Он огляделся в поисках Марси.

Он увидел ее в паре футов от себя, она смотрела на него с ужасом и стыдом.

— Джулиус, — прошептала она, когда он поймал ее взгляд. — Прости. Мне так жаль. Я не хотела брать так много, клянусь. Я...

Она замолкла, когда Джулиус поднял руку. После мига колебаний она сжала его ладонь, помогла ему сесть. Теперь его тело поняло, что не умрет, и он успокоился и смог оглядеться, увидеть, что вокруг осталось.

Марси не могла тянуть его силы больше нескольких минут, но вокруг дома теперь было пусто. Исключением был только маг, который еще лежал скулящим комком перед машиной Марси. Джулиус слабо слышал стоны других людей за сломанными кустами и обломками статуй во дворе, куда их отбросили залпы Марси, но те, кто был еще жив, старались спастись, а не ответить атакой. Похоже, Марси одолела армию Биксби. И Джулиус удивился, когда услышал щелчок пистолета в паре футов от них.

— Не двигайся.

Марси вскинула голову, но Джулиус не сразу смог повернуться и увидеть большого мужчину с усиленным телом, лысой головой и в хорошем, хоть и теперь грязном, сером костюме. Он вышел из-за машины Марси. Он укрылся за машиной во время боя, так что только он из прихвостней Биксби обладал умом поступить так. Но, хоть это было неожиданно и неприятно, Джулиус отметил не то, что мужчина выжил и уберег пистолет, а золотой шар, который он держал в левой руке, как трофеем.

Если Джулиус сомневался, испуганный вопль Марси покончил с сомнениями. Мужчина держал Космолябию, бесценный магический инструмент, который Марси носила в сумке все время... и сумка осталась в машине, когда они побежали к дому.

— Опустим осторожно, Осло, — приказала Марси, вытянув руки, хотя ее пальцы в этот раз не сияли. Это враг сразу заметил.

— Не стоит бросать ценности, — спокойно сказал он, подбрасывая и ловя Космолябию одной рукой. — Любой может их забрать.

Он снова ее подбросил, и Марси издала сдавленный звук.

— Ты лезешь в то, что не понимаешь, — предупредила она. — Космолябия незаменима.

— Мне это говорили, — Осло снова ее подбросил. — Но я не занимаюсь антиквариатом, и мне надоело гоняться за шаром, как собаке, — он поймал Космолябию, закончив, грозно сжал пальцы на тонком стекле, направляя другой рукой пистолет на Марси. — Ты еще не мертва, потому что Биксби хочет сделать это сам, но то, что я не могу тебя убить, не означает, что ты в безопасности, — Джулиус не успел понять, что это означало, Осло направил пистолет на него, целился между его глаз. — Руки вверх, или милый мальчишка попрощается с головой.

Марси вскинула руки.

Джулиус повторил медленнее, не так послушно. Он устал, не мог стоять, но это не означало, что он был готов сдаться. Он всю жизнь дрожал перед настоящими монстрами.

Этот человек и близко не стоял.

— Мне жаль, что у вас был плохой день, мистер Осло, — спокойно сказал он, опуская ладони на макушку. — Но если бы вы попросили вежливо, а не стреляли, может, мы смогли бы договориться, а не поджаривать и разбрасывать ваших людей. Уверен, мы все еще можем найти компромисс, если вы объясните, в чем дело.

— Дело в том, что тебя вот-вот пристрелят, — прорычал Осло. — Не знаю, что она тебе рассказала, но твоя подружка — воровка. Мистер Биксби не любит воров. Новалли сейчас узнает, что случается с плохими девочками, которые воруют у нас, но тебе нет причины страдать.

Джулиус фыркнул.

— Ты не думаешь, что я просто ее брошу.

— Я о таком и не думал, — сказал Осло, надавливая сильнее на спусковой крючок.

Тихий щелчок металла заставил Джулиуса замереть. Он не воспринимал угрозу Осло всерьез до этого. Он был лишь человеком, и в Джулиуса уже стреляли на тренировке. Было ужасно больно, но один выстрел почти никогда не мог убить дракона. Угроза пули, пробивающей его череп, могла вот-вот сбыться, и Джулиус вдруг понял, что ему было нечем защищаться. Он не мог изменить облик, и его магия иссякла. Он был тенью себя, почти человеком, и людей убивали пулями все время. Но, пока он понимал, что стоило уклониться, или хотя бы отвлечь мужчину разговорами, пока он не придумает план лучше, Осло издал ужасающий вопль.

Пистолет и Космолябия упали на траву, ладони Осло сжали его шею, где висел Призрак, впившись когтями в нежную плоть под челюстью крупного мужчины. К сожалению для Осло, хватать было нечего. Его ладони проходили сквозь тело кота, когти Призрака погружались глубже, резали его плоть без раны или крови. А потом с тихим шипением Призрак вскинул голову и впился в шею крупного мужчины белыми острыми зубками.

От укуса крик Осло утих до эха, словно он упал в колодезь. Через секунды звук пропал, и Осло накренился, рухнул лицом в примятую траву. Призрак отпустил его перед столкновением, ловко забрался на плечо мужчины и рухнул на землю. Когда тело Осло расслабилось навсегда, Призрак сидел на спине между его лопаток, хвост метался, кот выглядел радостно. И он стал чуть больше, отметил Джулиус с дрожью. Больше и плотнее, тело мерцало ярче в мутном свете солнца.

— Вряд ли это было хорошо.

— О чем ты? — завопила Марси, забирая Космолябию. — Это было круто, — потом она схватила Призрака и прижала его сияющее тело к груди. — Кто хороший котенок?

Призрак недовольно посмотрел на нее и вырвался из ее хватки, пройдя сквозь ее руки, как призрак, и спрыгнул на спину мертвеца. Он открыл рот, когда упал, показал зубы в беззвучном зевке, и Джулиус услышал шорох за ними, появились коты.

Они вышли из дома пушистой волной, прыгая с обвалившейся крыши, поднимаясь из подвала, выскальзывая из окон. Они шли и из сада, появлялись из-за кустов, словно из воздуха. Через секунды двор покрыли сотни тощих котов разного цвета, и все окружили труп, на котором Призрак сидел, как император. Они скрыли телами и мага. Мужчина едва успел вскрикнуть и оказался под голодной мяукающей волной.

Вид был ужасным, от этого Джулиус поднялся на ноги. Но когда он попытался шагнуть к Марси, еще стоящей возле кота-духа посреди толпы котов, Призрак вскинул голову. Бледные сияющие глаза посмотрели в глаза Джулиуса, тихий голос проорчал в его голове:

«Наше».

Джулиус дернулся, словно его ударили.

Призрак сел прямее, махал белым пушистым хвостом над огромным телом Осло.

«Наше убийство, — прошептал снова голос. — Наш пир. Уходит».

— Марси, — сказал Джулиус с ноткой паники. — Думаю, нам лучше уйти.

— Что? — она оторвала взгляд от Космолябии, которую прижимала к себе, и сморщила нос от вида котов. — О, точно. Дай только забрать вещи.

Джулиус взглянул на дом.

— Вряд ли там что-то осталось, — он подошел и сжал ее руку. — И нам нужно сейчас уйти.

Он уже не видел тела. Часть двора, где напавшие потерпели поражение, была покрыта котами, Призрак возвышался над ними. Только от звука их пожирания Джулиуса тошнило, и отвращение дало ему силы оттащить Марси, обойдя обезумевших котов. Они добрались до ее машины.

Старый седан теперь был с дырами от пуль и следом горения с водительской стороны. Заклинание жара растопило местами пластиковое покрытие фары, и на сидениях были осколки от треснувших или простреленных окон. Но, хоть лобовое стекло было с большой трещиной и дырой от пули в верхнем углу, оно почти уцелело. Чудо, но двигатель загудел, когда Джулиус стал заводить машину, и он выдохнул с облегчением.

— Веди, — он стряхнул стекло с сидения водителя и усадил Марси.

— Ну же, Джулиус, — сказала она, он пошел к стороне пассажира. — Это просто коты.

— Это не просто коты, — рявкнул он, почти не стряхивал стекло со своего сидения, забрался в машину. — Поехали.

Она оглянулась на дом.

— Но мой...

— Поехали, Марси.

Она вздохнула, но послушалась, выехала на улицу мимо волн котов, которые все еще прибывали.

* * *

— Пропали?

Мистер Биксби стоял в углу кабинета, согнувшись над телефоном, словно мальчик, прячущий украденное.

— Что значит, пропали?

— Вашу команду разбили! — вопил юноша в трубке. — Но, босс, такого вы еще не видели. Она разбрасывала парней, словно они были ничем. Все, кого она задела, получили ожоги третьей степени и хуже, и только нам повезло убежать. Осло тоже мертв. Я не знаю, что случилось с магом, но...

— Стой.

Парень умолк, и Биксби глубоко вдохнул и напомнил себе, что юноши бывали такими же истеричными, как девочки-подростки, когда их пугали. Испуганные дети были склонны преувеличивать.

— Позволь уточнить, — спокойно сказал он. — Ты хочешь сказать, что Осло, мой маг и все люди, которых я послал в Детройт, проиграли девочке? И ты хочешь, чтобы я поверил?

— Клянусь, это правда, — сказал парень. — Но девушка уже не одна. С ней странный маг, и они делают что-то непонятное. А потом появилась стая котов, и это было так жутко,

что мы повернулись и...

— Хватит, — прорычал Биксби, водя рукой по лицу. — Осло мертв, мой маг пропал, и все просто убежали?

— Да, сэр, — сказал парень.

— И ты хочешь медаль за то, что ты отчитался?

— Может, не медаль, сэр. Но я был бы не против...

Юноша не мог добавить ничего ценного, и Биксби завершил звонок и набрал Осло. Ответа не было. Он позвонил магу. Ничего. Никто из полевых лейтенантов не ответил, как и опытные ребята. Когда он прошел по всему списку, и никто не взял трубку, он бросил телефон по комнате с ругательством, разбил вазу из стекла, которую отвоевал у бывшей жены при разводе.

От этого он выругался сильнее. Ему не нравилась гадкая ваза, но ей нравилась, и он забрал ее как трофей, доказательство, что он всегда побеждал в конце. Теперь ваза была разбита, и символизм так подходил, что ему хотелось кого-то ударить.

Но Биксби посмотрел на часы, подошел и поднял телефон с ковра в осколках. Он не хотел, но оставалось лишь принять, что мальчик говорил правду. Но Биксби еще не проиграл. Было чуть больше одиннадцати утра в Вегасе, а в Детройте — час, оставалось семь часов до проверки покупателя. Пророк Биксби всегда звонил на два часа позже, так что у него было девять часов, чтобы придумать новый план и поймать девчонку в городе, который был в двух тысячах миль от него. Это не было невозможно, просто дорого и сложно, но Биксби было уже плевать на деньги. Если он получит Космолябию и поймают Новалли до полуночи, все будет...

Телефон загудел в его руке, и Биксби посмотрел на него, молясь богу, которого он вспоминал только в такие моменты, чтобы это был кто-то из его людей. Раскрылась дополненная реальность, и это был не звонок. Это было сообщение от Неизвестного.

«Похоже, ты проигрываешь».

От слов Биксби захотелось снова бросить телефон, но он не стал. Он не мог. Он не хотел принимать, что его жизни конец, потому что что-то произошло на другой стороне страны, и он не собирался позволять этому напыщенному пророку угрожать ему.

— Так исправь это, — прорычал он, печатая слова так быстро, что они были бы полными ошибок, если бы его телефон не исправлял их за него. — Ты видишь будущее. Скажи, что делать.

«Я говорил, пришел ответ. — У тебя было девяносто два процента поймать девчонку и мою Космолябию днем, но ты даже этого не смог. Боюсь, шансов нет, Биксби».

«Нет», — безумно подумал он. Он должен был жить. Он делал это, потому что пророк обещал, что он будет жить.

Он еще не закончил печатать, как сообщение пророка вспыхнуло в воздухе.

«Я не говорил, что ты будешь жить, — было там. — Я говорил, что ты умрешь, а потом сказал, как это предотвратить. Я согласился сделать это в обмен на Космолябию, и ты ее еще не доставил. Раз я без оплаты, я не вижу причины позволять тебе жить».

— Ты сказал мне поймать ее, — печатал он. — Если бы мы все делали, как я хотел, мы и не были бы в этой ситуации.

«Нет будущего из тех, что я вижу, где ты убил Марси Новалли, а я получил свою Космолябию».

Глаза Биксби расширились.

— Я думал, нет будущего, где Новалли умерла, а я жил!

«Не важно, — ответил пророк. — Ты теперь мертв или близок. Я даже не знаю, зачем отвечаю».

Биксби быстро дышал. Часть него, недоверчивый бизнесмен, который выжил, не принимая ничего за чистую монету, был уверен, что пророк блефовал. Вегас был его городом. Он не мог тут умереть, ведь был в своей крепости, окруженный охраной. Он не мог умереть из-за глупой девчонки, живой и бегающей по Детройту. Это было невозможно.

Но остальной он, мужчина, который хотел жить любой ценой, не хотел принимать эту логику. Все предсказания пророка казались невозможными, но сбылись. Он уже два месяца удваивал прибыль. Он хотел надеяться, что сможет уклониться от удара в голову?

Он все еще ходил туда-сюда, когда телефон в его руке просто загудел, появилось новое сообщение, буквы сияли, как зола, в воздухе.

«Стоило дать тебе умереть. Это было бы подходящим концом для твоей наглости — дать тебе убить себя, игнорируя мой совет, а мне всегда нравилось видеть гибель смертных от их гордости. Но я видел свое будущее, и я могу получить Космолябию только через тебя, так что придется тебе помочь».

Короткая пауза, и сообщения пророка стали приходить быстрой чередой:

«Я устроил все так, что у тебя есть последний шанс спасти жизнь, — заявлял он. — Шансы на успех меньше, чем хотелось бы, но если ничего не сделаешь, ты точно умрешь этой ночью. Если хочешь увидеть еще рассвет, будешь следовать моим указаниям. Никаких вопросов и возражений. Понятно?».

Биксби выдохнул, пальцы замерли над виртуальной клавиатурой. Он уже напечатал «нет», но стер его и вздохнул.

— Что мне делать?

Ответ прибыл почти сразу, когда он отправил свое сообщение.

«Дай мне беспрепятственный доступ ко всем твоим счетам, контактам и рабочим. Я буду направлять все, и если хочешь выжить, ты будешь бежать за мной, как хорошая собачка».

Глаза Биксби расширились. Ну уж нет. Ему плевать, что будет, и было ли суждено девчонке Новалли убить его в его кабинете, он не собирался давать чужаку такой доступ ко всему, связанному с его работой. Даже контакты. Но когда он захотел сказать так пророку, еще одно сообщение уже ждало его.

«Так скоро отказываешься? Я сказал: не перечить. Ты явно хочешь умереть. Теперь отправь все, что у тебя есть. Время уже на исходе, и тебе почти нечего терять».

Биксби закрыл глаза, ругаясь так, что его мама крутилась бы в гробу, если бы была мертва, старая летучая мышь. Но Биксби был практичным. Он знал, когда его побеждали. Он не сразу смог одолеть гордость, но отправил все пророку. Через две минуты он получил его ответ:

«Я забронировал тебе место на следующем рейсе в Детройт, — значилось там. — Через восемнадцать минут нужно пройти проверку у Ворот 5. Не бери багаж. Когда найдешь свое место, поменяйся с соседом слева. Не давай ему узнать твое имя и не засыпай. Дальнейшие указания будут ждать тебя по прибытию».

Список указаний снова его разозлил, но он не пытался спорить. Он просто схватил плащ и пошел к двери, проклиная пророков, телефоны, самолеты, магов, Космолябии и все, о чем он мог подумать, пока шел в гараж, где уже ждала машина, которая доставит его в аэропорт.

Глава 12

Они ехали десять минут без признаков погони, и Джулиус махнул Марси остановиться. Она тут же съехала к останкам бордюра среди корней древнего дуба. Джулиус еще раз огляделся, пока они въезжали в тень дерева, но улица была пустой, дома склонились по бокам, как надгробия. Людей Биксби не было видно, как и Челси, насколько он видел. И все же пустота заставила его выдохнуть, он задерживал дыхание с тех пор, как Призрак заговорил в его голове. Джулиус повернулся к Марси.

— Пока мы не столкнулись с бандитами снова, думаю, пора тебе рассказать, что происходит.

Марси скривилась.

— Прости за все это. Я не думала, что Биксби пошлет сюда армию.

— Ты украла бесценный предмет, — раздраженно ответил он. — Конечно, он хочет его вернуть.

— Я его не воровала! — сказала она. — Его украл папа, и он забрал его, потому что Биксби незаконно удерживал от него деньги.

— Ладно, — рявкнул Джулиус. — Но зачем ты сохранила его после смерти папы? Думаю, одна смерть доказывает, что к этой штуке лучше не лезть.

Марси обиженно посмотрела на него, и Джулиус ощутил себя ужасно.

— Прости, — он потер руками лицо. — Просто... кража магического артефакта у мстительного бандита кажется глупым ходом для такой умной девушки, как ты.

— Я не специально, — она погладила Космолябию на своих коленях. — Я даже не знала, что это, пока папа не рассказал. И когда все рухнуло, показалось бессмысленным возвращать ее.

Джулиус выдохнул.

— Просто жаль, что ты не сказала мне все в ресторане. Если бы я знал, что у тебя то, чего хочет Биксби, можно было всего этого избежать. Можно было заманить его Космолябией на сделку и договориться...

— Договориться? — завизжала Марси. — Те люди убили моего отца! Они чуть не убили нас сейчас. Они только стреляют, а не говорят, — она прищурилась. — И, если кто в машине и должен признаваться, так это ты. Ты даже не человек!

Джулиус не спорил. Он просто сидел, пока Марси глядела на него, словно он был диким зверем, которого она обнаружила в своей машине.

— И кто ты? Оборотень? Вампир?

— Вампир? — повторил Джулиус, глядя на свет солнца, падающий пятнами на его ноги.

Она пожала плечами и продолжила:

— Вендиго?

— Почему у тебя только худшие варианты? Может, я добрый дух природы?

— Дух не прятался бы в Детройте, — Марси покачала головой. — И я ощущала магик духов много раз раньше, и это не... — она умолкла, глаза загорелись от осознания. — Боже, ты дракон! Да? — он не сказал «нет», и она стала подпрыгивать на сидении. — Ты дракон! Это круто! Я таких еще не встречала. Ты умеешь выдыхать огонь?

Джулиус мрачнел с каждым бездыханным словом.

— Не кричи о драконах, — буркнул он. — Я тут вне закона, помнишь?

— О, — сказала Марси, понизив голос, но все еще в восторге. — Ты можешь выдыхать

огонь?

— Да, — тяжело сказал Джулиус. — Но, пока ты не спросила, сейчас я не могу. Сейчас мой облик дракона запечатан.

Марси щелкнула пальцами.

— Я знала, что ты проклят. Сколько тебе лет? Сто? Тысяча?

— Двадцать четыре, — сказал Джулиус раньше, чем она полезла бы проверять его зубы. Она уставилась на него.

— Двадцать четыре? Года? — он кивнул, и Марси откинулась на спинку сидения. — Не верится. Я встретила дракона, а он на год младше меня. У меня ужасная удача, — она вздохнула и снова села прямо. — И как твой облик дракона запечатали? Ты пытался съесть сильного мага или...

— Мы можем не говорить об этом?

Марси вздрогнула, словно он ее ударил, и Джулиус тут же ощутил себя ужасно.

— Прости, — буркнул он. — Я был запечатан из-за сложных обстоятельств, и я не хочу сейчас допрос.

— Понимаю, — Марси опустила взгляд. — Я не хотела давить, но я всю жизнь хотела встретить дракона. Хотя я встречала уже двоих. Твой брат тоже дракон, да?

Джулиус кивнул, и Марси улыбнулась.

— Это многое объясняет. Я знала, что человек не мог бы выжить в том пруду миног.

Он чуть не зарычал. Конечно, действия Джастина были объяснены. Он был смелым, наглым, каким должен быть дракон, а с Джулиусом Марси даже догадаться не смогла.

— Так почему ты не сказал, кто ты, раньше? — спросила она, склоняясь к нему. — Если бы я была драконом, я бы всем рассказала. Это потому, что мы в СЗД? — она охнула. — Ты же не боялся, что я выдам тебя за награду? Потому что я так никогда не сделаю. Кто в своем уме выбрал бы деньги вместо своего дракона? Такое не купишь! И ты на самом деле сам создаешь свою магию?

Когда она закончила, желудок Джулиуса был завязан в узлы. Его предупреждали, что люди плохо реагировали, узнавая о драконах, но он не ожидал такого от Марси. Она склонилась уже в его сидение, смотрела на него сияющими глазами, словно он был добычей, и Джулиус отодвинулся.

Он не мог вытерпеть это, не сегодня. Он не мог сидеть и слушать человека, который стал ему почти настоящим другом, обсуждающего доступ к нему. Особенно, когда он не мог дать ей этого, не погубив ее, что всегда случалось с людьми, которые узнавали слишком много тайн драконов. Марси была не из тех, кто сдается, не узнав всего, и у Джулиуса не было сил рассказывать ей все. Но, когда он расстегнул ремень безопасности и открыл дверцу, ладонь Марси опустилась на его плечо.

— Подожди! Прости.

Дрожь в ее голосе остановила его сильнее ее слов или прикосновения, и Джулиус оглянулся, увидел, что Марси смотрела на него с настоящим страхом в глазах. Это было бы уместно для человека, который только узнал, что делит машину с бессмертным хищником. Но Марси сжимала его плечо. Крепко. Потому что она боялась не его, а того, что он уйдет.

— Прости, — повторила она. — Не уходи, прошу. Я запуталась. Я сильно обрадовалась и говорила, не думая. Я не хотела тебя обидеть.

Желание бежать не пропало, но Джулиус не мог уйти, когда она так смотрела на него.

— Все хорошо, — тихо сказал он.

Марси покачала головой так быстро, что ее короткие волосы взлетали.

— Не хорошо. Я была глупой. Конечно, у тебя были причины не говорить, и было грубо с моей стороны давить. Особенно, когда я обнаружила правду только из-за того, что ты дал мне магию, чтобы спасти наши жизни.

— Спасала нас только ты, — сказал Джулиус, но Марси не слушала его.

— Нет. Я не смогла бы сама и десятой того, что сделала. Я уже тянула магию из сильных источников, но ты ощущался... — ее голос утих, она искала слова. — Я словно подключилась к солнцу, — сказала она, удивленно улыбаясь. — Это было потрясающе. Столько сосредоточенной силы у моих пальцев. Я еще никогда не ощущала себя такой сильной, и, боюсь, я перегнула.

Вспомнив праведное отмщение, которое текло в него, когда она билась с другим магом, Джулиус не был уверен, что «перегнула» было правильным словом. Он выбрал бы «обезумела от силы». Но он этого не сказал, потому что Марси уже выглядела виновато.

— Прости, Джулиус, — она отпустила его плечо. — Не за то, что я сделала — я бы сожгла их всех, если бы могла — а за то, что навредила тебе, делая это. Прости за все это. Прости, что втянула тебя в свою жизнь. Прости, что не рассказала раньше правду о Космолябии, и прости, что стала сыпать вопросами сейчас. Мне всегда были интересны драконы, и, наконец, я могу поговорить с драконом, и мой мозг этого не выдержал. Но я уже взяла себя в руки, и я обещаю, что не буду думать о тебе, как о личном центре исследования драконов. Я не буду задавать вопросы, если ты не хочешь, только не уходи. Ты самый хороший и заботливый из всех, кого я встречала. Ты заслуживаешь лучшего, чем то, как я с тобой обходилась, но я обещаю, что я буду лучше. Дай мне еще шанс. Пожалуйста?

«Пожалуйста» вернуло его в машину. Он закрыл дверцу и откинулся на спинку сидения, потер глаза ладонями. Он не сомневался в том, стоит ли остаться — ему было больше нечего делать — но он не знал, что дальше, особенно, в конце. Потому что, когда она говорила «хороший и заботливый», словно хвалила его, он хотел быть таким. Он хотел быть таким, каким она его считала, заслуживать ее теплый взгляд искрящихся глаз, и это было серьезной проблемой. Одно дело говорить Джастину, что ему надоело притворяться хорошим драконом, но если Джулиус попытается быть таким, как она говорила, он вряд ли вообще будет драконом.

Он вздохнул и подвинул пальцы, чтобы видеть Марси, но она еще глядела на него, словно ее жизнь зависела от его слов. Он понял, что и его жизнь зависела, потому что, разберется он в своем бардаке или нет, оставшись с Марси, он должен был рассказать ей правду, и Джулиус сомневался, что она будет ощущать то же самое, услышав это.

— Я не уйду, — он опустил ладони и повернулся к ней. — И я не злюсь на тебя, просто переполнен. Я должен был раньше рассказать, кто я, но боялся, и причины не только те, о которых ты думаешь.

Марси нахмурилась.

— О чем ты?

— У наших видов не лучшая история, — сказал он, стараясь не ерзать. — Многие люди видят в драконах угрозу, которую нужно убрать, или силу, которую нужно использовать. На то есть причины. Мы заслуживаем страха и недоверия. Драконы видят в людях питомцев, в лучшем случае, и ты не хочешь знать худшее.

Марси приподняла бровь, и Джулиус добавил:

— Я не вижу тебя такой, конечно, но я немного отличаюсь от своей семьи. И у меня

хватает проблем с ними, так что я не знаю, смогу ли защитить тебя, если они увидят тебя со мной.

— Тебе не нужно меня защищать, — Марси выпрямилась. — Я...

— Очень хороший маг, — закончил Джулиус с улыбкой. — Поверь, я знаю. Я не об этом.

Она все еще выглядела обиженно, и он выдохнул, пытаясь понять, как это объяснить.

— Драконы обо всем думают как об инструментах и вещах, — сказал он. — Пока ты была просто магом, которого я нанял, ты была инструментом, а это безопаснее всего. Ты не убиваешь кого-то, а потом ломаешь его молоток в отместку. Теперь ты знаешь, кто я, и все меняется. Даже если я скажу другое, моя семья будет теперь видеть тебя как моего человека, и когда они нападут на меня, они нападут и на тебя.

Она кивнула.

— И раз ты в беде, ты думаешь, что такое может произойти.

Это было почти стопроцентно, ведь Джастин уже сказал маме, что Марси была его.

— Потому я не говорил. Знание, что я — дракон, уже привлекает угрозу, и я не такой грозный, чтобы отогнать других, если они решат, что не будут это терпеть. Для тебя было бы безопаснее, если бы мы разорвали контракт, как только я понял, что Кати не было на вечеринке. Но мне нужна была твоя помощь, и я...

— И ты не хотел бросать меня с Биксби одну, — закончила она, улыбаясь.

Он хотел сказать, что она ему нравилась, но если она хотела видеть это так, его это устраивало.

— Боюсь, я только все ухудшил. Думаешь, Биксби плохой? Ему далеко до Хартстрайкеров.

Марси охнула.

— Ты — Хартстрайкер?

Он растерянно заморгал.

— Ты слышала о нас? — многие люди не умели различать кланы.

— Конечно, я слышала о вас! — завопила она. — Я была девочкой, которая росла, одержимая магией и волшебными существами Невады. Весь юго-запад США — территория Хартстрайкеров. Туда входит и мой дом. погоди, если ты — Хартстрайкер, то Бетезда, с которой я говорила по твоему телефону, была Хартстрайкер?

Джулиус кивнул, и она вдохнула так резко, что он боялся, что она задохнется.

— Я говорила с великой драконшей!

— Тебя чуть не убила великая драконша, — рявкнул Джулиус, сжав ее ладони. — Это я пытаюсь объяснить. Даже среди драконов моя мать считается беспощадной и горделивой. Она убивала людей за то, что они пришли на вечеринку в таком же платье. Если бы Джастин не взял трубку прошлой ночью, она могла мне приказать тебя убить за то, что ты посмела с ней говорить. И мне пришлось бы это сделать. Я не могу послушаться прямого приказа матери.

Марси не боялась, и Джулиус вздохнул.

— Видишь? Об этом я говорю. Драконы и люди не ладят. Драконы едва ладят с драконами.

Он хмурился, говоря это, стараясь напугать ее и заставить принять, как опасна эта игра. Но и это у него плохо вышло, потому что Марси тепло улыбнулась.

— Мило, что ты стараешься напугать меня и заставить отступить, — сказала она. —

Бессмысленно, но мило. Ты не такой, каким я представляла дракона. Я всегда слышала, что вы холодные и хитрые, те, кто гладит тебе волосы, пока пронзает спину.

— Многие драконы такие.

— Но не ты.

Она улыбнулась шире, сказав это, и Джулиус глубоко вдохнул.

— Я не такой. Потому у нас обеих проблемы.

Улыбка Марси увяла, и Джулиус глубоко вдохнул, собирая смелость. Ничего не поделаться.

— Я — неудачник, — признался он. — Я не беспощадный, хитрый или какой-то еще, какими должны быть драконы. Проклятие на мне? Его наложила мать, запечатала мой истинный облик, это проверка и наказание. Потому я на этой работе. Я должен проявить себя как дракон, чтобы вернуть свои крылья, но, раз я все объясняю, а не угрожаю отдать тебя Биксби, пока ты поклянешься вечно служить мне, я что-то делаю не так. Ничего, потому что я не хочу быть таким, но тебе важно понимать, что я плохой дракон. Другие — не такие, как я, и когда они придут, я не смогу их остановить.

Его сердце колотилось. Было приятно открыть Марси правду, но все равно было больно. Он не понимал, как переживал из-за ее хорошего мнения, пока не пришло время его портит. Но, пока он готовился к тому, что она скажет, что не хочет рисковать собой, помогая неудачнику, Марси открыла рот и перевернула его мир:

— О чем ты говоришь? — потрясенно сказала она. — Ты — чудесный дракон.

Джулиус уставился на нее, лишившись дара речи.

— Нет, — сказал он. — Нет, нет, нет. Ты не знаешь, что говоришь. У меня нет амбиций, хитрости, и если мне дали бы править миром, я попытался бы отдать его. Я всю взрослую жизнь прятался в своей комнате, играл в видеоигры и получал образование онлайн, чтобы избегать семью, и если бы мама не пригрозила съесть меня, я бы еще был там. Поверь, я ужасный.

Марси приподняла бровь и подняла руку, посчитала на пальцах.

— Ты прибыл в город прошлой ночью ни с чем. Сутки спустя ты заработал больше денег, чем я за полгода, одолел всех, кого Биксби бросил в нас, спас мою жизнь не меньше трех раз. О, и при этом ты был запечатан, значит, твоя сила была серьезно подавлена, да?

Он кивнул, и она широко развела руками.

— Вот. Я не считаю себя драконьим экспертом, но разве это можно назвать ужасным?

Джулиус ужаснулся от того, что его щеки пылали.

— Это не...

— Боже, ты куда лучший дракон, чем Джастин, — продолжила она. — Не хочу обидеть твоего брата, но он как бык, а не хитрый змей. Удивительно, что он еще жив.

— Джастина очень сложно убить, — сказал Джулиус, но он лишь отчасти слушал. Его разум все еще не мог поверить, что кто-то считал его лучшим драконом, чем Джастин. Дальше рыба посыплется с неба. Конечно, мнение Марси не имело значения для драконов, но это было важно для него. Очень важно. — Ты на самом деле не считаешь меня ужасным?

— Ясное дело, — Марси фыркнула. — Ты, конечно, скромный и мог бы вести себя упрямее, чтобы люди не пользовались твоей добротой, но ты умный, храбрый и милый, когда хочешь быть. Тебе не нужны угрозы, чтобы получить то, что тебе нужно. Люди захотят тебе помочь, потому что ты хороший. Я хочу тебе помочь, потому больше не возьму с тебя ни цента.

Джулиус удивленно моргнул, и улыбка Марси стала застенчивой.

— Думаю, вчера было ясно, что мы сильнее вместе, чем порознь, и я не брошу тебя твоей семье, потому что может стать опасно. Ты же не бросил меня с людьми Биксби, а это было ужасно опасно. Ты мог легко бросить меня за дверцу и уехать.

Его глаза расширились от ужаса.

— Я бы никогда так не сделал!

— Именно. Так почему ты ждешь от меня меньшего, чем от себя? Ты спас тогда мою жизнь. Ты можешь хотя бы дать мне ответить тебе тем же.

— Я же говорил, — сказал Джулиус с ноткой паники. — Ты не обязана...

— Я делаю это не из долга, — Марси села прямее. — Я делаю это, потому что хочу. И потому что я не позволю единственному дракону, который говорит со мной, сбежать.

Джулиус не знал, что сказать. Он с таким еще не сталкивался. Верность клану была ожидаемой, но эта верность, личная верность, была тем, что он еще не испытывал.

— Уверена? — сказал он. — Точно? Потому что, если я не сотворю чудо, я, наверное, умру этой ночью.

— Тогда я точно не уйду, — она скрестила руки, обиженно фыркнув. — Честно, Джулиус, каким я была бы другом, если бы ушла, оставив тебя творить чудо самого?

Джулиус не ответил. Не мог. Он не мог выразить благодарность человеку, который предлагал быть на его стороне против его семьи. Он пытался говорить себе, что Марси не понимала, во что лезла, и ему нужно было отослать ее для ее блага, но у этого аргумента не было шанса, потому что она была права. Вместе они были сильнее, чем он один, и если он собирался выжить, ему нужна была вся помощь.

— Спасибо, — сказал он.

— Не за что, — ответила Марси. — И теперь мы официально напарники, так что ты должен ответить на пару вопросов. У нас будут шансы выжить лучше, если один из нас не будет в неведении, да?

Ее скрытые попытки узнать больше вызвали его смех.

— Ты никогда не сдаешься, да?

— Когда источник в одной машине со мной? — завопила она. — Никогда! Так почему ты можешь умереть этой ночью?

Джулиус так привык скрывать тайны семьи, что он не мог раскрыть план матери использовать его как страховку для попытки свести ее сына с Тремя Сестрами, но он мог объяснить основы. Он открывал рот для этого, но его карман загудел.

От этого он подпрыгнул. Как только Джулиус понял, он вытащил телефон так быстро, что чуть не выронил его. Дополненная реальность возникла, как только его пальцы задели контакты маны, и его сердце забилося в горле.

Сообщение было коротким. Просто адрес, время и фотография с камеры наблюдения красивой блондинки в кафе. Женщина, чье лицо Джулиус теперь мог узнать.

— Это она, — шепнул он.

— Катя? — спросила Марси, но Джулиус уже вводил адрес в навигатор машины. Путь возник через пару секунд, и лицо Марси стало недоверчивым. — Это точно правильно? Я знаю, что она была с шаманом в канализации, но он все еще был ребенком богача. В этот район не ходят, если есть деньги.

— Может, потому она там, — сказал Джулиус, улыбаясь, понимая, что произошло. Он нашел Катю, и было всего два часа дня. У него оставался почти весь день, и хоть он не знал,

хватит ли времени на воплощение плана, который появился в его голове, это было больше, чем он надеялся.

Он взглянул на Марси, которая рисовала маршрут на карте, чтобы они не ехали по плохим районам. Его улыбка стала шире. Он на многое не надеялся, но мысли об удаче могли все испортить, и он заставил себя быть серьезным, развернулся на своем сидении и пристегнулся.

— Поехали, пока она не передумала.

— Да-да, капитан, — Марси включила автопилот машины. — Расскажи теперь о драконах.

— Да?

— Это было бы чудесно, — невинно сказала она.

Он старался быть серьезным, но невольно захихикал. Он знал, что Марси не отговорить, так что сдался, заговорил о практичном и безопасном — да, он мог летать, да, драконы создавали свою магию, нет, он никогда не ел человека и не будет, люди были вредными — избегая политики семьи и тайн клана, которые могли навлечь беду на нее. Он делал вид, что сзади сидела Челси, и отвечал на каждый вопрос соответствующе.

К счастью, основы хватило, чтобы заинтересовать Марси. Хорошо, потому что Джулиус лишь отчасти следил за тем, что говорил. Он думал о плане, который обретал облик. Он скрытно проверил в кармане серебряную цепочку Свены. Даже после боя она была там, зачарованные звенья были холодными и волшебными. Он сжал цепочку, глубоко вдохнул, пока они ехали к силуэту двухслойного города и драконше, прячущейся под ним.

* * *

Несмотря на предупреждение Марси, район, куда их привел адрес, застал Джулиуса врасплох. Когда она назвала район плохим, он представлял здания, которые окружали убежище Росса, но с мусором и наркоманами. Но тут был будто другой мир.

Он заметил сразу тьму. Из-за изгиба небесных путей сверху, две огромные колонны стояли посреди главной дороги, которая тянулась через эту часть старого города, разделяя поток машин. Помимо этого, две колонны стояли так, что закрывали бреши в Верхнем городе, куда падал свет солнца, и эти восемь улиц были во тьме, словно в пещере, даже днем.

Сочетание давящей тьмы и тесных улиц уничтожило шансы района стать лучше. Хоть кто-то вырезал неплохой проезд вокруг северной колонны, через заброшенный гараж, пытаясь сделать поток машин меньше, тот проезд не очень-то и использовали. Там не было магазинов, сверкающей рекламы, торговых автоматов или яркой толпы, просто призрак города из заколоченных кирпичных зданий, которые все еще были в следах потопа Алгонквин на верхних этажах. Достоинно выглядело только здание, к которому они ехали.

Как все тут, одноэтажное кафе было из дней до потопа. В отличие от гниющего города вокруг него, это было ухоженным. Оно стояло в углу когда-то важного перекрестка, пока не возникли колонны. И хоть окна были мутными от десятков лет грязи, свет сияло в них, желтый и бодрый, и этого хватило, чтобы Джулиус различил худую блондинку на красном диванчике в углу. Она смотрела на чашку кофе, словно та хранила все тайны мира.

Он так долго искал, и вид их цели ощущался как увиденный призрак. Джулиус так нервничал в пути, что почти убедил себя, что Катя уже уйдет, но она была тут, сидела, как и на присланной фотографии с камеры наблюдения.

Он задержал дыхание, Марси остановила машину на обочине у окна кафе, но Катя даже не подняла взгляда. Он проверил цепочку в кармане, вышел из машины и склонился, чтобы

заговорить в простреленное пассажирское окно:

— Жди тут. Я быстро.

— Надеюсь, — Марси смотрела на черную пустую улицу. — Звони, если буду нужна.

Удачи.

Он напряженно улыбнулся ей и повернулся, прошел в кафе как можно спокойнее. Древние колокольчики на двери сообщили о его прибытии, и голос с кухни крикнул ему садиться, где он хотел. Джулиус проигнорировал все это, смотрел на единственного посетителя кафе.

Он вошел, но драконша не подавала виду, что заметила его. Но, когда он прошел мимо ряда пустых столов, он увидел, как напряжение сковало ее плечи. Когда он дошел до ее столика, она была готова убежать. Она еще не сделала этого, и Джулиус использовал шанс.

— Можно?

Она подняла взгляд, посмотрела на него впервые, и Джулиус невольно отпрянул на шаг. На фотографиях родство Кати со Свеной было очевидным — светлые волосы, белоснежная кожа, ледяные голубые глаза — но при встрече лицом к лицу он видел только разницу.

Где Свена была идеальной, собранной и опасной, что и ожидалось от дочери Трех Сестер, Катя выглядела ужасно. Бледная кожа под глазами была испорчена темными кругами, похожими на синяки, длинные волосы были спутанными и стянутыми в кривой хвост. Она сидела на выцветшем диване, была в футболке с длинными рукавами и штанах, сжимала чашку кофе, словно свою жизнь, и не выглядела опасной, древней или волшебной. Она выглядела уставшей, убегающей от охоты, напуганной. Но она все еще была драконом, и она заставила его потеть, пока долго разглядывала, а потом кивнула на место напротив.

Джулиусу не нужно было повторять. Он сел туда, опустил ладони на стол, чтобы она их видела.

— Я...

— Хартстрайкер, — сказала она, тихий голос с русским акцентом был утомленным, как и вся она. — Глаза вас всегда выдают.

Он кивнул, ждал, что она продолжит, но Катя повернулась к кофе, задумчиво крутила черную жидкость.

— Должна признать, это обидно, — сказала она, когда Джулиус подумал, что молчание будет тянуться вечно. — Я не была гордостью клана, но не думала, что Эстелла такого плохого мнения обо мне, что она сообщит о моем поражении одному из пернатых ящерок-малышей.

— Я пришел не биться с тобой.

Катя фыркнула.

— Я и не переживала за это.

Иен выбрал его для этой работы из-за его не угрожающего статуса, так что Джулиус не обиделся на ее слова. Но он должен был доказать свое мнение, протянул руку, опустил ладонь на стол рядом с ее ладонью, сжимающей кофе.

— А стоит, — он повернул ладонь и показал скрытую в ней цепочку.

Она была уверена, что он не мог ей навредить, что даже не отпрянула. Теперь она отдернула руки, охнув, сбив кружку при этом. Джулиус поймал чашку, не дав кофе пролиться, опустил надбитую чашку рядом с серебряной цепочкой, которую он оставил на столе. Катя настороженно смотрела на него, поглядывая на цепочку. Она прошептала тонким голоском:

— Почему?

— Твоя сестра хочет, чтобы ты вернулась домой.

— Я знаю, — рывкнула она, ее акцент стал сильнее, больше напоминал Свену. — Думаешь, я не могу узнать магию Свены? Почему ты этого не сделал? Ты держал ее возле моих пальцев. Тебе нужно было повернуть запястье, и я была бы скована. Так почему ты этого не сделал? Почему ты не погрузил меня в сон и закончил на этом?

— Потому что я так не работаю, — сказал Джулиус увереннее, чем себя чувствовал.

Она прищурилась.

— Как тебя зовут, Хартстрайкер? Как ты меня нашел?

— Я — Джулиус, — сказал он. — И я нашел тебя по номеру, который мне дал Росс Веддер.

Ее лицо стало разозленным из-за предательства, когда он упомянул имя ее любовника. Джулиус поднял руки.

— Он не продал тебя и не сдался угрозам, — сказал он. — Я ничего с ним не делал, и это не сработало бы, даже если бы я попытался. Он бился бы со мной до последнего вдоха, но не выдал бы информацию о тебе. Он даже не говорил, что вы вместе, пока я не убедил его, что не наврежу тебе. Он дал мне номер, потому что переживает за тебя.

— Я не переживала за него, — сказала Катя, но так плохо соврала, что скривилась. — Я ценю то, что ты не сковал меня, — тихо сказала она. — И я рада, что ты не навредил Россу. Он очень хороший человек. Но я не могу вернуться. Ты не знаешь, как для меня дома.

— Ты можешь удивиться, — Джулиус уперся локтями в стол из дешевого пластика.

Катя покачала головой.

— Ты не понимаешь. Ты — Хартстрайкер. У тебя тысяча братьев и сестер?

Он рассмеялся.

— Не тысяча.

— Нас двенадцать, — продолжила она, игнорируя его. — Двенадцать дочерей, рожденных из магии по одной.

Джулиус глядел на нее, не понимая. Он слышал, что Три Сестры ни с кем не вступали в полет пары, но он считал это мифом. Даже самые сильные драконы подчинялись правилам биологии. Но Катя покачала головой.

— Мои матери — самые сильные драконы здесь, — объяснила она с горечью, а не гордо. — Они не считали никого достойным отцом их детей, так что отказались ото всех и создали магии между собой по одному за раз, используя только магию. На создание каждой дочери требовались века. Я была последней, вылупилась, когда магия Земли опустилась так, что ее не хватило за такой большой ритуал. Наши матери сразу погрузились в сон. Я их не встречала. Меня растила Свена.

Она пожала плечами, но Джулиус мог лишь смотреть. Конечно, Три Сестры считали Бетезду выскочкой. Если Катя вылупилась перед тем, как магия Земли пропала, ей было не меньше тысячи лет, значит, их младшие дочери были почти одного возраста с их матерью.

— Так, — он кашлянул. — Это объясняет, почему Свена попросила тебя найти. Она сильно переживет.

Катя закатила глаза.

— Она переживает только, что это ее опозорит. Я неудачница. Все мои сестры — великие маги, особенно Свена, но я не могу справиться даже с самой простой магией. Было так плохо, что моя старшая сестра, Эстелла, посчитала меня позором до конца моего первого

века. Меня заперли в нашем леднике в Сибири с тех пор, чтобы никто не знал, что не все дочери Трех Сестер идеальны.

Он скривился.

— Понимаю, почему ты сбежала.

— Это мой двадцать третий побег, — с горечью сказала Катя. — Ты не представляешь, как там. Только лед и снег, постоянное эхо беспокойных снов моих матерей. Мои сестры остаются там лишь на пару дней за раз, а я должна жить там вечно, потому что Эстелла решила, что я порчу облик семьи, — она склонила голову в сторону темного окна. — Я прибыла в СЗД, потому что решила, если буду там, где драконы не могут двигаться свободно, я получу больше времени. Прошел месяц, и ты тут.

— Ну, — начал Джулиус, — я...

— Я не вернусь, — прорычала Катя, скаля острые белые зубы. — Я отказываюсь! И если попытаешься меня заставить, я тебя убью!

Она сказала это яростно, как дракон, но Джулиус сталкивался с угрозами смерти часто, и в ее тоне не было уверенности, так что он подозревал, что Катя из Трех Сестер никогда еще никого не убивала. Озвученные подозрения могли оскорбить ее, и он сделал вид, что испугался, поднял ладони и открыл шею, показывая, что сдавался.

— Я не собирался тебя заставлять, — осторожно сказал он. — Верь или нет, я тебя полностью понимаю, и я на твоей стороне. Мне не тысяча лет, но я знаю, что такое — быть в плену ожиданий семьи. Моя мать угрожала съесть меня этим утром, если я не приведу тебя к твоей сестре.

— Так почему ты не сковал меня? — осведомилась Катя. — Что за игру ты ведешь?

— Это не игра, — сказал он. — Ты права, моя жизнь была бы намного проще, если бы я использовал шанс и сковал тебя пару минут назад. Но если бы я получил второй шанс, я принял бы то же решение, потому что передать тебя твоей семье против твоей воли и во сне — не ощущается правильно.

Теперь она растерялась.

— При чем тут это?

— Я недавно переоценил свою жизнь, — объяснил он. — Моя семья тоже считает меня неудачником.

— Я так и поняла по печати, — она посмотрела на него, но в этот раз с любопытством. — Что с тобой не так?

— Все, по словам матери, — рассмеялся он. — Скажем так, я не подхожу под ее понимание дракона.

Катя захихикала.

— Понимаю. Любой дракон, который не сковал меня, когда был так близко, явно не весь покрыт чешуей, — она посмотрела на его грудь. — Или ты в перьях?

— Смесь, — признался он.

Он не шутил, но она улыбнулась.

— Думаю, я понимаю проблему Бетезды. Ты слишком хорош, чтобы быть драконом.

Джулиус улыбнулся в ответ.

— Спасибо.

— Я не понимаю, почему ты даешь этому сдерживать тебя, — продолжила Катя. — Я — неудачница, потому что не могу колдовать, но твоя проблема — проблема отношения, а не такие ограничения. Ты пробовал просто стиснуть зубы и идти дальше?

Он вздохнул.

— Несколько раз. Было такое и прошлой ночью, когда я дал брату убедить меня проникнуть в твое старое убежище в канализации сбоку, и мы наткнулись на пруд миног. Так мы и встретили Росса.

Ее глаза расширились.

— Ты побывал в этом жутком месте и выжил? — а потом. — Погоди, два Хартстрайкера напали на Росса?

Если Джулиус и сомневался, что Катя переживала за своего шамана, ее яростное шипение в конце последнего вопроса развеяло сомнения.

— Никто не нападал на Росса, — сказал он. — Мой брат собирался, но я его остановил.

Она подняла голову.

— И ты это рассказываешь, чтобы намекнуть на мой долг?

Глаза Джулиуса расширились.

— Нет! Конечно, нет! Я даже о таком не думал, пока ты не указала только что. Вот такой из меня «хитрый дракон», и меня это устраивает. Я не хочу быть тем, кто спасает людей, чтобы давить потом на их возлюбленных.

— Но это жизнь, — заявила Катя. — Используй или тебя используют. Ты можешь хмуриться, но если хочешь выжить, будешь делать такое, как все мы.

Джулиус покачал головой.

— Я так не думаю.

Она пронзила его взглядом, но не прервала, и Джулиус поспешил объяснить:

— Когда ты ко всем, кого встречаешь, относишься как к врагу или пешке, ты не оставляешь другим варианта, кроме как ненавидеть и бояться тебя.

— И? — сказала Катя. — Лучше пусть боятся, чем любят.

— Может, в короткий срок, — признал он. — Если тебе хватит сил это выдержать. Но никто не силен вечно. Как бы хорошо ты ни использовала других, когда относишься к ним, как к инструментам, сама все готовишь к игре, которая оставит тебя в меньшинстве, одну, лишь с гадкими пешками вокруг. Это не звучит как победа для меня.

— Что бы ты сделал? — она фыркнула. — Был бы таким милым, чтобы все драконы передумали? Научил нас силе дружбы, как в гадкой сказке смертных?

— Нет, — сказал Джулиус. — Но я попытаюсь быть тебе другом. Потому что, если ты перестанешь отмахиваться и обдумаешь мои слова, ты поймешь, что нам лучше быть союзниками, а не врагами.

Это ее остановило.

— Ты был бы моим союзником наперекор своему клану?

— В том и дело, — он склонился над столом. — Мы ни с кем не воюем. Это не должен быть бой, война или игра, или как еще там ужасно драконы описывают жизнь. То, что все ожидают, что мы будем грызть друг другу горло, раз ты не хочешь возвращаться, а я умру, если не заставлю тебя, не значит, что это единственный наш вариант. Потому что мы не бездумные пешки с ограниченными движениями. Мы — драконы, и если мы объединим усилия, есть шанс, что мы превратим проигрышную ситуацию в победу для всех.

Он улыбнулся с надеждой, но Катя все еще хмурилась, кусая бледную губу. Чем дольше она молчала, тем больше Джулиус переживал. Может, он сильно надавил? Он старался быть как можно честнее, но если Катя не верила ему, если она все еще считала его уязвимость и признания игрой ради ее доверия, он ничего не мог поделать. Он все поставил на это. Если

она убежит, он не сможет ее остановить.

Секунды тянулись, как часы, Джулиус нервничал. Но потом, когда он поверил, что проиграл, Катя вздохнула:

— Я ни на что не соглашаюсь, — предупредила она. — Но мне надоело внимание сестер, еще больше надоело убежать. Скажи, Джулиус Хороший дракон, что подразумевает этот альянс?

Джулиус чуть не рухнул от облегчения. Он сдержался, потому что не было времени. Он уже объяснял план, который придумал, описывал его так, как план построился в его голове, пока он говорил с Марси. Катя кивала, хотя и не выглядела убежденной, но она и не отказывала ему, и этого Джулиусу хватало.

Глава 13

Марси сидела в машине, смотрела на мутное окно кафе. Джулиус, улыбаясь, склонился к женщине, сидящей напротив него. Поразительно красивой женщине, которую он искал. Она явно была драконшей, и она была не из его семьи.

«Конечно, он не хотел тебя целовать».

Она нахмурилась и прогнала незваную мысль из головы. Она уже решила, что не будет думать об этом. Она должна была радоваться, что не разбила их дружбу этой глупой ошибкой, а не рыдать, потому что ей отказал мужчина, о котором она сразу знала, что он ей не пара, едва она заметила его в баре, особенно теперь, когда она знала, что он был драконом. Они были разных видов, может, с разными стандартами красоты. Расстраиваться, что дракон не хотел тебя поцеловать, было как расстраиваться, что лошадь не хотела тебя целовать, а Марси не хотела поцелуй с лошадью. Хотя, конечно, если лошадь была красивой, как Джулиус, она могла и передумать.

Но ситуация не была бы такой плохой, если бы Джулиус с Катей не смотрелись так хорошо вместе. Его черные волосы и резкие черты подчеркивали ее светлую кожу и изящную красоту, и это было так идеально, что почти казалось фальшивым, словно какой-то художник все подстроил для такого эффекта. И была Марси, сидящая в безопасности машины с уродливой стрижкой, обычной одеждой и человеческим обликом.

Эта мысль расстраивала, и Марси заставила себя отвести взгляд. Ей нужно было перестать вести себя глупо и сосредоточиться на своем будущем, например, на поиске места для ночлега, ведь теперь у нее были деньги. Она не могла жить еще ночь в отеле, который предпочитал Джулиус, но последние несколько дней были такими тяжелыми, что любое место с кроватью и без котов было бы раем. Она схватила новый телефон, чтобы посмотреть отзывы у мотелей, где можно было остановиться надолго, когда ощутила, как что-то ледяное задело ее ногу.

Она опустила телефон и увидела Призрака на полу между ее ног, его просвечивающий хвост метался, он смотрел на нее с нахальной кошачьей улыбкой.

«Вернулся», — проорчал он в ее голове.

— Вижу, — буркнула она. — Я удивлена. Не думала, что ты бросишь своих фанатов.

Призрак моргнул и надавил на их связь, напоминая, что расстояние плохо сказывалось на привязанном духе. Марси ощутила вину, опустила телефон и похлопала по своим коленям в приглашении. Призрак не мог упустить шанс погреться, запрыгнул, хотя делал это неспешно, чтобы она поняла, что предложение не было особенным.

— Ты напугал Джулиуса той сценой, — упрекнула она, когда он устроился, его мягкое тело было как мешок тертого льда на ее бедрах. — Нам повезло, что он не убежал с криками.

Призрак посмотрел на нее с презрением.

— Знаю, ты спас нас, — послушно сказала Марси, глядя его, насколько слушались замерзшие пальцы. — И спасибо тебе за это. Но ты не мог бы быть не таким драматичным в следующий раз? Мы не хотим заработать репутацию.

Ее голос был бодрым, но внутри Марси была пустой. Она хотела делать вид, что все было иначе, но знала, что другого раза не будет. Джулиус нашел драконшу, значит, работа была завершена, и хоть она обещала помочь ему с тем, что он должен был сделать сегодня, она не была такой наивной, чтобы думать, что это затянется. Люди не просто так мало знали о драконах. Джулиус открылся ей днем, потому что не было выбора, но когда кризис прошел, он отстранился. Не жестоко — Джулиус не был жестоким — но он ясно дал понять, что в его жизни нет места человеку. Как только он разберется со своей бедой, он заберет красивую драконшу и вернется в свой мир, а Марси останется одна в своем. Одна, без отца, без дома, учебы, друзей, которым можно было позвонить, не подвергнув их опасности. Просто девушка и ее дух в странном городе.

Все стало расплываться перед глазами, ладони прижались к глазам.

— Не плачь, — гневно прошептала она, пока вытирала влагу на ресницах. — Не смей плакать.

Но слезы не слушались. Они выходили большими уродливыми каплями. Вскоре ее лицо будет красным, а это было плохо. Если бы Джулиус увидел ее такой, пришлось бы объяснять, почему она плакала, потому что он точно спросит, еще и, возможно, при красивой драконше, и ей придется умереть от стыда на месте.

Остановить слезы стало вопросом жизни и смерти, Марси открыла дверцу и выскочила из машины, сбросив Призрака в процессе. Он завопил недовольно в ее голове, но Марси игнорировала его, сжимала машину, глотала ртом затхлый подземный воздух.

Ей нужно было пространство. Она посмотрела на темную улицу. Пространство и перспектива. И платок. И... и...

И на ее машине сидел мужчина.

Марси подпрыгнула, ударилась коленом об дверцу машины. Но даже вспышка боли не могла отвлечь ее от незнакомца, сидящего, скрестив ноги, на капоте седана ее папы.

Странно, но она сначала подумала, что он был высоким. Он сидел, и Марси не могла определить рост точно, может, его длинные тонкие ноги просто создавали иллюзию большого роста. Но это все же было не самым странным в нем.

Выше талии мужчина была одет, словно собирался на званый ужин: синий шелковый пиджак с черным кантом и китайским воротником поверх бежевой рубашки. Ниже пояса он выглядел как бродяга. Его джинсы в пятнах краски были такими старыми, что потеряли цвет, и он был без обуви, а иссиня-черные волосы, которые были собраны в плотную косу, ниспадали до поясницы, завязанные ярко-розовым шнурком. На его плече сидел голубь, живой, поглядывал с интересом на Марси. Станный мужчина не взглянул на нее, и Марси решила, что ей лучше сообщить о себе, пока ситуация не запуталась еще сильнее.

— Простите, — сказала она довольно вежливо в такой ситуации. — Что вы делаете на моей машине?

— Даже не могу объяснить, — ответил мужчина, не сводя взгляда с окна, где Джулиус и драконша еще говорили. — Но не переживай. Я ненадолго.

Марси напряглась из-за отказа, но не закричала на безумца, чтобы он слез. Он вел себя грубо, но они были в СЗД. Он мог быть духом, а духов злить не стоило.

— Вы можете хотя бы сказать, кто вы?

Едва она закончила, мужчина повернулся к ней, и Марси подавила вскрик. А она считала Джулиуса и Джастина красивыми. Этот мужчина был куда выше, чем они. Он так хорошо выглядел, что это пугало. Даже в темноте было невозможно не заметить, что его кожа была бронзовой и безупречной. Это и его прямые черные волосы, высокие скулы и острые черты красивого лица делали его слишком красивым, чтобы он был реальным. Он напоминал Марси древний артефакт, а не живое существо, нечто священное и сильное, сохранившееся со времен тайн и магии. И после этого зеленые глаза даже радовали.

— Вы — брат Джулиуса.

Дракон сверкнул ослепительно белой улыбкой.

— Я — любимый брат Джулиуса, — исправил он, низкий голос был полным юмора и тайн. — Но он поймет это в следующем году, так что не портить сюрприз.

Он подмигнул и повернулся к окну, напевая, пока смотрел на Джулиуса, как ни в чем не бывало. Но Марси так легко не сдавалась.

— Что будет в следующем году? — спросила она, обошла машину, чтобы встать за ним. — И почему это будет сюрпризом?

Дракон зарычал, и она задрожала. Она задавала слишком много вопросов, но не каждый день дракон сидел на ее машине. Джулиус уйдет, и шанс вряд ли выпадет снова, так что она решила использовать возможность.

— Если Джулиус — ваш любимый брат, вы тут помогаете ему?

— Ты все перепутала, — сказал дракон, не поворачиваясь. — Я — его любимый брат, и помощь ему все разрушит. Это проверка.

Марси нахмурилась.

— Проверка чего?

Дракон изящно пожал плечами, и его голубь захлопал крыльями, чтобы не упасть.

— Зависит от Джулиуса. Бедняжка никуда не двигался. Мне нужно было что-то делать, и я немного подтолкнул его, все встряхнул.

Она приподняла бровь.

— Подтолкнули?

— Ты понимаешь, — сказал он. — Испытание огнем, проверка на прочность, и так далее. Он уже на том моменте, когда все вот-вот сработает, и, между нами, надеюсь, он справится. Он нужен мне для проекта, над которым я работал, и уже поздно, чтобы я начинал заново, если он ошибется и будет съеден.

Дракон говорил так быстро, что Марси едва поспевала. Но то, что она поняла, ей не нравилось.

— Это испытание связано с печатью на нем?

— Это была идея матери, — сказал он. — Хотя, признаюсь, с печатью стало проще. Это прижало его к стенке, а от этого всегда получаются результаты. И травмы. Но какой дракон без травм?

Он рассмеялся, словно это было смешно, улыбнулся Марси очаровательно, но она злилась слишком сильно, чтобы заметить.

— Погодите, — сказала она. — Вы сделали это с ним?

Дракон вздохнул.

— Боюсь, тебе нужно уточнить. Я многое делал.

Марси залепетала:

— Это! — она взмахнула руками на темные здания. — Запихнули его в Детройт! Оставили его без денег, власти и поддержки в городе, где его могут пристрелить за то, кто он!

— О, это. Да, это был я. Маме нужен был кто-то для бреда Иена, и я подумал, что Джулиус подойдет. Несколько намеков в нужное время, и мама подумала, что это все было ее идеей, — он улыбнулся ей. — Разве не гениально?

— Это ужасно! — сказала Марси. — Какой вы брат?

Дракон растерялся из-за ее вспышки, а потом повернулся к ней.

— Человечек, — тихо сказал он, опустив длинные руки на приподнятые колени, — ты пытаешься обвинить меня в жестокости по отношению к малышу Джулиусу?

Тихая насмешка в его голосе заставила Марси сжать кулаки так, что браслеты на ее запястьях засияли. Зеленые глаза дракона мерцали от света, но она не погасила магию. Она хотела ударить заклинанием по его наглому красивому лицу. Она не знала, какую игру затеял дракон, но Марси знала, как ощущалось, когда тебя выбрасывали из дома, и мысль, что Джулиус — милый, добрый и заботливый Джулиус, который ни о ком плохо не говорил — был выгнан в этот хаос его же братом, была тем, что она не могла терпеть.

— Я не пытаюсь, — сказала она, направила палец на идеальный нос дракона. — Я так и говорю. Уверена, вы сильный и древний, можете съесть меня залпом, но у меня была ужасная неделя, и мне почти нечего терять. Я жива только из-за Джулиуса. Он — лучшее, что произошло со мной в этом городе, и я не буду стоять тут и слушать, как вы говорите, как сделать его жизнь ужасной!

Глаза дракона сверкнули, когда она закончила, и Марси ощутила острую магию в воздухе. Она потянула силу к себе, наполнила круги браслетов ею, жалея, что не набрала запас из улицы до того, как начала это, но не отступала. Ее отец хоть и не умел копить деньги, но он любил ее и поддерживал, как мог. Это была семья для Марси, и плевать, было ли это ее делом. Она не будет терпеть, пока этот дракон смеется над ней.

Словно услышав ее мысли, дракон в этот миг соскользнул с капота. Гибкий, как кот, он приземлился перед ней без звука, выпрямился во весь рост, лениво поведя плечами.

Теперь он был на ногах, и Марси видела, что его поразительный рост не был иллюзией. Он был таким высоким, что ей пришлось отклонить голову, чтобы видеть его лицо. Его поразительные зеленые глаза ждали, пока она посмотрит в них, он смотрел свысока, словно пытался увидеть ее насквозь, и на миг Марси ощутила над собой присутствие чего-то большего. Чего-то намного больше.

— Ты — дерзкое мелкое создание, — сказал дракон, слова звучали жестоким гулом, который точно не был человеческим. — Ты думаешь, что можешь напасть на меня?

Все инстинкты в Марси кричали ей бежать. Но ее гордость помогала ей, и Марси не сдвинулась ни на дюйм.

— Я — маг, — ответила она с дерзостью, которой ее научили три года учебы в соперничестве. — Мы меняем правила вселенной каждый день. Дерзость — основа.

Зеленые глаза дракона расширились, а потом он расхохотался.

Звук так резко разбил напряжение, что Марси пошатнулась. Дракон протянул руку, чтобы она не упала, шлепнул ладонью по ее плечу так сильно, что она чуть не упала.

— Ох, — сказал он, вытирая лицо платком, расшитым золотом, вытасканным из кармана. — Не такой ответ я ожидал. Я и забыл, как приятно удивляться, — он окинул ее взглядом, и, хоть это казалось невозможным, улыбнулся еще шире. — Кстати, маленькая

мисс Маг, это тоже была проверка. Как бы тебе ни казалось из-за ситуации Джулиуса, верность очень важна в нашей семье. Я выбрал тебя не из-за этого, но я рад этому. Ты отлично справишься. Надеюсь, мой брат тоже справится.

Марси моргнула, гнев рассеялся из-за смятения.

— Выбрал? — сказала она. — Погодите, с чем справлюсь?

— Со всем, — дракон вздохнул, убрал платок одной рукой, другой вытащил старый кнопочный телефон из заднего кармана и стал печатать сообщение. — Визит был милым, но, боюсь, мне пора кое-кого прокатить. Будешь так добра и скажешь Джулиусу пристегнуться?

— Пристегнуться? — медленно повторила она. — Как в машине?

Дракон мрачно кивнул, убрал телефон в карман.

— Машины с автопилотом за последнюю четверть века сделали аварии на дорогах почти невозможными, но мой братишка недавно развил опасную склонность вызывать катастрофы, и я не хотел бы потерять его из-за того, чем не могу управлять.

Совет казался невинным, и Марси пообещала, что передаст его. Как только он добился ее совета, дракон улыбнулся ей и пошел по тротуару, его голубь удобно устроился на его макушке. Он почти дошел до конца улицы, и Марси поняла, что не узнала его имя. Она не успела крикнуть ему вслед, он повернулся и пропал в переулке. Она все еще смотрела туда, где он был, когда движение в окне привлекло ее взгляд к кафе, Джулиус махал, чтобы ему дали чек.

* * *

— Признаюсь, план умный, — сказала Катя, собрав свои вещи с диванчика. — Но вряд ли это сработает.

— Это и не должно сработать, — Джулиус оплатил чек, появившийся в его дополненной реальности. — Это должно выглядеть, будто работает, достаточно долго, чтобы мы успели найти выход из наших затрудненных положений.

— Но в том и проблема. Одно дело — развлекаться с Хартстрайкером вечер, но что-то большее, даже намек на это, неприемлемо для дочери Трех Сестер. Особенно для Свены. Помимо Эстеллы, она — самая знаменитая из нас, и она никогда не согласится на полет пары. Она не сделает этого с мужчиной настолько ниже нее, что бы ни думала твоя мать. Без обид в сторону твоего брата, конечно.

Джулиус пожал плечами.

— Обижай его, сколько хочешь, это не остановит Иена. Я не сомневаюсь, что ты права насчет своей сестры, но Иен амбициозен и настойчив даже для дракона. Даже для Хартстрайкера. Старшая дочь Трех Сестер — такой приз, ради которого он готов всем рискнуть. Нам нужно только обуздать эти амбиции, и он будет работать на нас.

Катя все еще не была убеждена, и Джулиус снова все описал для нее.

— Ты хочешь остаться в СЗД со своим парнем-шаманом, верно?

Она нахмурилась из-за его выбора слов, но кивнула.

— Но твои сестры не дадут тебе свободы одной, и ты продолжаешь убегать, — продолжил он. — И это сводит твоих сестер с ума.

Она снова кивнула, и Джулиус развел руками.

— Так почему это не сработает? Ты знаешь Свену лучше. Как сильно она хочет, чтобы ты перестала убегать?

— Достаточно, чтобы привлечь Хартстрайкера, когда она не смогла загнать меня в угол

сама, — призналась Катя.

— Именно, — сказал он. — У тебя то, что она хочет, значит, ты можешь ставить условия. И вот, что мы сделаем. Мы пойдем к моему брату и расскажем ему о плане. Так, когда Свена придет, мы с Иеном поддержим тебя, а ты объяснишь ей, что не будешь больше убегать от семьи при условии, что тебя не запрут одну в Сибири, и ты сможешь быть в СЗД под ее надзором.

— Ты так говоришь, — Катя вздохнула. — А я говорю, что она не согласится.

— А я думаю, что ты недостаточно доверяешь сестре, — сказал он. — Да, я не знаю Свену так хорошо, как ты, но все, что я видел, показывает, что она не из тех драконов, которые хотели бы тратить время, запирая адекватную сестру, если есть вариант лучше. Нужно просто убедить ее, что СЗД — лучший вариант, и вряд ли будет сложно договориться. Во-первых, мы на земле Алгонквин, так что жалобы Эстеллы на твою магию как позор клана отменяются, ведь ты и не можешь тут серьезно колдовать. Во-вторых, ты хочешь остаться в городе, так что Свене не нужно будет переживать из-за твоего побега. И если этого мало, уверен, Иен придумает еще двадцать причин. Он хорош в таком.

Катя нахмурилась.

— Ты так уверен, что твой брат нам поможет. Я думала, ты считался неудачником в семье?

— Ах, но он будет делать это не ради помощи нам, — сказал Джулиус. — Он будет этим помогать себе. Потому мы выберем Свену твоим опекуном тут, в СЗД. Если мы сможем оставить тебя в городе, а Свену в его досягаемости, мой брат все остальное решит сам.

— И он будет знать, что обязан этим тебе, — закончила Катя. — Ведь это все твоя идея.

— Именно, — Джулиус улыбнулся. — Все победят! Я стану чудесной свахой, ведь найду способ свести Иена и Свену, хоть шансов и было мало. И тебе не придется возвращаться в Сибирь или проводить дни в бегах. Свене не придется переживать, что ты убежишь, а Иен сможет долго ухаживать за твоей сестрой, убеждая ее полетать с ним. Если он не справится, моя мать не сможет назвать это моей виной. Идеально.

Катя постучала ногтями по столу, хмурясь, пока обдумывала это.

— Я думала сначала, что ты обманывал меня, но теперь думаю, что это может сработать. Я все еще не могу поверить, что Свена будет с Хартстрайкером, но я знаю, что она ненавидит ледник не меньше меня. Она будет рада держаться от того места подальше, особенно, если сможет играть с твоим братом. И уловки Хартстрайкеров нельзя недооценивать.

Джулиус кашлянул.

— Уловки Хартстрайкеров?

— О, ладно тебе. Ты не можешь не знать репутацию своей семьи.

— Поверь, я знаю, — он покраснел. — Но «уловки» — слово куда приятнее того, что я обычно слышу.

— Это слово куда лучше того, которое я обычно использую, — Катя хитро улыбнулась, погладила пальцами его сцепленные ладони. — Может, ты хочешь быть со мной, Джулиус Хороший дракон?

Видимо, он выглядел как олень в свете фар, потому что Катя звонко рассмеялась.

— Расслабься, я просто шучу, — хихикала она. — Ты такой смешной, и я не могу понять, ты слишком юн или просто стесняешься.

Джулиус решил, что пора сменить тему.

— Ты хочешь еще что-нибудь обсудить?

Она задумалась на миг.

— Нет, — сказала она. — Нет, мне все нравится. Это хитрый план, который привязывает нашу победу к победе врага, и они будут бороться за нас, а не против нас. Впечатляющая хитрость для того, кто зовет себя ужасным драконом.

Он не мог понять, была ли Катя искренней, но это не помешало ее похвале заечь его изнутри. Он годами ощущал себя как рыба без воды, неудачник, и тут он делал что-то правильно. И хоть он все еще не мог летать, нормально есть или выдыхать огонь, в тот миг Джулиус ощущал себя драконом больше, чем когда-либо в жизни. Это было приятно.

— Спасибо, — сказал он, вставая.

Катя глядела на него, словно ей такое никогда не говорили. Конечно, учитывая ее семью, это не удивляло.

— Спасибо, — повторила она, растягивая слово, словно проверяла вкус во рту. Похоже, ей понравилось звучание, потому что она улыбнулась, взяла салфетку и с ее помощью забрала серебряную цепочку в свою сумочку. — Вот так, — она закрыла красный клатч. — Готово. Идем.

От ее бодрости он рассмеялся.

— Готова вернуться к своему шаману?

— Я не собираюсь бегать за мужчиной, — Катя отбросила волосы. — Хотя, признаюсь, он мне нравится. Влюбленные люди очаровательны, и он хороший маг.

Она сказала последнее с таким вздохом, что Джулиус не сдержался:

— Что такого в магах?

Катя удивленно посмотрела на него и хитро улыбнулась.

— Ты такой невинный, что не верится, что ты настоящий. Где ты провел двадцать четыре года? В монастыре?

Джулиус в ответ сунул руки в карманы, хмурясь, от этого улыбка Кати стала шире.

— Будь добр, маленький Хартстрайкер, — сказала она, пока они шли к двери. — Не бунтуй слишком сильно против природы своей семьи. Некоторые части жизни дракона хорошие, особенно, когда насчет людей.

Она хитро улыбнулась, и Джулиус отвел взгляд, щеки пылали. Не от смущения из-за ее слов — не только из-за этого — а потому что, как только она заговорила об этом, он подумал о Марси. Милой, талантливой и волшебной Марси, которая знала, что он — дракон, и не была против. Марси, которая стояла рядом с ним больше всех в его жизни, и чьи мягкие губы он все еще помнил во всех деталях...

Но эти мысли он не мог развивать, и он выгнал их из головы. Жизнь была тяжелой, не стоило искушать себя тем, что он не мог получить. Он уже сблизился с Марси, но пока еще мог звать их отношения деловыми. Если пойдет дальше, она станет слабостью, которую многие драконы захотят использовать, потому что они могли, и он никому не желал такой судьбы, тем более той, кто ему так нравился.

Но это все равно не подавило радость, которую он ощутил, когда открыл дверь кафе и увидел Марси, ждущую его. Но Катя и не взглянула на нее.

— Я могу сесть за руль, — драконша достала дешевый телефон, от которого было легко избавиться. Такие продавали в торговых автоматах в аэропорте. — Моя аренда закончится через пятьдесят миль, и я не хочу бросать машину тут. Просто скажи своей служанке следовать.

Глаза Марси расширились, и Джулиус бросился на ее защиту:

— Она — не моя служанка, — быстро сказал он. — Это Марси Новалли, мой деловой партнер, и я поеду с ней, если ты не против, — ему нужно было быстро все объяснить Марси, пока они не приехали к Иену.

Катя окинула ее взглядом и повернулась к Джулиусу.

— Похоже, не только я хочу остаться в СЗД, — сказала она певучим голосом.

— Мы поведем, — быстро сказал он, чтобы не ухудшать ситуацию для Марси. — Просто следуй за нами. Я позвоню Иену и сообщу, что мы приедем.

Катя пожала плечами и пошла к грязной, но вполне неплохой синей спортивной машине, припаркованной возле угла. Джулиус ждал, пока не увидел, как она открыла дверцу и села, потом вытащил телефон и отыскал номер Иена. Он хотел нажать на кнопку вызова, когда Марси постучала по его плечу.

Он повернулся, она нервно подпрыгивала на носочках.

— Мне нужно с тобой поговорить?

— Это может подождать минутку? Мы едем к моему брату, и если я не предупрежу его, он меня порвет.

Он открыл дверцу машины, не глядя, пока говорил это, и чуть не сел из-за этого на Призрака. Он выскочил, когда кот зашипел, опустил взгляд и увидел, как дух ушел за сидения.

— Об этом ты хотела поговорить? — сказал он, садясь на опустевшее сидение.

— Нет, — Марси поспешила обойти машину. — Тут был твой брат.

— Джастин?

Марси покачала головой, села на свое место.

— Это был...

Прозвучал гудок, Катя поравнялась с ними.

— Куда мы едем? — спросила драконша в открытое окно.

Джулиус послал ей адрес Иена. Он послал его и на древний навигатор Марси. Путь вел их по темной прегражденной улице, и на пути сюда Марси направила их в объезд, но в этот раз не исправила маршрут на карте. Она просто сидела, кусая ногти, и Джулиус решил, что Иен мог подождать пару минут.

— Ладно, — он опустил телефон. — Что случилось?

— Я же сказала, — ее голос был напряженным и недовольным, машина сама ехала по темной рушащейся дороге. — Приходил твой брат.

— Какой именно?

Марси вздохнула.

— Он не назвал имя, но был высокий и с длинными волосами.

Это описывало многих его братьев.

— Что-то еще?

— Он был очень странным, — сказала она. — Он появился на капоте моей машины, словно упал с неба, и даже не скрывал, что он — дракон. И на его плече был голубь, будто питомец.

Желудок Джулиуса рухнул так резко, что мог провалиться сквозь сидение. Боб. Великий Пророк Хартстрайкеров был тут, говорил с Марси.

— Что он сказал?

— О, много бреда про проверки и испытания, и что уже поздно начинать заново. И он

попросил передать тебе, чтобы ты пристегнулся, потому что люди умирают в ДТП.

Слова едва вылетели из ее рта, и Джулиус пристегнулся так быстро, что прищемил пальцы.

Марси настороженно следила за ним.

— Это что-то означает?

— Не знаю, — признался он. — Но когда Боб говорит что-то делать, всегда нужно это делать, даже если звучит глупо, — он посмотрел на ремень Марси, и она схватила его, вздохнув. — Он не говорил, для чего проверяет меня?

— Заявил, что еще не знает, — ответила она, застегнула ремень безопасности, фыркнув. — Но в этом нет смысла.

— Боб обычно такой, — сказал Джулиус. — Он...

Грохот оборвал его, машина содрогнулась, и он дернулся вперед, ремень натянулся. Казалось, мир на миг остановился вокруг него, и он летел вперед, а потом реальность вернулась с грохотом, машина Марси перевернулась на бок.

Она рухнула, к счастью, на колеса, и от тряски его зубы щелкнули. Как только они опустились, Джулиус повернулся к Марси и сжал ее плечо.

— Ты в порядке?

Скорее всего, она была в порядке, потому что тут же вырвалась из его хватки, повернулась к разбитому окну, пытаясь увидеть улицу.

— Что это было?

Джулиус думал о том же. Темная улица была пустой впереди. Он пытался понять, что это могло быть, когда заметил стену металла в зеркало заднего вида.

Он повернулся на сидении. Задняя часть машины Марси была смятой, словно банка, под весом грузовика, такого большого, что из машины он не видел края. Но даже этого хватило, чтобы он понял, что что-то было не так. Грузовик застрял под странным углом, будто он кружился, задел их после того, как ударился обо что-то еще...

И тогда он понял, что не только по ним попало. Их задело, потому что грузовик не успел остановиться, сбив машину за ними. Машину, где за рулем была Катя.

Джулиус успел увидеть только это, сорвал с себя ремень безопасности и выбежал на улицу.

Глава 14

Он видел только дым.

Большие облака черного дыма поднимались от передней части грузовика, застрявшего поперек дороги в машине Марси сзади. Он даже не видел водителя за дымом и в темноте, и окна грузовика были тонированными, так что он перестал пытаться, побежал к машине Кати. Точнее, туда, где ее машина должна была находиться.

Джулиус затормозил, глядя в смятении на пустую улицу. Она была там, за ними, но теперь ничего не было. Только седан Марси и большой дымящийся грузовик, который уже заревел.

Дым, валяющийся из-под капота, не был чем-то критичным, потому что, когда двигатель загудел, грузовик устремился к нему. Если бы Джулиус был человеком, его бы переехали. А он смог вовремя отскочить, уклонился на дюймы от грузовика, оттолкнувшего машину Марси, словно старый седан был из картона, и поехал по пустой улице.

Когда Джулиус понял, что нужно было его остановить или хотя бы рассмотреть, грузовик уже летел по перекрестку впереди, шины визжали, он повернул на двух колесах и

пропал за углом.

Он даже не пытался гнаться. Даже с его скоростью он не мог догнать грузовик. И у него были дела важнее, поэтому он выбросил из головы грузовик, который не мог догнать, и переключил внимание на поиски Кати.

Это оказалось труднее, чем он ожидал. Они были всего в нескольких улицах от кафе, так что находились прямо под тяжелой тенью возвышающегося монолита опорной балки, которая отделяла этот район от остальной части города. Тем не менее, было не так темно, чтобы он не мог найти машину. Но куда бы он ни смотрел, дорога была пуста. Он был почти готов поверить, что она растворилась в воздухе, когда заметил огромную дыру в заброшенном здании через дорогу.

Увидев это, Джулиус не понимал, как мог это пропустить. Старый магазин на первом этаже был разбит так, будто по нему попал разрушающий шар. Дым и пыль все еще выходили из бреша, но сквозь густые облака он мог различить тускло мерцающие фары.

Джулиус не медлил. Он побежал к разбитому зданию, прыгнул в разбитое окно и оказался внутри. Когда-то тут продавали подержанные товары. Теперь, попав внутрь, он заметил сразу же машину Кати. И он понял, почему не смог найти ее раньше. Удар отбросил синюю машину глубоко в здание, и автомобиль сбил старые витрины и одну из опорных балок в процессе. Теперь машина лежала у дальней стены здания, но только пройдя мимо развалин старых стоек и витрин, Джулиус понял, что синяя машина лежала вверх колесами.

Это уже превратило все в нем в лед. Он уже боялся худшего, но увидел движение среди развалин, и облегчение ударило его кулаком по животу.

— Катя! — закричал он, спотыкаясь об свои ноги в спешке.

Ответа не было.

Паника тут же вернулась, и не только из-за тишины. Джулиус был на середине зала, достаточно близко, чтобы видеть, что он заметил движение не в машине, а рядом с ней. Три большие тени с силуэтами мужчин бежали у дальней стены к старому пожарному ходу, где грузовик — второй, но выглядящий так же, как тот, что врезался в машину Марси — ждал их в переулке.

Джулиус уже бежал среди обломков в полную силу, но скорости все еще не хватило. Когда он добрался до пожарного хода, мужчины бросили себя и тело потерявшей сознание Кати в грузовик. Он поехал, когда их ноги оторвались от земли, заревел в переулке и скрылся за углом на улице. Джулиус побежал за ними, но грузовик уже пропал во тьме гниющего старого Детройта.

— Джулиус!

Он оглянулся, Марси бежала за ним. Он думал, что это была Марси. Было так темно, что он не понял бы, что это была она, если бы она не позвала его.

— Я слышала другую машину, — она тяжело дышала, добежав до него. — Они уехали?

Он кивнул, потом вспомнил, что она его не видела.

— Да. И забрали Катю.

— Что?

— Это была ловушка, — руки Джулиуса дрожали. — Засада. Они ждали нас.

Он почти слышал, как Марси впиалась в него взглядом, а потом она шумно выдохнула.

— О, ладно тебе, — сказала она. — В этом нет смысла. Никто не мог знать, что мы поедем в эту сторону, чтобы успеть такое устроить. Я даже не знала, что буду тут ехать, пару минут назад. И даже если они как-то узнали, где мы будем, до нас, они не успели бы

подстроить все так четко. Выстроить машину, чтобы она ударила под нужным углом и бросила машину Кати в здание на другой стороне улицы, где ждала команда, чтобы забрать водителя и уехать? Даже если бы план продумывали год, в мире нет столько удачи, чтобы такое сотворить. Чудо, что они не убили ее, — она застыла, дыхание дрогнуло. — Эм, они же не убили ее?

— Нет, — Катя не двигалась, но она была целой, и нужно было что-то серьезнее ДТП, чтобы убить дракона ее возраста. Джулиус больше переживал из-за других слов Марси, ведь она была права. В мире не было столько удачи, ведь это не была удача. Это была работа пророка.

Стоило подумать так, и все встало на места: внезапный интерес Боба к его жизни, вовремя пришедшее сообщение с местоположением Кати, его появление у машины Марси минуты назад. Это сделал его старший брат. Точно. Только так подобное могло сработать, только если знать будущее. Если добавить пророка, все становилось понятным. Все, кроме причины.

Джулиус закрыл глаза. В переулке было так темно, что разницы почти не было, но все же это помогало ему думать, а ему никогда еще не нужно было так быстро думать. Катя была самой младшей дочерью величайшего врага их клана. То, что случилось, не было технически его виной, но если он не найдет Катю раньше, чем Свена обнаружит, что ее забрали, Белая Ведьма из Трех Сестер не будет терпеливо сидеть и слушать объяснения. Она обвинит его, а то и убьет, и это начнет войну кланов. Не важно, что его мать считала Джулиуса неудачником, никто не убивал Хартстрайкера, кроме Бетезды и Челси. Боб знал это, так почему подставил так Джулиуса? Он не был так безумен, чтобы вовлечь в свои схемы такой сильный клан, как Три Сестры, да?

Джулиус потер руками волосы, пыль посыпалась на его плечи. Попытки понять логику пророка могли быстро свести с ума. Может, Боб сейчас пил чай с Катей в том грузовике. Но, хоть он не знал, что происходило, одно было ясно.

— Нужно вернуть ее, — мрачно сказал он. — Сегодня.

Марси кивнула и развернулась, быстро зашагала по переулку.

— Тогда идем.

Благодаря фарам машины Кати, внутри здания было светлее, чем в переулке, теперь, когда пыль осела. Марси уже была на четвереньках рядом с перевернутой машиной, когда Джулиус подошел, она сунула голову в разбитое окно водителя.

Джулиус понял с ужасом, что только туда она и могла заглянуть. Пассажирская сторона машины Кати была раздавлена, туда ударил грузовик, и крыша перевернутой машины была в стекле и обрывках сдувшихся подушек безопасности. Только сторона водителя была целой, хотя на панели передач была кровавая вмятина, там ударилась Катя и потеряла сознание. Ремень безопасности на стороне водителя был на месте, не использованный, и Джулиус только сильнее убедился, что его брат стоял за этим.

От этого он снова разозлился. Он не хотел пугать Марси, так что глубоко вдохнул, успокаиваясь. К сожалению, стало только хуже.

Вспышка паники угасла, и запах аварии ударил по его носу. Запах горячей резины и пластика смешался с вонью свежей крови, и это вызывало тошноту. Крови было много, и это было странно. Кроме пятна на панели передач, он не думал, что Катя была ранена так сильно. И запах была не как у крови дракона. Только когда Марси вылезла из разбитого окна, он понял правду.

Футболка Марси была в крови. Ее было так много, что он подумал, что ее пронзили. Со второго взгляда он увидел, что кровь текла из ее шеи, хотя от этого не было лучше.

— Почему ты не сказала, что ранена?

Он не понимал, как резко прозвучал его голос, пока она не скривилась.

— Все не так плохо, как выглядит, — сказала она, но Джулиус уже протянул к ней руки. Он осмотрел ее шею и увидел, что она была права.

Хоть пятно крови на футболке выглядело так, словно она умирала, порез на шее Марси не был таким глубоким. Это был длинный неглубокий порез, который тянулся от ее правого уха по нежной коже над трахеей. Хотя порез не был серьезным, кровь из него текла, как из крана, потому она выглядела как из фильма ужасов. Но, хоть лицо Марси было мертвенно-бледным в свете фар, она была живой и двигалась, и это помогло Джулиусу подавить панику до того уровня, что он мог действовать.

— Как это произошло? — спросил он, отрывая полоску от своей футболки. — Ты была в порядке до этого.

— Я в порядке, — возразила она, кривясь, когда он прижал ткань к ее ране. — Говорю же, это просто царапина. Я даже не знала, что кровь течет, пока не заметила, что футболка промокла. Я в порядке, честно. Почти не болит.

Она хотела этим его успокоить, но Джулиус едва ее слышал. Теперь он увидел ее рану и думал лишь о том, как близко она была к перерезанному горлу. Если бы рана была чуть глубже или чуть левее, она рассекла бы ее трахею. Несколько сантиметров, и был бы конец, и Марси не жаловалась бы на его тревогу. Она была бы мертва.

Его тело задрожало, хоть Джулиус не знал, от страха или гнева. Он пытался сохранить спокойствие, ощущая под пальцами дыхание Марси, доказательство, что худшее не произошло, но это не работало. Как бы он ни пытался, он не мог игнорировать это, Джулиус не мог отогнать ощущение, что, в отличие от остальной глупой ситуации, выживание Марси было удачей. Она была человеком, а драконы легко избавлялись от людей. Боб вряд ли учел ее. Ее смерть была бы случайностью, бессмысленной деталью в большом драконьем плане, и это злило его больше всего.

— Джулиус?

Он моргнул и поднял взгляд, Марси смотрела на него, хмурясь в тревоге.

— Ты в порядке?

— В порядке, — буркнул он. — Это ты ранена.

— Все не так плохо. Я собиралась перевязать рану, но хотела сначала получить материальную связь, пока еще след не остыл. Видишь?

Она подняла руку, и Джулиус увидел три сияющих бело-золотых волоска Кати между ее пальцев. Это она делала в разбитой машине. Наверное, сняла их со спинки сидения.

— Я не считаю себя экспертом поиска, — она намотала длинные волоски на пальцы. — Но любой идиот может идти по горячему следу. Если тот грузовик не зачарован, этого хватит, чтобы мы добрались до нее. Особенно, раз она дракон. Я не искала драконов раньше, но вы такие волшебные, что, пожалуй, я ощущала бы след и в космосе.

Джулиус застыл.

— Ты знала, что Катя — дракон?

Марси укоризненно посмотрела на него.

— Это очевидно. Люди так не выглядят.

— Как? — он считал, что Катя не выглядела как дракон.

Она опустила голову, и он обрадовался, увидев немного цвета на ее щеках.

— Не важно. Просто отпустил меня, и я смогу начать заклинание поиска.

Джулиус надавил, чтобы она сидела на месте.

— Только когда я закончу.

Марси застыла, но, только увидев, как ее глаза расширились, он понял, что рычал. Он прекратил это, сосредоточился на работе, осторожно стер кровь с шеи Марси. Но было сложно сделать так, чтобы руки не дрожали. Он злился, еще никогда так не злился, и он не знал, как с этим справиться. Но он ничего не мог поделаться, пока Марси истекала кровью, так что он сосредоточился на настоящем, оторвал еще кусок футболки, чтобы перевязать порез. Он пытался придумать быстрый способ получить ей стерильные бинты, когда услышал тихий гул машины на дороге снаружи.

Он замер, приготовился к бою или побегу. Враг вряд ли так быстро вернулся бы на место преступления, так что стоило убежать. Это был заброшенный магазин в ужасном районе Подземелья, но авария была громкой. Это точно привлекло внимание людей. Не копов, конечно, они были в СЗД, но любопытных людей, которых Джулиус не хотел тут видеть, и когда он увидел древний форд «Crown Victoria», подъехавший к смятому седану Марси, он понял, что пора уходить.

— Тебе нужно что-то из твоей машины?

Марси посмотрела на него, словно он был глупым.

— Конечно, мне нужны вещи в моей машине. Ты знаешь, какие дорогие маркеры для колдовства?

— Я куплю тебе новые, — он сжал ее руку. — Идем, нужно...

Гудок оборвал его. На улице водитель форда гудел в ритме фанфар, и бедный желудок Джулиуса снова сжался. Он развернулся и потрясенно смотрел, как затемненное окно древней машины опустилось, показывая улыбающееся красивое лицо, которое он должен был ожидать увидеть.

— Привет, братишка! Я так и думал, что тебя надо подвезти.

Джулиус не ответил, Боб выбрался из машины.

— Что? Даже не поприветствуешь любящего брата, который прибыл помочь?

Он не знал, что именно стало последней каплей. Он даже не мог объяснить свои мысли, потому что и не думал. Он злился, боялся, его окружил запах крови Марси. Боб стоял и улыбался, словно все это было чудесной шуткой, и что-то в Джулиусе лопнуло.

Он не успел понять, но уже двигался, еще даже не принял решение, как оказался перед братом, сжал темно-синий пиджак пророка кулаками.

— Ты, — прорычал он. — Я знаю, что ты это сделал!

Боб не ответил, просто смотрел на брата всезнающими зелеными глазами, и в тишине Джулиус понял, что сделал. Он схватил брата, старшего брата, который был почти в сорок раз старше него и мог отмахнуться от него, как от мухи.

Осознание явно было заметным на его лице, потому что Боб нахально усмехнулся.

— Ах, вот, — прошептал он. — Страх. Я начинал переживать, что потерял хватку.

Руки Джулиуса дрожали уже так сильно, что он едва мог сжимать, но все еще не отпускал пиджак брата. Он понимал, что ему все равно конец. Возмездие наступит, так что он мог уже все выразить.

— Я не знаю, зачем ты сделал это, — сказал он. — Я не знаю, что ты хочешь получить, используя меня или устраивая проблему между кланами, но ты не имеешь втягивать в свою

запутанную игру других.

— Других? — зеленые глаза Боба прищурились до опасных щелок. — Как интересно. Почему я не верю, что ты говоришь о трагически похищенной Кате?

Он посмотрел, щурясь, за плечо Джулиуса, где Марси стояла посреди улицы, но ему не нужно было так стараться. Джулиус знал, что он раскрыл себя, но он был слишком зол, чтобы переживать.

— Марси — не твоя пешка, — прорычал он. — Я не могу помешать тебе использовать меня, но ты не будешь втягивать ее, или, клянусь, я сделаю все, чтобы разбить твои планы.

Угроза была слабой. Джулиус знал, что такого ответа и хотел Боб. Но у него был только такой ответ, и в тот миг Джулиус хотел исполнить угрозу. Но его брат странно смотрел на него, обмяк в его хватке так, что Джулиусу пришлось выдерживать его вес, тишина натянулась между ними.

Волнение Джулиуса натянулось с этим молчанием. Чем дольше его брат не отвечал, тем больше Джулиус был уверен, что эти пылкие слова будут его последними. Но после почти тридцати секунд пустой и ужасной тишины Боб широко улыбнулся.

— Думаю, эта небольшая речь может быть самым драконом, что вылетало из твоего рта, — сказал он, легко вырываясь из хватки Джулиуса. — Властность, агрессия, угрозы... — он потрясенно покачал головой. — Малыш Джулиус, ты решил отрастить клыки?

Джулиус не знал, как на это ответить, или как реагировать, когда Боб похлопал его по спине.

— Не ерощь перья! — упрекнул он. — Я тут для помощи! Я не дам тебе одному веселиться, понимаешь?

Джулиус уставился на него.

— Разве весело быть почти при смерти?

— Это лучший сорт веселья, — ответил Боб. — Такое можно вспоминать века спустя и смеяться. Конечно, я всегда на века впереди, так что могу посмеяться уже сейчас.

И он громко рассмеялся.

Джулиус смотрел с растущим опасением, напоминая себе не вдумываться в странности Боба. Пророки были безумными, и он всегда подозревал, что Боб веселился чуть больше, чем должен был. Его брат не собирался брать себя в руки, и он оглянулся на Марси, заметил ее возле развалин машины. Он хотел пойти помочь ей, но рука Боба вдруг обвила его плечи.

— Не трогай ее пока что, — предупредил он, его смех пропал так же быстро, как возник. — Ей вот-вот позвонят.

Джулиус попытался вырваться из хватки Боба, но понял, что не мог.

— Кто позвонит?

Слова едва вылетели из его рта, и электронная мелодия зазвенела на улице. Марси вздрогнула от звука, ладони взлетели к сумке, которая не покидала ее плечо, а потому была в крови. Она полезла в мокрый карман, вытащила телефон, который он ей дал. Она не ответила, а посмотрела на Джулиуса.

— Мне отвечать? Номер неизвестный.

— Это меня никогда не останавливало, — сказал Боб, Джулиус не успел и рта раскрыть. — Ответь уже. Ожидание так же невыносимо, как и твой рингтон.

Марси пронзила Боба удивительно злобным взглядом, но коснулась экрана, чтобы принять звонок, включила громкую связь. Джулиусу пришлось взять ей одну из дешевых моделей, но было все еще достаточно громко, чтобы драконы слышали в нескольких футах

от нее.

— У меня твоя девчонка.

Джулиус еще не слышал такого низкого злого голоса, но Марси знала его, потому что ее лицо покраснело в гнев.

— Биксби, — рявкнула она.

— Здравствуй, мисс Новалли, — проворковал Биксби. — Давно не виделись.

Если бы Марси была драконом, Джулиус подозревал, что она уже стала выдыхать дым.

— Чего ты хочешь?

— Ты знаешь, чего я хочу, — голос Биксби был таким нахальным, что Джулиус слышал оскал на его лице. — Я хочу свою вещь, и ты принесешь ее мне. И пока ты ничего не придумала, я скажу, что знаю, что у тебя нынче за друзья, так что, если не хочешь, чтобы Хозяйка Озер добавила светловолосую драконью голову к своей коллекции, ты замолчишь и сделаешь, как я скажу.

Пауза, Биксби ждал возражений Марси. Она не стала спорить, и он продолжил:

— Через час я пришлю тебе адрес. Ты придешь одна с Космолябией, и я дам твоей подружке уползти целой. Не появишься или возьмешь с собой нового парня, и мы бросим Спящую красавицу в озеро быстрее, чем ты скажешь: «Я скучаю по папе».

Из горла Марси, когда он говорил последнюю часть, вырвался звук, близкий к рычанию дракона. Биксби явно тоже это услышал, потому что зазвучал нахальнее:

— Приятно знать, что мы договорились. Увидимся через час.

Звонок оборвался раньше, чем Марси сжала телефон так, словно хотела раздавить ладонями.

— Это... это... ох...

Джулиус подбежал вовремя и спас ее телефон. Он забрал его из ее ладоней, нажал на иконку, чтобы отследить номер. Конечно, результата не было, и Джулиус оставил в голове пометку поговорить с его хакером, чтобы на их телефонах были настоящие программы слежения, потому что ему надоели звонки Неизвестных. Он раздраженно фыркнул и протянул телефон Марси, но увидел, что она потрясенно смотрела на него.

— Джулиус, — ее голос дрожал. — Прости. Пожалуйста. Это все моя вина. Я не хотела втягивать тебя в свою драму, и теперь я все испортила. Ты был прав, стоило оставить этот глупый золотой шар в пустыне. Я...

Джулиус опустил ладонь на ее плечо. Мягко надавив, он повел ее по улице прочь от его брата. Уединение было невозможно с пророком, но это не означало, что он хотел зрителей.

— Марси, — сказал он, когда они были почти наедине. — Тебе не за что извиняться. Ловушка — не твоя вина, и я ждал шанса добраться до Биксби.

Она покачала головой.

— Но...

— Но ничего, — он посмотрел ей в глаза. — Мы справимся вместе. Ты помогаешь мне, а я — тебе. Это делает нас командой, да?

Она долго смотрела на него после этого, кусая губу так, что он переживал, что она снова заплачет. К счастью, она не заплакала, но он слышал ее сердце в горле, когда она прошептала:

— Спасибо.

— Не нужно благодарить, — сказал Джулиус, но восхищался ее словами, оберегал их в памяти, как драгоценные камни. Если она так продолжит, ему не хватит пальцев рук, чтобы

сосчитать, сколько раз его благодарили всерьез. Ему нравилась эта идея, и он не мог убрать улыбку с лица, пока они шли к ее машине, чтобы забрать оставшиеся вещи.

Жаль, но они справились быстро. От аварии багажник смяло, и все, что могло сломаться, было уничтожено, а то, что не было внутри смятого металла, было засыпано. Выжил только Призрак, ведь не был плотным, если можно было сказать, что дух мог выжить. Он явно заговорил с Марси, и Джулиус оставил ее спорить с котом и вернулся к Бобу, который смотрел от своей машины, будто видел самое лучшее шоу.

Он улыбнулся, когда Джулиус подошел, похлопал по месту рядом с собой на вошенном капоте, где уже оставлял вмятину его вес. Джулиус не принял приглашение, прислонился к бамперу.

— Давно ты играл с Биксби?

Глаза Боба расширились, а потом он схватился за грудь, словно у него был приступ.

— Что? — завопил Джулиус. — Что такое?

— Ничего, — Боб опустил руки. — Просто шок, ведь ты ведёшь себя строго, как дракон. Если бы я знал, что, когда тебя выгонят с горы, ты станешь так резко меняться, я бы сказал матери сделать это годы назад, — он сделал паузу. — О, погоди, я знал! Видимо, нужно было выждать время. Это проблема — все знать, но не все помнить. Потом сложно успевать, — он нахмурился и полез в карманы. — Пора оставлять себе записки.

Он оставлял записки. Все они были спрятаны на горе, порой лежали там годы. Юные Хартстрайкеры обожали играть, пытаюсь их найти, но у Джулиуса не было времени или терпения на странности брата.

— Погоди. Из-за тебя я запечатан?

Боб закатил глаза.

— Как я и сказал твоему человеку ранее, печать — идея матери. Она искала, кого сделать козлом отпущения для ситуации Иена, месяцами. Я просто подтолкнул ее в твою сторону.

— Подтолкнул? — повторил Джулиус, гнев снова вспыхнул. — Ты выгнал меня из дома!

— Не играй так, — сказал Боб. — Поездка в СЗД — лучшее, что с тобой случилось. Ты был жалок, прятался в своей комнате, и мне было неприятно на тебя смотреть. Теперь ты хотя бы живешь на полную.

Джулиус открыл рот, чтобы спорить, но быстро его закрыл, ведь Боб был прав. Последние несколько дней были страшными, причиняли боль, но и изменили его жизнь. То, что ему нравились результаты, не означало, что он одобрял методы брата, и он сунул руки в карманы, недовольно хмыкнув.

— Ты мог бы выбрать способ приятнее или не такой опасный. Авария, как по мне, не считается легким толчком.

— О, Джулиус, — сладко сказал Боб. — Ты один у нас такой хороший. Хоть мне больно признавать, ты зря видишь меня стоящим за всем. Этот Биксби — пешка, но не моя.

Признание пришло так быстро, что Джулиус, еще пытающийся понять, что вмешательство Боба принесло пользу, так что он не мог злиться, чуть не пропустил его.

— Погоди, что?

— Этот случай я не устраивал.

— Но это должен быть ты, — сказал Джулиус, не подумав. — Это не могло произойти без пророка.

Боб закатил глаза.

— Я не говорил, что пророк не вовлечен, но это был не я. Если бы я хотел забрать у тебя драконшу, я нашел бы способ изящнее. Удар машиной — так пешеходно.

Джулиус скривился, пока его брат истерично хохотал от своей ужасной шутки. Но в чем-то перерыв был на пользу, потому что ему нужно было подумать. Заявление Боба, что это был не он, радовало, если это было правдой. Он не думал, что его брат врал, потому что идея о Бобе, похищающем Катю, чтобы Биксби забрал ее Космолябию, когда Марси была в десяти футах от него, была странной даже для Боба. Но если за этим стоял не пророк Хартстрайкеров, то кто?

— Хороший вопрос.

Смех Боба резко оборвался. Теперь он сидел неподвижно на капоте своей машины, скрестив ноги в позе лотоса, спокойно смотрел на Джулиуса.

— Твое лицо легко читать, — объяснил он. — Скажи, Джулиус, сколько пророков есть в мире на данный момент?

Джулиус не успел открыть рот, Боб улыбнулся.

— Вопрос с подвохом! Ответ — три. Всегда три и только три пророка существуют в мире. Сейчас в эту группу вхожу я, Эстелла Северная Звезда и Черный Размах.

Джулиус задрожал от последнего имени. Черный Размах был легендой Золотой эпохи драконов, того мифического времени тысячу лет назад, когда магия еще не пропала, силы было много, и великие драконы летали свободно. Он не знал, что старая угроза еще была жива, еще и пророк, хотя последнее все объясняло.

— Я думал, Черный Размах живет в Китае.

— Это ничего не значит, — Боб пожал плечами. — Ему не нужно быть рядом, чтобы лезть в твои дела. Он получил свое имя не за необычно длинные руки. Но, хоть Черный Размах мог устроить эту трагедию, вряд ли он это сделал. Слишком грубо. Это сделал ленивый пророк, придумал в последнюю минуту. Черный Размах до такого не опустился бы.

Джулиус покачал головой.

— Но если ты этого не делал, и он тоже, остается только Эстелла, а в этом нет смысла. Она же исполняет обязанности главы клана Трех Сестер?

— Верно.

— Так зачем ей это делать? — потому что даже по стандартам драконов устроить аварию для своей младшей сестры и похищение ее людьми было слишком.

Боб вздохнул.

— О, Джулиус, не все кланы ценят семью так, как Хартстрайкеры.

Он скривился от мысли.

— Так что задумала Эстелла?

Его брат беспомощно пожал плечами.

— Не знаю. Я ничего не вижу. Потому что пророки обычно не лезут в дела друг друга. Мы мешаем друг другу видеть. Это раздражает, потому что я мешал Эстелле при любом шансе.

Джулиус уставился на него.

— Ты злил ее?

— Ты говоришь так, будто это плохо, — сказал Боб. — Ладно тебе. Я знаю, что ты почти всю взрослую жизнь прятался в пещере, но даже ты должен знать, что наш клан пока что не на первом месте по популярности. Мама наступила многим на чешуйчатые пальцы, спеша к вершине, включая Эстеллу, а Северная Звезда не умеет не принимать все на свой счет. Она съела бы наш клан на завтрак, если бы выпал шанс, и часть моей работы — не дать

ей это сделать. А теперь будь внимателен, дальше важно.

Джулиус кивнул, и Боб слез с машины и стал расхаживать, драматично двигая руками, пока он говорил:

— По непонятным пока что причинам Эстелла использует Биксби, чтобы добраться до твоего очаровательного питомца-мага и ее Космополитена.

— Космолябии, — сказал Джулиус.

Боб отмахнулся от исправления.

— Не важно. Я не знаю, эта Космо-штука ее конечная цель или лишь шаг, но моему сердцу теплее, когда я мешаю ей получить эту штуку. Отчасти поэтому я тут: вмешательство. Если Эстелла влезла в это, значит, дело важное, и убедиться, что важные планы Эстеллы рухнут, одна из мелких радостей жизни.

Он прижал ладонь к груди с удовлетворенным вздохом, но Джулиус растерялся еще сильнее.

— Отчасти? Какая другая часть?

— Ты, конечно.

Джулиус удивленно моргнул, и Боб закатил глаза.

— Я знаю, что твой человечек рассказала о нашем приятном разговоре. Это проверка для тебя от меня. Хотя, должен признать, появление Эстеллы сделало все лучше. Я не думал, что можно было разбить твою машину.

Джулиус уже жалел, что спросил, но он еще ни разу не говорил так долго со старшим братом, и он не хотел тратить, возможно, единственный шанс.

— Для чего ты меня проверяешь?

— Но-но-но, — Боб погрозил пальцем. — Если я тебе скажу, это уже не будет проверкой, да? Скажем так, я научился тяжелым образом всегда проверять свои инструменты перед использованием. Теперь иди и помоги человечку. Похоже, моя любовь проснулась, и мне нужно ее мнение перед началом.

Он повернул голову к машине, и Джулиус увидел, что на большом руле сидел голубь, глазки моргали, словно птица только что проснулась. Боб прошел к двери водителя, склонился в открытое окно и с любовью поцеловал макушку голубицы. Птица затрепетала в ответ, быстро воркуя. Боб заворковал в ответ, сияя, и Джулиус быстро отвернулся, пошел к Марси, пока не увидел то, что испортило бы остатки надежды, что его брат все-таки не был безумным.

Глава 15

— Позволь уточнить, — сказала Марси. — Три великих пророка-дракона — Черный Размах, Эстелла Северная Звезда и Боб? — Джулиус кивнул, и она приподняла бровь. — Кое-кто выделяется.

— Бобом его зовут в семье, — объяснил Джулиус. Они сидели на огромном заднем сидении форда Боба, пока он вез их к «интересному месту». Это было не самое защищенное место для разговора, но Марси отказалась оставаться, и Джулиус не мог заставить себя пустить ее в такой бардак без основной информации. — Он, на самом деле, Брогомил, Великий пророк Хартстрайкеров. Но он такой только на официальных приемах, или когда заказывает столы в ресторанах.

— Я не могу звать древнего и якобы видящего будущее дракона Боба, — сказала она, взглянув на затылок Боба. — Это недостойно!

— Поверь, так лучше, — он видел, как брат переставал вести себя как глупый и немного

безумный Боб и становился Брогом миром лишь раз, и он не хотел такое повторять, особенно при смертной. От этой мысли он посмотрел на повязку на шее Марси. Кровь уже не текла, к счастью, но запах крови все еще остался, напоминая Джулиусу, как близко было поражение.

— Уверен, что он — пророк? — прошептала она, прильнув к нему. — Потому что я видела только статьи, что истинное ясновидение — миф.

— Век назад твой вид считал драконов мифов, — сказал Боб, и они вздрогнули. — Почему смертные всегда так хотят все звать невозможным? Они не перестают существовать, потому что вы так сказали.

Она выпрямилась.

— Так ты говоришь, что видишь будущее?

Вопрос Марси вызвал панику Джулиуса. У старших драконов не спрашивали так прямо об их тайнах. Но он не успел придумать, как ее спасти, чтобы брат не обиделся, Боб совершил немыслимое. Он ответил.

— Только иногда, — он стучал пальцами по рулю. — Чаще я вижу то, что случится из-за решений людей: съешь ты обед сейчас или позже, решишь притвориться больным или пойдешь на работу, убьешь или пощадишь, все такое. Каждое решение создает развилку в будущем, и сила пророка — способность читать эти развилки и искать путь, который ведет к исходу, которого все мы хотим. Как только мы его находим, мы просто подталкиваем игроков, чтобы все важные решения были в нашу пользу, — он сделал паузу, хмурясь. — Но это не означает, что у меня нет истинных видений того, что не изменить. Просто не это моя основа.

Когда он закончил, Джулиус подобрал челюсть с пола. Он не слышал, чтобы Боб говорил так о своих силах пророка с кем-то. Конечно, он вообще не слышал от Боба столько слов с тех пор, как стал избегать старших членов семьи. Но Марси не ценила важность того, что узнала. Она просто задала еще вопрос.

— Какая разница между тем, что ты подталкиваешь, и тем, что не изменить? — сказала она, наклоняясь вперед, насколько позволял ремень безопасности. — Судя по твоим словам, будущее сделано из наших решений, значит, все это — свободная воля. Но если есть и то, что не изменить, это звучит как судьба. Так как получается?

— Свет — волна или частица? — ответил Боб, изящно пожав плечами. — Мисс Маг вам нужно открывать разум шире для врожденной двойственности природы, если хотите понять высшую работу магии.

Марси не хотела принимать такой ответ. Она не успела возразить, Боб повернулся к Джулиусу.

— Куда?

Джулиус моргнул.

— Ты у меня спрашиваешь?

— Это твое будущее, — напомнил Боб. — И, если ты не понял смысл лекции, твои решения важны в этом. Так куда едем?

Джулиус прикусил губу. Он не любил принимать поспешные решения. Особенно, когда Боб смотрел на него, а не дорогу, пока вел машину. Особенно он ненавидел принимать решения с намеком, что это повлияет на все его будущее.

— Я могу подумать?

Боб закатил глаза.

— Вот потому я обычно не говорю, как работает игра. Начинаются лишние мысли,

сомнения, и все запутывается. Просто сделай вид, что меня тут нет, и делай то, что считаешь лучшим.

Такое было сложно проделать с Бобом, глядящим на него, и Джулиус повернулся к окну и стал рассуждать логически:

— Когда Биксби напал в прошлый раз, он не шутил. Вряд ли размах будет меньше в этот раз, если он думает, что Марси может привести помощь, хоть он сказал ей так не делать, — он взглянул на Марси. — Как думаешь, он мог собрать еще армию, как та, что напала на дом?

Она задумчиво поджала губы.

— Не из его людей, но он богат и хочет получить Космолябию. И он знает теперь, что имеет дело с драконами, так что может собрать крупный отряд.

— Значит, нам понадобится помощь, — закончил Джулиус, ведь он не мог играть батареею магии сегодня. Когда он с надеждой посмотрел на Боба, пророк покачал головой.

— Я тут только как наблюдатель. Выбери снова.

Джулиус выдохнул. Он не хотел полагаться на Боба, но без него варианты были ограниченным. Один, и, хоть он ненавидел идею, он не мог придумать еще варианты, так что опустил голову, вздохнув.

— Придется попросить Джастина.

— Отличный выбор, — Боб повернулся к дороге. — И где сейчас Джастин?

Джулиус снова вскинул голову.

— Ты не знаешь?

— Я пророк, не справочник, — едко ответил Боб. — Хотя я бы сказал, что он в убежище семьи.

— У нас есть убежище в СЗД?

— Ясное дело, — Боб улыбнулся зеркалу заднего вида. — У мамы есть убежища во всех главных города как защита для тех, кого она считает достойными защиты.

Это объясняло, почему Джулиус никогда о таком не слышал.

— Наверное, он там. Если только не в отеле?

Боб покачал головой.

— Джастину больше нельзя в отеле. Слишком много случаев.

Марси фыркнула.

— Не удивительно.

Драконы посмотрели на нее, но она не дрогнула, и Джулиус выдохнул.

— Ладно, — он провел ладонями по волосам, уже торчащими после дня таких издевательств. — Тогда убежище.

— Убежище Хартстрайкеров, принято, — бодро сказал Боб. — Держитесь.

Джулиус не успел спросить, зачем и за что, брат надавил на газ, и машина полетела вперед. Марси сжала Джулиуса с воплем, и это сбросило Призрака, который ехал в сумке Марси, через ее грудь в багажник. Но если Боб и заметил хаос на заднем сидении, он ничего не сказал. Он склонился к рулю, объезжал машины, словно играл в гонки, его голубица сидела на плече, хлопая крыльями для равновесия при резких поворотах.

* * *

Свена стояла перед трюмо с зеркалом в белой гардеробной пентхауса, где она жила во время остановки в СЗД, игнорируя сестру, пока надевала серьги с бриллиантами, которые прислал Иен этим утром. Украшения как подкуп были ясным признаком его юности, и

потому это восторгало Свену. Эстелла считала это безвкусицей, она так и сказала. Много раз.

— Он обходится с тобой как с человеком, — рявкнула Эстелла, не отрывая взгляда от телефона, в котором печатала весь день. — Как к смертной любовнице. Это оскорбительно и вульгарно, но что ожидать от детей Бетезды Племенной кобылы? Она — мусор, а мусор порождает мусор.

— Это ты так думаешь, — Свена покрутила голову, чтобы нити бриллиантов замерцали в ярко освещенном зеркале. — Но если бы ты отодвинула на миг свое превосходство, ты заметила бы, что мир изменился. Хартстрайкеры уже не слабая сила, которую можно игнорировать. И, — она улыбнулась своему отражению, — я — старший дракон. Так что Иен — мой любовник, и если он хочет усыпать меня подарками, кто я, чтобы ему мешать?

— Твой любовник, — Эстелла фыркнула, хмуро глядя на телефон, вжимаясь в подушки шелкового дивана гардеробной. — Мелкий сын шлюхи, которая умеет только заманивать сильных драконов в свою постель и размножаться как животное со скотного двора.

— Но с этими талантами Бетезда Хартстрайкер сделала себя бесспорным матриархом самого большого клана драконов на Земле, — Свена спокойно поправила платье без лямок в районе груди и повернулась к сестре. — Ты — дура, если игнорируешь это, потому что не одобряешь ее стиль жизни.

— Это ты ведешь себя как дура! — закричала Эстелла, бросила телефон и вскочила с дивана. — Защищаешь врагов и прихорашиваешься в зеркале, как идиотка, для дракона намного ниже тебя. Я не могу даже признать его присутствие, не позоря себя?

— Кого еще я могу выбрать? — Свена смотрела на сестру свысока. — У тебя все ниже дочерей Трех Сестер. Тебе не приходило в голову, что мне могло надоесть быть всесильной, жуткой и одинокой?

— Лучше одной, чем кататься в грязи со свиньями! — прорычала Эстелла, выпрямляясь во весь рост. — Я хотя бы помню страх и уважение, каких требует наш род. Нашим матерям поклонялись, как богиням!

Свена отвернулась с рычанием, схватила расческу с мраморной стойки. Это был старый спор, и вряд ли они найдут решение этой ночью, ведь он повторялся уже сотни раз за годы.

— Ты перегибаешь, — сказала она, ведя расческой по уже идеальным волосам. — Иен — просто развлечение. Способ скоротать время, пока я жду, что его брат-идиот найдет Катю, а это, напомню, было твоей идеей.

— Да, — сказала Эстелла. — Чтобы подставить Хартстрайкеров! Если бы я предвидела что ты будешь вести себя как шлюха без вкуса, я бы все это зачеркнула и вернула Катю на гору сама.

— Тогда ты видишь не так много, как говоришь, — Свена опустила расческу со стуком. — Хватит. У меня есть занятия лучше, чем стоять и слушать это. Я пойду. Не могу медлить.

— Свена.

Свена уже решила ее игнорировать, но голос Эстеллы был напряжен, и она оглянулась. Сестра стояла перед дверью гардеробной, властная, как королева.

— Ты не пойдешь.

Приказ был резким, как треск льда, и он вызвал в Свене гнев, какой она не ощущала много лет.

— Может, ты и действующая глава клана, — медленно сказала она, выпрямляясь во весь

рост. — Но это не дело клана, и ты опасно близка к тому, чтобы превысить полномочия.

— Дела всех — мои дела, — едко заявила Эстелла. — Особенно твои. Кроме меня, ты — самая великая из нас. Твои поступки отразятся на всей семье, и я не могу терпеть это, пока ты позволяешь использовать себя вот так.

— Это я использую, — прорычала Свена. — Иен — мое развлечение, и я буду держать его, сколько захочу.

Эстелла рассмеялась, и звук был красивым и холодным, как море, которым они правили.

— Иен? Иен — орудие, щенок слишком юн и слеп, чтобы видеть, что он пляшет под чью-то дудку. Я говорю о том, кто тянет за ними. О драконе, который играет всеми Хартстрайкерами, как оркестром, позволяя глупой паве Бетезде получать славу.

Свена закатила глаза. Если это снова было о Пророке Хартстрайкеров, она не хотела это слышать. Она открыла рот, чтобы сказать это Эстелле, но не успела произнести ни слова, ведь заметила странный блеск в глазах сестры. Она была не в настоящем, а в туманном лабиринте возможного будущего, который видели только пророки.

— Он дразнит меня, — прошептала Эстелла, голос дрожал от ярости. — Он подавляет меня на каждом повороте, забирает то, что мне дорого, шутки ради. Даже тебя, — она подняла взгляд, голубые глаза впились в глаза Свены. — Катя всегда была слабой. Ее потеря — ничто, но ты — наш приз. Я послала тебя сюда, потому что думала, что ты будешь защищена, гора будет слишком велика, чтобы заметить его глупые толчки, но как только ты прибыла в этот ужасный город, твое будущее стало исчезать, — она закрыла глаза с тихим всхлипом, который пронзил ледяное сердце Свены. — Он забирает тебя у меня.

— О, сестра, — Свена забыла о гневе и поспешила к Эстелле. — Ты зря расстраиваешься. Я никогда не встречала пророка Хартстрайкеров.

— Думаешь, это важно? — сказала Эстелла, голос сдавила ненависть, такая старая и глубокая, что Свена не представляла, как долго она росла. — Он не может меня одолеть, трусливо напал на тебя, искушает тебя шепотом своего брата о власти. Они все — его пешки, и теперь он хочет добавить тебя в свою игру. Но он никогда тебя не получит, — она сжала плечи сестры, ногти впились в плоть Свены. — Ты — моя пешка!

Сочувствие Свены тут же погибло от вспышки гнева.

— Я — не пешка! — взревела она, вырвалась из хватки сестры, и от ее силы разбились зеркала, иней побежал по ковру.

Глаза Эстеллы расширились от такой сцены, и казалось, что она отступит. Она выдохнула лед сама, и, когда воздух покинул ее тело, оболочка человечности тоже пропала.

Свена охнула, вес всей силы сестры обрушился на комнату с силой лавины. Эстелла не изменилась полностью, гардеробная не могла ее уместить, но ее драконий облик парил над ней, как призрак, белая тень мерцающей чешуи и крыльев, тонких и красивых, как стекло, покрытое инеем. Свена посмотрела в ледяные голубые глаза и поняла, что уже говорила не со старшей сестрой, которая учила ее летать над морями и ледниками. Это была не Эстелла, с которой она сжигала деревни много веков назад, смеясь, пока людишки убегали от них. Это была Северная Звезда, Пророчица Трех Сестер, действующая глава их клана, и ее слова были законом.

— Ты не покинешь эту комнату.

Приказ был как удар. Свене годами так прямо не приказывали, с таким нажимом, и шок заставил ее сомневаться в ответе. Она была больше, ее магия была сильнее. Если бы это был

другой дракон, этого бы хватило. Но пророк всегда был с весом будущего на своей стороне, и Свена знала, что нельзя было начинать бой, когда не было уверенности в победе. Она была гордой, да, но не до глупости, и она опустила взгляд.

— Я не уйду.

Эстелла улыбнулась, и сила, ревушая в комнате, пропала быстро, как и появилась.

— Умница, — прошептала она, убрала волосы Свены с лица, как делала в юности. — Ты увидишь, милая, что ничего не теряешь. Эти Хартстрайкеры — просто дураки. Они хотят разделить нас, разбить наш клан и освободить место сверху. Но мы — древняя магия, мы так высоко над ними, как звезды — над морем. Мы должны остаться и после того, как жажда Бетезды получить власть обречет их всех, и ты еще поблагодаришь меня за мою мудрость.

Свена молчала. Она стояла и ждала, пока Эстелла проверяла телефон. То, что она там прочла, было явно хорошей новостью, потому что она просияла.

— Мне пора. Все скоро встанет на места. Мне нужно только, чтобы ты оставалась тут. Сделай это, и Катя вернется к нам до полуночи. И тогда, моя дорогая сестра, мы разберемся с этими глупыми Хартстрайкерами вместе. Когда мы закончим, Бетезда и ее орда сотрутся из памяти.

Свена улыбалась и молчала, позволила Эстелле поцеловать ее и уйти. Когда тихие шаги пророчицы пропали, Свена прошла по номеру к окну с видом на вход отеля. Близился закат, и солнце отражалось от белых зданий, ослепляя, но, щурясь, она видела швейцара, ведущего Эстеллу к ее лимузину. Как только ее сестра села в машину, Свена прошла в гардеробную и схватила телефон среди осколков стекла на столике.

Как обычно, Иен ответил после второго гудка.

— Передумала насчет ужина?

В другой раз Свена была бы рада поиграть с ним, но этой ночью настроения не было.

— Будь в моем отеле через полчаса.

Иен не сразу ответил, дал Свене время подумать, как он отреагирует. Младший и не такой уверенный дракон подчинился бы на приказ появиться, но дракон опытнее учуял бы ловушку и действовал бы осторожно. Как обычно, Иен был приятным сюрпризом.

— Я буду через двадцать минут, — сказал он с уверенностью, которая привлекла Свену к нему. — Увидимся.

Свена закончила звонок и опустилась на диван, который освободила Эстелла, с ухмылкой. У нее не было выбора с приказом сестры не покидать номер, но это не значило, что она не могла делать внутри то, что хотела, а Свене вдруг захотелось поступить так, как ей хотелось. Что бы ни говорила Эстелла, Белая Ведьма из Трех Сестер не была пешкой, и если ее сестра уже не видела будущее Свены, значит, она могла хоть раз делать то, что хотела.

Она смотрела в окно спальни на стеклянные и стальные башни СЗД, сияющие, как факелы, в свете вечернего солнца. Свену удивляло то, сколько всего она хотела.

* * *

Джулиус не знал, каким представлял убежище Хартстрайкеров, но здание, перед которым остановился Боб, было не таким, как он думал. Оно было в юго-западном углу Верхнего города, как можно дальше от воды, но все еще сверху, современное трехэтажное поместье, которое выглядело как дом, каким можно было заманить в город подвижную парк, а не логово клана драконов на случай проблем. Тут даже не было стен, только окна и акцентные из матовой стали. Но дом удобно расположился возле конца дороги, и огромное

крыльцо из искусственного кедра на западной стороне дома торчало за край небесных путей. Это было идеальное место для приземления дракона.

Боб высадил их у ворот, хотя не пошел внутрь с ними. Когда Джулиус спросил, почему, Боб заявил, что он был слугой «Важных Дел» и уехал, крича в окно, что приедет их забрать до «начала веселья».

Оставалось идти внутрь или стоять у ворот, и Джулиус прошел по ступенькам к красной двери, Марси — за ним. Дом был заперт, конечно, и никто не ответил на звонок в дверь. Он постучал как можно громче. Он хотел постучать снова, когда дверь распахнулась, и стало видно потного, босого Джастина без футболки с кусочком пиццы в одной руке и Клыкком Хартстрайкеров в другой.

Он приподнял брови, увидев, кто был на пороге, и опустил меч, откусил от пиццы и спросил:

— Что с ней случилось?

Марси тут же коснулась горла, а Джулиус вздохнул.

— ДТП. Мы можем войти?

Джастин пожал плечами и шагнул в сторону.

— Это и твое убежище, — он все еще жевал. — Но человек должен ждать снаружи.

— Нет, — Джулиус понизил голос. — Марси все о нас теперь знает. Боб привез нас сюда.

Он ожидал, что последнее удивит Джастина, но брат только закатил глаза.

— Не говори, что Говорящий с голубями втянул тебя в его глупые схемы, — Джулиус кивнул, и Джастин покачал головой. — Ладно, девчонка может войти, но если кто-то спросит, это была твоя идея.

Джулиус втянул Марси внутрь, пока Джастин не передумал, закрыл быстро дверь за ними.

Интерьер убежища был не хуже экстерьера, тут было много красивой мебели, которая выглядела современно и вне времени, признак, что не мать выбирала мебель, потому что Бетезда предпочитала позолоченные черепа, а не дизайнерские столы. Но, хоть вестибюль и заднее крыльцо, окруженное растениями, было безупречным, в гостиной был хаос мусора и бутылок пива. Джастин устроился как дома.

— Давно ты был тут? — Марси смотрела большими глазами на пятьдесят коробок от пиццы, стоящие стопкой у раздвижной стеклянной двери на заднее крыльцо.

— Около десяти часов, — Джастин прошел в открытой коробке пиццы посреди когда-то чистого бежевого дивана. — Из них восемь я проспал.

Глаза Марси стали еще шире.

— Ты съел все это за два часа?

— Я тебя умоляю, — Джастин плюхнулся на пол и начал отжиматься на одной руке. — Ты не видела, как дракон ест? На это ушло десять минут. Я думал, вы были из доставки пиццы с добавкой, когда постучали в дверь.

Марси издала сдавленный звук и посмотрела на Джулиуса с новым пониманием. Но Джастин не смотрел на них. Пора было перестать болтать и перейти к делу.

— Джастин, — серьезно сказал Джастин. — Мне нужна твоя помощь.

Джастин замер посреди отжиманий, вытянул шею и посмотрел на брата.

— Моя помощь, — повторил он. — Ты просишь меня помочь тебе?

— Да, — сказал Джулиус. — Пожалуйста.

Джастин обдумывал это секунду, потом оттолкнулся от земли, вскочил на ноги.

— Ладно.

Джулиус моргнул.

— И все? Ты даже не хочешь знать, что мы делаем?

— Я говорил прошлой ночью, что помогу, — Джастин пошел в ванную. — Насколько у тебя серьезные проблемы?

Марси и Джулиус переглянулись.

— Думаю, твой брат не смог развить чувство опасности, — прошептала она.

Джулиус не смог с ней спорить.

— Помнишь драконшу, которую я искал?

— Девчонку Трех Сестер? — голос Джастина приглушило полотенце, которым он вытирал пот с волос. — Ты ее так и не нашел?

— Нет, мы ее нашли. В том и проблема. Мы везли ее к Иену, когда сестра Кати, Эстелла, пророчица, устроила ее похищение человеком по имени Биксби в обмен на Космолябию Марси. Он свяжется с нами через час, и если мы не выполним его требования, он убьет ее.

— Дракона или человека? — Джастин бросил полотенце на пол и вышел в гостиную.

— Наверное, обеих, — ответил Джулиус. — Мы уже сталкивались с людьми Биксби. Я не удивлюсь, если у него отряд...

Джастин кивнул.

— Понял.

— Как ты мог понять, если я еще ничего не рассказал? — рявкнул Джулиус.

— Что понимать? — его брат убрал короткие волосы назад пальцами. — Убить людей, спасти дракона. Нам нужно спасти эту Космо-штуку?

— Да, — сказала Марси, опередив Джулиуса. Он посмотрел на нее, и она пожала плечами. — Что? Если Эстелла это хочет, то это важная штука. Мы не можем отдать ее в плохие руки.

Она явно имела любые чужие руки.

— Я не хочу отдавать ничего лишнего, — сказал Джулиус. — Но Катя — наша главная цель.

Джастин улыбался, когда он закончил.

— Приятно видеть, что ты взял инициативу в свои руки, — он шлепнул Джулиуса по спине. — Не думал, что увижу такое. Тебе нужно оружие.

— Оружие? — Джулиус подавился, пытался дышать после шлепка брата.

— Конечно, — Джастин отбросил ногой мусор с дороги, пока шел по гостиной к запертой магией двери на другой стороне. — Ты думал, они сдадутся, если вежливо попросить?

Джулиус мрачно посмотрел на него, но брат был занят, вводил код на панели у двери.

— Ты просишь моей помощи, и мы делаем это в моем стиле, — сказал Джастин, когда дверь открылась. — Это означает атаку, а атака означает, что тебе пора перестать скулить и взять меч.

— Без обид, Джастин, — сказала Марси. — Но я уверена, что у людей Биксби будут пистолеты. В бой с пистолетами меч не берут.

— Тогда ты не слышала о таких мечах, — он широко открыл дверь.

Марси охнула, и Джулиус сам был потрясен. За дверью, которую отпер Джастин,

комнатка блестела, как древние запасы под приглушенным светом. Хоть комната была спальней, стены и окна заменили усиленными бетонными плитами с металлическими полками, и на полках лежало богатство, какого Джулиус еще не видел вне тронного зала матери.

— Да вы шутите, — прошептал он. — Это не...

— Ясное дело, — Джастин перешагнул мешок золотых монет с лицами давно мертвых королей. — Помнишь, Челси всегда говорила, что хранить все сокровища в одном месте рискованно и глупо?

Джулиус кивнул. Даже в своей комнате он ощущал истерики матери, которые она устраивала каждый раз, когда кто-то предлагал убрать хотя бы одну монету из ее сокровищницы.

— В прошлом году, — продолжил Джастин, — мать сдалась и согласилась распределить менее ценные предметы. Теперь почти во всех убежищах есть такие комнаты, сокровищницы на случай, если что-то случится с главной в горе, и это нельзя трогать.

Последние слова были для Марси, которая спешила в дверь к сияющей красоте.

— Я не буду ничего забирать, — возмутилась она, пройдя внутрь. — Я просто хочу посмотреть.

— Смотри отсюда, — прорычал Джастин, поднял ее и опустил за дверь. — Это небольшая сокровищница, но все это — имущество Бетезды Хартстрайкер, и даже человек должен знать, как серьезно драконы относятся к своим богатствам. Она узнает, даже если ты просто коснешься, так что если не хочешь, чтобы твоя смертная жизнь была короче обычного, держи свои липкие пальцы при себе.

Марси недовольно фыркнула и с мольбой посмотрела на Джулиуса. Он беспомощно развел руками, и она указала в дальний угол, где на вершине бархатных шкатулок стояла янтарная статуэтка совы в полете.

— Можешь хотя бы сказать, что это делает? Я ощущаю магию отсюда.

Джастин зарычал в ответ, и Джулиус решил, что пора двигаться, пока Марси не попала в беду.

— Что ты хотел мне показать?

— Не показывать, — сказал Джастин. — Одолжить, — он схватил большой меч, украшенный драгоценными камнями, с подставки на дальней стене. — Попробуй.

Джулиус смотрел на два метра острого металла и зачарованных украшений, грудь сдавило.

— Джастин, я даже не смогу это поднять.

— О, точно, — сказал его брат. — Я забыл, что у тебя руки ребенка, — он вернул большой меч в подставку и взял пару древних нефритовых мечей-крюков. — А это?

— Нет, — сказал Джулиус. — Я ценю усилия, но я не трогал мечи со времен, как мы были подростками, и я даже тогда был плох. Если хочешь дать мне оружие, как насчет пистолета? Или тазера? Что-нибудь, чтобы прицелиться и нажать, без лет тренировки?

— Будто мама держала бы в сокровищнице нечто настолько примитивное, — фыркнул Джастин. — Не переживай. Ты вспомнишь тренировки, когда на кону будет жизнь. Даже если нет, ты — дракон. Мы рождены убивать.

— Ты рожден убивать, — буркнул Джастин, заглянул поверх Марси в комнату, чтобы найти оружие, которое заткнет его брата, но будет достаточно легким для него. К сожалению, все в углу возле Джастина было или большим, или сложным. Он хотел сказать

брату забыть об этом, когда заметил знакомую золотую рукоять, торчащую из вазы на верхней полке. — Вот, — он указал. — Дай мне тот.

Джастин недоверчиво посмотрел на него, но достал меч. Как только стало видно узкие ножны из красной кожи, Джулиус широко улыбнулся.

— Вот и он, — он протянул руку. — Я хочу этот меч.

— Ты шутишь, — Джастин держал оружие кончиками пальцев, словно меч мог быть заразным. — Это даже не меч.

Он был коротковат. Золотая рукоять была удобной даже для больших ладоней Джастина, но клинок в ножнах был не больше фута длиной. Для Джулиуса это было плюсом, и он раскрыл и сжал ладонь, намекая брату, и Джастин сдался и отдал меч.

— Что ты будешь делать этим ножиком? Резать лук?

— Могу порезать тебя, — гордо сказал Джулиус, вытащил короткий острый меч. — К твоему сведению, это Тюрфинг, выкованный дворфами для внука Одина. Он всегда попадает в цель.

Джастин закатил глаза.

— Ты такой странный. Откуда ты это знаешь?

— Потому что изучал его годы назад, — Джулиус криво улыбнулся. — Помнишь состязания по метанию ножей, когда мы были детьми?

Глаза Джастина расширились.

— Так ты меня победил? — Джулиус кивнул, и лицо брата исказила ярость. — Я знал, что ты жульничал!

— Правила против зачарованного оружия не было, — Джулиус улыбался своему отражению в отполированном мече. — Как же он тут оказался? Он не из красивых мечей, но Тюрфинг старый. Даже если она распределяла сокровища, я думал, мать оставит хорошее в горе.

— Так и есть, — Джастин хмурился. — Но она не считает мечи хорошими вещами. Иначе почему она позволяет нам играть с ними? Украшения — другое дело. Помнишь, как Джессика пыталась коснуться ее бриллиантовой тиары?

Джулиус помнил это.

— Я думал, ее волосы никогда не отрастут.

Они захихикали, но Марси глядела на меч в руках Джулиуса, словно он угрожал убить ее им.

— А я хочу знать, как такая реликвия вообще оказалась у вас? — она указала на Тюрфинг. — Это древний артефакт! Девушка на уроке истории устраивала поразительную презентацию о том, как легенда Тюрфинга — прототипический пример цикла проклятого оружия, — а потом Марси поняла, что сказала, и отпрянула от клинка. — Погодите, разве Тюрфинг не проклят убивать каждый раз, когда его достают?

— О, это было давно снято. — Джулиус убрал меч в ножны, доказывая это. — Мама не дала бы оружию с действующим проклятием покинуть ее сокровищницу. Уверен, она забрала его у другого дракона в те века, которые провела в Европе, готовясь убить отца Кетцалькоатля и забрать его земли. Он выглядит просто, так что она точно сохранила его только из-за его славы.

— Это может быть просто острая палка, главное, чтобы ты мог им биться, — заявил Джастин. — Ты же будешь им биться? Потому что я не буду рисковать вещами матери, если ты собираешься снова просто говорить со всеми.

— Я не думаю, что в этот раз выйдет всех уговорить, — печально сказал Джулиус, расстегнул пояс и прикрепил к нему красные ножны. — Но этот меч подойдет. Тюрфинг, может, не такой мощный, как был, но он все еще не промахивается. Пока я знаю, куда целюсь, мне нужно только взмахнуть, и меч завершит дело, — он усмехнулся. — Как раз подходит для моих навыков.

Джастин издал недовольный звук и вышел из сокровищницы, запер за собой дверь, к разочарованию Марси.

— И, — сказал он, когда они вернулись в гостиную. — Какой план?

— Мы еще не получили адрес, — сказал Джулиус. — Но мы знаем, что это ловушка. Для Марси, подстроенная пророком.

— Ты разозлила пророка? — Джастин мрачно посмотрел на Марси. — Это было глупо.

— Я не специально! — завопила она. — И она не злится на меня. Она хочет Космо...

— Если пророк злится, мы ничего не можем поделать, — сказал Джастин, прошел по комнате и схватил футболку с дивана. — Они повелевают будущим. С таким же успехом можно биться с океаном.

Джулиус нахмурился, вспоминая, что Боб рассказал им в машине.

— Вряд ли это правда. Они не повелевают будущим, как и мы. Просто они могут видеть, что будет.

— И подталкивать тебя к этому, — добавила Марси, скрестив руки на груди. — Мне не нравится это говорить, но, думаю, я согласна в этот раз с капитаном Бей Все. Если пророки работают, как говорит Брогомир, то нам не победить. Если эта Эстелла может видеть наши решения раньше, чем мы их примем, то, каким бы гениальным ни был план, она уже его видела и придумала ответ.

— Если только она не понимает, что мы это учтем, — добавил его брат, надевая футболку. — Тогда ей нужны ответы на наш лучший план и запасной, который мы придумаем, потому что она знает о первом, — он нахмурился, будто запутался. — Это слишком сложно. Наверное, лучше подразумевать, что она может ответить на каждый наш ход, и оставить на этом.

— Мы забегаем вперед, — мягко сказал Джулиус. — Во-первых, даже пророк не может придумать план для любого исхода. Есть миллионы вариантов, это невозможно физически. Во-вторых, Боб говорил, что Эстелла спешила, так что она не сделала все безупречно, — и чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что случайный совет Боба насчет безопасности в машине был не случайным. Он давал Джулиусу нужную информацию для принятия решения, которое мог увидеть пророк. И потом он уехал, наверное, чтобы Джулиус принял решение без влияния Боба, значит, Боб хотел, чтобы Эстелла увидела решение Джулиуса, и... и...

И тут он уже запутался в играх пророков.

— Секунду, — буркнул он, вытаскивая телефон. Когда вспыхнула дополненная реальность, он открыл последнее сообщение от Боба и стал печатать.

«Эстелла может сейчас нас видеть?».

Ответ был моментальным.

«Нет. Мои братья = моя земля. Это решение только для меня. Попытайся забыть, что я вижу каждый твой ход, тихо оцениваю тебя, и прими решение, которое сделал бы, основываясь на полученной информации. Спасибо! <3 <3».

Джулиус не думал, что сердца требовались. Конечно, он не считал все это

необходимым. Ситуация была сложной и без загадочности брата. Он не мог не делать ничего, так что повернулся к Джастину и Марси с тяжелым вздохом.

Они ссорились из-за чего-то, что он не слушал, пока переписывался. Увидев его взгляд, они притихли и повернулись к нему. Это потрясло Джулиуса. Марси он мог понять — она слушала его идеи, если только темой не была магия — но Джастин никогда не ждал его приказов. Но дракону нужны были другие навыки, а не только грубая сила, и они не были хорошо развиты у Джастина. Он, наверное, позволял Джулиусу построить планы, чтобы потом захватить власть. Как бы там ни было, Джастин слушал, и это дало Джулиусу решимость не опозориться.

— Эстелла действует быстро, — сказал он. — И никто, даже драконы, даже пророки, не могут двигаться быстро, не жертвуя чем-то. У нее просто нет времени закрыть все, и если мы хотим сломать ее ловушку, нужно воспользоваться этим. Нам нужно сделать то, к чему она не стала готовиться, что-то неожиданное.

Его брат нахмурился.

— Пробить крышу?

— Попытки пробиться со всех сторон она как раз может ожидать, — сказал Джулиус. — Как и попытку отдать Марси за Катю.

— Так мы не будем это делать? — Джастин посмотрел на Марси, она застыла. — Потому что поменять человека на дракона — хорошая...

— Нет, — рявкнул Джулиус. — Мы точно не будем жертвовать Марси. Я ничем не собираюсь жертвовать. Мы сделаем вид, что жертвуем, — зародыши плана уже появились в его голове, и он повернулся к своему магу. — Ты сможешь сделать себе иллюзию на все тело и сильные чары за... — он сверился с часами, — двадцать минут?

— Иллюзия не будет проблемой, если это только я, и я найду хороший источник сил, — сказала она. — Но о каких чарах ты говоришь?

Джулиус улыбнулся.

— От пуль.

Марси сложила губы в О и стала рыться в сумке в поисках мела, потревожив Призрака в процессе.

Джастин отпрянул с ругательством, просвечивающий кот приземлился на его ступни.

— Что такое? — завопил он. — Зачем ей чары от пуль? И почему у твоего человека мертвый кот в сумке?

— Я все объясню через миг, — сказал Джулиус, хлопнул ладонью по плечу брата. — Джастин, ты же сильный дракон?

— Пятый по силе в клане, — тут же сказал Джастин.

Джулиус не знал о его месте, но это подходило его цели.

— Ого, — сказал он. — Это даже лучше, чем я думал. Одолжишь немного силы? Чтобы все ускорить?

— О чем ты говоришь?

Марси, которая знала, о чем говорил Джулиус, оторвала взгляд от коробок пиццы, которые сдвигала, чтобы освободить место, и широко улыбнулась.

— О, он отлично подойдет! Веди его.

— Подойду для чего? — с подозрением спросил Джастин. — Что делать?

— Помогать Марси, — ответил Джастин. — Я уже это делал сегодня, и мне не хватило сил, и она вырубил меня. Я все еще не оправился, чтобы повторить это, так что я надеялся,

что ты сможешь. Конечно, если думаешь, что справишься с этим.

И все детство жизни в Джастином окупилось.

— Конечно, справлюсь, — рявкнул его брат, выпятив грудь. — То, что ты можешь сделать, я могу лучше. Где встать?

Джулиус отошел, чтобы не мешать Марси, улыбаясь, пока она вела его брата в центр круга, который рисовала на очищенном участке пола перед диваном.

Глава 16

— Не верится, что ты дал человеку это сделать, — буркнул Джастин, глядя на Марси, которая радостно заканчивала чары, которые построила из его магии. — Меня использовали.

— Бред, — Джулиус сверился с телефоном, надеясь на знак Боба. Через пять минут кончится их час, но пророк все еще не вернулся. — Она взяла столько же, сколько и из меня. Ты даже не запыхался.

Джастин упрямо поднял подбородок.

— Это дело принципа. Мой брат приказал своему человеку забрать мою магию, словно я просто батарея, и теперь я ощущаю, как она использует мою магию, — он поежился. — Это унижительно. Как я позволил уговорить меня сделать это?

К счастью, Джулиусу не пришлось отвечать. Его брат еще не закончил, телефон Марси загудел в ее кармане. Она вытащила телефон, неуклюже держала его между ладонями, чтобы не испачкать мелом экран.

— Биксби, — мрачно сказала она, глядя на Джулиуса. — Мы готовы?

— Надеюсь, — рявкнул Джастин. — Учитывая, сколько магии ты выкачала из меня...

Гудок машины заткнул его, и Джулиус встрепенулся.

— Боб! — он открыл дверь. — Идем.

Джастин еще ворчал, но пошел, забрался на переднее сидение, а Джулиус и Марси сели сзади. Форд «Crown Victoria» был слишком старым, чтобы иметь навигатор, но Боб сказал, что знал адрес, когда Марси его озвучила. Она пыталась показать ему место на телефоне, когда Боб выехал на дорогу, спускаясь с небесных путей, скорость была той же безумной, что и раньше.

Не удивительно, ведь драконы и похищение были тем, что считалось незаконным в СЗД, Биксби назначил обмен в Подземелье. Это подходило Джулиусу. Он не так много времени провел в Верхнем городе, но после двух дней езды с Марси он немного познакомился с нутром СЗД. Так он думал, пока Боб не привез его в район, который он никогда не видел.

Место встречи было на севере города, под небесными путями у берегов озера Сен-Клер. Фешенебельный отель, в котором они с Марси остановились прошлой ночью, на самом деле находился прямо над ними, но хотя они находились под одними из самых дорогих зданий в СЗД, Подземелье было темнее и более пустым, чем когда-либо. Сначала Джулиус подумал, что это потому, что сторона небесных путей, граничащая с озером, по какой-то причине была обнесена стеной, закрывая Подземелье, делая это место похожим на пещеру темнее даже района, где они нашли Катю. Но даже там было кафе. В этом месте не было ничего, ни новых зданий, ни магазинов, ни даже света. Просто рушащиеся старые дома, которые, похоже, не пострадали от наводнения, что не имело смысла. Как могло пространство прямо под одним из самых богатых финансовых центров мира быть... пустым?

Это было загадкой, и поскольку Джулиус хотел быть уверенным в окружении при встрече с врагом, он вытащил телефон, чтобы узнать об этом месте. Однако после поисков он начал жалеть, что раскрыл правду.

До возвращения магии этот район был известен как Гросс-Пойнт, богатый пригород Детройта. К сожалению, близость к озеру Сен-Клер, сделавшая город столь желанным, также погубила его. В ту ночь, когда Алгонквин проснулась в ярости, желая очистить свои воды от загрязнений за полтора столетия, здания на берегу озера Гросс-Пойнт были эпицентром ее гнева. Теперь, когда Джулиус знал, на что смотрел, он видел более темные тени старых лодок и ржавые бочки с нефтью, разбросанные среди рушащихся домов, но его поразили невыносимый холод в воздухе.

С волной Алгонквин и хаосом из-за возвращения магии никто не знал, сколько именно человек погибло в ночь потопа, но источники соглашались, что Гросс-Пойнт пострадал больше всех. Столько смерти изменило место, этот эффект только усилили волны магии, вернувшиеся в мир, как вода — в сухой песок пустыни. От этого осталась аура магии, такая густая, что даже люди без магии чувствовали ее. Будучи драконом, Джулиус почти задыхался от нее. Даже через шестьдесят лет она была густой, как магия вокруг Зоны Восстановления. Но там магия ощущалась как лес и дикая природа, а эта тьма ощущалась как страх. Страх и холод, печаль такой силы, что она давила на него, как притяжение. И он понимал, почему изначальное название Гросс-Пойнта пропало, и на картах СЗД место теперь звали Ямой.

Другие тоже ощутили магию, потому что, когда огни обычного Подземелья пропали за ними, разговоры в машине прекратились. Даже Боб стал неестественно тихим, пока они ехали по пустым кривым улицам мимо останков домов и магазинов. Он выключил фары через пару улиц, ехал дальше во тьме, полагаясь на зрение дракона и интуицию пророка, а потом остановился на парковке, усыпанной старыми неводами и мусором со дна озера. Джулиус не знал, почему Боб выбрал это место, пока не заметил мерцание света через дорогу.

Он тут же вскинул голову, но все еще шурился пару секунд, пока не понял, что большая прямоугольная фигура в темноте была старшей школой, одно из укрепленных чудовищных зданий середины двадцатого века, построенных как убежища, что объясняло, почему они еще стояли. Почти все. Свет сиял в трещинах двойных дверей, которые, наверное, были от спортзала, и, что странно, из трещин в крыше. Джулиус не знал, почему свет сиял сквозь крышу, но это подходило его планам.

— Джастин, — сказал он. — Ты...

— Впереди тебя, — его брат вышел из машины. — Идем.

Джулиус открыл дверцу, но повернулся к Марси.

— Ты уверена? Магия тут неприятная.

Судя по ее лицу, она считала это преуменьшением, но она кивнула, решительно посмотрела в его глаза.

— Я справлюсь, — она сжимала сумку в крови. — Просто будь готов поддержать меня.

— Мы будем, — пообещал он, сверкнул улыбкой и побежал за братом во тьму.

Странная тьма Ямы была даже хуже вне машины. Даже зная, что это было эхо магии, Джулиус ощущал, как воздух будто лип к нему, оставлял маслянистую пленку потери и зловещее предчувствие, от которого ему хотелось заплакать и оглянуться. Последняя часть была хорошей, потому что они с Джестином собирались подобраться незаметно, но даже усиленная магией паранойя не помогала хоть кого-то разглядеть. Поддержка Биксби, видимо, не решилась одна сторожить в Яме, потому что, хоть на парковке школы было много машин, они не заметили никого, кроме швейцара на страже, пока шагали вокруг спортзала и поднимались по рушащейся стене на провисшую металлическую крышу.

Потоп обрушил много больших предметов на школу, когда прошла волна, и они пробиты много больших дыр в стальной крыше школы, оттуда и лился свет, который заметил Джулиус. Джулиус думал, что тут, между возвышением третьего этажа и крышей тут, будет стража, может, даже снайпер. Но Биксби, похоже, всех собрал в одном месте, потому что крыша тоже была пустой. Джулиус начинал переживать, что ловушка была сложнее, чем он ожидал, когда его брат тихо свистнул, поманил Джулиуса к себе к краю самой большой дыры в центре крыши.

— Признаю, твой человек умеет разворошить пчелиное гнездо, — сказал он, когда Джулиус подобрался ближе.

Джулиус смог лишь кивнуть, смотрел в ужасе на огромную толпу людей, стоящую на пыльной баскетбольной площадке внизу.

— Я в это не верю, — прошептал он. — Я знал, что у него есть сила серьезнее, чем те, кого он послал к дому, но это просто глупости. Там сто человек!

— Восемьдесят один, — исправил Джастин, глубоко вдыхая носом. — Магов нет, как и серьезного оружия, — он снова понюхал. — Пахнет штурмовым оружием и полуавтоматическим ручным оружием — Глоки, «Desert Eagle», Беретта — все такое. У кого-то внизу есть тазер, так что осторожно. Удар током — это неприятно.

Когда он закончил, Джулиус смотрел на брата, раскрыв рот.

— У тебя такое хорошее чутье?

Джастин нахально посмотрел на него.

— Если это важно, я хорош в этом.

— А если ты не хорош в этом, это не важно?

— Именно, — Джастин склонился. — Видишь Катю?

Джулиус не видел, и в этом была проблема. Он ощущал ее запах — древний, ледяной и резкий — поверх тумана запаха оружия, пота людей и дешевого одеколona, и он знал, что она была тут, но хоть он видел всю баскетбольную площадку и почти все деревянные стулья рядом с ней, он не видел в толпе усиленных тел никого, похожего на их драконшу. Зато он видел Биксби.

Марси его не описывала, но только им мог быть мужчина, стоящий под переносными прожекторами, присоединенные к остаткам баскетбольного кольца. Если бы он не понял по костюму, зализанным назад волосам, то его выдало бы то, как он командовал людьми, хоть он был единственным человеком без усиления тела в здании.

— Уже хоть что-то, — прошептал он, подвинулся ближе к ржавому краю дыры. — Но нужно найти Катю. Если мы не найдем ее, это не сработает.

Джастин пожал плечами.

— Я не против. Если твоя сложная схема не сработает, вернемся к моему плану «побить людей, забрать дракона».

— Вряд ли даже ты сможешь одолеть так много людей.

— Тогда ты давно не видел меня в бою, — сказал Джастин, подвинулся, хмуро глядя во тьму. Он делал это много раз, пока они были тут, и Джулиус вдруг понял.

— На что ты смотришь?

— Не знаю, — сказал Джастин. — В том и проблема. Обычно я хорошо вижу в темноте, но тут ничего не вижу, — он заерзал снова. — Мне это не нравится.

Брат Джулиуса почти признался в том, что волновался. Но это место у кого угодно вызвало бы тревогу. Жуткая подавляющая магия была не такой плохой на крыше, но из-за

света, льющегося снизу, Яма казалась еще темнее обычного. Даже попытки увидеть Боба, припарковавшегося на улице, было как смотреть в бездну, и Джулиус скривился, посмотрел на спортзал, полный наемных убийц, который вдруг показался безопаснее для глаз.

— Хотелось бы, чтобы Боб перестал быть таким загадочным и помог по-настоящему, — проворчал он. — Он старше всех нас вместе взятых, умноженных на десять. Он мог бы очистить всю комнату, не вспотев.

— Тогда пусть ждет в машине. Он уже получил достаточно славы, нам не нужно, чтобы он лишал нас шанса блеснуть. И мы все еще не знаем, почему Эстелла делает это. Может, это се подстроено, чтобы заманить Боба и убить его.

Джулиус застыл. Он о таком и не подумал, и его удивило, что об этом подумал его брат. Конечно, Джастин был рыцарем Хартстрайкеров. И работой рыцаря было думать о покушениях. Когда он повернулся, чтобы спросить, о чем еще важном подумал брат, Джастина уже не было рядом с ним. Он стоял в паре футов от него, глядел хмуро во тьму, словно пытался очистить воздух силой недовольства.

— Джастин! — прошипел он. — Хватит! Уже почти...

Его телефон загудел в кармане, и Джулиус скрипнул зубами.

— Сигнал есть, — прошептал он, помахав рукой. — Иди сюда, вот-вот начнем!

Джастин игнорировал его, поднял ладонь, прося тишины, и прижал ее к своему уху, будто слушал.

Джулиус хотел встать и оттащить глупого дракона на место, когда в зловещей тишине Ямы раздался грохот. Забыв о брате, он повернулся к дыре, чуть не упал, увидев, что двойные двери спортзала открылись, и Марси прошла в комнату.

Хоть они вместе продумывали ее появление, от вида Джулиус ощутил всем телом гордость. Она прошла в спортзал, словно ей принадлежало это место, остановилась у черты баскетбольного поля и посмотрела на стену пистолетов, тут же прицелившихся, с властью королевы. Страх не было на ее лице, она смотрела на армию, нанятую поймать ее, и когда она заговорила, ее голос был таким спокойным и уверенным, что Джулиус даже не уловил иллюзию, которой она скрыла волнение, пока не понял, что Марси звучала как другой человек.

— Я тут, — сообщила она. — Одна, как ты и просил.

Биксби не хотел проигрывать, вышел из круга стражей и прошел вперед. В отличие от Марси, он не мог спрятаться за магией, и он не смог скрыть дрожь в голосе:

— Совсем одна?

— Как видишь, — она указала на двери и пустую тьму за собой.

Биксби не поверил.

— А Космолябия?

Марси полезла в сумку на плече и вытащила блестящий золотой шар, который начал весь этот бардак.

— Тут, — она подняла его, чтобы все видели. — Давай закончим с этим.

— Согласен, — Биксби кивнул.

По его сигналу один из бандитов вышел из-за древних трибун и поднял длинный сверток, лежавший у стены. Джулиус посчитал это мусором, но увидел, что что-то обмякло в черном мешке, напомидало тело. Когда бандит дошел до босса, Биксби сдвинул мешок, и стало видно лицо Кати, еще не пришедшей в себя.

— Без шуток, — предупредил он, вытащил большой старый револьвер из кармана

пиджака и направил на младшую сестру Свены. Он указал другой рукой на складной стол, который стоял в центре баскетбольной площадки. — Опусти Космолябию там и отойди. Как только я пойму, что ты не обманываешь нас, мы отдадим девчонку.

Марси покачала головой.

— Сначала ты.

Биксби взвел курок и прижал дуло к виску Кати.

— Ты не в том положении, чтобы требовать. Я сказал, что делать, делай, или попросишься с Волшебной драконихой-блондинкой.

Джулиус скривился от упоминания истинной природы Кати. Чем думала Эстелла, так раскрывая личности в СЗД? Пока что Биксби вел себя так, как они и думали. Марси играла свою роль, драматично подумала, потом опустила плечи в поражении и пошла к столу.

Она опустила сияющую Космолябию на квадрат синего бархата, который Биксби оставил на столе, и отошла, подняв руки при этом. Пара мужчин направилась к дверям спортзала, чтобы закрыть за ней двери и не дать сбежать. Когда ловушка закрылась, Биксби убрал пистолет в кобуру и прошел к столу, оставив Катю крупному мужчине, который придерживал ее.

— Джулиус, — сказал Джастин.

Джулиус махнул брату заткнуться. Вот-вот наступит нужный момент.

— Джулиус.

— Что?

— Ты знаешь, что в Подземелье должны быть разные гадкие существа, потому что это волшебная земля и все такое?

— Да, — Джулиус смотрел на Биксби, приближающегося к Космолябии. Еще пара шагов. — А что?

— Кто-то из них умеет летать?

Этот странный вопрос заставил Джулиуса отвести взгляд. Он откинул голову и посмотрел на тьму. Он ничего не видел, даже дна небесных путей, которые тянулись над ними, только тьму. Но, когда он повернулся к Джастину, чтобы спросить, о чем он, что-то огромное, тяжелое и полное зубов упало из тьмы на его голову, толкнув Джулиуса сквозь крышу в спортзал внизу.

* * *

Марси была на девяносто девять процентов уверена, что что-то сделает не так. Она репетировала с Джулиусом дома, но теперь, когда оказалась на месте, укутанная чарами и иллюзиями так сильно, что ее ладони дрожали от попыток удержать все, она знала, что не справится.

Если бы она была одна в спортзале, это не было бы проблемой. Она много раз раньше удерживала так много чар, но это было во время учебы в университете, и она делала это, чтобы выиграть в ставках против товарищей по докторантуре. Но на деле, как она понимала, все было не так.

Даже с чарами против пуль, ревущими вокруг нее как печь, благодаря огромному запасу силы, которую она взяла у Джастина, она недооценила, как страшно будет в комнате, полной пистолетов, направленных на нее. Но даже это было бы терпимо, если бы не яд живой магии Ямы.

Любой маг, который учился хотя бы год, слышал о Яме. Это была одна из самых известных волшебных зон мира. Все изучали ее, даже если они не собирались работать с

магическими экосистемами. Хотя академические знания подвели ее. Одним делом было читать о магическом загрязнении, оставленном смертями, но быть посреди этой холодной, пустой и застоявшейся силы было почти невыносимо. Даже с запасом чистой магии Джастина она ощущала себя грязной изнутри, пока стояла тут. Добавьте ситуацию с Биксби, и Марси хотела только убежать как можно скорее. Но, хоть ее инстинкты были согласны, что побег был лучшим решением, она не двигалась, ведь план Джулиуса идеально работал.

Все пока что шло, как он предсказывал: Биксби собрал армию наемников, потребовал проверить Космолябию, все. Он не угадал только насчет мага у Биксби. Но, если он не спрятал кого-то, Марси не ощущала другие чары. Глупый промах врага, удача для нее.

Ей не нужно было переживать из-за мага, оставалось только держаться, пока Биксби не дойдет до иллюзии золотого шара, которую она создавала двадцать минут в убежище с чудесной магией дракона. Когда пальцы Биксби коснутся ложной поверхности, Марси ударит его по лицу отдачей заклинания. Силы внутри было много, шок моментально убьет его, и тогда Джастин и Джулиус спрыгнут, схватят Катю, пока люди Биксби будут тратить пули на чары Марси.

К последней части она относилась скептически, но Джулиус сказал, что наемники Биксби будут заинтересованы в защите мужчины, нанявшего их, чем вещи, за защиту которой им платили. Он надеялся, что когда они поймут, что выстрелы не работали, два Хартстрайкера уже будут за дверью с Катей. Как только они уйдут, Марси ударит заклинанием микроволновки, создав последний залп жара, получит шанс убраться оттуда с настоящей Космолябией, в безопасности лежащей на дне ее сумки.

Она спорила насчет этого с Джулиусом больше всего. Она ощущала бы себя увереннее, если бы настоящая Космолябия была в машине с Призраком и Бобом, где ее не повредили бы в хаосе, но Джулиус не хотел отступать. Космолябия была ценной мишенью, так что она должна была находиться у Марси на случай выкупа жизни, если что-то пойдет не так.

Учитывая ее сомнения в том, что она провернет операцию, она была рада запасному шансу. Но они были на половине плана, и все шло гладко. Биксби был почти у стола, и она еще ничего не испортила.

И не испортит. Хоть порез на шее ужасно болел, и стресс заставлял потеть так, что заклинания, которые она нарисовала на теле, могли смазаться, Марси сжимала иллюзию спокойствия сильнее и ждала шанса. Биксби был почти на месте. Еще шесть шагов, и она оплатит ему за все, что он сделал. Нужно только продержаться. Еще пять шагов, и все. Четыре. Три...

Грохот сотряс комнату, раздался звериный рев, превративший ее кровь в лед.

Нет, безумно подумала она. Рано. Слишком рано. Но Биксби застыл в трех шагах от ложной Космолябии и посмотрел на звук, и не он один. Все повернули головы к крыше, и Марси знала, что все было испорчено. Она уже не могла отвлечь пистолеты на себя. Она могла лишь смотреть с остальными, как Джулиус падал с крыши на пыльный пол...

И огромное существо падало с ним.

От этого вида Марси забыла об испорченном плане, застыла в чистой панике. Джулиус рухнул на пол с такой силой, что она не могла поверить, что он выжил, хоть он и перекатился и стал биться с существом на его груди. Марси не могла назвать существо.

Даже в свете прожекторов, которые установили люди Биксби, монстр на Джулиусе был неузнаваемым. Она понимала, что он был массой длиной в восемь футов с черными кожистыми крыльями, когтями-крюками и зубами, которые, казалось, становились больше,

пока существо ими щелкало. Джулиус не мог выбраться из-под существа, и страх на его лице вырвал Марси из шока и заставил действовать.

За миг она сбросила все иллюзии, вернула магию в себя, словно вдохнула. Сила обжигала, возвращаясь, напоминая, почему нужно было отпустить и собрать магию, а не использовать ее повторно, но даже в спешке она не хотела трогать ужасную магию Ямы. Она терпела боль лишь секунду, подняла руку и толкнула магию в круг в браслете, послала раскаленное копьё нагретого воздуха в существо, которое пыталось укусить Джулиуса за горло.

И тогда все стало странным.

Когда Марси применяла заклинание, все кончалось. Она долго удерживала магию Джастина, и ее связь с ней задержалась сильнее, чем следовало. В результате часть нее ушла с магией, когда она врезалась в бок монстра. Но, когда она ощутила, как жар начал обжигать шкуру существа, заклинание пропало.

Это было так внезапно, что она пошатнулась. Ее тело инстинктивно вернуло равновесие, и это было хорошо, потому что мозг не помогал. Он пытался понять, что произошло.

В этом не было смысла. Она ощущала заклинание, оно попало, и магия просто исчезла. Но это было невозможно. Магия подчинялась тем же законам, что и энергия. Она меняла формы и теряла качество, но не исчезала. Но никто не говорил это заклинанию. Она бросила столько силы, что монстр должен был вскипеть изнутри, но он даже не заметил ее, пытаясь вонзить когти в ребра Джулиуса.

И тогда Марси забыла о невозможности. Она отчаянно потянулась, подавляя отвращение, сжала холодную тяжелую магию Ямы. Она не успела собрать силу для заклинания, чтобы спасти его, второй силуэт спрыгнул в дыру в потолке.

Джастин не просто спрыгнул, потому что древний прорезиненный пол спортзала треснул от приземления. Волна пыли и обломков заставила мужчин, до этого застывших, как статуи, закрыть лица руками. Джастин игнорировал их, повернулся к Джулиусу, его меч устремился к голове крылатого существа.

Когда монстр понял, что у него был новый враг, было уже поздно. Джастин отсек его голову чистым ударом, послав дугу черно-синей крови к дальним трибунам. На миг слышно было только шлепок крови, а потом Биксби прокричал что-то невнятное, и разверзся хаос.

Воздух наполнили хлопки выстрелов, наемники повернулись и стали стрелять в Джастина. Он охнул от первых попаданий, но, хоть Марси видела, как пули стучали по телу Джастина, ни капли крови не появилось на белой футболке, пока он прикрывал Джулиуса, еще лежащего на полу. Вид потрясал. Марси не понимала, что наемники стреляли и в нее, пока чары, которые она почти осушила в попытке спасти Джулиуса, не стали трястись.

Она сжала чары, укрепила их, втянув больше гадкой силы Ямы и направив ее в заклинание, которое написала волшебным маркером на коже под одеждой. Но магия тут была не просто гадкой на ощупь, она была почти такой же сконцентрированной, как магия, которую она взяла у Джастина, и Марси не успевала за ней.

Чары только останавливали пули, и они не могли принять столько магии. Работало общее правило: чем конкретнее были чары, тем лучше они работали. Но у всего был предел, и в нее стреляло много человек. Пол у ее ног уже был в смятых пулях, и пузырь магии, защищающий ее, тратил много сил на то, чтобы их остановить, опасно потускнел. Еще десять секунд, и он угаснет, времени хватит, если она побежит к двери. Но она не могла

бежать. Ей нужно было забрать остальных.

подавляя страх, Марси взглянула на Джулиуса, чтобы узнать, как она могла помочь. Ответом было: почти никак. Джастин бывал невыносимым, но защищал упавшего брата, как стена. Вокруг его ног пуль валялось больше, чем вокруг ее, но дракон даже не запыхался.

Это успокоило ее панику. Марси смогла отвлечься от опасного положения Джулиуса и сосредоточиться на спасении их работы.

Ее чары были в серьезной опасности. Они еще не треснули, и Марси заставила себя игнорировать пули и искать Катю. У мужчины, охранявшего ее раньше, появились другие дела, потому что, когда она, наконец, заметила драконшу, Катя лежала на боку у дальней стены спортзала, одна и чудесным образом не задетая хаосом вокруг нее.

Увидев цель, Марси бросилась через спортзал, уклоняясь от вооруженных людей, которые пытались ее схватить. Едва она оказалась в пределах досягаемости, она бросилась к Кате, вытащила ее из черного брезента, в который ее завернул Биксби. Но когда пакет разорвался, Марси увидела, что под ним скрывается что-то еще. Темная мягкая лента обвивала талию Кати, почти как пояс штангиста с торчащими из него проводами, каждый из которых был подсоединен к вшитому отсеку, заполненному серой, похожей на глину субстанцией, которая напомнила ей...

— Хватит!

Гневный вопль разбил шум, Марси вздрогнула. Она развернулась, выстрелы утихли, Биксби, тяжело дыша, стоял у столика, где до этого лежала ложная Космолябия, иллюзию которой Марси пришлось убрать. Его ладонь была перед ним, в кулаке он сжимал нечто, похожее на старый джойстик. Сверху была красная кнопка, к которой он прижимал побелевший большой палец. Биксби дико озирался, а потом увидел Марси.

— Руки вверх! — заорал он. — Она завернута во взрывчатку так, что все это место взорвется. Один неверный ход от любого из вас, и я всех нас взорву.

Марси отдернула руки от Кати, тут же подняла их над головой. Люди Биксби опустили оружие и собрались в группы, но, хоть стрельба прекратилась, тишины не было. Ужасный звук доносился за разбитой крышей, смесь хлопанья крыльев и пронзительных нечеловеческих воплей. От сочетания Марси задрожала всем телом, но, пока она пыталась совладать с собой, Биксби засмеялся.

— Так-так-так, — он переводил взгляд с Марси на Джастина, все еще закрывающего собой истекающего кровью Джулиуса. — Жизнь становится все страннее, да? Но все сложилось, как и говорил пророк. Даже они на местах.

Он кивнул на темные силуэты, трепещущие у дыры в крыше, и, несмотря на странность ситуации, Марси не смогла сдержать любопытство.

— Что это такое?

— Пожиратели магии, — сказал Биксби, широко и немного безумно улыбаясь. — Малоизвестная местная особенность. Мне говорили, что они обычно не летают стаями, если только не охотятся на раненую добычу, но магические хищники не сильно отличаются от обычных. Немного крови в воде, и они начинают кружить.

Он посмотрел под ноги Марси, сказав это, и она увидела что-то красное на полу там, где лежала Катя. Красное было на ее руках, запятнало белую блузку драконши. Но, хоть цвет указывал на кровь, жидкость блестела, отливая радугой, почти как бензин в воде...

И тогда Марси поняла, что драконья кровь отличалась от человеческой.

— О, да, мисс Новалли, — Биксби рассмеялся от ужаса на ее лице. — Это сделано

Послушай эти крылья. Скоро сюда слетится еще больше, особенно из-за новой крови, которая льется из твоей неожиданной подмоги.

Марси понимала, что он говорил о Джулиусе. Она боялась, но это ее разозлило.

— Ты не знаешь, во что лезешь, Биксби! — заорала она. — Не стоит злить тех, кто больше тебя.

— Хватит угроз, — сказал Биксби. — Я защищен. Пожиратели магии не трогают людей — по крайней мере, не магов. Обычно это привело бы тебя к проблемам, но тебе сегодня повезло. Тут ест мясо получше, — он кивнул на Джастина и Джулиуса. — Твой отряд спасения вот-вот станет главным блюдом на ужине монстров, и если хочешь, чтобы они получили шанс сбежать, ты замолчишь и сделаешь, как я скажу.

— Не делай этого, — рявкнул Джастин, Марси вздрогнула. Она повернулась к нему, дракон не смотрел на нее. Он хмуро сверлил взглядом Биксби, рыча так, что Марси ощущала ногами гул. — Не делай то, что он скажет. Я не собираюсь стать предметом давления на человека.

— Не стоит давить на меня! — прорычал Биксби, поднимая пульт от взрывчатки в кулаке. — Замолчи, пока я не сделал из тебя драконье рагу.

Его палец стал подниматься с кнопки, и Марси охнула.

— Стой! — закричала она, вытащила Космолябию из сумки. — Вот. Это настоящая. Я толкну ее к тебе, только без глупостей.

Этого он и ждал, потому что Биксби радостно улыбнулся.

— О, нет, — медленно сказал он. — Ты будешь хорошей и принесешь ее мне.

Марси сглотнула и взглянула на Джулиуса. Обычно он строил планы. Он точно что-то придумал. Но Джулиус все еще лежал на полу, грудь в крови поднималась и опадала в слабом дыхании, полном боли. Сверху вопли становились громче, пожиратели магии осмелели. Несколько уже проникло внутрь, они ползли по потолку, как пауки.

Теперь Марси знала, что искать, ощущала, как их присутствие высасывало магию из воздуха, оставляя пустоту ужаснее мертвой магии Ямы. Судя по напряженным плечам Джастина, он тоже это ощущал, и от этого было хуже. Если Джастин нервничал, то у них были проблемы, и это заставило Марси принять решение.

— Ладно, — тихо сказала она, встала и пошла по спортзалу с Космолябией перед ней, словно подношением. — Вот. Просто забери эту штуку и отпусти нас.

Биксби улыбался, пока она приближалась.

— О, они могут уйти в любой момент, — он забрал золотую сферу из ее ладони и сунул в сумку, защищенную чарами, привязанную к его поясу под пиджаком. — Но ты? Ты остаешься тут.

Марси хотела сказать ему, куда засунуть эту идею, когда его другая рука, не сжимающая кнопку, взлетела и прижала что-то большое квадратное и черное к ее животу.

Боль вспыхнула во всем ее теле. Казалось, все тело свело, как иногда бывало с ногами. Шок был таким сильным, что Марси даже не поняла, что упала, но уже оказалась на полу. Когда спазмы боли заставили ее убрать всю магическую защиту — остатки чар против пуль, иллюзии спокойствия, даже защиту низкого уровня, которая предупреждала, когда другие маги лезли к ее магии — она поняла, что происходило. Биксби ударил ее тазером.

— Не двигаться!

Ее мышцы не работали, так что Марси не знала, как могла слушаться приказа. Но через миг она поняла, что Биксби кричал не ей. Он орал на драконов.

— Оставайтесь там! — вопил он, его голос был высоким и безумным, он поднял кнопку бомбы, другой рукой сжал еще извивающееся тело Марси. Он поменял тазер на пистолет, пока она была на полу, потому что, когда он притянул ее к своей груди, обвив рукой ее шею, Марси ощутила револьвер, упершийся в ее щеку. Но даже теплое давление пистолета не могло заставить ее пострадавшее от тазера тело биться, Биксби стал пятиться по залу. — Не переживай, милая, — пыхтел он от усилий, пока тянул ее по полу. — Я не буду тебя убивать пока что. Я знаю свое будущее. Мой пророк сказал, что я умру в тот же миг, что и дочь Алдо Новалли, а мой пророк никогда не ошибается. Когда я отдам Космолябию, мы с тобой сядем на самолет в Вегас, и там доктор поместит тебя в кому. Хороший сон без тревог. Мы будем долго жить вместе.

Когда он закончил, Марси едва дышала от злости, но не могла ничего поделать. Тазер сделал ее тело непослушным, и ее магия была в хаосе. Даже если бы она управляла телом, она не смогла бы колдовать. Воздух был без магии, напоминал высохший на солнце фрукт. Она даже не ощущала драконов.

Наверное, они уже ушли. Она была даже рада. Побег был их единственным шансом спастись от катастрофы, в которую она их втащила. Она жалела, что не могла извиниться перед Джулиусом.

Она еще обдумывала это, когда смогла управлять мышцами достаточно, чтобы повернуть голову. Она использовала эту силу, чтобы посмотреть на спортзал, надеясь заметить спину Джулиуса. Когда она повернула голову, ее тело перестало работать снова, потому что Джулиус не убежал. Он стоял рядом с братом, на плече которого висела Катя.

От этого вида Марси ощутила панику. Пока она пыталась взять себя в руки и закричать Джулиусу бежать, он так и сделал.

Побежал к ней.

Глава 17

Когда Джулиус рухнул сквозь крышу в спортзал, он узнал два важных факта. Падение было куда страшнее, когда не мог летать, а еще в этом мире оказались существа, которые ели драконов.

На пути вниз он не смог оценить, насколько большим было существо, пытающееся его убить. Когда они рухнули, он увидел каждый дюйм из-за прожекторов Биксби, и от его вида он пожалел, что сделал это. Монстры должны были сильнее пугать в темноте, но на крыше он хотя бы не видел, какими большими были многогранные паучьи глаза, глядящие на него, или как неровные клыки щелкали у его горла, созданные, чтобы пронзать и рвать. Он видел теперь все это, и вид зубов, сверкающих у его подбородка, вызвал к жизни инстинкты, о которых Джулиус и не подозревал.

Его тело ощущалось неправильным, слишком маленьким и слабым, его горло было пустым и холодным без огня. Если бы не печать его матери, он изменил бы облик впервые во взрослой жизни, но он не мог. Он был заблокирован. Он был без защиты, без огня, лишь мягкая человеческая плоть, которую когти существа рвали, как ножи — глину.

Как самый младший и страдающий от издевок член жестокой семьи, Джулиус пережил много боли в жизни. Даже в его худших боях он не испытывал такого. Он ощущал кончики когтей существа в груди, оно удерживало его, пока зубы пытались порвать его шею. Шок укуса был таким сильным, что он не мог заставить руки отыскать меч на поясе. Но, когда Джулиус поверил, что его вот-вот превратят в пятно на полу, все здание задрожало.

Даже сквозь боль он вздрогнул от тряски. Удар спугнул монстра, потому что он

отпустил его шею и поднял голову вовремя, чтобы потерять ее. Существо даже не успело закричать, тело окоченело, и Джулиус рухнул, а ладони скользнули под его руки и оттащили его от упавшего безголового монстра.

— Ты в порядке?

Джулиус еще никогда не был так рад голосу брата. Он пытался сказать это, но рев выстрелов заполнил комнату, и почти все пули летели в Джастина. Это было неправильно. Весь смысл плана был в том, что бандиты потратят выстрелы на чары Марси, но пули, казалось, летели всюду. Он должен был переживать из-за этого, но у Джулиуса не было сил на это. Как только Джастин сорвал с него монстра, боль в груди пропала. Он уже даже не боялся, просто был пустым, словно парил в пустоте. Он хотел выругаться и уснуть, но Джастин закричал ему на ухо:

— Держись!

Он открыл глаза, его брат нависал над ним, хмурясь, Клык Хартстрайкеров был у него в руке. Пули отскакивали от его плеч и груди, как град, и хоть Джастин не переживал, Джулиусу казалось, что стоило что-нибудь сказать.

— Тебя подстрелили.

— Лучше меня, чем тебя, — Джулиус опустил меч, отразил пулю от головы Джулиуса. — Просто лежи. Это существо тебя чуть не осушило.

Джулиус через пять секунд понял, что имел в виду брат. Он был рад, что боли н было, и даже не понял, что магия пропала. Теперь Джастин указал на это, и он ощущал только зияющую дыру в своей сущности. Пустота в его голове уже не была приятной, а стала зияющей раной, которая пугала сильнее дыр в груди, и он в панике закрыл глаза.

— Она вернется.

Он открыл глаза и увидел улыбку Джастина.

— По моей магии били сильнее, но я был в порядке через пять минут, — сказал его брат и повернулся к хаосу вокруг них. — Ты просто в шоке и застрял в облике человека, от этого все сложнее. Сосредоточься на дыхании. Твоя сила восстановится.

Джулиус кивнул и закрыл глаза, игнорируя пули, свистящие над головой, пытаясь следовать указаниям брата, потому что Джастин был опытным в восстановлении после урона. После нескольких тихих вдохов его магия стала расти, заполняла пустоту, которую оставил монстр.

Ощущение пустоты, отстраненности и слабости угасало, и в растерзанную грудь вернулась резкая боль. Даже это успокаивало. С болью он мог работать, он понимал боль, и хоть она вызывала слезы на глазах, Джулиус невольно вздохнул с облегчением. Но облегчение длилось недолго, ведь он смог обращать внимание на то, что было вокруг, и увидел, как Биксби атаковал Марси из тазера.

Он вскочил на ноги, не думая. Просто вскочил и упал от волны головокружения. Но он восстанавливался с каждым вдохом, и когда встал во второй раз, удержался на ногах, огляделся в поисках Джастина, который уже не был с ним.

После пары секунд он заметил брата на другой стороне комнаты, он опустился и что-то закинул на плечо, и, увидев светлые волосы, Джулиус понял, что это была Катя. От этого вида он словно получил все выстрелы, которых избежал. Джастин забрал Катю, они сделали это. Вернули ее. Победили.

Джулиус вдохнул с радостью победы. Его план сработал, хоть и с огрехами. Катя была у них! Его не съедят! Теперь оставалось спасти Марси от Биксби и...

Мысли застыли, когда Джастин повернулся и побежал к нему. Казалось, брат растопчет его, но Джастин вовремя остановился.

— Хорошо, что ты встал, — он схватил его за руку. — Уходим.

— Что? — завопил Джулиус, посмотрел на обмякшее тело Марси, которое Биксби тащил к задней двери спортзала. — Нет! Нужно ее спасти!

— Не могу, — Джастин потянул его к входной двери, куда убегали бандиты. — Биксби сделал из нее самоубийцу с бомбой, и пожиратели магии вот-вот атакуют нас.

Джулиус посмотрел на Катю на плечах брата. Самодельная бомба из пластиковой взрывчатки обвивала ее талию, но это не объясняло остальное.

— Пожиратели магии?

Его брат фыркнул.

— Посмотри наверх.

Джулиус так и сделал... и тут же пожалел.

Дыра в крыше, куда он упал, была заполнена огромными крылатыми монстрами, которые напали на него. Они ползали по потолку, как тараканы, шипели от света, пытались добраться до драконов посередине.

— Что это такое?

— Я же сказал, — рявкнул Джастин. — Пожиратели. Магии.

— Точно, — Джулиус мысленно потирал место, где от его магии откусили кусок. — Но откуда они взялись?

— Это хищники, которые едят магию, а ты — раненый дракон, который залил кровью весь пол. Догадайся. Уходим, пока не стало хуже.

Он повернулся, но Джулиус не последовал. Он искал взглядом Марси.

То, что он нашел, ему не понравилось. Тазер работал на максимум, потому что она еще не двигалась. Биксби дотащил ее почти до задней двери, обвил рукой ее шею, прижимая к груди другую руку с кнопкой от бомбы. Его люди отступали, бросались во все возможные выходы в панике, чтобы убежать от крылатых монстров, пробирающихся сквозь потолок. Умный ход, и Джулиусу повезло. Люди убегали, Биксби теперь был один.

— Эй! — Джастин вернулся. — Ты оглох? Уходим.

— Не без Марси.

Брат смотрел на него, словно не мог поверить в то, что услышал, а потом его лицо стало страшным.

— Не время быть глупым, — прорычал он, подвинул тело Кати выше на плече. — Мы забрали то, за чем пришли. Дракон спасен, война кланов не состоится, миссия выполнена. Уходим, пока мы не проиграли.

Джулиус не сдавался.

— Я не брошу ее.

— О, перестань! — заорал Джастин. — Она — смертная!

— Она — мой друг! — закричал Джулиус.

— У нас нет друзей! — завопил его брат. — Ты хочешь изображать хорошего, делай это в свободное время, но это дело семьи, Джулиус.

Он ждал ответа, но Джулиус уже развернулся, и Джастин громко выругался.

— Эту историю мне принести матери? Что ты мог сбежать с девчонкой Трех Сестер в руках, но бросил это, чтобы спасти человека? Вокруг девять миллиардов людей! Я найду тебе другую. Идем.

— Нет!

Слово прозвучало так громко, что даже Джулиус вздрогнул. Он не жалел. Он уже принял решение, и ему это все надоело.

— Не важно, кто она, — он смотрел на Джастина свысока. — Человек, дракон или что-то еще. Она — мой друг, моя напарница, и я не брошу ее, — он опустил ладонь на меч и повернулся к Биксби. — Ты не обязан мне помогать, — сказал он. — Можешь не оставаться, но не мешайся.

Джастин зарычал и потянулся к нему, но Джулиус уже побежал по спортзалу, сжимая крепко потертую рукоять Тюрфинга.

Он не бежал быстро. Хоть он и направил на это все силы, после нападения пожирателя магии и безумного дня сил почти не осталось. Но он все еще бежал быстрее человека, и это было важно.

Злодей выругался, когда Джулиус появился перед ним. Вблизи он видел панику в глазах Биксби, он был прижат к стенке, делал все, чтобы выжить. Он бросил Марси и направил пистолет на новую угрозу. В другой раз, когда он не был бы так ранен или без сил, Джулиус уклонился бы. Сейчас он проигнорировал пистолет, смотрел не на детонатор в руке Биксби, а на волосатое запястье между рукавом и золотыми часами. Он вытащил Тюрфинг из ножен.

Меч будто ждал момента, прыгнул в его руку. Он полетел так быстро, что Джулиус не был уверен, что он летел в нужную сторону, но не пытался исправить полет. Он просто смотрел на цель, взмахнул рукой изо всех сил, доверил остальное проклятому мечу.

Удар оказался метким. Короткий клинок покинул ножны, сверкнул и повернулся в ладони Джулиуса, заставляя его повернуться и идеально ударить по открытому запястью Биксби. Древний меч рассек кость и плоть без сопротивления, отрезал ладонь Биксби и детонатор в ней чисто.

Удар едва был завершен, и Джулиус устремился вперед, поймал детонатор, выпавший из безжизненной ладони Биксби, как ловил воду утром. Как только его пальцы сжали детонатор, он надавил большим пальцем на кнопку, не дав бомбе сработать. Трюк был таким чудесным и идеальным, что он даже не понял, что его подстрелили, пока не услышал грохот.

Джулиус рухнул, как камень. Его грудь уже была изорвана пожирателем магии, а теперь снова пылала, но в этот раз боль была сосредоточена ниже левого легкого. Он должен был радоваться, что выстрел не пробил легкое, но боль мешала думать, он мог только сжимать детонатор. И он сжимал его крепко. Он пытался сжаться в комок вокруг кнопки, когда кто-то безжалостно схватил его за плечи и уложил ровно рывком.

— Из всего... — прорычал Джастин, выхватил Тюрфинг из руки Джулиуса, пока клинок никого не ранил. — Это была одна пуля, Джулиус!

Его брат не блистал вежливостью, но возмущение Джастина напомнило паникующему телу Джулиуса, что он не умирал. Но он испытывал ужасную боль, и кровь текла из него струей. Но это не убило бы дракона, даже ужасно. И он справлялся лучше Биксби.

Злодей рухнул, когда Джулиус отсек его ладонь. Теперь он лежал на полу, держась за обрубок руки, кричал изо всех сил. Марси стояла рядом с ним на четвереньках, кашляла. Это могло выглядеть жалко, но сейчас Джулиус видел ее живой и целой, почти смог от этого забыть об ужасной боли в груди. Особенно, когда она посмотрела на него и спросила:

— Ты в порядке?

— Он в порядке, — рывкнул Джастин, не дав Джулиусу открыть рот. — Просто ведет себя как ребенок, — он умело отбросил ногой отрубленную ладонь Биксби, опустил на

колени и хмуро посмотрел на Джулиуса. — Разве бывали драконы, которых могла сбить одна пуля? Ты громко кричал, что никого не бросишь, но упал, как лист, от первого выстрела. Тебе должно быть стыдно. Мне за тебя стыдно.

— Если кому и должно быть стыдно, то это тебя! — закричала Марси, поднимаясь в возмущении. — Чем ты думал, позволив раненому брату принять такой выстрел?

— Откуда мне было знать, что он глупо попытается тебя спасти? — проревел Джастин.

Марси яростно вдохнула, но Джулиус прервал ее:

— Мы можем поговорить об этом позже?

Они повернули головы к нему, и Джулиус кивнул на потолок, где было полно пожирателей магии. Он отлично их видел, лежа на спине.

Визуальное напоминание сработало. Джастин и Марси хмуро посмотрели друг на друга, а потом отложили спор и стали действовать. Но, пока Джастин поднимал Джулиуса, Марси набросилась на Биксби. Злодей пытался отогнать ее, но шок мешал ему сделать это, а она сунула руку в мешок на его поясе и вытащила Космолябию.

— Серьезно? — сказал Джастин, поднимая Джулиуса на ноги.

— Лучше не терять ее, — сказала Марси, сунула золотую сферу в свою сумку. — И Эстелла сделала это из-за Космолябии. Я не буду просто бросать ее для нее.

Джастин закатил глаза.

— Если ты закончила, мы можем идти?

— Еще одно, — она подняла пистолет Биксби. Джулиус не успел спросить, что она хотела с этим сделать, Марси направила дуло на Биксби и выстрелила ему в сердце.

Не было предупреждения или колебаний. Даже Джастин вздрогнул от грохота выстрела. Грохот еще разносился эхом, а Биксби обмяк, выдохнул с бульканьем в последний раз и умер.

Марси тоже выдохнула, склонилась и опустила пистолет на кровавый пол спортзала.

— Вот так, теперь можно идти.

Все смотрели на нее, когда она выпрямилась.

— Что? — завопила она. — Он убил моего папу! Он пытался убить Джулиуса, хотел погрузить меня в кому. Он заслужил это.

— Я не спорю, — Джастин закинул тело Кати, еще не пришедшей в себя, на плечо, ведь до этого опускал ее, чтобы помочь Джулиусу. — Ты — лучший дракон, чем он.

Марси не знала, как это воспринять. Джулиус тоже не знал, но был рад, когда она подошла поддержать его с другой стороны.

— Спасибо, — шепнул он, прильнув к ней. — Я рад, что ты в порядке.

— Это мои слова, — буркнула она, обвила рукой его пояс, чтобы поддерживать. — Это тебя подстрелили.

— Всего одна пуля.

Марси покачала головой и склонилась ближе, забирая больше его веса. Они вчетвером — Джастин нес Катю на одном плече и поддерживал Джулиуса другим — пошли, пытаясь бежать, к дверям спортзала.

— Хорошо, — сказал Джастин, когда они приблизились. — Вся эта ситуация невероятно кошмарная, и если не хотите, чтобы стало хуже, делайте, как я скажу. Пожиратели магии — хищники. Они сначала нападут на раненого, так что мы держимся вместе и движемся быстро. Марси, поддерживай Джулиуса. Я сделаю все остальное.

— Хорошо, — Марси вытащила Тюрфинг из ножен на поясе Джулиуса.

Джастин приподнял бровь.

— Ты знаешь, как владеть мечом?

— Нет, — ответила она. — Но этот никогда не промахивается, а я сейчас не могу использовать магию.

Джулиус после ее слов понял, что не чувствовал магию в воздухе. Темная тяжелая аура Ямы полностью пропала, осталась пустота, которая как-то была хуже. Конечно, семя жаловалась на дни до возвращения магии. Неестественная пустота ощущалась ужасно. И это вызвало вопрос в голове.

— Сколько тут пожирателей магии? — спросил он, Джастин поднял ногу, чтобы выбить дверь спортзала.

— Не так много, чтобы одолеть меня, — уверенно сказал его брат, распахивая двери. — Просто держитесь близко и не будет про...

Он застыл. Марси врезалась в него. От этого Джулиус между ними дернулся, это потревожило рану, перед глазами появились пятна. Он все еще смаргивал их, когда Джастин сказал:

— Ладно, их немного больше, чем я ожидал.

«Немного» не могло это описать. В спортзале Джулиус решил, что пожиратели магии, проникшие через крышу, были самыми смелыми или голодными. Теперь он подозревал, что их просто толкнули другие. Вокруг спортзала все было в ковре из пожирателей магии. Земля была черной от их тел, хлопанье крыльев в воздухе подняло ветер. Куда Джулиус ни смотрел, тьма двигалась, и ему не нужен был хмурый взгляд брата, чтобы знать, что они были в беде.

Марси сглотнула.

— Может...

— Нет, — Джастин закинул вес Кати на оба плеча, чтобы освободить правую руку для меча. — Мы сделаем это быстро, так что подними этот кухонный нож. Джулиус, крепко сжимай детонатор, пока мы не уберем это с нее. И постарайся меньше истекать кровью. Ты привлекаешь их.

Джулиус вздохнул.

— Я не могу просто...

— Я понесу девушку и буду атаковать, — перебил его Джастин. — Готовы?

Джулиус начал говорить «нет», но Джастин был уже за дверью. Марси потянула Джулиуса за ним через миг, они следовали за Джестином, разрезающим мечом путь.

Хотя он не совсем разрезал. Клык Хартстрайкера не задевал их. Он угадал, пожиратели магии не хотели атаковать. Хотя их было больше, они не жаждали трогать целого дракона, как Джастин. Они старались улетать от его меча, когда он взмахивал, наполняли тьму ужасными криками, но не улетали далеко. Они опускались снова через пару мгновений и становились массой, их паучьи глаза сияли во тьме.

Несмотря на приказы Джестины, они шли медленно. Даже с поддержкой Марси Джулиус едва мог идти. Когда они дошли до конца дорожки, он был готов лечь и не вставать. Он не сделал этого только из-за пожирателей магии. Он почти ощущал их жажду, пока они смотрели, как он хромал мимо. Воспоминание об острых холодных когтях в его груди помогало ему подавить усталость. К счастью, идти нужно было не очень далеко. Они уже пересекали улицу к парковке, где их ждал Боб, а эти стервятники не ползут к Брогомиру.

Джулиус надеялся на это, заставлял себя двигаться. По шагу за раз он передвигал ноги,

игнорируя боль в груди, щелканье зубов монстров за ним, игнорируя то, что они будто шли вечно. Он убрал все это из головы и шагнул, смотрел на изломанную землю перед собой, потому он чуть не врезался в брата, когда Джастин вдруг остановился.

— Что? — выдохнул он, прислоняясь к Марси.

Джастин покачал головой.

— Его тут нет.

Джулиус моргнул, не понимая.

— Кого нет?

— Боба! — прорычал Джастин. Он взмахнул мечом на круг пожирателей магии. — Мы столько прошли, а машины тут нет, — он оскалился. — Гаденьш бросил нас.

— Он бы так не сделал, — начала Марси, но затихла, когда Джулиус и Джастин взглянули на нее с недоверием.

— Обязательно нужно было спасать человека, да? — буркнул Джастин, поправляя Катю на плече. — Ладно. Не важно. Мы можем выбраться сами, но придется идти.

Джулиус скривился от идеи идти дальше.

— Разве нет... ай!

Его удивленный вскрик стал полным боли, когда Джастина оттолкнуло в него, и они оба чуть не упали на землю. Его брат тут же пришел в себя, повернулся с мечом в руке, но пожиратель смерти, толкнувший его, уже отпрянул. Но один успех привел к другим, и через пару секунд другой пожиратель магии набрался смелости щелкнуть зубами возле Кати, отрезав ей немного волос. Джастин отогнал его.

— Нужно уходить, — прорычал он. — Чем дольше стоим, тем они смелее. Идемте.

— Куда? — Марси напряглась под весом Джулиуса. — Мы не можем так идти десять улиц.

— Придется, — сказал Джастин. — Просто...

Его слова стали ревом, длинный коготь вылетел из тьмы, зацепил его за ногу и выдернул ее из-под него. Джастин рухнул с грохотом, а с ним и Марси с Джулиусом. Он секунду лежал на потрескавшемся асфальте, а потом вскочил, взмахивая мечом, отрезал коготь — и лапу, на которой он был — плавным движением. Но ущерб уже был нанесен.

Монстр едва поцарапал его, но пятнышко крови на джинсах Джастина вызвало буйство пожирателей магии. Не помогало и то, что от падения рана Джулиуса открылась. Двойная доза свежего запаха вместе с тем, что все драконы теперь были ранены, сводили существ с ума. Через секунды их вопли стали такими громкими, что было больно физически. А потом, словно им дали сигнал, они напали массой.

Джастин отбивался, бросил Катю с Джулиусом, взмахивал мечом перед ними. Клык Хартстрайкера пел в воздухе, рассекал пожирателей смерти, как бумагу, когда касался их, и не он один. В смятении Марси подняла Тюрфинг с воплем, закрыв глаза, дико махала зачарованным мечом.

Клинок управлял ею. Сверкая во тьме, Тюрфинг умело поворачивался в неловкой хватке Марси, разрезал пожирателя смерти над ней пополам. Он убрал монстра слева от нее, отогнал половину испугавшихся существ. Джулиус ощутил вспышку облегчения. Хотя что-то шло правильно.

— Он не потускнел, — выдохнула Марси, разглядывая сияющий край Тюрфинга. — Они не смогли забрать магию, которой его наделили, пока ковали! Может, мы...

Рев прервал ее. Пока Марси билась, вторая волна пожирателей магии попыталась

окружить Джастина. Он тут же вырвался, но не невредимым. Его футболка, уже изорванная пулями, теперь пропала, и его голая грудь была в порезах. Он тяжело дышал, выдыхал при этом дым, и Джулиус ощутил новый страх, добавившийся к бушующему океану в его животе.

— Джастин, — тихо сказал он, пытался пойти к брату, но не мог. Он все еще был на земле после первого падения, Катя была на его коленях, там ее бросил Джастин. Он не мог даже схватить ее и перевернуть, потому что правая рука все еще сжимала глупый детонатор Биксби, а левой он закрывал свою рану. Ситуация была такой глупой, что он рассмеялся бы, если бы это происходило не с ним. Но так было, и если он не хотел, чтобы стало хуже, нужно было успокоить брата. Сейчас. — Джастин, — сказал он с рычанием. Это привлекло внимание брата, и он повернулся, глаза опасно сверкали. Джулиус подавил ответ, опустил голову, чтобы не выглядеть угрожающе, но это не помешало ему напомнить брату. — Ты не можешь менять тут облик. Это СЗД.

Джастин вытер кровь с шеи, смахнул ее резким жестом.

— Мне пле...

Его слова заглушил крик, который Джастин не сможет забыть всю свою бессмертную жизнь. Он не знал, что стало причиной, его проявление подчинения или то, как Джастин беспечно стряхнул кровь, но пожиратели магии подняли вой, который отразился от небесных путей, и напали массой.

За секунду весь мир стал смятением щелкающих зубов и когтей. Джулиус даже не пытался защищаться. Он мог только держать Катю и детонатор, пожиратели магии стали высасывать его магию. Хорошо было только то, что они не трогали Марси. Джулиус пытался понять, как добраться до нее и его меча, когда земля задрожала.

Он подумал о землетрясении, потом о взрыве, потом глупо надеялся, что Боб пришел на помощь. Но правда была иной. Она была куда хуже, и Джулиус понял, что дрожь была связана с ревушим воплем брата, а было уже поздно что-то делать с этим.

Огни вспыхнули во тьме, и пожиратели магии завизжали, в панике отступая. Но они не могли сбежать. Огонь был всюду, очистил кольцо вокруг них, Джастин поднялся из пепла, которым стали пожиратели магии.

Он поднял Клык Хартстрайкеров в это время, поднес кровавый край меча ко рту и укусил с громким звоном. Вспышка после этого была такой яркой, что даже Джулиус, который знал, что ожидать, закрыл глаза. Когда он снова открыл их, Джастин-человек пропал, на его месте стоял огромный и разъяренный дракон.

Что-то вонзилось в его плечо, и Джулиус вздрогнул, а потом понял, что это были пальцы Марси. Она подобралась к нему во время огня, сжала теперь его руку так, словно хотела оторвать ее, смотрела на Джастина такими большими глазами, что они могли выпасть из ее головы. Джулиус не винил ее. Если бы он впервые видел дракона сейчас, у него была бы та же реакция.

Клан Хартстрайкер был известен красотой, а не размером. Но Джастин был исключением из правил. Даже в двадцать четыре он был в почти сорок футов длиной от носа до хвоста, тяжелый, извивающийся, как змея, с пернатым гребнем на голове. Огромные крылья сине-зеленого и золотого цвета тянулись из пернатой спины. А хвост был с длинными перьями на конце. Все это поддерживали четыре тонкие, чешуйчатые, но очень сильные лапы, которые заканчивались изогнутыми когтями, впившимися в обожженную парковку, словно асфальт был вскопанной землей. Но, хоть его когти были опасными, Джулиус дрожал из-за клыков брата.

Джастин убрал все иллюзии, и его меч последовал примеру. Клык Хартстрайкера уже не был клинком, а стал оболочкой из костей для клыков Джастина. Магия лилась из них, наполняя пустой воздух яростью силы Хартстрайкера. Любые раны, нанесенные этими зубами, никогда не заживут полностью, и когда огонь вылетал из пасти Джастина, он менялся из желтого в ярко-зеленый, проходя мимо клыков. Это когда-то делало их дедушку самым страшным драконом Америк.

Магия от Джастина была такой сильной, что это почти пьянило. Но, когда он направил зеленый огонь на пожирателей магии, они не пировали, как кровью Джулиуса. Они бросились прочь, наполняя воздух хором испуганных воплей.

Джастин проревел, и от звука трескался асфальт, земля взлетела так, что чуть не отбросила Джулиуса. Он приподнялся, а Джастин был уже в воздухе, сжигал пожирателей магии там порывами зеленого огня, пепел падал, как снег, на три оставшиеся фигуры, сгрудившиеся на опустевшей парковке.

— Джулиус, — прошептала Марси, ее лицо озаряли огонь и удивление. — Он — дракон.

— Да, — Джулиус проверил Катю, которая все еще не очнулась. — Мы это выяснили.

— Настоящий дракон, — уточнила Марси. — С огнем.

— Он — дракон, летающий и выдыхающий огонь в городе Хозяйки Озера, — пылко сказал Джулиус, терпя боль, пока он пытался перевернуть Катю. Не вышло, но он попробовал снова, рычал от страха, боли, злости и тысячи других причин. Челси убьет их за это. — Нужно найти способ разбудить Катю. Мы не сможем двигаться быстро, пока она такая. Можешь проверить, есть ли на ней заклинание? Только это может сохранять дракона без сознания так долго, — он сделал паузу, ждал ответа. Он ничего не услышал и оглянулся, она еще смотрела на небо. — Марси, — рявкнул он. — Это важно.

Она рассеянно кивнула, все еще глядя на Джастина.

— У тебя тоже есть перья?

Джулиус вздохнул. Она не поможет, пока ее любопытство не уймется.

— Да, — быстро сказал он. — У всех Хартстрайкеров есть перья, потому нас зовут пернатыми змеями. Я похож на Джастина, но намного меньше, другого цвета и без зеленого огня. Ты можешь теперь проверить, почему Катя все еще спит?

Марси моргнула, словно впервые услышала его, а потом, к его облегчению, опустила голову, чтобы осмотреть Катю. Через пару секунд она задрала рукав драконши, и стало видно серебряную цепочку.

— Вот и чары.

Джулиус хотел побить себя. Конечно, Эстелла узнала бы о цепочке. Для этого, возможно, Свена и дала ее ему. Вопрос был в том, почему он не понял этого раньше. Он схватил цепочку, чтобы убрать ее, и волна сонливости хлынула на него, чуть не подавила его. Он отдернул пальцы. Заклинание было активировано. Он собирался попросить Марси попробовать, но услышал визг шин вдали.

Он застыл, слушая. Джастин устроил зрелище, так что приехать могли и охотники за наградами, и репортеры, и, если им не повезет, слуги Алгонквин из отряда по борьбе с драконами. Он не услышал выстрелов, сирен или радостных воплей, поднялся на колени и попытался увидеть, что к ним ехало, и его чуть не переехал фورد Боба, выехавший из-за угла к парковке.

— Боб! — закричал Джулиус, держась за грудь, которая грозила не выдержать вес раны

и шока. — Что ты делаешь?

— Помогаю, — бодро сказал Боб, выпрыгивая из машины. — Или помощь не нужна? Потому что я могу уехать.

Этого хватило, чтобы потушить гнев Джулиуса.

— Я всегда рад помощи, — скромно сказал он. — Особенно твоей. Спасибо.

Боб вздохнул.

— Так красивой сказано. Почему Катя еще не проснулась? Она должна очнуться. У нас мало времени.

— Работаю над этим, — буркнула Марси, отрывая скотч, которым Биксби закрепил цепочку на руке Кати.

— Нужно снять с нее взрывчатку, — Джулиус показал Бобу детонатор, который он все еще сжимал в руке. Он держал его так крепко и долго, что пальцы уже сводило. Он не успел рассказать старшему брату больше, Боб склонился и выдернул один из проводов, казалось, наугад.

Джулиусу казалось, что его сердце остановится.

— Что ты сделал? — завопил он. — Это могло... ты мог... откуда ты знал, какой правильный?!

— Я не знаю! — закричал Боб, прижал ладони к лицу, изображая ужас, но нарочито сильно. — Я словно вижу будущее!

— О, — тихо сказал Джулиус, опустил плечи и посмотрел на детонатор в руке. — Точно. Так я могу уже это отпустить?

— Только если хочешь, — Боб подхватил Катю и снял с нее взрывчатку, а потом бросил девушку на заднее сидение форда, словно мешок картошки. — Ладно! Уходим, потому что, скажу по секрету, это место скоро будет полным народа.

Он посмотрел на Джастина, еще пылающего в небе, но Джулиусу не нужны были намеки. Он уже повернулся, чтобы сказать Марси сесть в машину... но увидел пустоту.

Джулиус сомневался, что мог паниковать еще сильнее, но отсутствие Марси умудрилось довести его до такого состояния.

— Марси! — закричал он, повернувшись. — Марси!

— Секунду.

Ее голос был как бальзам, пустил облегчение в его тело. Чувство жило не долго, потому что, когда он заметил ее, она была на четвереньках на краю черного круга, где Джастин изменил облик.

— Что ты делаешь? — закричал он, подбежал и схватил ее за плечи. — Идем! Нужно уезжать.

— Но ее нет! — безумно сказала она, вырываясь. — Она была в моей сумке в спортзале, а теперь ее нет.

Он смотрел на нее, не понимая.

— Что пропало?

— Моя Космолябия! — кричала она, прижимая щеку к земле, чтобы осмотреть асфальт на уровне ног. — Наверное, выпала, когда на нас напали пожиратели магии. Дай мне тридцать секунд, я найду ее и...

Она замолкла, когда Джулиус поднял ее и повернул к себе.

— У нас нет времени, — он заставлял голос звучать спокойно. — Мы вернемся позже и поищем вместе, обещаю, но мы будем в серьезной беде, если не уедем сейчас. Так что,

прошу, Марси, идем. Ради меня. Потому что я не брошу тебя тут, а если ты останешься, все мы будем в опасности.

Она долго смотрела на него, тело дрожало от волнения, а потом она обмякла под его руками.

— Ладно, — прошептала она, повесила сумку на плечо. — Ладно.

Облегчение наполнило Джулиуса так быстро, что он чуть не упал на Марси, спеша обнять ее. Он не думал, что мог осознать все эмоции, бушующие в нем, как стадо слонов, так что он не пытался. Он просто сжал Марси крепко, а потом повел ее к машине Боба, почти тащил ее в спешке, чтобы они оба скорее оказались подальше от опасности. Но, когда он уже начал верить, что они выберутся живыми, зеленый огонь Джастина, озарявший Яму, резко погас.

Джулиус споткнулся, вскинул голову, но ничего не видел. Яма снова была черной, соответствуя названию, и брата не было видно. Ни огня, ни рева, ни хлопанья крыльев. Даже пожиратели магии не визжали, умирая. Ничего. Он словно исчез.

Он все еще смотрел на пустоту, где был Джастин, когда что-то пронеслось в черноте — что-то огромное и поразительно быстрое. Он заметил это, потому что уже смотрел, и даже так не смог уловить ничего, кроме силы и скорости. Существо пропало во тьме, словно охотящаяся сова. Он все еще смотрел туда, когда телефон зазвонил.

Он ответил, не думая. Боль и повторяющиеся потрясения сделали его мозг почти бесполезным. Он едва заметил, когда Марси потянула его за руку в машину Боба, на заднее сидение, усадив между собой и шевелящейся Катей. Связь установилась, когда Боб нажал на газ, и они дернулись назад, телефон Джулиуса упал на пол. Это оказалось везением, потому что рев, который раздался в колонке телефона, оглушил бы Джулиуса.

— Вы, идиоты, вообще меня не слушаете?

Женский голос был таким яростным, что он почти принял его за мать, но это было неправильно. Голос был недостаточно высоким, и в словах была угроза, которой Бетезда не могла добиться. Боб нарисовал в воздухе «Ч», и Джулиус смог понять имя. От этого лучше не стало.

Он схватил телефон с пола, сердце сжималось. Он прислонился к мягкому сидению, чтобы набраться сил, и поднес телефон к уху.

— Здравствуй, Челси.

— Я же говорила тебе не делать то, что привлечет к нам Хозяйку, — прорычала сестра, он скривился. — Это включает и огонь твоего дурака-братца, летающего над городом, как в средневековье!

Джулиус сглотнул.

— Я не могу управлять тем, что Джастин...

— Знаю! — кричала Челси. — Только потому ты еще жив. Джастину может повезти меньше!

Ее голос стал рычанием в конце, и Джулиус вспотел.

— Эм, он в порядке?

— Пока что — да, потому что я забрала его из воздуха, пока его не убили. Но не ручаюсь за его здоровье дальше. У меня мало терпения с идиотами, — раздался грохот и крик боли, голос был похож на Джастина, — которые срываются, — еще грохот, — и используют силу, данную для защиты семьи, — еще вопль боли, — чтобы устроить спектакль на земле Алгонквин!

Крики боли Джастина пронзали Джулиуса копьями.

— Прошу, не будь с ним жестока, — взмолился он. — Это моя вина. Я попросил его помочь. Он бы не...

— Джастину не нужно разрешение, чтобы быть дураком, — голос Челси уже больше напоминал человеческий. — Его много раз предупреждали, но его голова как камень. Теперь он поймет, почему нельзя нарушать правила, а ты не будешь в это лезть. Я звоню тебе, чтобы ты точно убежал. Хозяйка Озер нужно быть глупой, тупой, слепой и спать, чтобы не заметить такое, так что, если не хочешь, чтобы семья вычеркнула тебя, убирай сейчас же свою тушку из Ямы.

— Мы убегаем, — сказал ей Джулиус.

— Хорошо, — Челси немного успокоилась. — Дай поговорить с Бобом.

Джулиус посмотрел на Боба, он мотал головой.

— Эм... он не...

— Я знаю, что он там, — прорычала Челси. — Дай ему трубку.

Плечи Боба опустились, и он протянул руку за телефоном. Забрав телефон, он сунул его между плечом и ухом, ответил фальшивым бодрым голосом, от которого Джулиус скрипнул зубами.

— Какая радость! Звонок от моей любимой сестры. Как ты, Челси, милая?

Джулиус не слышал ответ Челси, но ее тон звучал не так разъяренно, как он ожидал после приветствия Боба. Но Челси знала Боба дольше, чем он. Может, она уже привыкла к его странностям и игнорировала их? Может, стоило последовать ее примеру.

Он ощутил, как Катя пошевелилась рядом с ним, повернулся и увидел, как она резко села. Ее голубые глаза открылись, она огляделась в испуганном смятении, которое стало ужасом, когда она заметила Боба за рулем.

— Что происходит? — прошептала она, повернувшись к Джулиусу. — Почему мы в машине с Великим Пророком Хартстрайкеров? — она опустила взгляд и сжалась, прислонив спину к дверце. — Что с тобой произошло?

Из-за тьмы и паники Джулиус не успел разглядеть свои раны. А теперь посмотрел на истерзанную кровавую футболку, которая утром была новой. Чем дольше он смотрел, чем больше понимал, что это было не так. Почти всю футболку оторвали в бою, значит, изорванной и кровавой была его грудь.

От этого осознания мир стал слишком тяжелым. После всех шоков, атак и потери крови за последний час он уже не мог держаться, и Джулиус потерял сознание, обмяк на сидении, испуганный вопль Марси звенел в его ушах.

Глава 18

Эстелла Северная Звезда, Пророчица Трех Сестер, стояла за ржавой урной в конце парковки старшей школы и ждала. Над ней еще летали пожиратели магии, которых она заманила кровью сестры, но они не задевали ее. Эстелла заплатила им, чтобы они не лезли. Она просто стояла, терпеливо ждала, пока не услышала красивый стук древнего стекла, катящегося по разбитому асфальту.

Она склонилась, прижала пальцы к земле и поймала золотой шар. Бесценное сокровище, которое девчонка-маг потеряла в хаосе. Космолябия. Эстелла погладила гладкое прохладное лицо. Ее Космолябия.

Убрав красивую сферу в зачарованную шкатулку, которую она принесла для этого, Эстелла поспешила к своей машине. Вся операция была хаосом. Из-за причуд юного

Хартстрайкера Хозяйка Озер точно заметила произошедшее тут, так что Эстелле нужно было убежать. Это ее злило — она ни от кого не убегала — но ее матери рано научили ее, что Алгонквин нужно избегать, а Эстелла всегда слушалась матерей.

К счастью, ее лимузин ждал за углом. Она села на заднее сидение, приказала автопилоту нести ее к ее отелю. Она едва проехала улицу, и ее уши уловили сирены, приближающиеся на максимальной скорости, и грохот копыт лошади.

Через минуту она миновала конвой тяжело вооруженных команд СЗД, направляющихся в другую сторону, их вел огромный мужчина на лошади из бушующих волн, он нес копье размером с фонарный столб. Его магия была такой сильной, что Эстелла уловила его запах в машине: брызги океана и кровь, кровь дракона. Но кого еще послали бы в такую ситуацию, как не убийцу драконов? Ей было жаль только, что щенок-переросток Хартстрайкеров пропал до того, как охотник Алгонквин пронзил его.

Иронично, что пустошь, созданная появлением Хозяйки Озер, находилась под финансовым районом СЗД. Она была в пяти минутах езды от отеля, потому Эстелла и выбрала место сценой для последней роли Биксби. Она надеялась, что он выживет, потому что в Вегасе из людей у нее был только он, но потому она и заставила его выдать ей всю информацию перед тем, как он отправился на эту операцию. Эстелла не рисковала.

Она не трогала Космолябию всю дорогу, но в отеле, огромном роскошном суперскребе напротив отеля Свены, Эстелла сдалась. Она вытащила золотой шар, едва закрылись дверцы лифта. Как дракон, она обожала красивые редкие и сильные вещицы, но это пророк в ней считал Космолябию истинным даром. С таким проводником она могла найти путь к любому измерению, даже скрытому. Она искала самое скрытое, но, когда смотрела в Космолябию, видела его среди других, словно звездочку на небе, и нужно было только последовать за этим новым компасом к ней.

Но, хоть Эстелла получила, что хотела, цена была выше, чем она хотела принимать, из-за вмешательства Брогомира. Она не переживала, потеряв Катю — девчонка всегда была помехой, а не гордостью — но Свена была ударом, от которого их клан не мог оправиться. Эстелла видела, как возможность строилась годами, но даже так она держалась за надежду. Она даже нарушила правило, приказала Свене прямо, пытаясь изменить их судьбу, но толку не было. Несмотря на ее старания, все оказывалось таким, как она видела. Теперь оставалось только убедиться, что последний шанс, за который она столько заплатила, не будет упущен.

Добравшись до номера, Эстелла заперла дверь и стала расчищать место в прихожей. Когда она убрала всю мебель в стены, она встала в центре открывшегося места, сжимая в ладонях Космолябию. Глядя на трепещущие золотые узоры, она сосредоточилась на цели, притянула магию, делала из своей силы такой острый край, что он мог рассечь ткань между этим миром и другими мирами. Она почти закончила, когда телефон в ее сумочке зазвонил.

Она вздрогнула от шума. Она не предвидела звонок. Она не узнала и номер, но ее удивление и код Китая в начале номера были как визитка, и когда Эстелла ответила, голос был, как и ожидалось, низким:

— Ты знаешь, который тут час?

Эстелла вздохнула. Только Черный Размах мог позвонить и пожаловаться на время в месте, где он был.

— Чего ты хочешь?

Послышался звук дождя, старший пророк потянулся, щелкая чешуей, словно нефритовыми бусинами.

— Вообще-то это звонок вежливости. Я обещал в прошлый наш разговор, что если увижу, как ты ступаешь на необратимый путь, я позвоню. Конечно, если бы я знал, что ты сделаешь это полвосьмого утра, я бы не согласился.

— Ты это не предвидел? — сказала Эстелла. — А я-то думала, ты лучше всех нас в этом?

— Самый великий и старый, — согласился он. — И самый терпеливый с юными пророками, как ты, которые не останавливаются, чтобы все обдумать.

— Твоя тревога принята, — сухо сказала она. — Но я уже приняла решение. Я отказываюсь жить в мире, где шлюха и ее отпрыски становятся сильнее нас.

— Вижу, — ответил Черный Размах, глубокий голос стал серьезным. — Но обещание — это обещание, Эстелла. Я поклялся предупредить тебя, а слушать ли — решать тебе.

Эстелла вздохнула и опустила на кресло.

— Так рассказывай.

— Ты начинаешь свое падение, звездочка, — сказал старый дракон. — Больше двух тысяч лет Три Сестры были несомненными королевами мира драконов, их магия была несравненной, их пророк — бесподобным. Но ни одна королева не правит вечно. Колесо фортуны крутится на всех уровнях, и старое долго уступать дорогу новому.

— Думаешь, я этого не знаю? — рявкнула она. — Ты ведешь себя так, словно только ты — пророк в этом разговоре. Я предвидела восхождение Хартстрайкеров. В отличие от тебя, я не хочу пить чай и смотреть, как мир рушится вокруг меня. Я работала без усталости десятки лет, чтобы предотвратить эту катастрофу.

— И потеряла любимую сестру в процессе.

Эстелла закрыла глаза, резко вдохнул, и в тишине Черный Размах продолжил:

— Брогомир сделал работу удивительно хорошо, хоть он и такой юный. Подъем Хартстрайкеров не остановить. Если хочешь выжить, подстраивайся.

— Ошибаешься, — она посмотрела на сияющую Космолябию в руке. — Есть еще способ.

— Возможно, — сказал Черных Размах. — Но знай, Эстелла, если пойдешь по этому пути, найдешь оружие, которое ищешь, но и свою смерть. Ты жила дольше всех пророков, кроме меня. Уверена, что готова отбросить это ради мести, которой ты даже не успеешь насладиться?

— Конечно, — сразу сказала она. — Может, ты видишь больше других пророков, Черный Размах, но видеть — не значит понимать. В жизни есть не только выживание. Из-за того, что я жила так долго, я могу сказать без сомнений, что я лучше умру завтра с зубами в горле Хартстрайкера, чем буду жить вечно в мире, где дочерям богинь приходится кланяться Бетезде Племенной кобыле.

Телефон дрожал у ее уха, Черный Размах вздохнул.

— Так тому и быть, — сказал он. — Я предупредил. Долга между нами больше нет, значит, я скоро тебя увижу.

— Скоро? — повторила Эстелла, хмурясь. — Почему?

Тихий щелчок острых зубов, Черный Размах улыбался.

— Потому что, когда мы встретимся, это будет в день твоей смерти. Хорошего пути, Эстелла.

Телефон утих, и Эстелла долго смотрела на него, а потом отбросила. Она не боялась. Она была пророчицей, Северной Звездой, и она выбрала этот путь давно. Смерть была еще

одной ценой, и если этим она заплатит за разрушение врага, она посчитает свою жизнь проведенной не зря. Эта мысль звенела в ее разуме, Космолябия была ее проводником. Эстелла потянулась магией и разорвала мир.

Ее отточенная магия рассекла ткань вселенной, как когти ткань, создав дыру шириной в шесть футов в воздухе над красивым турецким ковром отеля. На другой стороне черная пустыня тянулась как безграничное море, озаренное кроваво-красной луной, застывшей навеки в зените из-за сил, таких старых, что даже Эстелла не могла их назвать. В этом мире не было движения, не был ветер, не было воды. Только пыль и далекий звон цепей из черной горы в центре пустыни.

Впервые с тех пор, как она решила отправиться в этот путь, Эстелла помедлила. На другой стороне той дыры не было будущего, реки возможных вариантов, чтобы она могла ориентироваться на это. Она видела лишь то, что видели ее глаза, и впервые за много лет Эстелла Северная Звезда ощутила страх.

Но, как и все ее слабости, он быстро пропал, потому что на этой стороне портала она все хорошо видела. Например, она знала, что если посмотрит в окно за собой, она увидит тени, движущиеся за шторами номера отеля Свены. Две тени в объятиях...

Этой гадкой мысли хватило. Яростно рыча, Эстелла прошла в портал, отбросив по пути человечность. Когда ее ноги опустились на черную пыль другого мира, они были с белыми когтями, и они коснулись земли на миг, потом она взлетела, ее изящные крылья, украшенные инеем, двигались сильными ударами, она неслась по пустому и вечно ночному небу. Когда портал закрылся за ней, она следовала за ярко-золотым светом Космолябии к горе цепей в центре, черной тюрьме, которую даже пророки не могли видеть. Она пульсировала, как бьющееся сердце, под светом кроваво-красной луны.

А в номере отеля, брошенный и забытый под диваном, обитым шелком, звонил ее телефон.

Звонил.

И звонил.

* * *

Марси сжималась на заднем сидении машины Боба, одной рукой прижимая шарф, который она нашла в сумке, к ране на груди Джулиуса, другой прижимая Призрака за собой, чтобы дух не устроил беспорядок. Катя на другой стороне сидения смотрела нервно на безопасном расстоянии, и от этого она больше нравилась Марси. Джулиус предупреждал, что драконы были хитрыми, но никто, переживающий так сильно за свою жизнь, не мог быть плохим. А вот Боб не был полезным.

Он замедлился, когда они выехали на небесные пути, но все еще вел как маньяк, смотрел на телефон, а не дорогу, хотя ехал на машине, где не было автопилота. Он закончил разговор с некой Челси пару минут назад, и теперь он, казалось, набирал один номер снова и снова. Но без толку.

— Что такое? — спросила Марси.

— Я почувствовал значительное колебание Силы, — мрачно сказал Боб, — как будто миллионы голосов одновременно вскрикнули в ужасе, а потом вдруг умолкли. Боюсь, случилось что-то ужасное

Ее глаза расширились.

— Правда?

— Нет, — Боб снова набрал номер, раздраженно рыча. — Как там наш цветочек в

обмороке? Еще дышит?

Марси стиснула зубы, но ситуация была слишком серьезной, так что она просто ответила на вопрос:

— Слабо, — сообщила она, прижала шарф сильнее к глубоким ранам, откуда все еще вяло текла кровь. — Он будет в порядке?

— Выглядит туманно, — ответил Боб. — Попробуй еще раз завтра.

Теперь уже Марси зарычала.

— Как ты можешь быть таким легкомысленным насчет этого? Твой брат может умирать. И кому ты звонишь?

— Старой подружке, — он посмотрел в ее глаза через зеркало. — Ты всегда задаешь так много вопросов?

— А ты всегда такой загадочный и раздражающий? — рывкнула Марси, Катя охнула.

— Смертная, — тихо предупредила она, нервно глядя на сидение водителя. — Может, ты не знаешь, но ты говоришь с Брогомиром, Великим Пророком Хартстрайкеров. Нельзя так с ним говорить. Из-за тебя Джулиус будет выглядеть плохо.

— О, Джулиус сам с этим справляется, — Боб бросил телефон на сидение рядом с собой со звуком поражения. Он сжал руль и повернул резко машину, отбросив Марси в дверцу, завернув за угол на двух колесах. Она выпрямилась с раздраженным вздохом, но уже поняла, что было бесполезно исправлять Боба, так что решила сосредоточиться на том, чтобы Джулиусу не стало хуже.

Он уже выглядел ужасно. Солнце село, пока они были в Яме, но света на небесных путях было много, и количество крови в машине пугало. Если бы он не дышал, Марси решила бы, что Джулиус уже умер.

— Не переживай. Он — дракон.

Марси повернула голову, Катя смотрела на нее со слабой улыбкой.

— Он не умрет от такого, — сказала она. — Это всего лишь одна пуля.

Мягкие слова вызвали в Марси желание свернуть драконше милую шею.

— Это не просто пуля. Его укусили пожиратели магии, и он запечатан. Он не должен был вообще там быть!

Она не хотела под конец звучать как в истерике, но, к ее удивлению, Катя кивала.

— Я знаю, это сделала моя семья, — сказала она. — Я учуяла старшую сестру, пока люди застегивали на мне цепочку. Не знаю, что она задумала — я не знаю, что на уме у пророков — но твой клан пострадал в процессе, и я принесу извинения, — она выпрямилась и посмотрела в глаза Марси. — Я предлагаю твоему хозяину долг жизни в оплату за мое спасение, и чтобы наладить отношения между нашими кланами.

Марси моргнула.

— Хозяину?

— Ты же его человек? — Катя кивнула на Джулиуса. — Я предложила бы ему лично, но он не в состоянии сейчас принимать решение, а я хотела бы решить все это быстро.

Марси прикусила губу, соображая. Ей стоило упомянуть, что и она играла роль в фиаско с Биксби и Космолябией. С другой стороны, если Катя хотела обвинить сестру и быть в долгу перед Джулиусом, разве Марси могла это портить? Но была одна проблема: Джулиус ненавидел долги. Если Марси примет долг за него, он не обрадуется. Хотя предложение звучало заманчиво.

— Не знаю, — сказала она. — Вряд ли Джулиус...

— Бред, — перебил Боб, и она вздрогнула. Она подняла взгляд, он смотрел на нее через зеркало заднего вида. — Долг жизни между драконами — сила, которая может уравновесить кланы. Это случается редко, от этого нельзя отмахиваться. Джулиус, конечно, слишком юный и хороший, чтобы понять это, потому что и не собирался воевать. Но он сейчас без сознания, и вопрос в том, насколько хороша ты, Марсиваль Новалли?

— Не так, как он, — она повернулась к Кате. — Мы принимаем долг.

С поразительной легкостью для той, кто отдал нечто такое ценное, Катя улыбнулась и протянула руку. Стерев кровь со своей руки, Марси сжала ее ладонь, но ледяная магия, которую она ощутила в пальцах драконши, чуть не заставила ее отпустить. Но ей нужно было сохранить гордость, и она вытерпела, стиснув зубы, а магия вспыхнула и упала на них, как снег, а потом Катя отпустила ее руку.

— Вот, — она опустила ладони на колени. — Решено.

— И вовремя, — Боб завернул за угол и добрался до парковки, выпирающей из небесных путей. — Подумать только.

Марси в тревоге подняла голову. После всего, что случилось, она не замечала, куда они приехали. Судя по красивой парковке, они были в дорогом месте — и эту теорию поддержала пара вооруженных и усиленных стражей, которые попытались остановить Боба, припарковавшего машину перед лифтом.

Стражи едва сделали грозный шаг вперед, Боб выскочил с широкой дружелюбной улыбкой.

— Господа, — тепло сказал он. — Не стоит. Нас ждут. Просто позвоните в квартиру пятьдесят три и скажите Джессике, что к ней пришел ее брат Боб.

Стражи посмотрели скептически, но послушались, крупный остался следить за Бобом, а его напарник позвонил по рации. Ответ Джессики, видимо, был жестким, потому что, когда Марси подвинула Джулиуса к краю сидения, стражи уже старались помочь. Один даже предложил отвезти машину Боба в безопасное место, а не посреди зоны погрузки. Ответ Боба был сладкой улыбкой, он сообщил, что тот, кто коснется его малышки, потеряет руку. Эту угрозу усилил Призрак, который в этот миг выпрыгнул из окна форда и вытянул пушистое просвечивающее тело в тени, как обычный кот сделал бы на солнце.

Стражи больше ничего не говорили. Ни о том, как Боб припарковался, ни о почти мертвом теле, которое он вытащил из машины и бросил на плечо, как окровавленный мешок муки. Они даже не прокомментировали след пепла, который они оставили в лифте, или голубя, который тихо вылетел из машины и опустился на голову Боба. Это было знаком, что жизнь Марси стала нереальной. Она ехала в лифте одного из лучших зданий, какие она видела в жизни, с тремя драконами, и это даже не потрясло ее. Она больше переживала за Джулиуса, который выглядел ужасно бледно.

Боб остановил их на пятидесятом этаже, оставил след крови на ковре, пока нес Джулиуса по красивому коридору к номеру в углу. Дверь открылась раньше, чем он попал туда, и стало видно красивую женщину с идеально выкрашенными светлыми волосами и ярко-зелеными глазами, Марси замерла. Сколько Хартстрайкеров вообще было?

— Брогомир, — сказала новая драконша, опустив голову в небольшом поклоне. — Это такая честь. Я не ожидала Великого Пророка Хартстрайкеров. Чем могу... — она застыла глядя на тело на плече Боба. — Это Джулиус?

— Да, — Боб прошел в безупречную квартиру. — Привет, Джессика! Не нужна вежливостей. Мы тут, чтобы воспользоваться твоими навыками врача.

— Ради Джулиуса? — недоверчиво сказала она.

— Ты догадливая, учитывая, что он пачкает кровью твой ковер, — ответил Боб. — Теперь скажи, куда его положить, или мне самому выбрать место?

Он посмотрел на нее, но драконша лишилась дара речи. Ее зеленые глаза стали круглыми, как теннисные мячи, взгляд скользил от Боба к Марси, потом к Кате, там он застрял. Тишина затянулась, и Боб пожал плечами и пошел к белому и дорогому на вид дивану посреди ее гостиной.

Он собирался опустить окровавленного Джулиуса на подушки, когда Джессика закричала:

— Нет! — угроза мебели привела ее в чувство, потому что она стала двигаться, быстро прошла по гостиной, повела их в другую часть квартиры. — Сюда. Я сразу же займусь им.

Боб с улыбкой пошел за сестрой, тело Джулиуса подпрыгивало на его плече. Марси поспешила за ними, Катя закрыла дверь от любопытных соседей, вышедших на шум.

* * *

Джулиус проснулся медленно, опустился в сознание, как в очень горячую ванну. К счастью, возвращение было не таким плохим, как он боялся. Он ощущал себя чистым и сухим, и на его груди было что-то сдавливающее и зудящее, но это было приятнее боли, из-за которой он отключился.

Он осмелел, сунул ладонь под простыни, чтобы проверить, и тут же наткнулся на знакомую мягкость бинтов. И простыни, значит, он был в кровати. Это было прогрессом после машины Боба, так что стоило посмотреть. Джулиус глубоко вдохнул и открыл глаза.

Он был в спальне. Это не удивляло, учитывая кровать, но удивляло то, что он узнал место. Бежево-белая комната была гостевой спальней Джессики. Видимо, Боб привез его к их сестре для помощи, когда он потерял сознание. Это объясняло умело наложенные бинты, и почему он не лежал на диване. Пророки всегда получали лучшее.

После пары попыток Джулиус смог сесть почти без боли. Он подумывал встать, когда дверь открылась, и Марси ворвалась в комнату.

— О, как хорошо, — сказала она. — Ты, наконец, проснулся.

Он улыбнулся от радости в ее голосе, но не успел задать вопросы — как попал сюда, что случилось, была ли она в порядке — Марси бросилась на кровать и крепко обняла его.

Она обнимала плечи, чтобы не задеть его раны, но Джулиус не возмущался бы, если бы она придавила их. Ощущение ее вокруг него стоило боли. Было все еще мило, и после пары секунд он робко ответил, обвил ее свободно руками в районе талии, глубоко вдохнув.

В этот раз слез, к счастью, не было, просто Марси и запах дорогого мыла Джессики. Она помылась и переоделась, но бледно-лимоновый сарафан на ней явно принадлежал Джессике, потому что он не подходил Марси по размеру и стилю. Но она была в нем красивой. Красивой, живой, мягкой, ее тело плотно прижималось к его, и он ощущал, как колотилось ее сердце. И, хоть это было глупо, Джулиус хотел, чтобы она снова поцеловала его. Сейчас. Но она отодвинулась.

— Прости, — она опустила взгляд. — Меня занесло. Другие вели себя так, словно твои раны — пустяки, но ты чуть не умер пару раз, и... — она вздохнула. — Я просто очень рада, что ты в порядке.

— И я, — тихо сказал Джулиус, подавляя желание вздохнуть. Может, это было самое красивое, что ему говорили, и он наслаждался этим, пока она проверяла его бинты.

— Ты быстро исцеляешься, — сказала она, подвинув бинт на место. — Твоя кожа уже

закрылась. Как ты?

Не так хорошо теперь, ведь она уже не обнимала его.

— Неплохо, — сказал он. — Почти нормально. Где Боб?

— Ушел полчаса назад, — Марси нервно оглянулась на дверь. — Я хотела бы, чтобы он остался. Там все напряженно.

Это насторожило Джулиуса.

— Что происходит?

— Я не смогла бы объяснить, даже если бы попыталась. Тебе лучше увидеть самому. Ты сможешь встать?

С ее помощью он смог встать на ноги. После этого сонливость растаяла, и Джулиус стал озираться в поисках одежды. К сожалению, его футболка была кровавыми обрывками, и он не хотел просить у Джессики новую. Идти с голой грудью он не хотел, так что накинул на плечи плед Джессики, словно шаль.

Когда он стал выглядеть прилично, он дал Марси отвести его в коридор, глубоко дыша, пытаясь уловить, что происходило. Он уловил запах, когда они повернули к гостиной, и подавил вовремя стон.

Квартира была полной драконов. Иен и Свена сидели на диване, первый смотрел со скрытым интересом, а вторая холодно сверлила взглядом Катю. Она стояла у окна, словно хотела выпрыгнуть из него. Джессика была на кухне, делала напитки, но выглядела так, словно хотела выбросить всех в окно или из квартиры. Она вскинула голову, услышав Джулиуса, и пошла к нему, как акула, оттащила его от Марси и увела в коридор.

— Чем ты думал, приведя всех этих драконов к моему порогу? — прошипела она. — Там Белая Ведьма! Ты хочешь меня погубить? И научи своего человека манерам, потому что...

— Не говори так о Марси, — Джулиус спокойно убрал свою руку из хватки сестры. — Прости за неудобства, но я их не звал. Боб привез меня сюда, так что, если у тебя проблемы, поговори с ним. Теперь я постараюсь убрать драконов из твоей гостиной, — он посмотрел на поднос джин-тоников, которые она готовила. — И я бы хотел выпить. И Марси тоже.

Он похлопал потрясенную сестру по плечу и прошел в гостиную, чтобы понять, что происходило.

Катя ждала его, когда он вошел.

— Я рада, что ты очнулся, — она потянула его к драконам на диване, словно он был пленником. — Это он меня спас.

Джулиус застыл с огромными глазами. Свена смотрела на него, словно размышляла, насколько медленно рвать его на куски, лицо Иена было пустым, не помогало.

— Так, — он пытался подобрать слова, которые уговорят Свену не вредить ему серьезно. — Джастин сделал почти всю работу. Я...

— Потому что ты его попросил, — твердо сказала Катя, глядя хмуро на сестру. — Видишь? Все, как и говорил человек. Джулиус Хартстрайкер взял своего человека и своего брата Джастина, Клинок Бетезды, чтобы помочь мне. Они отважно бились, чтобы спасти мою жизнь, которую чуть не растоптала Эстелла. Потому я поклялась ему жизнью, и я не буду отменять долг.

Джулиус чуть не задохнулся, когда она закончила, отчаянно смотрел то на Катю, которая упрямо подняла голову, то на Свену, которая была готова убить их обоих.

— Думаю, возникла ошибка, — сказал он. — Я не...

Он заметил движение, посмотрел на кухню. Марси махала ему, чтобы он подыграл.

— Я о том, что Катя говорит правду, — исправился он. — Я нашел ее днем и убедил вернуться домой, но потом ее похитили люди.

— Которые работали на Эстеллу, — вмешалась Катя. — Она использовала меня как пешку, чтобы начать войну между нашими кланами. Ты знаешь, что ее ничто не остановит...

— Хватит! — заорала Свена, вскочив на ноги. — Ты не будешь так говорить о нашей сестре при чужаках!

— Я буду говорить, как хочу! — закричала Катя. — Я — дочь Трех Сестер, как и ты, и эти чужаки спасли мою жизнь, когда наша сестра подвергла ее опасности!

Свена опасно оскалилась и быстро заговорила на русском. Катя отвечала, глядя на сестру так агрессивно, что Джулиус боялся, что они подерутся. Младшая дочь Трех Сестер восприняла похищение людьми по приказу старшей сестры оскорблением. Утомленная девушка, которую он видел в кафе, пропала, осталась драконша, которая хотела, чтобы все было так, как она решила, и она была готова тащить Джулиуса в бой, если понадобится.

— Мне надоело считаться неудачей клана! — закричала Катя уже на английском. — И мне надоело быть пленницей своей семьи! Я сама выбрала долг, ведь он спас меня, рискуя своей жизнью. Ты не можешь меня остановить.

Свена мрачно посмотрела на Джулиуса. Точнее, посмотрела бы, но Катя встала на пути, громко рыча, от этого дрожал кофейный столик. Это привлекло внимание Свены, и драконша плюхнулась на диван, гневно вздохнув.

— Ладно, — прорычала она. — Я признаю твой глупый долг. Но ты все равно вернешься домой.

— Нет, — Катя хитро улыбнулась. — Ты признала мой долг.

— И? — сказала Свена. — При чем тут это?

— А при том, — гордо сказала Катя. — По твоим словам, я теперь привязана честью ответить на зов Хартстрайкера, а я не могу делать это, если заперта в Сибири, да?

Голубые глаза Свены расширились от удивления, а потом стали опасными щелками.

— Хорошо, — медленно сказала она. — Если ты не вернешься домой, где ты будешь жить?

— Тут, — Катя выпрямилась. — Я хочу остаться в СЗД.

Джулиус затаил дыхание. Вот, что она делала. Смысл был не в долге или благодарности. Катя использовала обстоятельства похищения, чтобы изменить их план оставить ее в СЗД. И она подняла сильно ставки. Свена признала долг Кати перед Хартстрайкерами, и отказ оставить ее тут был как отказ оплатить долг. Она использовала свой плен, чтобы заставить Свену, превратила свое поражение в средство победы, и все это было таким красивым поворотом в политике драконов, что Джулиус не смог сдержать улыбку.

Но Свена не была впечатлена.

— Думаешь, я не вижу, что ты делаешь? — в ее голосе была ледяная угроза. — Хочешь выставить меня душой?

— Мне и не нужно, — сказала Катя. — Ты сама себя такой выставишь, если дашь гордости стоять между тобой и хорошим исходом для всех. Ну же, Свена. Ты хочешь возвращаться в Сибирь каждый месяц и проверять меня? Я думала, что сестра, которая постоянно сбегает, куда больший позор, чем та, которая не может использовать магию. Это выгодно для нас обеих, ведь я буду в городе, где не должна колдовать ничего заметного. И раз я не хочу убегать, тебе не придется за мной гоняться. Все победят.

Пока Катя говорила ярость на лице Свена сменилась сомнениями. Теперь она открыто обдумывала это, стуча острыми ногтями по подлокотнику дивана Джессики.

— Эстелла не позволит тебе жить на землях Хозяйки.

— Не позволит, — согласилась Катя. — Но Эстеллы тут нет, верно?

Джулиус не понимал значимость заявления. Конечно, Эстеллы тут не было. Если бы она была в квартире, война кланов уже началась бы. Но Катя говорила не о физическом присутствии, потому что Свена мрачно посмотрела на сестру.

— Это разговор не при чужаках.

Катя пожала плечами.

— Это не секрет, что ее сейчас тут нет, — сказала она. — Ты же не хочешь, чтобы мы сидели и ждали разрешения пророка, когда было бы куда проще тебе занять в ее отсутствие, — она хитро улыбнулась, — место главы клана?

Свена подняла в предупреждении палец, но Джулиус заметил блеск интереса в ее глазах. Свена точно захотела бы стать главой клана. Иену идея понравилась еще больше, потому что он просиял, как юный дракон при виде первой груди золота, а потом скрыл это.

— Думаю, твоя сестра права, — спокойно сказал он. — Стратегические преимущества СЗД несравненны, если ты будешь управлять кланом вместо Эстеллы. Пока она не вернется, конечно. Я буду рад предложить тебе убежище как символ доброй воли между двумя нашими кланами. Дело в том, что мне принадлежат все три пентхауса в моем здании. Можно выбрать.

Джулиус затаил дыхание. Хоть он и собирался обратиться за помощью к Иену, он все еще не мог поверить, что это работало. Лучше, Иен даже не смотрел на него. Он смотрел на Свену, ждал, что она примет его приманку, и, судя по ее кислому лицу, она это понимала. Но сомнений не было, такой план был ей выгодным. Теперь все зависело от того, что для нее было важнее: гордость или получение того, чего она хотела.

Это всегда было сложно с драконами, и Джулиус стал волноваться, пока секунды тянулись. Но амбиции победили.

— Моя жизнь станет проще, если ты перестанешь убегать, — Свена отклонилась на диване и сделала вид, что ей не оставили выбора. — Ох, ладно. Пока ты не будешь лезть в проблемы и будешь слушаться меня, как и наших матерей, можешь оставаться тут.

— Спасибо, Свена! — Катя подбежала и обняла сестру.

Свена вздохнула и отмахнулась, но даже ее холодный облик не смог скрыть дерзкую улыбку, когда она склонилась и шепнула что-то на ухо Иену. Ее слова вызвали у него улыбку, и они многозначительно переглянулись, и Свена сообщила, что расскажет остальным в ее клане о новости, и ушла в дальнюю часть квартиры.

Катя следовала за ней, взяла два напитка с подноса, который закончила готовить Джессика, по пути. Джессике не понравилось, что к ней относились как к официантке в ее доме. Она с грохотом опустила поднос на стойку и пошла прочь, оставив Иена, Марси и Джулиуса одних в гостиной.

Иен взглянул на напитки, потом на Джулиуса. Джулиус понял намек, схватил поднос и опустил на столик перед братом, тот взял напиток.

— Я так понимаю, что ты все это продумал, — он сделал медленно глоток.

— Отчасти, — сказал Джулиус. — Катя все воплотила.

— Скромность не украшает драконов, — сказал Иен, не скрывая уже улыбку. — Свена сказала мне, что ее сестра назвала тебя инициатором во время их беседы на русском.

Похоже, я должен изменить свое мнение о тебе, Джулиус Хартстрайкер. Ты справился с работой.

— Спасибо, — Джулиус осторожно сделал глоток. — Хотя, если хочешь кому-то сказать, я был бы рад, если бы ты рассказал матери.

— Расскажу, — Иен разглядывал его. — Я не знаю, как ты умудрился, но то, что ты сделал, было эффективным. Брогомор на твоей стороне, ты предотвратил войну кланов, решил проблему сестренки Свены и оставил обеих в городе, что сделало мою жизнь проще. И ты избавился от Эстеллы.

— Это был не я, — быстро сказал Джулиус.

— Какая разница? — Иен пожал плечами. — Смысл в том, что все сложилось хорошо для Хартстрайкера, особенно этого. Так что я многое расскажу матери. Я не могу заставить ее снять с тебя печать, конечно, но если она этого не сделает, то это будет не из-за того, что я не похвалил тебя в отчете. Из тебя не получился козел отпущения.

— Спасибо, — сказал Джулиус по привычке. Он все еще пытался понять факт, что все получилось. План, который он придумал в машине и описал Кате, сработал. И хоть хорошее мнение Иена не означало хорошее мнение матери, он был уверен, что она не убьет дракона, которого ее любимчик посчитал полезным, значит, он пока поживет.

Учитывая то, сколько раз он был при смерти этой ночью, это не должно было потрясать, но Джулиус жил в страхе перед матерью так долго, что мысль, что он выбрался из ее ловушки, едва казалась возможной. Он все еще удивлялся, когда понял, что Иен задал ему вопрос.

— Прости, — он покачал головой. — Что ты спросил?

Иен пронзил его взглядом.

— Я сказал: что ты будешь делать теперь? И не говори, что вернешься в комнату в горе. Дело с Катей дало тебе спастись, но мать все еще будет ожидать от тебя результатов в жизни. Так что же?

Джулиус не знал. Он так долго прятался, что и не думал, что еще мог делать. Он знал одно, что не вернется в гору, но больше идей не было. Наверное, это проступило на его лице, потому что Иен вздохнул.

— Я скажу иначе, — он опустил напиток на стол. — Что ты хочешь делать? У меня есть несколько дел, где всегда пригодится кто-то умелый. Я буду рад пристроить тебя в свою организацию в обмен на пару услуг.

Это не звучало как то, что Джулиус хотел делать, но его брат подал ему идею.

— Вообще-то, — сказал он, — я хотел бы начать с оплаты за эту работу.

Иен улыбнулся и потянулся к телефону.

— Теперь ты думаешь как дракон. Хорошо, сколько я тебе должен?

— Мы не договаривались о конкретной сумме, — эту ошибку Джулиус больше не повторит. Но сейчас ошибка была ему на пользу. — Я думал о другом способе оплаты. У тебя же много недвижимости в городе?

— Пара сотен, — ответил спокойно Иен. — Включая убежище семьи, которое, полагаю, еще стоит после недавнего визита Джастина?

— Еще стояло, — сказал Джулиус, хотя скривился от упоминания Джастина. Его брат бывал высокомерным, но Джастин сильно ему помог этой ночью. Он пытался придумать, как связать с Челси и попросить ее быть мягче, когда Иен кашлянул и вернул Джулиуса в разговор. — Прости, — быстро сказал он и улыбнулся брату, который выглядел опасно

скупающим. — Я просто думал, что вместо оплаты деньгами ты мог бы дать мне в пользование одно из своих зданий. Я думаю начать бизнес.

Теперь Иен был потрясен.

— Что за бизнес?

— Что-нибудь сделаю из себя, — Джулиус выпрямился. — Вы с матерью были правы, прятаться в комнате нет смысла. Я хочу это изменить, но мне нужна база для этого, желательно, чтобы не нужно было переживать из-за человека-хозяина недвижимости. Я бы хотел от тебя такую плату. Пожалуйста.

Иен постучал по телефону, размышляя.

— Это подозрительно, — сказал он. — Но я не вижу причины отказать. Приходи в мой офис завтра днем, и мы обсудим варианты.

— Спасибо, Иен, — сказал Джулиус, но брат уже отвернулся, поднес телефон к уху и принял вызов, который Джулиус и не слышал. Оставив его с разговором, Джулиус встал и прошел к кухне в поисках Марси.

Она стояла у раковины, что-то вытаскивала из сумки в чистый стальной дуршлаг Джессики.

— Эй, — сказала она, когда он подошел. — Надеюсь, твоя сестра не против, что я использую ее дуршлаг. Я пыталась найти старый, но все в этом месте новое. Будто это квартира для демонстрации.

— Это Джессика, — Джулиус оглянулся на шесть длинных острых черных предметов, которые Марси промывала в дуршлаге под горячей водой. — Что это?

— Зубы пожирателей магии, — ответила она, подвинула руки, чтобы он увидел клыки. — Я нашла их на земле, пока искала Космолябию. Я решила, что они должны чего-то стоить, и раз мне нужны деньги, чтобы починить машину, я подобрала парочку. И это хорошо. Я проверила цены, пока ты спал, и, согласно форумам тауматургов, эти штуки обладают уникальными способностями, а какая награда!

Джулиус посмотрел на зубы с новым интересом.

— За них дают награду?

Она кивнула.

— Большую. Раненые драконы тут — редкость, и пожиратели магии в СЗД охотятся, в основном, на духов. Это город духов, и за них дают много денег. Джастин сжег несколько миллионов, пока буйствовал, — она печально вздохнула. — Жаль, я не смогла забрать голову. Там валялось несколько почти не обгоревших.

Губы Джулиуса изогнулись в улыбке.

— Я о чем-то таком и хотел поговорить с тобой, — он прошел к ней, прислонился к мраморной стойке, чтобы увидеть ее лицо. — Какие у тебя теперь планы?

— Я сама не знаю, — призналась Марси. — Я хотела бы продолжить обучение, но нет денег, да и семестр уже завален. Даже со смертью Биксби я не хочу возвращаться в Вегас. Он и мой папа навредили там многим, так что тот город для меня сейчас не самый дружелюбный, если понимаешь меня. Думаю, я поищу работу тут.

— Рад это слышать, — сказал он. — Дело в том, что и мне нужна работа, и не на мою семью. Я думал, если мы оба свободны, почему не работать вместе?

Марси моргнула.

— И что мы будем делать?

— Я пока не определил детали, — Джулиус взял зуб пожирателя магии. — Но, думаю,

мы уже поняли, что в этом городе полно гадких созданий, которые стоят много денег, если готов их убрать. Службы уборки тут ужасные, так что могут найтись люди, которые будут готовы заплатить нам, чтобы мы убрали существ с их территории. Плюс награды и магические части, которые можно собирать, добавляя доход. Думаю, можно на этом основать бизнес. Типа уничтожения магических вредителей. Я уже получил здание под это.

Теперь Марси была впечатлена.

— Здание? Как ты умудрился сделать это так быстро?

— Я не такой уж и неудачник, как дракон, — Джулиус уверенно улыбнулся ей, скрывая волнение. — Что думаешь? Ты сама сказала, что мы — хорошая команда. Хочешь помочь мне с этим?

Ее глаза загорелись так быстро, что он почти видел, как она подавляла восторг.

— А мне можно будет сделать свою лабораторию?

— Ты сможешь делать, что хочешь, — он развел руками. — Я сделаю тебя совладелицей, только помоги мне. Пожалуйста?

— Согласна, — тут же сказала Марси, улыбаясь, протягивая влажную руку. Джулиус радостно сжал ее ладонь, улыбаясь не менее широко. — Ого, — Марси повернулась к рукомойнику. — Дракон и маг вместе будут творить бизнес в СЗД! Мы разбогатеем.

— Надеюсь, — сказал он. — Но, прошу, больше никаких угроз людям. Мне это не нравится.

Она драматично вздохнула.

— Ладно, я буду хорошей. Это не так и плохо. Все-таки, — она улыбнулась ему, — у тебя это хорошо сработало.

— Пожалуй, так и есть, — медленно сказал он, помог ей поднять отмытые зубы.

Марси рассмеялась счастливо, и этот звук вызвал в нем трепет. И, купаясь в сиянии, Джулиус невольно подумал, что она была права. То, что он был хорошим, был собой, помогло ему.

— Идем, — он бросил чистые зубы в ее сумку. — Поужинаем. Я угощаю.

— Поровну, — возразила Марси. — Это деловой ужин. И, пока мы не ушли, тебе нужно поработать над деловым костюмом.

Джулиус растерянно моргнул, и Марси постучала влажным пальцем по его голой груди, вызвав у него дрожь, хоть его лицо пылало.

— Может, немного, — признал он, посмотрел на свои босые ступни, пытаясь скрыть румянец.

Видимо, он ответил правильно, потому что Марси рассмеялась. Джулиус присоединился к ней через пару секунд, они хохотали так, что Джессика вернулась из спальни, чтобы увидеть, в чем дело.

Эпилог

Часы спустя Челси, Тень Бетезды, вернулась на гору Хартстрайкеров. Обезоружив идиота-братца и быстро приняв душ, чтобы смыть пепел с волос, она пристегнула два Клыка Хартстрайкера к бедрам и пошла с отчетом к матери.

Бетезда была на своем обычном месте, отдыхала на любимых горах золота во всей своей радужной пернатой красе. Она смотрела вдаль, водила ухоженными когтями по воздуху перед собой, работая с огромным интерфейсом в дополненной реальности, который позволял ей управлять ее империей.

— Вот и все, — сообщила она, когда Челси вошла. — Мир сошел с ума. Знаешь, что я

получила?

— Объявление войны от Алгонквин? — спросила Челси.

— Ты же не злишься до сих пор из-за бреда в СЗД? — сказала Бетезда. — Я же говорила, Джастин не виноват. Он юный, энергичный и агрессивный. Ты знаешь, какие парни. Не стоит быть с ним строгой.

Челси тихо и гневно выдохнула. Ее работой было строго обходиться с ними, чтобы Бетезда могла играть заботливую мать. Они обе это знали, но почему-то Бетезде нравилось притворяться, что ее роль была не просто ролью. Но Челси играла с матерью в это так долго, что научилась держать гнев при себе.

— Что ты получила?

— Хм? — сказала Бетезда. — О, это. Я получила сообщение от Иена, и он хвалит Джулиуса. Джулиуса! Помнишь, мелкий?

— Я знаю, кто Джулиус, — сказала Челси. — Что сказал Иен?

— О, бред про Эстеллу и спасение дракона Трех Сестер, — беспечно ответила она. — Это для тебя неинтересно, — так Бетезда говорила о том, что Челси уже знала, и потому она не хотела это объяснять. — В любом случае, — продолжила ее мать. — Иен верит, что маленький Джулиус провернул серьезный план. Он даже предлагает убрать печать. Говорит, что стоит показать другим это. Нечто вдохновляющее, как «тяжелый труд награждается» и «даже меньший из нас может многого добиться».

Челси кивнула.

— Звучит логично. Ты это сделаешь?

— Еще не решила, — сказала Бетезда. — Но я не вижу, что тут для меня. Джулиус хорошо справляется, пока он с печатью. Зачем мне влезать? Я не хочу снимать печать и давать ему повод отлынивать, — она постучала позолоченным когтем задумчиво по клямкам. — Нет, думаю, я помучаю его еще немного, посмотрю, что он сможет сделать с такой мотивацией.

— Тогда я вернусь в СЗД, — сказала Челси. — Брогомил что-то затевает.

— Брогомил всегда что-то затевает, — гордо ответила Бетезда. — Это пророк в нем. Это, а еще он — гений.

Челси покачала головой, но ее мать уже была поглощена невидимым дисплеем перед собой, так что Челси тихо ушла. Как только она вышла в коридор, она вытащила телефон, нажала на экран, пытаясь вспомнить, как добраться до части именно телефона в этой модели.

У нее был новый телефон каждую неделю, она не сохраняла контакты. Телефоны было легко потерять, она не доверяла им нечто такое важное, как список личных номеров Хартстрайкеров. Она хранила старомодную карту памяти в сапоге, но для Боба она ей не требовалась. У ее старшего брата был тот же номер сто лет, и Челси знала его наизусть.

Она быстро набрала его, потом прислонилась к стене и ждала, набрала номер четыре раза, Боб всегда направлял ее на автоответчик. Перед тем, как автоответчик сработал в пятый раз, телефон щелкнул, и бодрый голос сказал:

— Я стал таким популярным.

— Нужно проходить это каждый раз? А если бы звонок был важным?

— Бред, Челси-ягненок, — сказал Боб. — Пророк всегда знает, когда звонок важный.

Она нахмурилась. Со стороны слова звучали беспечно, но Челси знала брата, и Боб звучал отвлеченно. И встревоженно.

— Что ты делаешь с тем мальчиком?

— Джулиусом? — сказал Боб. — О, просто помогаю ему вырасти, раскрыть потенциал, показать пример, как и делает старший брат.

Коридор был пустым, Челси позволила себе закатить глаза.

— Серьезно?

Боб вздохнул.

— Мне вскоре кое-кто понадобится, — признал он, голос стал ниже, напоминал уже его настоящий тон. — Грядет буря. Я это вижу, но не вижу, что будет дальше. Я знаю только, что близится важная точка, и один из нас сделает выбор, который или обречет, или спасет весь клан.

— И ты выбрал Джулиуса? — закричала Челси. — Почему не меня? Не Амелию? Десять кладок Хартстрайкеров. Есть кто-то лучше мистера Хорошего дракона.

— Слабость Джулиуса и делает его идеальным, — ответил Боб. — Многие драконы не знают, что о нем думать, но я с помощью проверки обнаружил, что Джулиус довольно предсказуемый, если понимаешь его мышление.

— А ты понимаешь?

— Конечно, нет, — Боб рассмеялся. — Я похож на хорошего? Но дело в том, что действия Джулиуса последовательные, но он такой атипичный дракон, что никто из нас не может предсказать, что он сделает. Он непредсказуемый и предсказуемый одновременно! И это, сестренка, делает его лучшим шансом для нас. Поверь мне.

— Я верю, — Челси прижалась к каменной стене. — Я просто хочу, чтобы ты все сделал проще.

— Тогда было бы невесело, — сказал Боб. — Увидимся через месяц!

Она напряглась.

— Что будет через месяц?

Но Боб уже закончил разговор, оставив Челси одну в коридоре с тревогами и эхом смеха Бетезды вдали.

Больше книг на сайте - Knigoed.net